

ВЕСТНИК Сибирского юридического института ФСКН России

¹ 2 (11)
2012

ISSN 2225-7322

Научно-практический журнал

Выходит 2 раза в год

Учредитель и издатель
Сибирский юридический институт ФСКН России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-48047 от 30 декабря 2011 г.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет:

председатель - Медведев Игорь Анатольевич, начальник
Сибирского юридического института ФСКН России;

заместитель председателя - Невирко Дмитрий
Дмитриевич, доктор социологических наук, профессор,
заместитель начальника Сибирского юридического
института ФСКН России по научной работе;

ответственный секретарь - Леонтьева Юлия Вадимовна,
заместитель начальника организационно-научного и
редакционно-издательского отдела Сибирского
юридического института ФСКН России;

члены редакционного совета:

Азаров Владимир Александрович, доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного процесса и
криминалистики Омского государственного университета
имени Ф.М. Достоевского (по согласованию);

Бабай Александр Николаевич, кандидат юридических
наук, профессор, начальник Дальневосточного института
повышения квалификации ФСКН России (по
согласованию);

Владимиров Владимир Юрьевич, доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
руководитель Организационно-административного
департамента ФСКН России (по согласованию);

Горайнов Сергей Николаевич, заместитель
руководителя Оперативно-разыскного департамента
ФСКН России - начальник Управления координации
оперативно-разыскной деятельности (по согласованию);

Демчук Сергей Дмитриевич, кандидат юридических наук,
доцент, заместитель начальника Северо-Западного
института повышения квалификации ФСКН России по
учебной и научной работе (по согласованию);

Железняк Николай Семенович, доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института ФСКН России;

Коробицина Татьяна Валерьевна, доктор медицинских
наук, профессор кафедры криминалистики Сибирского
юридического института ФСКН России;

Мощик Григорий Николаевич, заместитель руководителя
Департамента кадрового обеспечения ФСКН России -
начальник Управления кадров (по согласованию);

Пономарева Валерия Владимировна, доктор
юридических наук, профессор, начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин Сибирского
юридического института ФСКН России;

Чечётин Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
заместитель начальника Управления конституционных
основ уголовной юстиции Конституционного Суда
Российской Федерации, государственный советник юстиции
Российской Федерации III класса (по согласованию);

Шинкевич Владимир Ефимович, доктор социологических
наук, доцент, начальник организационно-научного и
редакционно-издательского отдела Сибирского
юридического института ФСКН России.

Содержание

Теория и практика правоохранительной деятельности

Железняк Н.С. Правовая основа, предмет и организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность	6
Черняков М.М. К вопросу о функциях в понятийном аппарате уголовного процесса	18
Галимова М.А. Уголовно-процессуальные меры поощрения позитивного посткриминального поведения	24
Галимов О.Х. О некоторых вопросах судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия	33

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущих специалистов

Мелихов М.Г. Организация Договора о коллективной безопасности: комплексное противодействие наркоугрозе	38
Невирко Д.Д. Организация и современные технологии первично-профилактической антинаркотической деятельности в образовательной среде вузов	41
Корчагин О.Н. Роль и место электронных платежных систем в незаконном обороте наркотиков на территории Российской Федерации	45
Нурисламова Т.С., Лисняк М.А. Антинаркотические рекламные материалы как фактор формирования привлекательного образа наркопотребления	53
Соколова Е.Н., Рыбина О.В. Психологические аспекты оперативно-служебной деятельности сотрудников наркоконтроля	59
Кочетков М.В. Оперативно-розыскная профилактика (на примере взаимодействия с представителями учреждений, занимающихся реабилитацией и ресоциализацией наркопотребителей)	63
Репин А.В., Лобойко Ю.Д., Зырянов В.В. Современное состояние и проблемы использования АДИС «Папилон» в деятельности Управления ФСКН по Красноярскому краю	68
Никольский Р.В. О работе по реализации межведомственного проекта «Школа права» в сфере первичной профилактики наркомании и наркопреступности	72

Зарубежный опыт

Григорович В.Л. Использование оптической голографии в криминалистической регистрации	77
Боровик П.Л. Становление и развитие правового регулирования противодействия детской порнографии в советский и постсоветский периоды	83
Волощук А.Н. Борьба с незаконным оборотом наркотических средств на международном уровне	88

Взгляд. Размышления. Точка зрения

Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды: основы теории и оценка региональных трендов	95
Кудашов В.И., Малышева Е.Н. Терроризм и незаконный оборот наркотиков	101
Чумаров С.А. О понятии проверочной закупки наркотических средств	108
Винников А.В. Судебный и полицейский перевод: уроки мировой практики	114

Репортаж с научного форума

Дворкин В.М. Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования: по итогам IV Всероссийской научно-практической конференции	125
Невирко Д.Д., Мальков С.М., Шинкевич В.Е. Состояние наркоситуации и основные направления по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: по итогам XV международной научно-практической конференции	133
Глубокий В.А. Состояние и перспективы совершенствования методики боевой и физической подготовки сотрудников правоохранительных органов	143

Алгоритмы высшей школы

Пушкарёв Ю.В., Пушкарёва Е.А. Инновационное развитие образования в условиях глобализации	148

Дискуссионная трибуна

Наймушин С.В. Международное сотрудничество с правоохранительными органами Республики Казахстан как форма противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ	154
Кондратьев М.В. Пресечение деятельности организованных преступных групп, специализирующихся на сбыте наркотических средств	160
Тихомирова В.В. Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения при освещении наркотической тематики	165
Кожухова И.В. Злободневные проблемы российской антинаркотической политики	171
Виноградов А.В. Роль международных правовых норм в формировании уголовной политики России в отношении несовершеннолетних	178

К 50-летию Сибирского юридического института ФСКН России

Невирко Д.Д., Леонтьева Ю.В. Сибирскому юридическому институту – 50 (перелистывая страницы истории)	184
Буров Г.И. Ветеранская организация Сибирского юридического института ФСКН России	189
Найда Г.С. Четверть века спустя	194

Приглашаем к сотрудничеству	198

Contents

Theory and Practice of Law Enforcement Activity

<i>Zhelesnyak N.S.</i> Legal basis, subject and organization of prosecutor's supervision over the execution of laws by the agencies carrying out operative-detective activity	6
<i>Chernyakov M.M.</i> To the issue of functions in conceptual apparatus of criminal procedure	18
<i>Galimova M.A.</i> Criminal and procedural measures of encouragement of positive post-criminal behaviour	24
<i>Galimov O.H.</i> On some issues of court practice of releasing minors from the criminal liability and punishment in connection with application of coercive measures of educational influence	33

Practice in counteraction to the drug threat.

Assistance from Leading Experts

<i>Melikhov M.G.</i> The Collective Security Treaty Organization: integrated counteraction to the drug threat	38
<i>Nevirko D.D.</i> The organization and modern methods of primary preventive anti-drug activities in the educational environment of higher schools	41
<i>Korchagin O.N.</i> The role and place of electronic payment systems in drug trafficking in the Russian Federation	45
<i>Nurislamova T.S., Lisnyak M.A.</i> Anti-narcotic advertising materials as a factor the attractive image of narco consumption	53
<i>Sokolova E.N., Rybina O.V.</i> Psychological aspects of the operational and official activity of the officers of drug control agencies	59
<i>Kochetkov M.V.</i> Operative-detective prevention (by the example of cooperation with representatives of the rehabilitation institutions for drug addicts)	63
<i>Repin A.V., Loboyko Yu.D., Zyryanov V.V.</i> The current state and problems of using automatic dactylographic informational system «Papilon» in the activities of the Department of the FDCS of Russia for Krasnoyarsk Territory	68
<i>Nikolskiy R.V.</i> On the work for implementation of the interdepartmental project «School of law» in the sphere of primary prevention of drug addiction and drug-related crimes	72

Foreign Experience

<i>Grigorovich V.L.</i> Use of optical holography in forensic registration	77
<i>Borovik P.L.</i> Formation and development of legal regulation of counteraction to the problem of child pornography in the soviet and post-soviet periods	83
<i>Voloshuk A.N.</i> Fighting against illicit traffic in narcotic drugs at the international level	88

Views. Reflections

<i>Komlev Yu.Yu.</i> Sociological drug addiction monitoring of teenager and youth environment: theory and estimation of regional trends	95
<i>Kudashov V.I., Malysheva E.N.</i> Terrorism and illicit drug trafficking	101
<i>Chumarov S.A.</i> On a concept of undercover drug buy	108
<i>Vinnikov A.V.</i> Court and police interpretation: drawing lessons of world practice	114

Report from the Scientific Forums

<i>Dvorkin V.M.</i> Optimization of educational and training process at the institutions of higher professional education: on the results of the IV All-Russia Scientific and Practical Conference	125
<i>Nevirko D.D., Mal'kov S.M., Shinkevich V.E.</i> State of drug use situation and the main directions of counteraction to illegal drugs and psychotropic substances trafficking: on the results of the XV International Scientific and Practical Conference	133
<i>Glubokiy V.A.</i> State and prospects of improvement of the technique of combat and physical training of law enforcement officers: following the results of the All-Russia Scientific and Practical Conference	143

Algorithms of Higher School

<i>Pushkaryov Yu.V., Pushkaryova E.A.</i> Innovative development of education under conditions of globalization	148

Discussion Forum

<i>Naymushin S.V.</i> Criminological characteristics of criminals condemned for drug related crimes	154
<i>Kondratyev M.V.</i> Suppression of activity of organized criminal groups specialized in the sale of drugs	160
<i>Tikhomirova V.V.</i> The role of mass media in shaping public opinion in media coverage of drug-related topics	165
<i>Kozhuhova I.V.</i> Topical problems of the Russian antinarcotic policy	171
<i>Vinogradov A.V.</i> The role of the international rules of law in formation of Russia's criminal policy concerning juveniles	178

50-years jubilee of the Siberian Law Institute of FDCS of Russia

---

<i>Nevirko D.D., Leontyeva Yu.V.</i> 50-years jubilee of the Siberian Law Institute (historical review)	184
<i>Burov G.I.</i> The Veterans' Organization of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia	189
<i>Nayda G.S.</i> A quarter of a century on	194

We invite you to cooperation	198

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.9.018

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
начальник кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

ПРАВОВАЯ ОСНОВА, ПРЕДМЕТ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ LEGAL BASIS, SUBJECT AND ORGANIZATION OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY THE AGENCIES CARRYING OUT OPERATIVE- DETECTIVE ACTIVITY

Рассматриваются вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

The article considers the issues of the prosecutor's supervision over the execution of laws by the agencies carrying out operative detective activity.

Ключевые слова: прокурорский надзор, правовая основа, предмет, организация.

Keywords: prosecutor's supervision, legal basis, subject, organization.

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ о прокуратуре) не рассматривается в качестве самостоятельной отрасли прокурорского надзора, а включен в главу 3 наряду с надзором за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Однако поскольку надзор за исполнением законов субъектами ОРД имеет вполне обособленный предмет и специфические задачи, а полномочия прокурора при этом также специфичны, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, специалистами в области прокурорского надзора рассматривается как самостоятельное, относительно обособленное направление прокурорской деятельности.¹

¹ 2(11) • 2012

К правовым источникам прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, относятся Конституция РФ, ФЗ о прокуратуре, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности (далее – ФЗ об ОРД), приказ Генерального прокурора РФ от 15 февраля 2011 г. №33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (далее – Приказ), совместное указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 29 сентября 2008 г. №215/69, 1/7918 «О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» (далее – Указание)², определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. №86-О «По делу о конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой», постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. №13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации», от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и др.

Следует обратить внимание, что в законодательных актах лишь в общих чертах намечены, но детально не урегулированы задачи, предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, а также полномочия прокурора по осуществлению такого надзора.

Однако в соответствии с ч. 2 ст. 21 ФЗ о прокуратуре «проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором», а согласно ч. 2 ст. 3 этого же нормативного правового акта «на прокуратуру не может быть возложено выполнение фун-

кций, не предусмотренных федеральными законами».

Предмет рассматриваемой отрасли надзора законодательно определен в ст. 29 ФЗ о прокуратуре как «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие».

При попытке вычленив из этой формулировки только то, что, на первый взгляд, относится к ОРД, мы получим следующие элементы предмета прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД;
- соблюдение установленного порядка разрешения сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях;
- соблюдение установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий;
- законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД.

Правовая оценка возможности отнесения всех составляющих к предмету прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, приводит нас к следующим рассуждениям.

1. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

Именно так озаглавлена ст.5 ФЗ об ОРД, пожалуй, самая объемная и весьма полезная совокупность норм, максимально оберегающая человека, вовлеченного в сферу ОРД, от злоупотреблений со стороны органов и должностных лиц, ее осуществляющих. В ч. 2 этой статьи прокурор указан в числе субъектов, которым можно обжаловать действия органов, осуществляющих ОРД, если они, по мнению лица, привели к нарушению его прав и свобод.

Таким образом, представляется не требующим дополнительных доказательств

вывод о том, что соблюдение прав и свобод личности при осуществлении ОРД выступает одним из элементов предмета прокурорского надзора при наличии в органах прокуратуры информации о нарушении закона, требующем принятия мер прокурором.

2. Соблюдение установленного порядка разрешения сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях.

Для установления относимости данного элемента к исследуемому предмету прокурорского надзора следует расчлнить его на позиции, ориентированные на уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность.

Сначала необходимо дать общее и правовое толкование термина «сообщение». В общеупотребительном смысле сообщение означает известие, информацию.³ Следовательно, сообщение о преступлении – известие или информация о данном криминальном событии.

Что касается правового толкования термина «сообщение о преступлении», то согласно п. 43 ст. 5 УПК РФ сообщение о преступлении – заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления.

Исходя из того, что заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления имеют вполне процессуальный смысл и правовые последствия, следует выяснить, является сообщение о преступлении исключительно процессуальной категорией или оно универсально.

В нормах УПК РФ понятие «сообщение о преступлении» употребляется неоднократно. Например, согласно ст. 140 УПК РФ сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, служит поводом для возбуждения уголовного дела, согласно ст. 143 УПК РФ оно принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления, в соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступ-

лении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимают одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ; в п. 2.1 ст. 37 УПК РФ отмечается, что в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона о приеме, регистрации и разрешении сообщения о преступлениях.

Содержание представленных норм УПК РФ свидетельствует об исключительном процессуальном правопонимании законодателем термина «сообщение о преступлении».

На это же нацеливает п. 4.5 приказа Генеральной прокуратуры России №80 и Министерства внутренних дел России №725 от 12 сентября 2006 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях», которым вменяется «уполномоченным прокурорам не реже двух раз в неделю проверять состояние регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях, изучать находящиеся в производстве сотрудников органов дознания и предварительного следствия материалы проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях и при необходимости давать письменные указания (прокурор, его заместитель) или предложения (помощник прокурора)».

Однако может ли термин «сообщение о преступлении» иметь оперативно-розыскный смысл? Безусловно, может. Эта ситуация возникает тогда, когда сотрудник оперативного подразделения получает из любых оперативных источников⁴ информацию о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления или причастных к нему лицах, если

нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем указанный в сноске перечень источников такой информации свидетельствует о невозможности осуществления в этой части прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД.

Таким образом, соблюдение установленного порядка разрешения сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях является предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, и, наоборот, не является предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД.

3. Соблюдение установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Некоторые элементы подготовки и проведения таких мероприятий прописаны в ФЗ об ОРД:

– ОРМ, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов Федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ч. 4 ст. 6);

– ОРМ могут проводиться только при наличии определенных оснований (ст. 7);

– ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и

иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, проводятся на основании судебного решения и при наличии определенной информации (ч. 2 ст. 8);

– ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, в случаях, не терпящих отлагательства, могут проводиться на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов и получением судебного разрешения в течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ (ч. 3 ст. 8);

– прослушивание телефонных переговоров возможно в отношении лиц, за подозреваемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, либо лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях (ч. 4 ст. 8);

– прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов лиц, в отношении которых возникла угроза жизни, здоровью, собственности, по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов (ч. 6 ст. 8);

– проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (ч. 7 ст. 8);

– проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 8 ст. 8);

– при проведении ОРМ по основаниям, предусмотренным п. 1–4, 6 и 7 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, запрещается осуществление действий, указанных в п. 8–11 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД (ч. 9 ст. 8);

– ОРМ, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих ОРД, проводятся в соответствии с ФЗ об ОРД и исключительно в пределах полномочий указанных органов, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации; по основаниям, предусмотренным п. 5 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, разрешается осуществлять действия, указанные в п. 8–11 ч. 1 ст. 6, без судебного разрешения при наличии согласия гражданина в письменной форме (ч. 10 ст. 8).

Проверка соблюдения этих положений ФЗ об ОРД вполне встраивается в предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД.

При этом следует обратить внимание на то, что сам порядок (процедуры) проведения ОРМ в ФЗ об ОРД вообще отсутствует, лишь в общих чертах сформулирован в подзаконных нормативных правовых актах органов, осуществляющих ОРД, а поэтому зачастую невозможно с уверенностью сказать, нарушена ли вообще процедура проведения мероприятия.

На наш взгляд, окончательное решение о правильности проведения ОРМ (если его результаты встраиваются в процесс доказывания по уголовному делу) должен принимать суд. Если же необходима досудебная оценка правильности проведения ОРМ, то это возможно осуществить в рамках ведомственного контроля ОРД либо (в уголовном про-

цессе) путем подготовки заключения специалиста.⁵

Таким образом, соблюдение установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий является предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, только при проверке соблюдения в этой части положений закона и при наличии в органах прокуратуры информации о нарушении закона, требующем принятия мер прокурором.

4. Законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД.

Здесь, видимо, речь идет о решениях, принимаемых должностными лицами органов, осуществляющих ОРД. Этих лиц можно подразделить на три категории:

– сотрудники оперативных подразделений;

– руководители оперативных подразделений;

– руководители органов, уполномоченных на осуществление ОРД.

Прежде чем охарактеризовать возможные решения указанных лиц в области ОРД, необходимо отметить, что такие решения могут выступать как:

1) итог мыслительного процесса, выраженный в определенном действии;

2) итог мыслительного процесса, выраженный в определенном документе, не имеющем юридических последствий;

3) правоприменительный акт, то есть действия или документ, содержащие в себе решение в области ОРД, имеющее юридические последствия.

Решение как итог мыслительного процесса, выраженный в определенном действии, присущ в основном сотрудникам оперативных подразделений, осуществляющим подготовку или проведение тех или иных ОРМ, других действий, не противоречащих оперативно-розыскному законодательству.

В ходе надзорной деятельности уполномоченный прокурор может ознакомиться не с самими действиями, а лишь с некоторыми документами⁶, касающимися данных действий, и оценить их соответствие закону.

Решение как итог мыслительного процесса, выраженный в определенном документе, не имеющем юридических последствий, также присуще в основном сотрудникам оперативных подразделений, которые в ходе ОРД оформляют бесчисленное множество таких документов при подготовке, проведении ОРМ или оформлении их результатов, других правомерных действий. К таким документам следует отнести рапорты, справки, планы, проекты постановлений, запросы в информационные системы и т.п.

В ходе надзорной деятельности уполномоченный прокурор может ознакомиться с некоторыми документами⁷ и по ним оценить соответствие закону действий сотрудника оперативного подразделения.

Правоприменительный акт, то есть действия или документ, содержащие решение в области ОРД, имеющее юридические последствия, принимается исключительно руководителем органа, уполномоченным на осуществление ОРД. Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными правовыми актами субъектов ОРД. В системе МВД России это регламентируется самостоятельным приказом⁸, а в органах наркоконтроля – положениями основополагающего приказа в области ОРД⁹.

К действиям, относящимся к правоприменительному акту в области ОРД, имеющему юридические последствия, относится, например, письменное указание подчиненному (подчиненным) о выполнении каких-либо мероприятий.¹⁰

В качестве правоприменительных актов-документов следует рассматривать вынесенные руководителем, уполномоченным на осуществление ОРД, или утвержденные им постановления (о проведении ОРМ ведомственного санкционирования, о заведении или прекращении дела оперативного учета, о рассекречивании оперативных материалов и их передаче для использования в доказывании по уголовному делу, с ходатайством перед судом о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, и т.д.).

В ходе надзорной деятельности уполномоченный прокурор может ознакомиться с такими документами¹¹ и по ним оценить соответствие закону тех или иных действий органа, осуществляющего ОРД.

Что касается руководителей оперативных подразделений, то у них есть право давать подчиненным письменные и устные указания об осуществлении тех или иных действий в сфере ОРД, но отсутствуют полномочия по вынесению правоприменительных актов-документов. Поэтому в ходе надзорной деятельности с соблюдением требований о запрете на ознакомление с информацией относительно организации и тактики ОРД, ее средств и методов, а также лиц, имеющих (имевших) негласный статус, можно лишь проверить соответствие закону данных ими подчиненным письменных указаний.

Таким образом, законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, является предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, исключительно при проверке соблюдения в этой части положений закона при наличии в органах прокуратуры информации о нарушении закона, требующем принятия мер прокурором, с соблюдением запрета на ознакомление со сведениями, имеющими отношение к организации и тактике ОРД, ее средствам и методам, лицам, обладающим (обладавшим) негласным статусом.

Изложенное позволяет сделать вывод, что элементами предмета прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, исключительно в части соответствия предписаниям закона являются:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД;
- законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД;
- соблюдение установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно ч. 2 ст. 1 ФЗ о прокуратуре (в интересующем нас контексте) она обеспечивает «надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность...»¹².

Прокурорский надзор за исполнением ФЗ об ОРД осуществляют Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры.¹³ Непосредственно в целях организации прокурорского надзора за исполнением указанного закона «заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор, заместители Генерального прокурора Российской Федерации в федеральных округах, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур наделяются правом от имени Генерального прокурора Российской Федерации назначать из числа подчиненных работников уполномоченных прокуроров по надзору за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – уполномоченные прокуроры) и несут персональную ответственность за организацию надзора»¹⁴.

Так как большая часть сведений об ОРД составляет государственную тайну, уполномоченным прокурорам должен оформляться в установленном порядке соответствующий допуск, являющийся формальным основанием для ознакомления с оперативно-служебными документами. Данное требование закреплено в Инструкции «О порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне», утвержденной постановлением Правительства РФ от 28 октября 1995 г. №1050.

После издания приказ, которым определяются прокурорские работники, уполномоченные осуществлять прокурорский надзор¹⁵ и вести секретное делопроизводство по материалам ОРД, должен быть направлен во все поднадзорные оперативные подразделения в целях информирования их об уполномоченных надзирающих прокурорах.

Впоследствии уполномоченному прокурору при проведении надзорных мероприятий в органе, осуществляющем ОРД, достаточно иметь предписание на выполнение задания и удостоверение личности с отметкой о допуске к государственной тайне.¹⁶

Таким образом, необходимо иметь в виду, что надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, осуществляют не любые, а только уполномоченные прокуроры:

- получившие в установленном порядке соответствующий допуск к сведениям, составляющим государственную тайну;
- включенные в приказ прокурора субъекта Российской Федерации (приравненных к нему военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур);
- обладающие удостоверением личности с отметкой о допуске к государственной тайне;
- имеющие при себе предписание на проведение надзорной проверки.

Место проведения прокурорской проверки ни в законе, ни в подзаконных актах не закреплено. Единственной нормой, имеющей хоть какое-то отношение к рассматриваемой проблеме, выступает положение ч. 4 ст. 21 ФЗ об ОРД, согласно которому «прокуроры, указанные в части первой настоящей статьи (уполномоченные. – Н.Ж.), обеспечивают защиту сведений, содержащихся в представленных документах и материалах». Однако как это следует делать и где, в этом положении ничего не сказано.

Руководители прокуратур согласно требованиям ст. 21 ФЗ об ОРД обязаны создавать условия, обеспечивающие защиту от разглашения сведений, содержащихся в представляемых поднадзорными органами документах и материалах об ОРД, а в соответствии с п. 12 Приказа – обеспечить защиту от разглашения сведений, содержащихся в представленных документах и материалах об ОРД поднадзорных органов. Из этих двух весьма похожих фраз вытекает, что если за-

кон предполагает достаточным создание прокурорами соответствующих условий для обеспечения защиты от разглашения сведений, составляющих государственную тайну, то подзаконный нормативный правовой акт обращает к ним требование обеспечить эту защиту. Это означает, что оперативно-служебные документы для проведения прокурорской проверки должны представляться уполномоченному прокурору с соблюдением ряда требований:

- объем и содержание представляемой субъектом ОРД документации не должны превышать потребности уполномоченного прокурора в установлении фактических обстоятельств оцениваемой в ходе проверки ситуации;

- для прокурорской проверки не должны предоставляться документы, содержащие сведения об организации, тактике, средствах и методах ОРД, не входящих в предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД;

- сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности¹⁷;

- законность привлечения граждан к содействию на конфиденциальной основе и соблюдение при этом принципа добровольного сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, проверяется исключительно при наличии жалоб граждан¹⁸;

- помещение для работы с представленными прокурору документами должно соответствовать требованиям по обеспечению режима секретности.

На уполномоченных прокуроров возлагается персональная ответственность за соблюдение установленных ограничений

по ознакомлению со сведениями, составляющими государственную тайну.

Работа с документами оперативно-розыскного производства в органах прокуратуры осуществляется в соответствии с Инструкцией об организации в прокуратуре делопроизводства по документам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, утвержденной Приказом (приложение №3). Они не подлежат разглашению, работа с ними допускается в отдельных служебных кабинетах, оборудованных пожарно-охранной сигнализацией. Запрещаются переговоры по открытым средствам связи (телефон, радио), передача указанных документов телеграфом, телетайпом, факсом и по электронной почте.

Документы, в том числе доставленные непосредственно сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, принимаются уполномоченными работниками. В районных и приравненных к ним прокуратурах прием документов осуществляется прокурором. При получении корреспонденции проверяются целостность упаковки и оттиски печатей, при вскрытии пакетов – соответствие указанных на них учетных номеров номерам, находящимся на документе, количество листов в приложении, количество экземпляров.¹⁹

Документы, надзорные производства, журнал (книга) учета хранятся в сейфах у уполномоченных прокуроров и работников, которые обеспечивают их сохранность. В нерабочее время сейфы и кабинеты опечатываются личными номерными печатями, хранение документов, дел и надзорных производств в письменных столах запрещается.

Печатание документов производится непосредственно исполнителями либо поручается машинистке, имеющей соответствующий допуск к секретным сведениям. Использование средств вычислительной техники допускается после выполнения требований по обеспечению безопасности информации.

Срок хранения надзорных производств устанавливается соответственно срокам

хранения уголовных дел и материалов, по которым проводились ОРМ. Журналы учета хранятся не менее 5 лет. Уничтожение документов и журнала учета производится комиссией уполномоченных прокуроров и работников с составлением соответствующего акта. После его подписания все документы уничтожаются путем сжигания либо специально предназначенными для этого техническими средствами, исключающими возможность восстановления и прочтения текстов или их фрагментов.

Казалось бы, общие положения работы уполномоченных лиц с документами оперативно-розыскного производства ясны и соответствуют требованиям Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации²⁰. Однако существующая в этой части практика взаимоотношений надзирающих прокуроров и поднадзорных субъектов складывается по-разному. Чаше уполномоченные прокуроры запрашивают у поднадзорного органа либо перечень документов (дел) за определенный период или по определенному направлению деятельности, либо (что бывает нечасто) конкретные оперативные материалы. Указанные материалы с нарушением требований режима секретности (без пакетирования, опечатывания, реестра, вооруженного сопровождения, специального авто-транспорта и т.п.) предоставляются прокурору на его рабочее место.²¹

Реже (как, например, в ГУ МВД России по Красноярскому краю либо в Управлении ФСКН России по Красноярскому краю) уполномоченному прокурору на период изучения запрошенных документов (дел) предоставляется служебный кабинет. В этом случае плюсом выступает не идеальное, но соблюдение требований режима секретности, минусом – необходимость сбора по всему краю заинтересовавших прокурора документов (дел).

В связи с этим и выбором «меньшего из двух зол» мы рекомендуем построить взаимоотношения с надзирающим проку-

рором таким образом, чтобы исключить нанесение существенного вреда интересам правоохранительной деятельности. Необходимо определить оптимальное место ознакомления надзирающего прокурора с оперативными материалами, избрав для этого максимально соответствующее требованиям режима секретности, то есть помещение, расположенное в органе, осуществляющем ОРД, и закрепленное за проверяемым оперативным подразделением.

Аргументы представителя надзорного органа о том, что ему удобнее (комфортнее) проводить ознакомление с оперативными материалами на собственном рабочем месте²², в случае наличия хотя бы минимальной возможности нарушения режима секретности предлагается в расчет не принимать.²³

При характеристике полномочий прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, следует учитывать специфику этого вида надзорной деятельности.

Статья 22 ФЗ о прокуратуре определяет общие полномочия прокурора при выполнении им возложенных на него функций, какими-либо дополнительными, специальными полномочиями применительно к ОРД этим законом прокурор не наделяется. Наоборот, ст. 30 ФЗ о прокуратуре содержит бланкетную (отсылочную) норму, согласно которой полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, устанавливаются УПК РФ и другими федеральными законами. Соответственно, полномочия прокурора в сфере надзора за ОРД определяются как общими нормами ФЗ о прокуратуре, так и специальными нормами, предусмотренными в ст. 21 ФЗ об ОРД.

Однако специфика надзора в сфере ОРД должна учитываться при использовании общих полномочий, установленных в ст. 22 ФЗ о прокуратуре. Например, при применении права прокурора беспрепятственно входить на территории и в помещения государственных органов,

за исполнением законов в деятельности которых он осуществляет надзор, возможна неоднозначная ситуация, связанная с сущностью понятий «территория» и «помещение», используемых в такой специфической сфере, какой является ОРД. ФЗ об ОРД субъектам ОРД предоставлено право использовать в ходе проведения ОРМ по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц (п. 3 ч. 1 ст. 15), создавать в установленном законодательством Российской Федерации порядке предприятия (легендированные объекты), необходимые для решения предусмотренных ФЗ об ОРД задач (п. 5 ч. 1 ст. 15). В указанных помещениях могут располагаться секретная специальная техника и информационные системы, с которыми могут работать штатные сотрудники органов, осуществляющих ОРД, штатные негласные сотрудники и конфидененты. В связи с этим вхождение прокурора на такие объекты может происходить лишь в ситуации совершения в них преступления.²⁴

Прокурор при осуществлении надзора не вправе выходить за пределы предмета надзора. В предмет прокурорского надзора не включаются сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления ОРД, а данные о внедренных в организованные преступные группы лицах, о штатных негласных сотрудниках, а также о тех, кто оказывает или оказывал содействие на конфиденциальной основе, предоставляются ему только с их письменного согласия, за исключением случаев привлечения этих лиц к уголовной ответственности.²⁵

Правомерность этих предписаний подтверждают и представители такого направления правоохранительной деятельности, как прокурорский надзор: «Прокурор не осуществляет надзор за исполнением органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, норма-

тивных актов министерств и ведомств. Это является задачей ведомственного контроля»²⁶. Поэтому прокурор не полномочен отменить незаконные или необоснованные решения органа, осуществляющего ОРД, или отстранить сотрудника этого органа от выполнения ОРМ. Кроме того, прокурор не вправе вмешиваться в принятие решений органами, осуществляющими ОРД, об использовании тех или иных оперативно-технических средств. «В компетенцию прокурора также не входит проверка законности решения судьи по результатам рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных сообщений, снятие информации с технических каналов связи, негласное обследование жилища»²⁷.

Основным способом установления (подтверждения. – Н.Ж.) нарушений закона в деятельности органов, осуществляющих ОРД, являются прокурорские проверки, основания и процедуры которых должны соответствовать требованиям закона и задаче обеспечения режима секретности и конспирации.

Представленные в статье позиции свидетельствуют о необходимости проведения углубленного исследования в сфере надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Возможно, такой работой должно стать диссертационное исследование.

1 Рябов В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 17.

2 Данный нормативный правовой акт важен уже потому, что его положения могут использоваться и другими субъектами ОРД в соответствии с принципом «аналогии закона». Проще говоря, несмотря на то что Указание распространяет предписания исключительно на органы внутренних дел, другие субъекты ОРД могут применять их по аналогии. Идеальным же вариантом было бы указание наиболее значимого положения это-

го нормативного правового акта (об этом ниже) в ст. 21 ФЗ об ОРД.

3 См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотипное. М.: АЗБ, 1996. С. 737.

4 В основном к ним следует отнести сообщения конфиденентов, а также результаты проведения ОРМ по иным фактам противоправной деятельности, сведения о которых включают в себя информацию об организации, тактике, средствах и методах ОРД, не входящих в предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД в соответствии с п.1 указания Генеральной прокуратуры России и МВД России от 29.09.2008 №215/69, 1/7818 «О порядке предоставления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»».

5 Естественно, данный участник уголовного процесса должен, во-первых, подтвердить свой статус наличием соответствующего образования, стажа практической, педагогической, научной работы по рассматриваемому профилю, во-вторых, иметь соответствующую форму допуска к нормативным правовым и иным документам, обладающим грифом секретности.

6 Эти документы не должны раскрывать суть организации и тактики ОРД, ее средств и методов либо расшифровывать задействованных в ней лиц, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудников, конфиденентов.

7 Эти документы также не должны раскрывать суть организации и тактики ОРД, ее средств и методов либо расшифровывать задействованных в ней лиц, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудников, конфиденентов.

8 О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России : приказ МВД России от 19.06.2012 №608.

9 В соответствии с п. 5 Инструкции об организации оперативно-розыскной деятельности в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденной приказом ФСКН России от 08.08.2005 №0026, правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность в органах наркоконтроля (на уровне субъектов РФ. – Н.Ж.) наделяются следующие оперативные подразделения: оперативные службы, отделы, отделения, группы территориальных органов ФСКН России.

10 Например, виза о необходимости проведения конкретных действий на рапорте сотрудника оперативного подразделения, изложившего полученную оперативно значимую информацию.

11 Если в них не раскрываются вопросы, отнесенные к организации и тактике ОРД, ее

средствам и методам, а также не содержатся сведения о лицах, имеющих негласный статус.

12 В соответствии с п. 1 указания Генеральной прокуратуры России и МВД России от 29.09.2008 №215/69, 1/7818 «О порядке предоставления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» «при проведении проверок соблюдения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» уполномоченным прокурорам обращать особое внимание на обеспечение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина..., выполнение задач оперативно-розыскной деятельности...».

13 Формально это означает, что надзирающее лицо должно состоять в должности прокурора. Другие сотрудники органов прокуратуры осуществлять прокурорский надзор не могут.

14 Пункт 2 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.02.2011 №33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

15 На практике имели место случаи, когда в приказе надзирающими прокурорами были назначены не конкретные лица, а упомянуты вакантные должности, что является прямым нарушением постановления Правительства РФ от 28.10.1995 №1050.

16 В соответствии с п. 42 указанного постановления Правительства РФ «работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации достаточно иметь предписания на выполнение заданий и удостоверение личности с отметкой о допуске к государственной тайне».

17 См. ч. 3 ст. 21 ФЗ об ОРД.

18 См. п. 6 приказа Генеральной прокурора РФ от 15.02.2011 №33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». Это означает, что при поступлении указанной информации из других источников (кроме жалобы гражданина на его принуждение к содействию субъектам ОРД) она не подлежит проверке.

19 Пункты 1.3, 2.1 и 2.2 Инструкции об организации в прокуратуре делопроизводства по документам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры РФ от 15.02.2011 №33 (приложение №3).

20 Утверждена постановлением Правительства РФ от 05.01.2004 №3-1.

21 Указанный вывод сделан с учетом результатов интервьюирования руководителей и сотрудников оперативных подразделений, в первую очередь, периферийных органов.

22 Известны случаи, когда надзирающие прокуроры знакомили с материалами оперативно-розыскного производства не допущенных к этому работников прокуратуры.

23 Конечно, мы понимаем, что взаимоотношения с надзирающим прокурором в периферийном органе, осуществляющем ОРД (да и не только в периферийном), могут в связи с этим осложниться, но полагаем, что при выборе между таким развитием событий и нарушениями режима секретности, способными реально привести к совершению уголовно наказуемого деяния, руководитель (сотрудник) субъекта ОРД будет руководствоваться законом и здравым смыслом.

24 Прокурорский надзор : учебник / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2005. С. 206–207. Даже отмеченная в указанной работе возможность проникновения прокурора на такой объект в слу-

чае совершения на нем преступления действовала до принятия Федерального закона от 24.07.2007 №214-ФЗ, которым прокурор был лишен полномочий по расследованию преступлений.

25 Абзац 3 п. 1 указания Генеральной прокуратуры России и МВД России от 29.09.2008 №№ 215/69, 1/7818 «О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»».

26 Трикс А.В. Справочник прокурора. СПб.: Питер, 2007 // СПС КонсультантПлюс.

27 Там же.

УДК 343.13

Михаил Михайлович ЧЕРНЯКОВ,

доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

TO THE ISSUE OF FUNCTIONS IN CONCEPTUAL APPARATUS OF CRIMINAL PROCEDURE

В статье рассматриваются содержание надзорной деятельности в системе функций уголовного процесса, различные правовые механизмы охраны неприкосновенности и свободы человека. Проанализированы изменения, внесенные в УПК РФ, и предлагаются пути разрешения обозначенных проблем.

The article considers both the contents of the supervisory activity in the system of functions of the criminal procedure and various legal mechanisms of immunity and human rights protection. The author analyses the changes introduced into the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and suggests the ways of solving the issues mentioned above.

Ключевые слова: прокурорский надзор, процессуальный контроль, процессуальное руководство, досудебное производство, функции.

Keywords: prosecutor's supervision, procedural control, procedural guidance, pre-trial procedures, functions.

Один из эффективных методов в инструментарии научного исследования при рассмотрении тех или иных актуальных проблем теории и практики – так называемый структурно-функциональный подход, содержанием которого является познание структуры, внутренней взаимосвязи компонентов целостной системы, так как «раскрытие структуры целого позволяет понять конкретное место, роль и значение компонентов в целом, понять, исходя из их общей, системной взаимосвязи, их воздействия, почему каждый компонент именно таков, каков он есть в системе, почему выполняет в ней именно данную, а не другую функциональную роль, как и почему система сохраняет свою качественную специфику в условиях постоянных внут-

ренних возмущений и изменений во внешней среде»¹.

Как известно, познание целого представляет собой движение от состава системы к его структуре, а затем к функции. Однако исследование может идти и в обратном направлении – от функции к изучению структуры. В связи с этим закономерны вопросы: что такое структура, как она соотносится с понятиями «система» и «функция».

В.С. Тютин предложил определение системы как множества связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченного по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами; это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных связях и функциях множества.²

Анализ существующих в литературе точек зрения показывает, что у авторов нет единства в понимании категории «функция».

Так, в философии под функцией понимают внешнее проявление качественных свойств объекта в данной системе отношений.³ Иначе говоря, понятие функции неразрывно связывают с понятием «качество», а оно, в свою очередь, характеризуется совокупностью признаков и свойств. Именно проявление этих признаков и свойств в ходе взаимодействия с другими элементами системы, по мнению философов, и есть функция.

Как отмечает И.И. Кондрашин, функционирование свойства любого материального образования может проявляться лишь в системе отношений с другими однородными элементами. Поэтому обладание качеством или функциональной определенностью диктует необходимость каждому элементу быть включенным в какую-либо систему отношений с другими элементами, в процессе которых и происходит реализация присущих ему свойств.⁴

В кибернетике функция понимается как процесс передачи, приема, накопления и переработки информации. При этом акцент делается не на целостность информации, а на свойства количественного характера, которые связаны с объемом информации в материальном выражении.⁵

Н.С. Полевой, исследуя понятие функции применительно к правовой кибернетике, определяет ее как наличие динамического равновесия между системой управления и средой. Это достигается благодаря информационным процессам, протекающим по принципу обратной связи, что и обеспечивает замкнутость контура управления и возможность функционирования системы в целом.⁶

Эти определения имеют право на существование, отражая различные стороны одного и того же явления, однако они достаточно сложны и малоинформативны.

Наиболее точное, на наш взгляд, определение функции на стыке философии и кибернетики можно встретить в работах В.Г. Афанасьева и А.Н. Аверьянова⁷, которые под функцией понимают действие системы и ее элементов для достижения цели. В.Г. Афанасьев при этом отмечает, что понятие функции более близко понятию цели, они тесно связаны друг с другом. Цель – это будущее состояние социальной системы, состояние, к которому она стремится. Но стоит посмотреть на цель системы с позиции системы более высокого порядка, как цель данной системы выступает уже как ее функция по отношению к последующей.⁸ Таким образом, функция системы является проявлением свойств, качеств системы во взаимодействии с другими объектами системного порядка, выражением определенной относительно устойчивой реакции системы на изменения ее внутреннего состояния и ее внешней среды.

«Функции компонентов по отношению к системе, – справедливо отмечает В.Г. Афанасьев, – носят целесообразный характер, в противном случае компонент выпадает из системы, становится для нее инородным телом. Важно подчеркнуть, что функции «привязаны» к компонентам и осуществляются в рамках присущей системе структуры, внутренней организации»⁹.

Традиционно различают субординацию и координацию функций. Координация – это согласование функций компонентов системы по горизонтали, субординация – согласование функций по вертикали, подчиненность одних компонентов другим и всех компонентов системе в целом. В зависимости от этого выделяются основные и дополнительные функции.

Что же касается теории права, то здесь функцию обычно определяют как основное направление воздействия системы на определенные стороны внешней среды. Мы разделяем позицию Т.Н.Радько, согласно которой на сегодняшний день среди теоретиков права нет единого взгляда на проблему функций. «Если

синтезировать различные точки зрения по этому вопросу, то мы увидим, что в конечном счете под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо направление правового воздействия, либо и то, и другое, вместе взятое»¹⁰.

Таким образом, если в философии и кибернетике функция – это и цель, и задача, и действие системы, то в теории права очевидно сужение этого понятия до задачи и правового воздействия. При этом теоретики права относят к основным функциям регулятивную и охранительную, а к дополнительным – ограничительную, компенсационную и восстановительную, отмечая при этом, что определенные задачи требуют и соответствующих функций.

В уголовно-процессуальном праве под функциями уголовного процесса также понимают основное направление деятельности или реализации, а также роль ее участников.¹¹ Разработка проблемы процессуальных функций в советском уголовном судопроизводстве началась в середине прошлого столетия в связи с необходимостью обоснования принципа состязательности. Это, в свою очередь, способствовало разделению функций обвинения и суда, а также развитию концепции трех процессуальных функций: уголовного преследования (обвинение), защиты и разрешения дела в суде.¹²

Данная концепция, несомненно, явилась большим достижением в научном осмыслении уголовно-процессуальной деятельности, однако она не решила все вопросы, связанные с проблемой процессуальных функций в стадии предварительного расследования. Так, оставалось непонятным – к какой функции отнести деятельность следователя по расследованию уголовного дела, а также промежуточные решения суда и прокурора в сфере контроля за расследованием.

В.М. Савицкий предложил для устранения данного противоречия ввести функции расследования и процессуального контроля, однако не как основные,

а как «вспомогательные» функции обвинения¹³, после чего некоторые авторы стали выделять уже четыре функции уголовного судопроизводства: разрешения дела, защиты, обвинения и расследования уголовного дела.

С критикой концепции трех функций выступил Р.Д. Рахунов, который в зависимости от субъектов уголовного судопроизводства выделял шесть функций¹⁴: расследования, обвинения, защиты, поддержания гражданского иска, защиты от иска, разрешения дела, делая акцент на то, что функция расследования уголовного дела совершенно не совпадает с функцией обвинения.

Наиболее последовательно несостоятельность концепции трех функций обосновывал А.М. Ларин.¹⁵ Рассматривая функцию как совокупность действий и решений, объединенных единством цели, он выделял несколько целей уголовного судопроизводства: установление объективной истины, изобличение виновных и определение меры их ответственности, ограждение виновных от чрезмерно сурового наказания и реабилитирование невиновных, компенсация за вред, причиненный преступлением, освобождение от взыскания по неосновательному иску в уголовном процессе, соблюдение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, устранение обстоятельств, способствующих совершению преступления, обеспечение порядка производства по уголовному делу. И соответственно этим целям выделял следующие функции: исследование обстоятельств дела, уголовное преследование, защита, устранение и возмещение вреда, возражение против гражданского иска, обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, предупреждение преступлений, процессуальное руководство и разрешение дела.¹⁶ Полагаем, А.М. Ларин смешивал понятия «функция» и «способы ее реализации», что методологически неверно.

На наш взгляд, функции в уголовно-процессуальном праве необходимо рас-

смагивать в том контексте, в котором нам предлагают философия и кибернетика, а именно во взаимосвязи с целями.

Исследование целей интересующих нас функций приводит к выводу, что целью уголовного преследования является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Цели процессуального контроля, по мнению многих авторов, – защита гарантированных конституционных прав и свобод человека и гражданина¹⁷, а также «выявление и устранение нарушений закона, допущенных на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, проверка жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих предварительную проверку материалов о преступлениях»¹⁸.

Если исходить из того, что цель – предполагаемая идеальная модель, к которой стремится система, то выявление и устранение нарушений закона, допущенных на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, скорее всего, будут задачами, посредством решения которых можно достигнуть необходимую нам цель.

По нашему мнению, целями процессуального контроля являются защита конституционных прав и свобод граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, ограничение от возможного нарушения их прав и правильное применение уголовно-процессуальных норм.

С учетом изложенного можно прийти к выводу о том, что цели уголовного преследования (обвинения) и процессуального контроля совершенно разные, следовательно, согласование между ними возможно не в порядке субординации, а только в виде координации, в связи с чем функцию процессуального контроля, как и функцию расследования (установления обстоятельств) уголовного дела, необходимо выделять как основные функции уголовного судопроизводства, отличные от остальных функций.

Исследование указанных проблем уголовного судопроизводства осложняется

еще и тем, что как в общей теории права, так и в уголовно-процессуальном праве многие смежные вопросы остаются теоретически недостаточно разработанными. К их числу, на наш взгляд, следует отнести, кроме проблем функций, также проблему целей и задач уголовного судопроизводства.

В ст. 6 УПК РФ сформированы следующие задачи уголовного судопроизводства:

1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Многие авторы справедливо указывают на то, что по своей сути это функции защиты.¹⁹ Про остальные же задачи уголовного судопроизводства вообще ничего не сказано. В связи с этим возникает закономерный вопрос: как можно защитить права и законные интересы граждан и организаций, потерпевших от преступления, не раскрыв его и не установив виновных?

Между тем, как справедливо отмечает Н.И. Кулагин, определение целей, задач и функций – проблема основополагающая: если цель и задачи определены неверно, то неточно будут сформулированы функции, а следовательно, и вся деятельность по достижению цели и решению задач не принесет желаемых результатов.²⁰

Аналогичную позицию занимает и И.Б. Михайловская, указывая на то, что необходимо изначально разграничивать такие понятия, как «цель» и «задача», и только при правильном их определении можно исследовать сущность уголовно-процессуальных функций. В противном же случае мы рискуем допустить методологическую ошибку и прийти к неверным выводам.²¹

В УПК РФ, на наш взгляд, очевидно смешение понятий «цели» и «задачи», а вследствие этого так противоречиво определение функционального назначения уголовного судопроизводства.

А.Д. Бойков совершенно правильно отмечает, что «...в ходе судебной реформы обнаружались существенные противоречия в понимании задач уголовно-процессуального права и процессуальной деятельности. Похвальное стремление развенчать идеологические установки по отношению к суду как органу, имеющему главной задачей «воспитание в гражданах дисциплины и самодисциплины», а следовательно, органу, всецело включенному в карательную систему государства, приводит к новым существенным перекосам в определении роли уголовного судопроизводства и очередным просчетам в формировании уголовно-процессуальной системы. При этом гипертрофируется значение правозащитной функции уголовной юстиции, объявляется в качестве не просто главной, а чуть ли не единственной задача защиты прав личности, под которой понимается исключительно личность обвиняемого»²².

Н.И. Кулагин, проводя анализ философского и лингвистического содержания понятий «цель» и «задача», приходит к выводу о том, что цель – это интегрированное отражение объективного развития общественных отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, и предполагаемого результата деятельности. Цель – конечное качество, к которому должны прийти. И для достижения этой цели ставятся определенные задачи, которые направляют процессуальную деятельность к конечной цели. Таким образом, если цель – то, к чему стремятся, то задача – то, что требует разрешения.²³ В связи с этим автор обоснованно считает, что «целью предварительного следствия является полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств готовящегося или совершенного преступления, подготовка материалов о нем для принятия правомерного и обоснованного решения»²⁴.

На наш взгляд, смешение функций расследования уголовного дела и обвинения есть не что иное, как юридическая коллизия. Указанное позволяет сде-

лать вывод, что теория, в том числе и уголовного процесса, нуждается в разработке оригинальной концепции процессуальных функций, адаптированной к современному уголовно-процессуальному законодательству, которая, несомненно, должна учитывать и особенности составительного досудебного производства.

1 Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981. С. 37.

2 Тютин В.С. Отражение, система, кибернетика. М., 1972. С. 11.

3 Напр.: Кондрашин И.И. Диалектика материи: системный подход к основам философии. М., 1996; Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1999; Готт В.С., Землянский Ф.М. Диалектика развития понятийной формы мышления. М., 1981.

4 Кондрашин И.И. Указ соч. С. 25.

5 Напр.: Тихомиров Ю.А. Управленческие решения. М., 1972; Бичило И.Л. Функции органов управления. М., 1976.

6 Правовая кибернетика социалистических стран : учебное пособие / под ред. Н.С. Полевого. М., 1987. С. 84

7 Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980; Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М., 1985.

8 Афанасьев В.Г. Системность и общество. С. 132–133.

9 Там же. С. 134.

10 Теория государства и права : учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2001. С. 252.

11 Напр.: Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. URL: <http://www.ssu.samara.ru/~process/lazareva>; Баранов А.М. Марфицин П.Г. Словарь основных процессуальных понятий и терминов. URL: <http://www.lawtech.agava.ru>.

12 Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 105–150.

13 Савицкий В.М. Очерки теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 43–45.

14 Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 47–48.

15 Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 4–7.

16 Там же. С. 12.

17 Напр.: Дорошков В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Российская юстиция. 1999. №7. С. 26.

18 Фоков А.Ю. Судебный контроль в проекте УПК РФ // Российская юстиция. 2000. №8. С. 24.

19 Напр.: Божьев В.П. Сущность и задачи уголовного процесса // Уголовный процесс : учебник для студентов вузов / под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 9, 10; Азаров В.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка концептуальных основ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции : в 2 ч. Красноярск, 2003. Ч. 2. С. 77–88.

20 Кулагин Н.И. Управление следственными аппаратами органов внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград. 1989. С. 10.

21 Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 85.

22 Бойков А.Д. Уголовное судопроизводство и вопросы борьбы с преступностью. URL: <http://www.ovser.com/user/usib/>.

23 Кулагин Н.И. Указ. соч. С. 41.

24 Там же. С. 45.

УДК 343.13

Марина Александровна ГАЛИМОВА,
ученый секретарь Ученого совета Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОощРЕНИЯ ПОЗИТИВНОГО ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

CRIMINAL AND PROCEDURAL MEASURES OF ENCOURAGEMENT OF POSITIVE POST-CRIMINAL BEHAVIOUR

В статье рассматриваются примирение сторон, деятельное раскаяние, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и досудебное соглашение о сотрудничестве как уголовно-процессуальные поощрительные меры, обусловленные позитивным посткриминальным поведением лица.

The article considers parties' reconciliation, active repentance, a special order of taking court decision subject to a consent agreement of accused with bringing a charge against him and the pre-trial agreement as the criminal and procedural incentive measures caused by positive post-criminal behavior of the person.

Ключевые слова: поощрительные меры, позитивное посткриминальное поведение, примирение сторон, деятельное раскаяние, особый порядок принятия судебного решения, досудебное соглашение.

Keywords: incentive measures, positive post-criminal behavior, reconciliation of the parties, active repentance, special order of taking court decision, pre-trial agreement.

Несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры по защите прав и свобод человека от преступных деяний, криминогенная обстановка в стране остается сложной. По данным МВД России, в 2011 г. были зарегистрированы 2404,8 тысяч преступлений, удельный вес тяжких и особо тяжких деяний в числе зарегистрированных составляет 25,3%.¹ Достаточно высоким остается уровень преступлений террористического характера, а также связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и совершенных с использованием оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

В связи с ростом количества отдельных видов преступлений Россия, как и другие страны мира, принимает адекват-

ные меры по борьбе с преступностью. Необходимо отметить, что применение строгих мер уголовного наказания и мер процессуального принуждения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России – хотя и важное, но не единственное средство в борьбе с преступностью. Огромное значение имеет дифференциация уголовной ответственности и наказания, которые в значительной степени зависят от поведения лиц, совершивших преступление, могущего повлиять на порядок привлечения к уголовной ответственности и процедуру судебного разбирательства.

Именно поэтому в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, правоприменительной практике России имеет место тенденция к расширению

¹ 2(11) • 2012

сферы действия поощрительных норм права, побуждающих граждан к позитивному, полезному для них и общества поведению.

Поощрение выступает как мера государственного одобрения положительного поведения, предусмотренного законом. Вместе с тем такие нормы права стимулируют активные правомерные действия субъекта – за бездействие не может быть поощрения. К числу уголовно-правовых поощрительных норм могут быть отнесены институты добровольного отказа от совершения преступления (ст. 31 УК РФ), условного осуждения (ст. 73, 74 УК РФ). К числу уголовно-процессуальных поощрительных норм следует отнести институты примирения сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельного раскаяния (ст. 28 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст. 314–317 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1–317.9 УПК РФ).

Представленные процессуальные институты, кроме того, являются проявлениями идеи компромисса в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день уровень преступности и те возможности, которыми обладает правоохранительная система, пришли в состояние конфликта: последняя не справляется с подавляющим большинством поступающих сообщений о преступлениях. Иными словами, необходимо кардинальное изменение концепции борьбы с преступностью в сторону внедрения различных механизмов ее контроля и сдерживания.

Впервые идея компромисса в концепции российской уголовной политики была высказана Х.Д. Аликперовым, считавшим, что бескомпромиссная борьба с преступностью не гарантирует должного нравственно-психологического климата в обществе и снижения социальной напряженности, не обеспечивает защиты граждан от преступных посягательств, а также не согласуется с представлениями о

праве как категории не только юридической, но и политической.²

Закрепляя институт компромисса, законодатель отказался от прежней идеологической установки на бескомпромиссную борьбу с преступностью и переориентировал правоприменителя на большее уделение внимания не только профилактике, но и стратегии, тактике реагирования на уже совершенные преступления.

Уголовно-процессуальный институт примирения сторон представлен в УПК РФ группой взаимосвязанных нормативных положений (ст. 25, 212, 213, 214), раскрывающих как общие черты процессуального механизма (процедуры) освобождения от уголовной ответственности, так и специфические особенности рассматриваемого института. Содержание ст. 25 УПК РФ определяют закрепленные в ст. 76 УК РФ материально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Анализ ее основных положений дает представление о сущности и значении института примирения сторон.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон – право, а не обязанность уполномоченных на то субъектов. Этот вопрос не решается автоматически, не ставится в прямую зависимость от желания потерпевшего или мнения обвиняемого. Его реализация зависит от обстоятельств конкретного дела, усмотрения должностного лица, основанного на его личной убежденности в необходимости и целесообразности принимаемого решения, оценки мотивов примирительной позиции потерпевшего (вынужденность, страх, принуждение и т.п.). Немалую роль играют индивидуальные характеристики лица, совершившего преступление.

Уголовное дело в связи с примирением сторон может быть прекращено только в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести впервые. В предмет доказывания по уголовному делу входит установление обстоятельств, указывающих на

примирение сторон, а также на совершение виновным действий по заглаживанию вреда, причиненного преступлением, обстоятельств, свидетельствующих о совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые. Исходным моментом, предпосылкой для принятия решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон является заявление потерпевшего или его законного представителя.

Примирение не является попустительством и всепрощением государства по отношению к преступнику: здесь прямо реализуется принцип ответственности правонарушителя, поскольку примирение возможно только в том случае, если он признается в совершенном деянии и готов загладить причиненный вред, то есть оно служит мерой поощрения позитивного посткриминального поведения правонарушителя. Осужденный чаще всего осознает себя жертвой (обстоятельств, правоохранительных органов, суда) и, отбывая наказание, «как бы» несет приписанную ему ответственность перед государством, но не берет на себя реальной ответственности перед потерпевшим. В этом случае наказание не исправляет ситуацию, порожденную преступлением, а добавляет к ней еще большие страдания. В случае же примирения ответственность становится не «страдательной», а деятельной.

Однако не следует ставить в зависимость возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон от обязательного признания обвиняемым своей вины, тому могут быть различные причины (несогласие с квалификацией деяния, суммой ущерба и т.п.). Но если в данном случае лицо, совершившее преступление, понимает негативные последствия своих действий и стремится (согласно) загладить наступившие в результате их совершения последствия, восстановить нарушенные отношения, то, по нашему мнению, нет оснований препятствовать ему в этом. Следует помнить, что примирение сторон является во мно-

гом формальным актом, наличие которого вовсе не предусматривает установление между сторонами дружеских или приятельских отношений. Более того, если потерпевший ходатайствует о прекращении уголовного дела, его права, нарушенные преступлением, восстановлены, продолжение производства по делу приведет к нарушению интересов обеих сторон, тем самым – к обострению конфликта между ними.

Иными словами, примирение – это двусторонний акт, носящий добровольный характер, направленный на защиту прав и интересов граждан. Он является выражением мнения о возможном мирном разрешении уголовного дела.

Под примирением сторон в уголовном судопроизводстве следует понимать достижение взаимной договоренности (добровольного соглашения) потерпевшим и лицом, совершившим преступление, об отсутствии претензий друг к другу по поводу совершенного деяния. При этом примирение предполагает отказ потерпевшего от первоначальных притязаний (требований) на привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности и не исключает возможности применения к нему ответственности в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 213 УПК РФ).

Необходимо учитывать, что правом на примирение прежде всего обладает потерпевший. Он заявляет о наличии либо отсутствии претензий к лицу, совершившему преступление, может отказаться от уголовного преследования этого лица, а также определяет размер компенсации за причиненный преступлением вред. И лишь в случае малолетства потерпевшего, а также невозможности защищать свои права самостоятельно по другим причинам решение этих вопросов возлагается на законного представителя. Примирение должно иметь место только с потерпевшим, а не его представителем (что, конечно же, не лишает потерпевшего права на представителя вообще).

Инициатива примирения может исходить как от потерпевшего, так и от лица, совершившего преступление, только при условии, что потерпевший официально заявил правоохранительным органам о том, что не имеет претензий к виновному лицу. Правом на примирение обладает и потерпевший – юридическое лицо.

Решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон вправе принимать суд, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора.

Таким образом, сущность уголовно-процессуального института примирения сторон заключается в принятии управомоченными на то законом органами и должностными лицами решения об окончании производства по делу при наличии заявления потерпевшего или его законного представителя, в установлении обстоятельств, указывающих на примирение сторон, а также на совершение виновным действий по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Кроме того, необходимо установление обстоятельств, свидетельствующих о совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые.

Уголовно-процессуальный институт деятельного раскаяния также предполагает активное положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление. Он включает в себя группу взаимосвязанных нормативных положений (ст. 28, 212, 213, 214 УПК РФ). Конструкция ст. 28 УПК РФ обусловлена материально-правовым содержанием института деятельного раскаяния, получившего законодательное оформление в ст. 61, 75, в ч. 2 ст. 28 УПК РФ включено положение, согласно которому прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием может иметь место и в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Тем самым рамки рассматриваемого института прекращения уголовного дела значительно расширены.

Формулировки отдельных примечаний, образующих специальные основания освобождения от уголовной ответственности, не свидетельствуют о деятельном раскаянии лица после совершения преступления, предусматривают обстоятельства иного рода. Так, согласно примечанию к ст. 291 УК РФ лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки. Примечания к ст. 337, 338 УК РФ позволяют освободить от уголовной ответственности военнослужащего, самовольно оставившего часть или место службы, дезертировавшего вследствие стечения обстоятельств. В подобных случаях лицо нарушает уголовный закон в силу определенной вынужденности, хотя в его действиях отсутствуют признаки деятельного раскаяния.

Распространение правил ст. 28 УПК РФ на указанные случаи весьма условно. По большому счету процессуальный порядок прекращения уголовного дела в отношении деятельно раскаявшихся лиц, установленный ст. 28 УПК РФ, «приспособлен» к анализируемым ситуациям искусственно. В юридической литературе абсолютно правильно обращается внимание на то, что основанием специальных видов освобождения от уголовной ответственности может быть не только деятельное раскаяние, но и, в частности, добровольное заявление о совершении преступления, продиктованное иными мотивами.³

Под деятельным раскаянием в юридической литературе понимается активное добровольное поведение лица, совершившего преступление, действия которого направлены на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактически вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии совершенного преступления.

Деятельное раскаяние возможно в различных формах: явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, добровольное возмещение

причиненного преступлением прямого материального ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда иными способами.

Таким образом, сущность уголовно-процессуального понятия деятельного раскаяния заключается в принятии управомоченными на то законом органами и должностными лицами решения об окончании предварительного расследования при установлении обстоятельств, указывающих на совершение виновным действий по предотвращению, ликвидации или уменьшению вредных последствий содеянного либо оказанию помощи в раскрытии преступления. В ряде случаев такое решение обуславливается наличием обстоятельств, объективно способствовавших совершению виновным преступления.

Решение о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием уполномочены принимать суд, следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора (ч. 1 ст. 28 УПК РФ).

Рассмотрим соотношение института примирения сторон с институтом деятельного раскаяния, так как эти процессуальные поощрительные меры тесно связаны между собой и в практической деятельности зачастую происходит их смешение. Попытаемся разграничить сферы действия представленных институтов.

Одним из оснований прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 и ст. 28 УПК РФ является заглаживание (устранение) причиненного преступлением вреда. Данное обстоятельство обуславливает конкуренцию институтов примирения сторон и деятельного раскаяния. Принципиальные отличия между ними заключаются в следующем.

Прекращение уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ предполагает установление (доказывание) в действиях лица, совершившего преступление, любого из видов деятельного раскаяния: явки с повинной, добровольного способствования раскрытию преступления, возмещения причиненного ущерба или заглаживания

в иной форме вреда, причиненного в результате преступления. Возмещение (заглаживание) причиненного преступлением ущерба (вреда), таким образом, является лишь одним, но не единственным основанием освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В качестве же оснований прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ выступают примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда. Поэтому совпадение, сходство рассматриваемых институтов прекращения уголовного дела имеет место лишь в части, касающейся возмещения (заглаживания) причиненного преступлением ущерба (вреда).

Более широкий спектр применения ст. 28 УПК РФ предопределен и тем, что уголовные дела подлежат прекращению в связи с деятельным раскаянием также по специальным основаниям, указанным в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ. При сопоставлении ст. 25 и ст. 28 УПК РФ обнаруживаются и различия в процессуальном порядке прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон и с деятельным раскаянием. Прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ предполагает наличие специального заявления потерпевшего, в котором должно быть подтверждено его примирение с лицом, совершившим преступление, и сформулирована просьба об освобождении лица от уголовной ответственности.

По нашему мнению, для ст. 28 УПК РФ удовлетворение интересов потерпевшего не имеет решающего значения. Положения же ст. 25 УПК РФ направлены, прежде всего, на восстановление нарушенных прав пострадавшей стороны. С другой стороны, посредством института деятельного раскаяния законодатель стремится склонить виновного к самообнаружению и устранению вредных последствий своего деяния, в то время как посредством института примирения сторон – примирить стороны криминального конфликта без реализации уголовной репрессии.

Правоприменитель зачастую допускает ошибки при использовании рассматриваемых институтов в «пограничных» ситуациях, которые не всегда исправляются средствами ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора. Однако конкуренция оснований принятия решений о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием как бы запрограммирована самим законодателем, поскольку содержания ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, а также ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ в соответствующей части фактически совпадают, что неизбежно приводит к путанице на практике, требует усовершенствования правового регулирования данных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов в направлении более четкого их разграничения. Пока же, как представляется, при применении ст. 25 и ст. 28 УПК РФ надлежит руководствоваться следующими положениями.

Если в рамках конкретного уголовного дела возмещен причиненный преступлением ущерб (вред), а преступление относится к категории деяний небольшой или средней тяжести и совершено впервые, возможно применение как ст. 25, так и ст. 28 УПК РФ. Однако для того, чтобы прекратить уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ, необходимо соответствующее заявление потерпевшего. При подаче такого вопроса о том, нормами каких статей уголовно-процессуального закона следует руководствоваться при освобождении лица от уголовной ответственности, по нашему мнению, не возникает. Здесь применению должны подлежать положения ст. 25 УПК РФ.

Для прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием мнение потерпевшего не имеет юридического значения. Поэтому при возмещении ущерба или заглаживании в иной форме вреда от преступления при наличии указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ условий (преступление лицом совершено впервые, оно

относится к категории небольшой или средней тяжести) уголовное дело может быть прекращено на основании ст. 28 УПК РФ без заявления потерпевшего об освобождении лица от уголовной ответственности.

Сходство самостоятельных видов прекращения уголовного дела – в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием – объективно обусловлено, и вряд ли его можно и нужно исключить. Правоприменителю в определенных случаях предоставлена возможность выбора (в зависимости от конкретных обстоятельств дела и наличия оснований) соответствующего решения. Следует также помнить о необходимости защиты прав и законных интересов потерпевшего. Однако, несмотря на некоторое «пересечение», институты прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25 и ст. 28 УПК РФ, достаточно автономны, их применение рассчитано на установление соответствующего круга фактических обстоятельств.

В рассмотренных нами случаях меры поощрения могут быть реализованы уже на стадии предварительного расследования в отношении лица, занимающего процессуальное положение подозреваемого либо обвиняемого. Это обусловлено как характером (категорией) самого деяния, так и проявлениями позитивного посткриминального поведения лица, совершившего деяние.

Следующие две поощрительные уголовно-процессуальные меры – особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и досудебное соглашение о сотрудничестве – имеют более широкий спектр применения – закон не ограничивает их действие категориями преступлений небольшой и средней тяжести, чем и обусловлена процедура реализации этих мер: окончательную точку ставит суд, органы предварительного расследования и прокурор принимают лишь промежуточные решения, обеспечивающие рассмотрение судом вопроса

о применении либо неприменении поощрительных мер к подсудимому.

Ключевым отличием особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением от институтов примирения сторон и деятельного раскаяния является то, что принятие решения о прекращении уголовного дела не связано одновременно с признанием судом лица виновным в совершении преступления и назначением наказания с заранее установленным лимитом.

Правовой основой особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением служит глава 40 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, за которые наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.

По мнению процессуалистов, согласие с предъявленным обвинением в данном случае означает прямое заявление стороны защиты, что она не оспаривает выводы стороны обвинения относительно фактической фабулы, юридической формулировки и квалификации содеянного, а также размера заявленного гражданского иска. Кроме того, сторона защиты подтверждает отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности, признает собранные доказательства, подтверждающие эти обстоятельства, допустимыми, достоверными и достаточными, а само обвинение – обоснованным и представленным в форме, установленной законом.⁴

В соответствии с точкой зрения большинства ученых и юристов-практиков согласие с предъявленным обвинением

должно сопровождаться признанием вины.⁵ При этом многие исследователи указывают на возможность признания вины под воздействием различных неблагоприятных факторов (в том числе физического воздействия, а также под влиянием тяжелого психического состояния, вызванного арестом или другими обстоятельствами расследования, уговорами⁶). Кроме того, необходимо учитывать, что признание может быть сделано не только под влиянием вышеперечисленных неблагоприятных фактов, но и «под давлением улик». В ст. 316 УПК РФ не оговаривается добровольность признания вины, что, по сути, является упущением.

Решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принимает судья по результатам рассмотрения ходатайства обвиняемого. Это решение основывается на оценке соответствия заявленного ходатайства перечисленным в законе условиям (ч. 2 ст. 314 УПК РФ), а также на убеждении судьи в обоснованности и доказанности выдвинутого обвинения. Отсутствие в законе требований о необходимости раскаяния подсудимого, примирения с потерпевшим, заглаживания причиненного вреда свидетельствует о том, что особый порядок принятия судебного решения по своей сути не направлен на воплощение идей восстановительного правосудия.

Важным условием возможности применения особого порядка принятия судебного решения является согласие государственного или частного обвинителя, потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Изначально особый порядок принятия судебного решения трактовался как постановление приговора без проведения судебного разбирательства.⁷ Изменение редакции ст. 316 УПК РФ в 2003 г. и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении 5 марта 2004 г. дают основание констатировать наличие судебного разбирательства, проводимого с соблюдением требований, содержащихся в главах 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, но

без осуществления в общем порядке исследования собранных по уголовному делу доказательств.

Особый порядок принятия судебного решения по своей сущности является упрощенной формой разрешения уголовного дела о преступлении определенной законом категории в суде первой инстанции путем производства сокращенного судебного следствия на основе ходатайства обвиняемого (подсудимого) при условии его согласия с предъявленным обвинением, а также согласия на применение данной процедуры и ее материально-правовые и процессуальные последствия, выраженного обвиняемым, потерпевшим, государственным обвинителем или частным обвинителем.

Особый порядок принятия судебного решения является адаптированным для российского уголовного судопроизводства воплощением начал диспозитивности. Однако государство идет на соглашение с представителями стороны защиты и стороны обвинения только в процедурных вопросах, гарантируя взамен заранее установленные законом пределы смягчения наказания. Публичный характер предоставленного суду права отказать в применении особого порядка принятия судебного решения даже при наличии согласия сторон и соблюдении всех требований заявления ходатайства свидетельствует о том, что достижение согласия и отказ от исследования доказательств не являются самоцелью рассматриваемой процедуры.⁸

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ). Заключение такого соглашения является принципиально новым институтом в российском уголовно-процессуальном праве. Он появился на исходе седьмой годовщины действия УПК РФ – в

конце июня 2009 г.⁹ Правовой основой института соглашения о сотрудничестве является глава 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», содержащая 9 статей (ст. 317.1–317.9 УПК РФ), которые определяют порядок заявления и рассмотрения ходатайства о заключении соглашения, порядок составления самого соглашения, обязательность проведения предварительного следствия, представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания, основания и порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, пересмотр приговора, меры безопасности, применяемые в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В юридической литературе высказываются противоположные мнения относительно правовой регламентации рассматриваемого института. По мнению одних, процессуальная регламентация отличается обстоятельностью¹⁰, по мнению других, уголовно-процессуальный институт соглашения о сотрудничестве в том виде, в котором он закреплен в УПК РФ, ни по форме, ни по содержанию не способен достичь тех целей, которые закладывал законодатель¹¹.

Следует отметить, что внедрение в следственную и судебную практику института досудебного соглашения о сотрудничестве призвано активизировать борьбу с преступностью, главным образом в ее профессиональных и организованных формах.

Вместе с тем ряд законодательных пробелов очевиден: совершенно не защищены интересы потерпевших, отсутствуют гарантии выполнения прокурором условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, не установлены основания для отказа прокурора в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения, не урегулирован вопрос о

возможности перезаключения досудебного соглашения о сотрудничестве при последующем изменении обвинения.

Однако институт досудебного соглашения действует, активно используется для разоблачения наркокурьеров и лиц, занимающихся распространением наркотических средств.

Применение в уголовном судопроизводстве мер поощрения позитивного посткриминального поведения лиц, совершивших преступления, позволяет правоприменителю дифференцированно решать вопрос об их уголовной ответственности или о значительном смягчении наказания, добиваться большей результативности в раскрытии преступлений, снижения рецидива, экономии уголовной репрессии и сокращения материальных затрат государства на уголовное судопроизводство. Позитивное посткриминальное поведение может свидетельствовать об уменьшении общественной опасности лица, совершившего преступление, а в некоторых случаях – и самого преступления (например, когда виновный предотвращает вредные последствия содеянного или заглаживает причиненный вред).

1 URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>.

2 Алипперов Х.Д. Социальная обусловленность компромисса в концепции уголовной политики // Государство и право. 1991. №12. С.79–86; Алипперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С.11–34.

3 Лобанова Л. Об освобождении от уголовной ответственности за заведомо ложные показания, заключения эксперта или неправильный перевод // Российская юстиция. 1997. №9. С. 26.

4 Калугин А.Г., Монид М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением : монография. Красноярск, 2006. С.71.

5 Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. 2005. №4. С. 21.

6 Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. СПб., 2004. С. 120.

7 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М., 2003. С. 549.

8 Калугин А.Г., Монид М.В. Указ.соч. С.90.

9 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2009 №141-ФЗ, ст. 2.

10 Напр.: Шаталов А.С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции и перспективы // Уголовное судопроизводство. 2010. №2.

11 Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. №2.

УДК 343.2/7

Олег Хамитович ГАЛИМОВ,
судья Ленинского районного суда г. Красноярска,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

ON SOME ISSUES OF COURT PRACTICE OF RELEASING MINORS FROM THE CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT IN CONNECTION WITH APPLICATION OF COERCIVE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

В статье на основе анализа судебной практики рассматриваются отдельные проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, сформулированы рекомендации по применению судами специального основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

The article considers certain problems of releasing minors from criminal liability and punishment in connection with application of coercive measures of educational influence on the basis of the analysis of court practice. The author formulates recommendations for court application of special grounds for releasing from criminal liability and punishment.

Ключевые слова: несовершеннолетний, освобождение от уголовной ответственности и наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, ювенальная юстиция, судебная практика.

Keywords: minor, release from criminal liability and punishment, coercive measures of educational influence, juvenile justice, court practice.

Вопросы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства являются одними из приоритетных в деятельности судов. Их актуальность подчеркивает развитие в Российской Федерации концепции ювенальной юстиции, направленной на формирование теоретических, правовых и практических основ названной деятельности.

Важным этапом в этой сфере явилось принятие 1 февраля 2011 г. Верховным Судом РФ постановления №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уго-

ловной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление Пленума ВС РФ), определившего принципиальный подход к осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которое должно быть направлено на то, чтобы применяемые к последним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению противозаконных действий среди несо-

вершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Данная позиция соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным, в частности, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, от 29 ноября 1985 г. («Пекинских правилах»), которыми приоритет отдается осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и иные общественные институты, с целью эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

Таким образом, уголовная политика государства относительно несовершеннолетних заключается, прежде всего, в том, чтобы применять к ним уголовное наказание как крайнюю меру, а при совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, – ограничиваться воспитательным воздействием. В связи с этим среди мер, применяемых в борьбе с преступностью несовершеннолетних, особое значение представляет институт освобождения от уголовной ответственности и наказания, являющийся формой реализации принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии.

Разрешая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних, суд в каждом случае должен обсудить вопрос о возможности применения к данной категории лиц положений ст. 75–78 УК РФ (в том числе о примирении с потерпевшим и деятельном раскаянии по делам небольшой и средней тяжести), а также ст. 24–28 УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности. При этом наряду с названными общими нормами закон предусматривает специальное основание освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по

инициативе суда (ст. 90 УК РФ), которое связано с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ).

Однако, как показывает практика, используется указанное специальное основание прекращения уголовного дела не часто. Так, согласно имеющимся статистическим данным, по отдельным регионам страны из общего числа несовершеннолетних подсудимых в отношении 20–25% из них уголовные дела прекращаются за примирением сторон и только в 3–5% случаев – с применением ПМВВ¹, что, по нашему мнению, не соответствует назначению уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних и связано со сложившимся стереотипом судей при разрешении рассматриваемого вопроса руководствоваться общими (привычными в использовании), а не специальными нормами.

Вместе с тем по правилам ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Положения ст. 431 УПК РФ, регулирующей порядок принятия решения об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с применением ПМВВ, относятся именно к таким изъятиям из общего порядка уголовного судопроизводства, а поэтому имеют приоритет перед иными нормами закона, позволяющими прекратить уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести в отношении несовершеннолетних (ст. 25 и ст. 28 УПК РФ).

Сказанное подтверждает и тот факт, что до введения в действие УПК РФ норма о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением ПМВВ (ст. 8 УПК РСФСР) наряду с другими предписаниями о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям располагалась вне специальной главы о производстве по делам несовершеннолетних, положения которой лишь дополняли общие правила

судопроизводства по данной категории уголовных дел (ст. 391 УПК РСФСР).

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с применением ПМБВ имеет ряд объективных преимуществ в достижении цели ювенального производства, принципиально отличающих данный правовой механизм от иных вышеуказанных оснований рассматриваемого правового института.

Во-первых, основанием для применения ПМБВ является наличие сведений о том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без назначения уголовного наказания (ч. 1 ст. 90 УК РФ).

Во-вторых, отсутствует для принятия этого решения обязательное условие – совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, что позволяет применить ПМБВ вне зависимости от наличия у несовершеннолетнего судимости, в том числе в период неотбытого срока наказания при условно-досрочном освобождении или в период установленного судом испытательного срока при условном осуждении.

В-третьих, субъект, в отношении которого могут быть применены ПМБВ, – это исключительно лицо, не достигшее 18-летнего возраста, которое в отличие от взрослого субъекта с учетом его неустойчивого мировоззрения, социального и психологического статуса нуждается в особом подходе при принятии решения о прекращении уголовного дела, в том числе путем доведения до сознания несовершеннолетнего отрицательной оценки его поступка и недопустимости общественно опасного поведения.

И, в-четвертых, в отличие от иных оснований освобождения от уголовной ответственности ПМБВ связаны с установлением определенных требований к несовершеннолетнему и его законным представителям, стимулирующих их в дальнейшем к позитивному поведению, а также с последствиями систематического неисполнения этих требований в виде отмены ПМБВ с направлением материа-

лов дела для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

При определении оснований для применения ПМБВ суд должен принимать во внимание все данные, характеризующие как самого правонарушителя, так и совершенное им деяние, в частности:

- тяжесть и обстоятельства совершенного преступления;
- сведения о личности несовершеннолетнего, его окружении, докриминальном и посткриминальном поведении (в том числе возраст подсудимого, наличие у него места учебы или работы, родителей или других законных представителей, фактическое состояние и возможности последних в сфере осуществления контроля его поведения);
- отношение подростка к содеянному и принятие им мер по заглаживанию причиненного преступлением вреда.

Перечень ПМБВ обозначен в ч. 2 ст. 90 УК РФ и является исчерпывающим, при этом несовершеннолетнему может быть назначено несколько ПМБВ, а само их содержание раскрыто в ст. 91 УК РФ. Обратимся к особенностям некоторых из них.

Так, при передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ), суд должен убедиться в том, что эти лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им и могут обеспечить надлежащий контроль за несовершеннолетним. Для этого необходим характеризующий материал на указанных лиц, которым, к сожалению, не располагают отдельные уголовные дела, что затрудняет суду без соответствующего истребования названных материалов принять своевременное и обоснованное решение о применении к подсудимому данной ПМБВ. Кроме того, несмотря на отсутствие прямого предписания закона, суд должен получить согласие родителей подсудимого или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор. При отсут-

ствии такого согласия несовершеннолетний может быть передан под надзор специализированного государственного органа, которым в соответствии с п. 38 Постановления Пленума ВС РФ является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

При этом, поскольку обязанность по осуществлению воспитательного воздействия возлагается не на подростка, а на иных лиц или органы, рассматриваемая ПМБВ не может быть отменена по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 90 УК РФ, в связи с чем ее целесообразно применять наряду с иными ПМБВ.

Устанавливаемые ограничения досуга, а также особые требования к поведению несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ) должны быть конкретизированы в постановлении суда. Недопустимо указывать общие фразы, например о необходимости выполнения требований специализированного государственного органа. При этом установление особых требований к поведению несовершеннолетнего может предусматривать его обязанность возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения. Вместе с тем такая обязанность предполагает наличие положительного заключения психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием (п. 29 Постановления Пленума ВС РФ), которое, как и карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетних, в материалах уголовных дел отсутствуют, что порождает аналогичную вышеизложенной проблему своевременного разрешения обсуждаемого вопроса.

В рамках данной ПМБВ суд не ограничен предложенным в ч. 4 ст. 91 УК РФ перечнем запретов и требований. Так, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что несовершеннолетний склонен к употреблению наркотических средств или спиртных напитков, суд вправе установить для подростка требование пройти обследование у нарколога, а при необходимости

– курс лечения от наркомании либо алкоголизма.

Анализ судебной практики по отдельным регионам страны свидетельствует о том, что наиболее распространенными ошибками при применении ПМБВ на основании ст. 90 УК РФ являются следующие.

1. Резолютивная часть вынесенного в порядке ст. 431 УПК РФ постановления содержит указание на признание несовершеннолетнего виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, что является недопустимым. Также не соответствует закону принятие решения по данному основанию в форме приговора.

2. Вопреки прямому предписанию закона (ч. 3 ст. 90 УК РФ) по отдельным уголовным делам не указывается срок применения ПМБВ, предусмотренных пунктами «б» и «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ, либо такой срок выходит за рамки несовершеннолетнего возраста лица, в отношении которого указанные ПМБВ применяются.

Часть 1 ст. 92 УК РФ и ч. 1 ст. 432 УПК РФ регламентируют основания и процессуальный порядок освобождения несовершеннолетних от наказания с применением ПМБВ, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. При этом, исходя из положений ч. 6 ст. 88 и ст. 92 УК РФ, ст. 299 и ст. 430 УПК РФ, а также в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. №20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» на суд, признавший несовершеннолетнего виновным в совершении преступления, возлагается обязанность обсудить вопрос о возможности его освобождения от наказания и применения ПМБВ. Причем обстоятельства, препятствующие принятию такого решения, по нашему мнению, должны быть изложены в приговоре, что на практике зачастую игнорируется.

В отличие от основания, позволяющего освободить несовершеннолетнего от

уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), процедура освобождения судом несовершеннолетнего от наказания с применением ПМБВ, несмотря на их определенное сходство, имеет особенности.

Так, и в том и в другом случае принятие решения ограничено категорией преступлений (небольшой и средней тяжести) и не зависит от ранее совершенных несовершеннолетним преступлений, когда характеристика подсудимого и обстоятельства инкриминируемого ему деяния указывают на то, что его исправление может быть достигнуто путем применения ПМБВ, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Вместе с тем освобождение от наказания в отличие от освобождения от уголовной ответственности является безусловным, поскольку закон в ч. 1 ст. 92 УК РФ не предусматривает возможности отмены ПМБВ в случае ее систематического неисполнения несовершеннолетним. Представляется, что данный пробел закона в целях усиления контроля за исполнением ПМБВ требует устранения на законодательном уровне.

При освобождении несовершеннолетнего от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 431 УПК РФ суд выносит не постановление, а постановляет обвинительный приговор без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ), что подчеркивает завершенность процедуры судебного разбирательства, поскольку вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением ПМБВ может быть разрешен как по результатам предварительного слушания, так и в рамках подготовительной части судебного заседания при разрешении соответствующего ходатайства.

Часть 2 ст. 430 УПК РФ устанавливает, что в случаях, в том числе пре-

дусмотренных ст. 92 УК РФ, суд указывает, на какое специализированное учреждение для несовершеннолетних возлагается осуществление контроля за осужденным.

Согласно п. 44 ст. 5 УПК РФ к таким учреждениям относятся специализированные государственные органы, обеспечивающие исправление несовершеннолетних и созданные в соответствии с федеральным законом.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет систему государственных органов и учреждений, обязанных проводить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, осужденными за совершение преступлений небольшой и средней тяжести и освобожденными судом от наказания с применением ПМБВ, в которую, помимо комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, также включены органы внутренних дел, опеки и попечительства, управления социальной защитой населения, управления образованием, управления здравоохранением, службы занятости, а также органы по делам молодежи.

Подводя итог, отметим, что в современных условиях развития ювенальной юстиции правильное, обоснованное и своевременное применение ПМБВ к несовершеннолетним правонарушителям как альтернативы уголовному наказанию является эффективным средством воздействия на личность подростка для корректировки его девиантного поведения, позволяющим не прибегать к крайним мерам, связанным с уголовной репрессией.

---

1 Сведения получены из анализа судебной практики деятельности судов Сибирского федерального округа.

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 355/359

Михаил Геннадьевич МЕЛИХОВ,

советник – заместитель секретаря
Координационного совета руководителей
компетентных органов по противодействию
незаконному обороту наркотиков государств –
членов Организации Договора о коллективной
безопасности (КСОПН ОДКБ) (г. Москва),
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КОМПЛЕКСНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ

THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION: INTEGRATED COUNTERACTION TO THE DRUG THREAT

В статье рассматриваются место и роль ОДКБ в борьбе с наркопреступностью в регионе, противодействии распространению наркотиков в другие страны. Представлено основное содержание идеологии коллективных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а также обоснована необходимость расширения антинаркотического партнерства.

The article deals with the place and role of the CSTO in combating drug-related crime in the region, counteracting to the drug extension to other countries. The author presents the fundamentals of the ideology of joint action to combat illegal drug trafficking and substantiates the necessity of expanding anti-drug partnership.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), борьба с незаконным оборотом наркотиков.

Keywords: The Collective Security Treaty Organization (CSTO), the fight against illegal drug trafficking.

Практически все государства – члены Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) в силу географического расположения находятся на передовых рубежах борьбы с трансграничной наркопреступностью, поскольку через их территорию проходит так называемый Северный маршрут афганского наркотрафика. Что касается Армении, то она находится в стороне от этого вектора, однако непосредственно граничит с Ираном, где активно действуют международные наркодельцы.

Афганский наркотрафик наносит гигантский ущерб международному сообществу. Кроме негативного влияния на генофонд населения наших стран наркобизнес оказывает разрушительное воздействие на экономику, стимулирует общеуголовную, в том числе насильственную, преступность, является благодатной почвой для коррупции и богатой финансовой подпиткой террористических и экстремистских структур.

Учитывая опасность, которую представляет афганский наркотрафик, главы го-

сударств – членов ОДКБ в 2010 г. приняли заявление и обратились в Совет безопасности ООН с призывом признать наркопроизводству в Афганистане статус угрозы международному миру и безопасности.

Помимо наркотиков, произведенных на территории Афганистана, на наркоситуацию в государствах – членах ОДКБ все больше начинает оказывать влияние ввоз синтетических наркопрепаратов из Европы и кокаина из Латинской Америки. В городах Центральной Азии регистрируются факты изъятий крупных партий «синтетики». Таким образом, компетентным органам государств – членов ОДКБ приходится противостоять наркоагрессии «на два фронта».

Кроме этого тревожным сигналом является информация о быстро возрастающем незаконном обороте наркотиков синтетического ряда на территории Ирана.

Мониторинг наркообстановки, складывающейся на территориях государств – членов ОДКБ и прилегающих регионов, свидетельствует о том, что наркобизнес продолжает развиваться. Продолжающийся рост производства наркотиков в Афганистане и отсутствие стабильности в этой стране позволяют с большой долей вероятности прогнозировать дальнейшее обострение обстановки, связанной с наркотиками, диктуют потребность постоянного упреждающего реагирования со стороны международного сообщества.

В рамках ОДКБ общая идеология коллективных мер борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ строится на стратегической концепции подрыва экономических основ наркобизнеса, состоящей из совокупности комплекса мер, направленных на:

- изъятие наркотиков из незаконного оборота;
- сужение возможностей сырьевой базы наркопроизводства;
- организацию мер максимального противодействия и пресечения перемещения наркотиков через границы и по внутренним транспортным магистралям;

- недопущение утечки прекурсоров к наркодельцам;
- выявление и ликвидацию подпольных лабораторий;
- борьбу с легализацией наркодоходов;
- выявление ценностей, добытых в результате незаконных операций с наркотиками;
- активизацию работы в местах сбыта подконтрольных препаратов;
- комплексное проведение мероприятий, направленных на снижение спроса на наркотики;
- организацию профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и реабилитации наркозависимых.

С учетом серьезности проблемы вопросы повышения эффективности и совершенствования антинаркотической деятельности находятся под постоянным контролем глав государств – членов ОДКБ. Особый акцент делается на разработку и реализацию коллективных мер организационного, правового и практического характера.

Ключевым органом ОДКБ в системе борьбы с незаконным оборотом наркотиков является Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ. За 8 лет существования он делом доказал возможность эффективного расширения международного сотрудничества в сфере борьбы с наркоторговлей, зарекомендовал себя структурой, способной формировать региональную антинаркотическую политику, планировать и осуществлять масштабные межгосударственные проекты по борьбе с распространением наркотиков.

В настоящее время деятельность Координационного совета в рамках операции «Канал» объединяет усилия в сфере противодействия незаконному наркообороту ряда стран, не входящих в ОДКБ, планируется продолжать эту работу и далее, развивая координацию межрегионального антинаркотического взаимодействия, в том числе с международными

организациями, нацеленными на укрепление региональной безопасности.

Международная антинакотическая операция «Канал», являясь гибким инструментом оперативного влияния на изменения наркообстановки, продолжает постоянно совершенствоваться. От разовых совместных мероприятий сделан переход к повседневной работе. Проведены субрегиональные и локальные этапы под условными наименованиями «Канал-Юг» и «Канал-Запад», планируется этап «Канал-Восток» и другие меры, в том числе с приглашением к участию в данной антинакотической операции партнеров из международных организаций, а также государств, не входящих в ОДКБ, активным задействованием подразделений финансовых разведок государств – участников операции и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Сегодня необходимо отметить высокий уровень организованности транснациональных наркогруппировок, их хорошую техническую оснащенность, использование в противоправных целях современных информационных и коммуникационных технологий, в том числе сети Интернет.

В целях адекватного реагирования на изменение ситуации, а также на другие вызовы и угрозы в формате ОДКБ были предприняты ряд дополнительных мер.

В ходе проведения в рамках ОДКБ операции под условным наименованием «ПРОКСИ», направленной на противодействие киберпреступности, выявлены десятки вредоносных сайтов, содержащих обширную информацию о наркотиках, в том числе открыто распространяющих рецепты изготовления героина в нескольких вариантах, LSD и других запрещенных к обороту веществ.

В плане расширения антинакотического партнерства поддерживается устойчивое взаимодействие с УНП ООН,

ОБСЕ, ШОС, СГБМ, ЦАРИКЦ, Планом Коломбо и другими международными организациями.

В 2011 г. впервые было проведено рабочее совещание главных наркологов государств – членов ОДКБ. Вскрыты многие проблемы, существующие в области профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и реабилитации наркозависимых. Достигнута договоренность о совершенствовании работы на этом направлении, ее межгосударственная координация под эгидой ОДКБ. Намечены конкретные мероприятия.

Еще одним шагом в обеспечении антинакотической безопасности государств – членов ОДКБ является решение Совета коллективной безопасности ОДКБ о включении в состав формирований сил специального назначения – Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ – спецподразделений антинакотических ведомств России, Кыргызстана, Таджикистана, что существенным образом укрепляет силовой потенциал антинакотических служб.

В заключение следует подчеркнуть, что Организация Договора о коллективной безопасности, обеспечивая согласованность интеграционных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков, заинтересована в участии в антинакотических программах практического характера, направленных на борьбу с наркобизнесом. Государства и международные организации не должны распыляться при разработке мер, направленных на обуздание наркотрафика, необходимо объединить усилия для отражения глобальной наркоэкспансии, используя и наращивая при этом имеющиеся эффективные инструменты координации антинакотической деятельности в Евразии. Консолидация этих мер должна оставаться за Организацией Объединенных Наций.

УДК 343.9

Дмитрий Дмитриевич НЕВИРКО,
заместитель начальника Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск) по научной
работе, доктор социологических наук, профессор

ОРГАНИЗАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРВИЧНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗОВ

THE ORGANIZATION AND MODERN METHODS OF PRIMARY PREVENTIVE ANTI-DRUG ACTIVITIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER SCHOOLS

В статье рассматриваются результаты проведенного сотрудниками Сибирского юридического института ФСКН России мониторинга состояния наркоситуации и профилактики наркопотребления в вузах одного из крупнейших субъектов Российской Федерации – Красноярском крае, предлагается разработанный с использованием системного подхода комплекс профилактических мероприятий, реализация которого позволит значительно снизить уровень наркотизации молодежи в вузах.

The article considers the results of the monitoring of drug use situation and drug use prevention at higher educational institutions in one of the biggest subjects of the Russian Federation – the Krasnoyarsk region. The research was carried out by the staff of the Siberian Law Institute of Russian Federal Drug Control Service. The author offers a set of preventive measures developed by using a systems approach, and the implementation of this set will significantly reduce the level of drug abuse among young people at educational institutions.

Ключевые слова: технологии первично-профилактической антинаркотической деятельности, мониторинг состояния наркоситуации и профилактики наркопотребления, межвузовская программа антинаркотической профилактической работы.

Keywords: methods of primary preventive anti-drug activities, monitoring of drug use situation and drug use prevention, inter-university drug use prevention program.

Повышение доступности психоактивных веществ, вовлеченность населения в их немедицинское потребление, высокий уровень заболеваемости наркоманией и алкоголизмом являются одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации, в связи с чем особо актуальными признаются разработка и проведение эффективных профилактических антинаркотических мероприятий в детско-подростковой и молодежной среде.

В рамках реализации грантового проекта сотрудниками Сибирского юридического института ФСКН России был проведен мониторинг состояния наркоситуа-

ции и профилактики наркопотребления в вузах одного из крупнейших субъектов Российской Федерации – Красноярском крае. Исследование вовлечения молодежи вузов в употребление психоактивных веществ показало, что около 20% студентов вузов имеют собственный опыт их употребления, причем 73% из них начали потребление к моменту поступления или сразу же после поступления в вуз, а каждый второй студент получал предложение попробовать наркотики. Более 3% опрошенных указали, что в прошлом регулярно употребляли психоактивные вещества, на момент опроса таких студентов было около 5%,

причем в 80% случаев предпочтение отдавалось каннабиноидам.

За медико-психологической помощью, несмотря на доступность таких услуг в регионе, обращались около 1%.

Информированность о видах наркотических средств и эффектах их действия в студенческой среде сочетается с толерантным отношением к приему наркотиков сверстниками, отсутствует активная психологическая защита по отношению к первой пробе и последующему приему психоактивных веществ.

Вместе с тем подавляющее большинство студентов вузов не имеют четкого представления о профилактической деятельности или расценивают ее скептически, являясь пассивными участниками проводимых мероприятий. Только 1% респондентов отметили свое активное участие в антинаркотической деятельности.

Проведенное исследование показало необходимость разработки системы профилактики наркопотребления в образовательных учреждениях основными звеньями которой, на наш взгляд, являются:

- организация постоянного мониторинга наркоситуации в образовательной среде;
- создание межвузовских комиссий по антинаркотической работе;
- разработка и внедрение единых унифицированных программ антинаркотической профилактики в вузах и модификаций таких программ для иных образовательных учреждений;
- развитие антинаркотического направления волонтерского движения.

В исследования наркоситуации в молодежной среде Красноярского края в 2012 г. кроме студентов вузов включены школьники, студенты образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, работающая молодежь до 30 лет.

Результаты исследования будут положены в основу разработки антинаркотических профилактических программ, однако системная антинаркотическая деятельность невозможна без четкого представления лиц, ее проводящих, о сути про-

блемы, основных формах и методах работы, а также без привлечения к ее осуществлению широкого круга участников. При этом своевременность и полнота реализации антинаркотических мероприятий достижимы только при грамотно выстроенном взаимодействии всех государственных и негосударственных структур – субъектов антинаркотической деятельности, поэтому ключевым звеном, обеспечивающим такое взаимодействие применительно к вузовской среде, являются постоянно действующие межвузовские комиссии по антинаркотической работе, которые активно работают в ряде регионов России.¹

Такая комиссия при Совете ректоров вузов Красноярского края осуществляет координацию и управление работой по профилактике немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ среди студентов вузов Красноярского края. Комиссия как субъект антинаркотической деятельности объединяет специалистов, ответственных за воспитательную работу в вузах, представителей различных государственных (Министерство образования и науки края, Министерство здравоохранения края, антинаркотическая комиссия Красноярского края, правоохранительные органы в лице УФСКН России по Красноярскому краю и ГУ МВД России по Красноярскому краю) и негосударственных субъектов, осуществляющих профилактические мероприятия антинаркотической направленности. Именно комиссия организует разработку и апробации новых форм работы на модельных площадках вузов.

При проведении исследований нами было выявлено зачастую неверное понимание сути наркологических расстройств как студентами, так и профессорско-преподавательским составом вузов, чему в определенной мере способствуют неправильно проводимая антинаркотическая и антиалкогольная пропаганда, отсутствие грамотно проводимой просветительской деятельности: изложение преиму-

шестввенно признаков финала заболевания усугубляет наркологическую неграмотность, признаки же начальной и даже средней стадии зависимости не воспринимаются как болезненные. С учетом этого, используя системный подход, был разработан комплекс профилактических мероприятий, реализация которого, на наш взгляд, позволит значительно снизить уровень наркотизации молодежи в вузах:

- работа со всеми контингентами студентов (не имеющими опыта приема психоактивных веществ, «экспериментаторами», проблемными потребителями) с охватом основных значимых других лиц;
- сочетание иницирующих и поддерживающих интервенций (технологий);
- обучающие циклы (тренинг тренеров, равные – равным);
- саморазвитие и формирование актива во всех целевых группах;
- циклическое расширение охвата участников профилактической программы;
- мониторинг ситуации и эффективности профилактической программы.

В целях реализации антинаркотической профилактической работы в каждом вузе г. Красноярск на основе предложенного комплекса разрабатывается план конкретных мероприятий по профилактической деятельности.

Не останавливаясь на спортивно-оздоровительных и культурно-досуговых мероприятиях, круг которых настолько широк, насколько позволяет воображение их организаторов в каждом вузе, реализации развивающих программ, способствующих отвлечению студенческой молодежи, структурированию их социально направленной деятельности, рассмотрим именно особенности внедрения программ обучающих циклов для лиц, проводящих антинаркотическую профилактическую работу, – как руководящего состава, так и рядовых исполнителей.

В каждом вузе г. Красноярск и Красноярского края, включенном в межвузовскую программу антинаркотической профилактической работы:

- проводится обучение руководителей и профессорско-преподавательского состава (семинар 4 часа);
- формируется актив, проводится стимуляция и поддержка саморазвивающегося движения (тренинг тренеров);
- повторяются обучающие циклы с увеличением охвата (равный – равному);
- проводится подкрепление полученной в ходе тренинга информации;
- организуется работа с отдельными группами (группы повышенного риска, группы с проблемным потреблением психоактивных веществ);
- оптимизируется поддержка иных разрядочных форм деятельности;
- проводится коррекция по основным направлениям существующей в вузе антинаркотической деятельности;
- вводится профилактический спецкурс (с обязательным обучением преподавателя, в учебной нагрузке которого предусмотрено ведение занятий).

На первом этапе реализации программы во всех вузах г. Красноярск для руководителей и профессорско-преподавательского состава были проведены семинары «Основы организации профилактической антинаркотической деятельности в образовательной среде». Всего в работе выездных семинаров приняли участие 232 человека. В семинарах участвовали проректоры университетов и институтов, заместители директоров вузов по учебной, воспитательной работе, по безопасности, деканы, заместители деканов факультетов, профессорско-преподавательский состав (заведующие кафедрами, кураторы студенческих групп), а также заведующие и воспитатели общежитий, председатели студенческих советов, представители студенческого актива. Участники семинаров обсудили наркоситуацию в учебных заведениях, возможности оптимизации антинаркотической деятельности в образовательной среде учреждений высшего профессионального образования с использованием собственных ресурсов.

На втором этапе было проведено обучение преподавателей для ведения занятий по программе «Профилактика немедицинского употребления наркотиков и наркомании» по единой методике, позволяющей в ходе образовательного процесса не только познакомить студентов с факторами риска развития зависимости, возможностью, необходимостью и направлениями психогигиены и первичной профилактики наркомании, но и обучить использованию тренинговых технологий при проведении просветительской деятельности по коррекции наркологической неграмотности студентов. В работе обучающего семинара приняли участие 28 преподавателей из всех образовательных учреждений высшего профессионального образования г. Красноярск.

На третьем этапе были использованы возможности снижения риска наркоманического поведения студенческой молодежи Красноярского края посредством внедрения эффективных тренинговых технологий при проведении антинаркотической пропаганды в образовательной среде вузов с привлечением специально подготовленных волонтеров, поскольку эффективность такой работы, проводимой студентами и преподавателями, сравнима – об этом свидетельствуют результаты проведенных нами исследований.

В рамках реализации и развития этого направления деятельности в феврале 2012 г. для руководителей (кураторов) созданных волонтерских объединений вузов на базе Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск) был проведен семинар «Основы организации профилактической антинаркотической деятельности волонтерских объединений в образовательной среде», а в мае 2012 г. – семинар «Основы просветительской деятельности волонтеров при реализации антинаркотического направления волонтерского движения» с активом антинаркотических волонтерских объединений вузов края, по окончании

которых участники получили соответствующие сертификаты.

В данном проекте студенты, с одной стороны, выступают как большая социальная группа, на которую направлены основные усилия ранней профилактики, с другой – они должны сами выступать субъектами профилактической работы, реализуя профилактические программы как равный – равному. Это наиболее эффективно формирует жизненную установку молодых людей на активное противодействие при вовлечении их в наркотизацию.

В целях придания более четкой организованности и нормативности антинаркотической деятельности межвузовской комиссией по антинаркотической работе при Совете ректоров вузов Красноярского края было разработано Типовое положение об антинаркотическом волонтерском объединении образовательного учреждения Красноярского края, где прописаны цели, задачи, основные направления деятельности, структура и участники объединения. Типовое положение утверждено на заседании Совета ректоров и подлежит обязательному исполнению во всех вузах.

Важная особенность предложенного комплекса мероприятий по объединению усилий образовательных учреждений – обеспечение саморазвития профилактической программы, формирование волонтерского движения. В перспективе такая работа в течение 3–4 лет позволит вовлечь в профилактическую программу более половины основной целевой группы молодежи как активных участников и тем самым обеспечить влияние на ситуацию с употреблением психоактивных веществ в целом.

---

¹ Межвузовские комиссии при Советах ректоров созданы, например, в республиках Башкортостан, Татарстан, Мордовия, Удмуртской и Чувашской республиках, Нижегородской, Пензенской, Ульяновской областях, Красноярском крае.

УДК 336.7

Олег Николаевич КОРЧАГИН,

старший научный сотрудник Научно-исследовательского
центра ФСКН России (г. Москва),
кандидат юридических наук

РОЛЬ И МЕСТО ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ROLE AND PLACE OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS IN DRUG TRAFFICKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются вопросы использования электронных платежных систем в сфере незаконного оборота наркотиков и легализации доходов, полученных от сбыта наркотиков, на территории Российской Федерации. Проведен анализ нормативно-правовой базы в сфере деятельности электронных платежных систем. Определены риски осуществления процессов незаконного оборота наркотиков при использовании электронных денежных средств.

The article raises a question of the use of electronic payment systems in the field of drug trafficking and money laundering derived from drug sales in the territory of the Russian Federation. The analysis of the regulatory framework in the field of electronic payment systems is given. Certain risks of illicit drug trafficking processes by using electronic money are identified.

Ключевые слова: наркотики, электронные платежные системы, электронные деньги, легализация преступных доходов, незаконного оборота наркотиков.

Keywords: drugs, electronic payment systems, electronic money, money laundering, legalization of drug trafficking.

Актуальность вопроса была определена нами еще несколько лет назад, когда во время изучения существующих методов в функционирующем механизме противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов на территории Российской Федерации мы столкнулись с проблемой использования электронных платежных систем в незаконных целях, которая только начинала привлекать внимание исследователей; да и само понятие «электронные деньги» на тот момент еще не было законодательно закреплено.

Отсутствие должного правового регулирования сферы электронных платежей, а соответственно, и эффективного контроля и надзора за деятельностью орга-

низаций в этой сфере со стороны государства способствовало развитию процессов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и незаконного оборота наркотиков.

Особый интерес вызывают два взаимосвязанных фактора. Во-первых, использование электронных платежных систем в целях незаконного оборота наркотиков в последнее время заметно участилось, что вполне закономерно требует принятия адекватных мер для нивелирования данной тенденции. Однако, во-вторых, ни в обществе, ни в научных кругах нет единой и, самое главное, обоснованной точки зрения на то, действительно ли электронные платежные системы являются существенным катализа-

тором в дальнейшем развитии наркобизнеса на территории Российской Федерации.

Электронные платежные системы представляют собой один из наиболее динамично развивающихся рынков финансовых услуг по всему миру. В ходе совместного исследования, проведенного крупнейшими западными аналитическими компаниями Carpgemini, The Royal Bank of Scotland (RBS) и Efma, были проанализированы такие мировые и региональные правовые проекты, как Basel III, Digital Agenda for Europe, Dodd-Frank Act, National Payments Corporation of India, которые совместно преобразуют систему рынка платежей и распределение функции участников на этом рынке. В результате исследования было определено, что число транзакций по электронным платежам по всему миру увеличится с 17,9 миллиардов до 30,3 миллиардов с 2010 г. по 2013 г., тогда как использование других способов платежей (карты, чеки, наличный расчет) будет, при оптимистичном сценарии развития, находиться в состоянии стагнации.¹

Объем российского рынка электронных платежей в 2010 г. составил более 70 миллиардов рублей, а количество активных пользователей – более 30 миллионов. Необходимо отметить, что в 2011 г. прирост активных пользователей составил 50%, а объем пополнения электронных кошельков – более 140 миллиардов рублей.²

Среди игроков российского рынка электронных платежей выделяются WebMoney, Qiwi Кошелек, Яндекс.Деньги, система i-free, на которые приходится львиная доля всех электронных транзакций в России.

Пять основных факторов роста рынка электронных платежей на территории Российской Федерации:

1) улучшение макроэкономической конъюнктуры в стране, обусловленное ростом доходов населения и как следствие – ростом потребления;

2) развитие так называемого юзабилити посредством внедрения новых технологий, создания интересных и доступных интерфейсов платежных систем, предоставления широкого спектра возможностей;

3) дальнейшее развитие сотрудничества с банками, предоставляющее возможности погашения кредитов, регистрации банковских карт и виртуальных карт;

4) сотрудничество с государственным сектором, благодаря которому развиваются возможности оплаты различных государственных услуг, в числе которых оплата налогов и пошлин;

5) электронизация сферы услуг, включающая возможности оплаты электронными платежами услуг связи, ЖКХ, осуществления шопинга, рост числа свободных предпринимателей и фрилансеров.

Кроме того, существенным, на наш взгляд, фактором дальнейшего развития рынка электронных платежей в Российской Федерации являются недостаточно развитые и востребованные обществом различные банковские инструменты, также нередко и не выгодные для потенциальных потребителей. Следствием данного фактора является значительный оборот наличных денежных средств в отличие от большинства развитых государств, что, как ни странно, именно для развития рынка электронных платежей играет позитивную роль ввиду доступности терминалов пополнения электронных кошельков и возможности осуществлять подобную процедуру без комиссии (например, Qiwi Кошелек).

Некоторые специалисты предполагают, что такие гипермасштабы развития электронных платежных систем вкупе с тем, что транзакции могут проходить с высокой скоростью и во многих случаях анонимно, препятствуют возможному контролю со стороны государства и представляют серьезную проблему не только для Российской Федерации, но и для многих развитых стран.

Данные особенности, присущие платежам с помощью электронных платеж-

ных систем, по нашему мнению, обусловили их использование именно для целей дальнейшей легализации доходов от незаконного оборота наркотиков. При таком механизме изначально происходит сбыт наркотических средств посредством оплаты через электронные платежные системы. Традиционные методы торговли наркотиками предполагали использование наличных денег, поскольку большинству финансовых транзакций присущ определенный след, который привязывает сумму транзакции к определенному лицу. Исторически сложилась практика отказа преступников от традиционных платежных систем типа банковских карт или чеков именно в целях сокрытия следов преступной деятельности. Преступники предпочитают использовать наличность, потому что это в достаточной степени анонимно, однако и физическая наличность имеет некоторые существенные неудобства, заключающиеся в основном в размере и массе. Так, 1 миллион долларов – стоимость 20 килограммов кокаина – весит почти 120 килограммов. Перемещение же больших сумм наличных денежных средств представляет серьезную проблему. С появлением и распространением электронных платежных систем возникли условия использования нового вида транзакций, тем более что всегда существует возможность использования подложных документов либо предоставления недостоверных идентификационных данных. Помимо этих преимуществ для использования электронных платежных систем в незаконном обороте наркотиков свою роль играет и то, что использование электронных платежных систем в Российской Федерации еще не в полной мере регулируется отечественным законодательством. Недостаточность нормативной базы прямым следствием имеет низкую эффективность в практике выявления, раскрытия и расследования преступлений с использованием электронных платежных систем. Если принять во внимание проблемы с технической оснащенностью и отсутствие должной квалификации у сотрудников уполномоченных органов, то ак-

туальность проблемы значительно возрастает.

Термин «электронные деньги» является относительно новым и довольно часто применяется к широкому спектру платежных инструментов, которые основаны на инновационных технических решениях. Эти системы отличаются от имеющихся традиционных систем расчетов и платежей тем, что с реальными деньгами они уже почти не связаны и практически полностью являются виртуальным (условным) понятием, следствием чего является отсутствие единого, признанного в мире определения электронных денег, которое бы однозначно определяло их экономическую и правовую сущность.

Важность рассматриваемого вопроса осознается российским законодателем, и в этой области ведется активное нормативное правотворчество. Речь идет о принятии Федерального закона «О национальной платежной системе»³, который ввел в правовой оборот понятие «электронные денежные средства», определив их как «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, передает распоряжения с использованием электронных средств платежа».

Однако в российском законодательстве отсутствуют термины «эмиссия» или «погашение», а основной акцент делается на функциональной природе электронных денег, состоящей в том, что клиент передает оператору денежные средства для последующего распоряжения ими с использованием электронного средства платежа.

До разработки специализированного законодательства электронные деньги существовали в рамках иных юридических

конструкций. В частности, использовались такие инструменты, как расчеты чеками или обмен правами требования. Значительным вкладом в упорядочивание платежной деятельности стало принятие в 2009 г. Федерального закона №103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами». Тем не менее без установления концепции электронных денег такое регулирование было неполным.

Платежные системы могут быть открытого или закрытого типа. В рамках закрытых платежных систем возможно использование средств только для оплаты изначально ограниченного набора товаров или услуг, предоставляемых эмитентом, – такой функционал, как правило, характерен для подарочных сертификатов. Системы электронных денег по большей части относятся к открытым, так как явно не ограничивают доступ клиента к различным поставщикам товаров и услуг. Тем не менее в отличие от государства, которое обязано обеспечить ликвидность валюты, эмитентом которой оно является, на всей территории страны (как это происходит с наличными или безналичными средствами), эмитенты электронных денег находятся в более мягких условиях. Различные бизнес-модели операторов электронных денег подразумевают привлечение продавцов товаров или услуг, вместе с тем операторы вправе отказать продавцу в присоединении к системе. Таким образом, необходимо разделять фиатные (гарантированные к приему государством) и нефитные деньги. В силу своей сущности электронные деньги являются нефитными, действующими в рамках открытых систем.

Основным инструментом электронных платежных систем является электронный кошелек (далее – «кошелек»). Реквизиты (или номер) «кошелька» устанавливаются в качестве уникального идентификатора для счета клиента, номинированного в электронных деньгах. Допустимо проводить параллель между реквизитами банковского счета и реквизитами «кошель-

ка», так как оба они позволяют разделить один счет от другого. Тем не менее если банковский счет ассоциирован с данными о владельце (в силу запрета на открытие анонимных счетов), то реквизит «кошелька» может быть не связанным с иной информацией идентификатором. Также зачастую реквизиты указывают на косвенные данные – например, номер мобильного телефона.

Формально реквизиты «кошелька» могут рассматриваться как информация об инициаторе транзакции, однако при оплате услуг инициатор только дает поручение на списание электронных денег, в то время как классическую безналичную операцию выполняет уже оператор. Насколько реквизиты «кошелька» могут рассматриваться в качестве уникального идентификатора, зависит от каждого конкретного случая построения системы электронных платежей, а именно от специфики проведения идентификации клиентов.

Степень анонимности транзакций с электронными деньгами является промежуточной между безналичными и наличными расчетами. В этом контексте идентификация клиентов в системах электронных денег сближается с процедурами, характерными для сервисов интернет-банкинга.

В связи с тем что операторы электронных денег являются субъектами деятельности по переводу денежных средств, в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов контроль над ними устанавливается Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴. Для систем электронных платежей ключевым положением является п. 1.1 ст. 7 данного закона, устанавливающий, что идентификация физического лица и выгодоприобретателя не производится в тех случаях, когда сумма платежа не превышает 15000 рублей (или эквивалент в иностранной валюте) и отсутствуют основания предполагать, что операция может

осуществляться с преступным умыслом. В дополнение к этому закон содержит положение о том, что «требования к идентификации могут различаться в зависимости от степени (уровня) риска совершения клиентом операций. В том случае, если идентификация проводится, соответствующие данные подлежат хранению в течение пяти лет» (п. 4).

Анализ практики территориальных органов ФСКН России по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в совершении которых использовались электронные платежные системы, дает основание полагать, что именно в процессах незаконного оборота наркотиков электронные платежные системы играют вспомогательную роль, которая обусловлена потребностью современного наркорынка, идущего по пути ускорения процессов купли-продажи наркотиков, развития возможности перемещения наркотиков на большие расстояния и более активной пропаганды их в электронных СМИ. Кроме того, сбыт наркотиков с использованием электронных платежных систем позволяет преступникам затруднить реализацию некоторых оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов (например, проверочная закупка).

Более активную роль электронные платежные системы играют в последующем преступлении – легализации доходов, полученных от сбыта наркотиков. И тут надо пояснить, что наркотики можно продать и за наличные деньги, но дальше неизменно встанет вопрос об их обезличивании с целью придания им законного вида, так как продажа наркотиков подразумевает извлечение сверхприбылей, а более или менее крупные покупки или вложения в бизнес в современном мире можно осуществить в основном только по безналичному расчету. К тому же существующие банковские финансовые инструменты дают возможность купить товары или услуги безналичным расчетом, однако при этом в качестве посредника выступает финансовое

учреждение или эмитент банковской карты, а осуществление электронных платежей возможно без участия кредитной организации, что существенно снижает риск привлечения транзакции к обязательной проверке и обнаружению следов преступной деятельности, кроме того, понижая затраты на совершение сделок, создает условия для экономической конкурентоспособности.

В целях создания более полной и объективной картины незаконного оборота наркотиков с использованием электронных платежных систем представим характерный пример совершения подобных преступлений, разработанный на основе обобщения и анализа имеющейся практики.

Гражданин А. создал преступное сообщество (преступную организацию) со структурными подразделениями, участники которого осуществляли преступную деятельность по незаконному сбыту наркотических средства героин с использованием электронных платежных систем. Для прикрытия незаконной деятельности и полученного в результате этого преступного дохода он использовал факт своей легальной предпринимательской деятельности. В преступных целях гражданин А. вовлек в сообщество гражданина Б., имеющего специальные познания в сфере компьютерных и информационных технологий. Схема сбыта наркотиков и последующей легализации преступных доходов была следующей. Один из членов структурного подразделения сообщества посредством мобильной связи принимал от потенциальных покупателей наркотиков заказы о количестве приобретаемого наркотика, получая от последних в качестве средства платежа номера prepaid карт оплаты «Яндекс.Деньги» номиналами 500, 1000, 3000 и 5000 титульных знаков, соответствующих эквиваленту в рублевой денежной единице. После того как зачисление на заранее зарегистрированный электронный кошелек в системе «Яндекс.Деньги» проходило успешно, указанный

участник сообщества также посредством мобильного телефона сообщал покупателю сведения о месте нахождения тайника с наркотическим средством, которые получал от другого участника, производящего в этот день закладку наркотических средств в тайники. Необходимо отметить, что каждый член сообщества был ориентирован на приискание утраченных гражданами документов для регистрации их владельцев в качестве идентификаторов в системе ООО «ПС Яндекс.Деньги» и ООО «ВМР» (платежная система WebMoney), открытия на их имя электронных кошельков, регистрации используемых сим-карт сотовой связи, на подыскание лиц, которые за обещанное им денежное вознаграждение предоставляли свои паспортные данные и получали денежные средства от незаконной деятельности общества, перечисляемые на их имя с электронных кошельков, либо открывали на свои имена банковские счета с картами, а в дальнейшем полученные средства передавали организатору сообщества А. В функциональные обязанности члена преступного сообщества Б. входило обеспечение деятельности сообщества по работе в Интернете с электронными платежными системами. Указанный член сообщества устанавливал на приисканные для этих целей персональные компьютеры программное обеспечение ООО «ПС Яндекс.Деньги» и ООО «ВМР» (WebMoney) для работы с платежными инструментами данных платежных систем. Таким образом, после зачисления титульных знаков на электронные кошельки системы «Яндекс.Деньги» в дальнейшем с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными от сбыта наркотиков, член сообщества Б. осуществлял поэтапное перечисление электронных денег – номинальной суммы титульных знаков, эквивалентных рублевой единице, по электронным платежным счетам, посредством обмена в другую электронную валюту (WebMoney) и их вывод через межбан-

ковские платежные системы на карточные банковские счета либо через проведение почтовых переводов. Для этих целей были зарегистрированы несколько WM-идентификаторов в системе WebMoney, куда каждый день одним из членов преступного сообщества переводилась через автоматизированную систему аккумулированная ранее сумма от сбыта наркотиков с первичных электронных кошельков в системе «Яндекс.Деньги», а затем, как ранее было указано, денежные средства обналичивались.

Мы делаем вывод, что преступники одновременно маскировали как предикатное преступление в виде фактов сбыта наркотика, но также совершали последующее преступление – легализацию преступных доходов. Это пример достаточно организованной и разветвленной преступной деятельности крупной преступной организации. Мелкие сбытчики, действующие самостоятельно, в случае использования в преступной деятельности электронных платежных систем в основном не прибегают к таким серьезным маскировочным мероприятиям, так как часто это экономически им не очень выгодно, а многие банально не осведомлены о наличии такой возможности.

При анализе имеющейся практики в некоторых материалах, полученных из территориальных органов следствия ФСКН России, мы сталкивались с частичной подменой значений присущей сфере электронных платежей терминологии, например терминов «электронные деньги» и «безналичные денежные средства». Вместе с тем непонимание проблемы может привести к неэффективности правоохранительной деятельности и отсутствию у уголовных дел рассматриваемой направленности судебной перспективы.

На основе представленного примера попытаемся определить риски осуществления процессов незаконного оборота наркотиков при использовании электронных денежных средств. Сразу необходимо отметить, что при использовании электронных платежных систем юридическими лицами такие риски сведены к минимуму, так

как профильное законодательство в данном случае устанавливает требования, аналогичные классическим банковским, в том числе в части, касающейся обязательной идентификации юридического лица (п. 7 ст. 10 Федерального закона «О национальной платежной системе»).

Целесообразно рассматривать три уровня вероятности риска (низкий, средний и высокий) по различным категориям рисков.

1. «Идентификация клиентов». Законодательство, регулирующее деятельность электронных платежных систем на территории России, предусматривает участие в них как идентифицированных, так и неидентифицированных пользователей, однако, чтобы стать клиентом таких платежных систем, в любом случае необходимо пройти аутентификацию номера мобильного телефона либо «привязку» банковской карты, электронной почты, адресную почтовую верификацию, нотариальное заверение и др. На основании изложенного мы оцениваем критерий «идентификация клиента» как со средним уровнем вероятности риска.

2. «Ввод средств в систему». Этот критерий оценивается нами как с достаточно высокой степенью риска, потому что пополнение электронного кошелька наличными может происходить как с прохождением процедур упрощенной идентификации, так и анонимным внесением наличных средств (например, через платежные терминалы или предоплаченные карты). Как раз этот фактор, на наш взгляд, представляет определенный риск для развития процессов незаконного оборота наркотиков, однако заключительные выводы об этом мы будем делать после анализа всех категорий рисков.

3. «Наличие лимитов на транзакции». В рассмотренных нами электронных платежных системах установлены лимиты на одновременно доступные на «кошельке» средства («общие» лимиты). Кроме того, лимиты связаны со степенью идентификации «кошелька» получателя и личнос-

ти отправителя средств. Таким образом, для осуществления большого числа транзакций потребуется создание множества «кошельков», что само по себе понижает уровень анонимности. В связи этим данный критерий мы оцениваем как с низкой степенью риска.

4. «Перевод средств между счетами физических лиц». Анализ данной категории показал, что в российских электронных платежных системах помимо переводов между идентифицированными «кошельками» возможны переводы между частично идентифицированными (средством сотового телефона или электронной почты) и неидентифицированными переводами при соблюдении лимитов. На основании изложенного мы оцениваем данную категорию как со средней степенью риска.

5. «Хранение информации о транзакциях». Ввиду того что все основные операторы платежных систем хранят данные обо всех транзакциях клиента в полном объеме, в том числе IP-адреса и др., в течение не менее 5 лет с момента завершения сотрудничества, данная категория оценивается как с низкой степенью вероятности наступления риска использования платежной системы в целях незаконного оборота наркотиков.

6. «Вывод средств из системы электронных денег». В рассмотренных нами системах вывод средств в наличном или безналичном виде без прохождения всех мероприятий по надлежащей проверке клиента невозможен. Это особенно важно в связи с тем, что теоретически вывод средств из систем электронных денег содержит в себе особые риски. Традиционно черный рынок – это рынок, где операции осуществляются с использованием наличных. В связи с этим вывод средств с электронных кошельков всегда строго регламентируется операторами. Ни в одном из рассмотренных случаев частичная идентификация (привязка мобильного телефона) не являлась основанием для разрешения на вывод средств. Такие операции всегда проводятся через банковские

институты или системы перевода денег с предъявлением паспорта или иного документа, удостоверяющего личность. Вывод – низкий уровень риска.

Пожалуй, нами рассмотрены основные критерии рисков, которым были обоснованно присвоены уровни. Возможно, мы что-то упустили, но в целом создается впечатление, что российское законодательство достаточно гуманно по отношению к организациям, осуществляющим деятельность в сфере электронных платежей. Естественно, может возникнуть ощущение, что это даст полную свободу торговле наркотиками и легализации доходов, однако, на наш взгляд, это явилось бы заблуждением. Единственный из представленных критериев риска, который заслужил оценку высокого уровня – «ввод средств в систему», однако если рассматривать процесс сбыта наркотиков, то ввод средств в систему осуществляется потенциальным потребителем наркотиков. Можно констатировать, что системы электронных платежей действительно предоставляют возможности для осуществления анонимного ввода средств, хотя такого рода операции и ограничены как единовременным размером вносимых средств, так и лимитами на единовременно доступные средства электронного кошелька.

Основной же целью сбытника наркотиков является извлечение прибыли, которое возможно только после выведения средств из системы и дальнейшего либо их введения в легальный оборот, либо использования в преступной деятель-

ности. Таким образом, сбытники сталкиваются с процедурами, в которых в качестве критериев риска участвуют те, которые в большинстве случаев получили оценки низкого уровня вероятности наступления рисков, то есть у правоохранительных органов есть возможность отслеживать их транзакции, документировать и, соответственно, выявлять факты сбыта. Естественно, что реализоваться это может только в случае тесного взаимодействия с контрольно-надзорными органами в сфере электронных платежей (например, Федеральная служба по финансовому мониторингу).

И уж если до конца быть откровенным, то наркотики, прежде чем быть проданными, каким-то же образом попадают на рынок, и для борьбы с торговлей наркотиками, на наш взгляд, требуется не запрет электронных денег, а воля государства. Разговоры о необходимости запрета электронных денег вызывают у нас исключительно иронию, с аналогичным успехом стоит попробовать бороться с наличными и безналичными денежными средствами, ведь с их помощью совершаются гораздо больше преступлений.

---

1 URL: <http://www.npaed.ru>.

2 URL: <http://www.e-moneynews.ru>.

3 О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ // Российская газета – федеральный выпуск. 2011. 30 июня. №5515.

4 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №33. Ст. 3418.

УДК 37

Татьяна Сергеевна НУРИСЛАМОВА,
доцент кафедры психологии Сибирского института
бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)

Марина Анатольевна ЛИСНЯК,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат медицинских наук, доцент

АНТИНАРКОТИЧЕСКИЕ РЕКЛАМНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ОБРАЗА НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ

ANTI-NARCOTIC ADVERTISING MATERIALS AS A FACTOR THE ATTRACTIVE IMAGE OF NARCO CONSUMPTION

В статье обсуждается проблема обратного эффекта антинаркотической пропаганды, направленной на молодежную аудиторию. Приводятся результаты авторских исследований методом контент-анализа случайной выборки печатных материалов, направленных на профилактику наркозависимости.

The problem of a boomerang effect of the anti-drug promotion directed toward youth audience is discussed in the article. The results of author's researches conducted by a method of the content analysis of a casual sample of the printing materials directed on prevention of a drug addiction are given.

Ключевые слова: антинаркотическая пропаганда, социальная реклама контент-анализ, привлекательный образ, наркотики.

Keywords: anti-drug promotion, social advertising, content analysis, attractive image, drugs.

Наркопотребление в современном российском обществе достигло значительных масштабов и представляет собой угрозу национальной безопасности. Большинство исследователей соглашаются с мнением, что зависимость от наркотиков практически неизлечима, достигается лишь более или менее стойкая ремиссия.¹ В связи с этим обстоятельством внимание заинтересованных структур обоснованно смещается в сторону первичной профилактики наркотической зависимости.

В первичной профилактике огромную роль играют социальная реклама и про-

паганда. Социальная реклама – вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и его нравственным ценностям, ориентированный на актуализацию проблем общества.² Цель социальной рекламы – изменение поведенческих моделей в обществе посредством формирования установок. Установка – это складывающееся на основе опыта устойчивое предрасположение индивида к определенной форме реагирования, побуждающее его ориентировать свою деятельность в определенном направлении

и действовать последовательно по отношению ко всем объектам и ситуациям, с которыми оно связано.³ Таким образом, формировать отрицательную установку в отношении потребления наркотических веществ в современном обществе пытаются преимущественно такими средствами социальной рекламы, как листовки, плакаты, в меньшей степени – видеосюжеты и короткометражные документальные фильмы.

Однако практика свидетельствует, что на данный момент предпринимаемые усилия не приводят к желаемому результату. Более того, возникает парадоксальная ситуация, когда антинаркотические рекламные материалы вызывают противоположный эффект, формируя привлекательный образ наркотиков у целевой аудитории, и тем самым служат пропаганде наркотических средств.

Мы предположили, что современная антинаркотическая социальная реклама содержит компоненты, способствующие формированию привлекательного образа наркопотребления.

Было проведено исследование, предметом которого стали такие компоненты антинаркотической социальной рекламы. Для проведения эмпирического исследования выбрали визуальные материалы как наиболее удобные объекты для анализа – 20 случайным образом отобранных печатных материалов (листовок и плакатов), направленных на борьбу с имеющимся или возможным в будущем употреблением наркотических веществ населением. Исследование проводилось методом контент-анализа. Контент-анализ (от англ. contents содержание) – метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах. Особенность контент-анализа состоит в том, что он изучает документы в их социальном контексте.

На первоначальном этапе работы были выделены категории для анализа, то есть те признаки, которые, по нашему мне-

нию, способствуют созданию привлекательного образа наркотиков и наркопотребления. Выделенные нами категории анализа разделили на две группы:

– группа общих признаков безотносительно выделенной целевой аудитории рекламы. Они представлены:

- изображением различных видов наркотиков;
- изображением средств употребления наркотиков (игла, шприц и др.);
- изображением наркосимволики (например, листа конопли);
- изображением способа употребления наркотиков;
- изображением наркотиков или их символики совместно с привлекательными образами (деньгами, атрибутами роскошной жизни и др.);
- изображением людей, употребляющих наркотики;

– группа признаков, воздействие которых специфично для целевой аудитории такой рекламы, то есть для подростков и юношей. Они представлены:

- наличием слов-якорей (например, проблема, выход и др.);
- наличием призыва к определенному НЕ-поведению (не употребляй, не лезь и др.);
- апелляцией к нанесению вреда здоровью и смерти как последствию употребления наркотических веществ.

Признаки первой группы, по нашему мнению, способствуют формированию привлекательного образа наркопотребления за счет повышения осведомленности о видах наркотических веществ, способах их употребления, создания образа наркотиков как атрибута роскошной жизни.

Вторая группа признаков имеет специфическое воздействие на подростково-юношескую возрастную группу за счет создания ассоциативных связей со значимыми для этой группы ситуациями, протестного поведения вопреки навязываемому обществом, нечувствительности к риску нанесения вреда здоровью или жизни в силу отсутствия у данной воз-

растной группы этой ценности в списке актуальных.

Далее был проведен непосредственный анализ рекламных материалов. По его результатам была составлена кодировочная матрица, в которой отражены результаты поиска выделенных нами признаков.

рекламы содержат изображение различных видов наркотиков. Также можно заметить, что их изображение не схематично, а детализированно, в отдельных случаях даже красочно. Такая демонстрация вряд ли способна отпугнуть человека, скорее даже возможно возникновение любопытства, а для некоторой доли

людей – расширение их познаний о видах наркотических средств, даже неосведомленный школьник посредством социальной рекламы может узнать, что ему искать и спрашивать у наркоторговцев. В 70% случаев в отобранной социальной рекламе содержатся изображения игл и шприцов, что, несомненно, относится к шоковой терапии и не дает действенного результата, в 25% случаев представлена картина того, куда именно колоть наркотики, что относится к пропаганде наркотиков. В 5% случаев на плакатах социальной рекламы можно увидеть наркосимволику в виде листиков конопли. Естественно, такая реклама скорее обращена не на профилактику,

Таблица 1

КОДИРОВОЧНАЯ МАТРИЦА

№ образца	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Изображение различных видов наркотиков	+	+					+						+							
Изображение средств употребления наркотиков	+	+	+	+	+	+	+		+	+			+	+			+		+	+
Изображение наркосимволики																		+		
Изображение способа употребления наркотиков									+	+		+	+							+
Изображение наркотиков или их символики совместно с привлекательными образами							+	+						+						
Изображение людей, употребляющих наркотики	Таким образом, произведя подсчет антинаркотических рекламных образцов, содержащих те или иные признаки, которые мы выделили для проведения контент-анализа, мы смогли определить процент их встречаемости и представили данные в таблице 2.																+			
Наличие слов-якорей																	+			
Наличие призыва к определению НЕ-поведения																	+			
Апелляция к нанесению вреда здоровью и смерти	Углубленный анализ полученных результатов показал: 25% исследованных образцов антинаркотической социальной																+			

а на сообщение информации употребляющим, что плохо употреблять наркотики (часто встречается конопля в круге, перечеркнутая красной чертой), хотя для этой категории уже все равно, на них такой призыв не действует, потому что они не считают это пагубным для себя действием.

Изображение наркотиков или их символики совместно с привлекательными об-

Таблица 2

ОБОБЩЕННЫЕ ДАННЫЕ ПРОВЕДЕННОГО АНАЛИЗА

Признак	Количество образцов	Процент встречаемости признака
Изображение различных видов наркотиков	5	25%
Изображение средств употребления наркотиков	14	70%
Изображение наркосимволики	1	5%
Изображение способа употребления наркотиков	5	25%
Изображение наркотиков или их символики совместно с привлекательными образами	3	15%
Изображение людей, употребляющих наркотики	2	10%
Наличие слов-якорей	6	30%
Наличие призыва к определенному НЕ-поведению	12	60%
Апелляция к нанесению вреда здоровью и смерти	4	20%

разами (атрибутами дорогой жизни, например) встречается в 15% случаев. Такие изображения рожают не настояженность и отвращение, а, наоборот, ассоциации с богатой и, следовательно, интересной жизнью, с благополучием. 1 образец (5%) содержит изображение молодого человека, делающего себе укол в вену, но при этом он вполне опрятно одет, не имеет признаков неблагополучия. Изображение людей, употребляющих наркотики, встречается в 10% образцов, что служит как прямой пропагандой, так и средством идентификации.

Наличие слов-якорей, которые могут быть восприняты молодыми людьми как подсказки тех ситуаций, в которых следует вспомнить про наркотики, отмечается в 30% образцов. Эти «антинаркотические» материалы прямо создают ассоциативный ряд, описывая круг ситуаций, в которых можно прибегнуть к такому варианту. Не стоит при этом обольщаться тем, что часто такие слова встречаются рядом с частицей «не». Психологам давно известно, что данная частица в речи игнорируется мозгом и усваивается прямо противоположный смысл фразы. Еще более сильно это действие проявляется в отношении подростковой аудитории, которая обычно пытается выстроить свое поведение в обратном направлении. Образцов, игно-

рирующих эти закономерности, в нашем исследовании набралось 60%.

Призыв подумать о последствиях в виде смерти или вреда здоровью встретился в 20% образцов. Здесь не учтены возрастные особенности целевой аудитории – для подростков и юношей вопросы здоровья и долголетия не актуальны.

Также следует отметить, что значительная часть образцов содержат не один, а большее количество отмеченных нами признаков, следовательно, действие антинаркотической рекламы еще более сомнительно.

Далее мы провели ранжирование признаков по частоте их встречаемости с целью целостного восприятия системы элементов антинаркотической рекламы, способствующих созданию привлекательного образа наркопотребления, и отобразили результаты в таблице 3.

Анализ рангового распределения исследуемых признаков по частоте их встречаемости в рекламных образцах свидетельствует, что наиболее часто встречаемым является изображение средств употребления наркотиков, далее следует наличие призыва к определенному НЕ-поведению. Эти признаки нередко встречаются совместно, что наиболее настораживает, поскольку имеют специфику воздействия и на широкую целевую аудиторию, и непосредственно на подрост-

Таблица 3

**РЕЗУЛЬТАТЫ РАНЖИРОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ПО ЧАСТОТЕ ВСТРЕЧАЕМОСТИ
В АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ РЕКЛАМНЫХ ОБРАЗЦАХ**

Признак	Ранг
Изображение средств употребления наркотиков	1
Наличие призыва к определенному НЕ-поведению	2
Наличие слов-якорей	3
Изображение способа употребления наркотиков	4,5
Изображение различных видов наркотиков	4,5
Апелляция к нанесению вреда здоровью и смерти	6
Изображение наркотиков или их символики совместно с привлекательными образами	7
Изображение людей, употребляющих наркотики	8
Изображение наркосимволики	9

ково-юношеский контингент. Проведенная нами математическая обработка данных с использованием коэффициента углового преобразования Фишера показала, что доля образцов, где одновременно встречаются эти признаки, существенно превышает долю образцов, в которых данные признаки не встречаются или встречается только один из них. Достоверность данных математической обработки на уровне 0,01.

Другие признаки, несмотря на более низкое положение в ранговой решетке, также имеют немалую частоту встречаемости и оказывают воздействие на формирование привлекательного образа наркопотребления.

Указанное позволяет сделать заключение о том, современная социальная реклама больше пропагандирует употребление наркотиков и формирует привлекательный образ наркотиков и наркопотребления, чем выполняет свои прямые задачи.

Отчасти причинами сложившейся ситуации являются сложность создания эффективной социальной рекламы и трудноизмеряемость ее результатов, а не намеренное создание привлекательного образа наркопотребления. Проблемы финансирования, подбора компетентных кадров, сложность и многогранность феномена наркозависимости лежат в основе совершения таких ошибок.

По результатам исследования мы предлагаем создателям антинаркотической рекламы рекомендации, следование которым может способствовать повышению ее эффективности.

1. При разработке антинаркотических рекламных материалов необходимо определить целевую аудиторию и ее психологические особенности. Это позволит избежать ошибок, которые в нашем исследовании входили во вторую группу признаков.

2. Следует учесть, что целевая аудитория для такой рекламы неоднородна, она разделяется на тех, кто никогда не пробовал наркотики; кто пробовал, но еще не сформировалась зависимость; кто пробовал и зависимость уже сформировалась. Для каждой из этих групп людей антинаркотическая реклама должна иметь специфические мотивы.

3. Намереваясь произвести какое-либо изменение поведения людей, необходимо стараться оптимально упростить предлагаемое им изменение поведения, сделать его наиболее доходчивым и легким, чтобы оно с наибольшей вероятностью было принято целевой аудиторией.

4. Сомнительное сообщение можно исправить или заменить, если тщательно проводить оценку разработанных рекламных материалов методом фокус-групп.

5. Вместо запугивания в социальной антинаркотической рекламе следует ис-

пользовать идеи широты мира и действий, на которые подросток должен обратить внимание, поскольку страшные образы в меньшей степени воспринимаются подростками и молодежью, ведь они уверены, что с ними такого все равно произойти не может.

6. В социальной рекламе, оказывающей реальное влияние на жизнь людей, должны быть широко представлены более сильные возможности человека.

7. Необходимо избегать в рекламе наличия выделенных нами признаков, поскольку они способствуют поведению, противоположному желаемой модели поведения.

Подростковый и юношеский возрасты, с одной стороны, являются наиболее благоприятными для возникновения попыток первичного употребления наркотических веществ, а с другой – наиболее уязвимыми для прекращения употребления и преодоления зависимости, поскольку вопросы здоровья еще не являются актуальными, очень сильна вера в благополучный исход «несмотря ни на что». Это делает представителей данных возрастных категорий основной частью целевой аудитории для антинаркотической рекламы и пропаганды.

Исследование антинаркотической социальной рекламы показало, что на данном этапе социальная реклама несет неоднозначную для аудитории информа-

цию, что, на наш взгляд, некорректно. Также социальная реклама содержит в себе много изображений наркотических средств и рассказывает аудитории, каким образом употреблять наркотики, что также недопустимо. Она не учитывает возрастных психологических особенностей целевой аудитории и как следствие – иногда выполняет прямо противоположную функцию: вместо формирования установки на здоровое поведение, она привлекает внимание и формирует интерес к наркотикам и процессу их употребления. О независимости от наркотиков речь почти не идет, все ограничивается лишь фразой «Скажи наркотикам “Нет!”», тем самым реклама не дает никаких возможностей, не показывает выхода из круга проблемы, а, скорее, наоборот замыкает его. Предложенные в статье рекомендации будут способствовать повышению эффективности антинаркотических материалов.

---

1 Березин С.В., Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. Международная ассоциация по борьбе с наркоманией и наркобизнесом / Самарский государственный университет. Самарский центр практической психологии. М.-Самара, 2000; Психологические основы профилактики наркомании в семье / под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого. Самара, 2001.

2 Николайшвили Г.Г. Коммерческая, политическая и социальная реклама: сотрудничество или конкуренция? // Со-Общение. 2003. №1. С. 41.

3 Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000.

УДК 159.9

Елена Николаевна СОКОЛОВА,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат психологических наук

Ольга Викторовна РЫБИНА,

ведущий инспектор группы воспитательной работы
и психологического обеспечения отделения кадров
и воспитательной работы Управления ФСКН России
по Ульяновской области

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE OPERATIONAL AND OFFICIAL ACTIVITY OF THE OFFICERS OF DRUG CONTROL AGENCIES

Рассматриваются отдельные психологические аспекты в работе с личным составом органов наркоконтроля. Вопросы отбора кадров в органы наркоконтроля с жестким условием не только отличного психосоматического здоровья, но и психологических характеристик, соответствующих предъявляемым требованиям, являются актуальными. Учет личностных характеристик важен не только для кадровых подразделений, но и руководителей, которые проводят воспитательную работу во вверенном служебном коллективе.

The article considers some psychological aspects of the work with the staff of drug control agencies. Issues of recruitment of personnel for drug control agencies subject to their perfect psychosomatic health are of current importance, as well as psychological characteristics required for this service. To take into account personal characteristics is important not only for personnel departments, but also for department heads conducting educational work in the units.

Ключевые слова: сотрудники органов наркоконтроля, законность, профессиональный отбор, оперативно-служебная деятельность, психограмма, служебный коллектив, воздействие руководителя.

Keywords: officers of drug control agencies, legality, professional selection, operative activity, psychogram, office staff, influence of the department head.

Современное состояние правопорядка в стране, изощренность наркопреступности, факты коррумпированности в силовых структурах, появление новых, нетрадиционных форм и методов преступных посягательств на общественные отношения качественно преобразуют криминальную среду. Сотрудники органов наркоконтроля все чаще сталкиваются в оперативно-служебной дея-

тельности с неожиданными и непредсказуемыми ситуациями, однако бывают не готовы без промедления действовать адекватным образом; вызывают тревогу многочисленные нарушения законности, допускаемые сотрудниками органов наркоконтроля, – все это является результатом недостаточного качества профессионального отбора, специальной психологической подготовки в системе Феде-

ральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Сотруднику наркоконтроля по роду деятельности приходится иметь дело с наиболее трудным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, непредсказуемость, скрытный характер преступной деятельности, сопротивление и враждебное отношение к представителям власти.

Оперативно-служебную деятельность сотрудников органов наркоконтроля следует отнести к сложным видам профессиональной деятельности, которая характеризуется многообразием и сложностью служебных задач, наличием ситуаций, при которых выполнение служебных задач связано с риском и опасностью для жизни, высоким уровнем психической напряженности труда, жесткими временными ограничениями для достижения требуемого профессионального уровня, повышенной социальной ответственностью за профессиональные ошибки.

Сложные виды профессиональной деятельности в системе органов наркоконтроля предъявляют наряду с жесткими требованиями к состоянию соматического и психического здоровья очень высокие психологические требования к кандидату на службу в органы наркоконтроля. Другими словами, сложные профессии делают необходимым составление психограмм, на основе которых можно проводить психологический отбор.

Психографическое исследование, используемое при психологическом отборе, занимает центральное место в изучении особенностей профессиональной деятельности сотрудников различных уровней, в формировании модели успешного сотрудника, в подготовке к аттестации, представляет собой технологию изучения требований, предъявляемых профессией к личностным качествам, способностям и возможностям человека. Объем, глубина и направление психографического исследования во многом зависят от социального заказа, то есть цели психограммы. Психографичес-

кое описание деятельности, оценка личностных и деловых детерминант специалиста, обуславливающих успешность профессиональной деятельности, служат основой для последующего оценивания профессиональной компетентности.¹

Кандидаты на службу в органы наркоконтроля должны пройти профессиональный отбор, который включает в себя:

- предварительное изучение граждан, подбираемых на службу в органы наркоконтроля;

- период испытания граждан, назначенных на должность стажерами, а также профессиональное становление и адаптацию к службе в органах наркоконтроля сотрудников, назначенных на должность без испытания.

Психологическое изучение деловых, профессиональных и личностных качеств граждан, подбираемых на службу в органы наркоконтроля, включает изучение таких характеристик, как адаптационный потенциал личности, коммуникативность, нормативность поведения, эмоционально-волевую устойчивость, склонность к совершению асоциальных поступков и отклоняющемуся поведению, мотивацию поступления на службу, способность к конструктивному межличностному взаимодействию и др.

Психологическое изучение кандидатов на службу и сотрудников при их перемещении представляет собой комплекс научно-методических, организационных и практических мероприятий, направленных на всестороннее изучение и оценку соответствия профессионально важным качествам особенностей личности кандидата на службу либо сотрудника при его перемещении.

В ходе работы по психологическому изучению сотрудников при их перемещении и кадрового резерва особое внимание необходимо обращать на оценку организаторских и коммуникативных способностей, направленность личностных установок, ценностных ориентаций и нормативность поведения, стиль руководства коллективом и управленческой деятельно-

сти, мотивацию профессионального самосовершенствования, способность к конструктивному взаимодействию, умение разрешать конфликтные ситуации и др.

Служебный статус, который приобретает сотрудник, требует, чтобы он вел жизнь добропорядочного нравственного человека, несущего ответственность за происходящие вокруг него события. Люди должны в нем видеть пример чести, достоинства, гражданственности, служения закону и здорового образа жизни.²

Адаптация в служебных коллективах должна учитывать такие социально-психологические явления, как психологический климат, характер и эмоциональная окраска взаимоотношений между сотрудниками, их сплоченность, степень согласованности формальных и неформальных структур, наличие, а также способы разрешения и предупреждения межличностных конфликтов, степень соответствия стиля руководства уровню развития коллектива.

Известно, что в коллективах с благоприятным социально-психологическим климатом легче переносится воздействие тяжелых и опасных факторов условий труда, ниже текучесть кадров. Недооценка роли коллективного настроения и сплоченности ведет к потере до 15% рабочего времени и может существенно снижать взаимовыручку и надежность работы личного состава в экстремальных ситуациях. Неблагоприятный психологический климат резко отрицательно влияет на уровень заболеваемости личного состава вследствие развития хронических стрессовых реакций.

Работа по улучшению организации и условий службы сотрудников должна обязательно предусматривать оптимизацию взаимоотношений в коллективе. Для этого требуется целенаправленная и психологически грамотная работа руководителя по созданию в коллективе атмосферы сотрудничества, доверия и взаимопомощи, осознанная корректировка собственного стиля руководства. Это особенно актуально в связи с напряженным и опасным

характером труда сотрудников наркоконтроля в экстремальных условиях. Однако профилактика и устранение негативных явлений в коллективе возможны только тогда, когда принимаемые управленческие решения базируются на объективном анализе конкретной ситуации. Для этого необходимы не только управленческая грамотность руководителя, но и специальные знания, получение которых возможно научно обоснованными методами, в частности посредством объективного анализа социально-психологических внутригрупповых процессов и явлений на всех стадиях формирования коллектива.

Служебный коллектив сотрудников наркоконтроля складывается из социальных групп, которые имеют свою социальную структуру, основывающуюся на трех «китах»: статусно-ролевые отношения, профессионально-квалифицированные характеристики, половозрастной состав. Чтобы дать оценку коллективу, прогнозировать его развитие, обязательно надо рассмотреть и проанализировать динамику развития социальных групп с психологических позиций. Статусно-ролевые отношения отражают систему взаимосвязей, которая складывается в группе. Каждый человек занимает особое социальное положение в своей группе: по вертикали – руководство и подчинение, по горизонтали – сотрудничество. Это отражается на статусе каждого члена группы.

Статус же человека раскрывается в целом наборе ролей, которые он играет в данной группе. Роль – социально-психологический феномен, связанный с выполнением, вхождением личности в ту или иную деятельность в соответствии со своими психологическими возможностями. Выполнение тех или иных ролей окружающими оценивается по определенным формам ролевого поведения человека, которое основано на особом принятии определенной позиции или роли в соответствии с требованиями к конкретной должности и ожиданиями социального окружения.

Таким образом, существенным резервом обеспечения надежной работы сотруд-

ников наркоконтроля являются контроль и использование социально-психологического потенциала коллектива. Это должно учитываться при комплектовании подразделений, в индивидуальной воспитательной работе, при профессиональной подготовке и аттестации, а также при выборе оптимальных стилей руководства в зависимости от уровня развития коллектива, результатов адаптации всех его членов к требованиям профессии и особенностям межличностных взаимоотношений.

Любое подразделение, являясь слаженным коллективом, будет показывать высокую эффективность оперативно-служебной деятельности при психологически обоснованном руководстве. Ведь воздействие руководителя на подчиненного сотрудника осуществляется с учетом индивидуального характера восприятия производимого воздействия и, соответственно, индивидуального характера выполнения служебных задач. Любой стиль управления оказывает влияние как на служебный коллектив в целом, так и на индивидуальные особенности подчиненных. Опытный руководитель, учитывая индивидуальные особенности каждого сотрудника, стремится воздействовать на его чувства и сознание и показать личностные возможности. Коллектив сотрудников органов наркоконтроля формирует коллективное в сознании отдельного сотрудника, когда в нем складывается со-

вместная деятельность, учитывающая в то же время индивидуальные особенности.

Для того чтобы повысить эффективность борьбы с наркопреступностью, необходима систематизированная организация психологического отбора кандидатов с соответствии с психограммой, отражающей требования, предъявляемые профессией к личностным качествам, способностям и возможностям человека, позволяющая влиться сотруднику в служебный коллектив. Любое подразделение, являясь слаженным коллективом, будет показывать высокую эффективность оперативно-служебной деятельности при психологически обоснованном руководстве. Руководитель, учитывая психологические особенности каждого сотрудника, сможет психологически грамотно организовать индивидуальную воспитательную работу, в зависимости от уровня развития коллектива правильно выбрать оптимальный стиль руководства, корректировать адаптацию членов вверенного коллектива к требованиям профессии и особенностям межличностных взаимоотношений.

---

1 Пряхина М.В. Организация психологической службы в ОВД : учебное пособие / под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2005. С. 202.

2 Красникова Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности. М., 2003. С. 81; Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Служебное право. М., 2003. С. 183.

УДК 347.96

Максим Владимирович КОЧЕТКОВ,
старший преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат технических наук, доцент

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РЕАБИЛИТАЦИЕЙ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЕЙ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ)

OPERATIVE-DETECTIVE PREVENTION (BY THE EXAMPLE OF COOPERATION WITH REPRESENTATIVES OF THE REHABILITATION INSTITUTIONS FOR DRUG ADDICTS)

Рассматриваются определение, задачи, составляющие оперативно-розыскной профилактики. Оперативно-розыскная специфика исследуется в рамках такого актуального направления профилактической работы в области противодействия наркомании, как функционирование соответствующих реабилитационных заведений.

The article considers the definition, tasks, components of operative-detective prevention. The operative-detective specific character is studied in the frame of such topical direction of preventive work in the sphere of counteraction to drug addiction as functioning of the corresponding rehabilitation centers.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная профилактика, реабилитационное заведение, наркомания, сотрудники оперативных подразделений, оперативно-розыскные мероприятия, конфиденент.

Keywords: operative – detective activity, operative-detective prevention, rehabilitation institution, drug addiction, staff of the operative divisions, operative-detective actions, confident.

В теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) оперативно-розыскная профилактика, наряду с оперативным поиском, оперативной разработкой и оперативно-розыскным обеспечением расследования преступлений, является формой оперативно-розыскной деятельности.

Под оперативно-розыскной профилактикой (оперативной профилактикой) понимается нормативно урегулированная система оперативных и иных мероприятий, направленная на выявление, минимизацию и устранение факторов, способствующих совершению преступлений, а

также выявление причастных к ним лиц и оказание на них профилактического воздействия с целью недопущения с их стороны преступлений.¹

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами ОРД являются:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (антикриминальный блок);

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного на-

казания, а также розыска без вести пропавших (розыскной блок);

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации (блок обеспечения национальной безопасности);

- установление имущества, подлежащего конфискации (антикоррупционный блок).

Очевидно, что оперативной профилактике в соответствии с прописанными в законе задачами ближе всех антикриминальный блок задач ОРД, а именно подзадачи «предупреждение преступлений» и «выявление и установление лиц, их подготавливающих», так как другие подзадачи антикриминального блока диссонируют с проблематикой профилактики – проблематикой того, как предотвратить, не допустить преступление. В дальнейшем, говоря о предупреждении преступлений, будем подразумевать выявление и установление лиц, их подготавливающих.

Нам близко определение «предупреждение преступлений», предложенное М.В. Кондратьевым, – это задача оперативно-розыскной деятельности, решаемая посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью недопущения совершения виновных общественно опасных деяний, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, путем устранения факторов их совершения, а также превентивного воздействия на лиц, их замышляющих, подготавливающих или подготовивших.²

С учетом вышеуказанного основными задачами органов, осуществляющих ОРД, по предупреждению преступлений, на наш взгляд, являются:

- выявление представителей общественности, компетентных и полезных в работе по обнаружению и анализу факторов и условий, обуславливающих совершение преступлений или облегчающих их совершение, информированию населения о средствах и способах правомерной защиты от противоправных посяга-

тельств, правовому и физическому воспитанию, антикриминальной пропаганде;

- выявление и анализ факторов, обуславливающих или облегчающих совершение преступлений, принятие мер по их устранению, в том числе с привлечением представителей общественности;

- выявление³ юридических лиц и граждан, в отношении которых органы, осуществляющие ОРД, в соответствии с законодательством должны принимать меры по обеспечению установленных ограничений, правил, нормативов и стандартов;

- установление (в том числе с участием представителей общественности) юридических лиц и граждан, намечающиеся противоправные действия которых дают основания применить к ним соответствующие меры предупредительного воздействия, склонения их к отказу от возможных противоправных деяний, их пресечение (тем более лиц, подготавливающих или покушающихся на совершение преступлений);

- применение к установленным юридическим лицам и гражданам мер предупредительного воздействия, склонения их к отказу от возможных противоправных деяний, их пресечение, в том числе с участием представителей общественности.

Нами намеренно сделан акцент на представителях общественности с тем, чтобы подчеркнуть проблему взаимодействия с инициативно развивающимися учреждениями реабилитации наркоманов, а также раскрыть в дальнейшем некоторые оперативно-розыскные особенности такого взаимодействия в рамках обозначенных выше задач оперативно-розыскной профилактики (задачи оперативно-розыскной профилактики совпадают с задачами по предупреждению преступлений).

Участники заседаний Государственного антинаркотического комитета неизменно сходятся во мнении относительно необходимости государственной поддержки реабилитационных заведений, в том числе и на региональном уровне. В настоящее время разрабатываются механизмы госу-

дарственной поддержки общественных и религиозных организаций, занимающихся реабилитацией и ресоциализацией лиц, прошедших курс лечения от наркотической зависимости. На федеральном уровне первый шаг в этом направлении уже сделан. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 г. №713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» решением Минэкономразвития России был организован конкурсный отбор некоммерческих организаций для предоставления субсидий из федерального бюджета.

Вместе с тем в 2011 г. среди организаций, утвержденных на получение субсидий, были лишь две, которые занимаются социальной реабилитацией и ресоциализацией наркопотребителей.⁴ Тем ценнее развернувшаяся на общественных началах деятельность организаций по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Достаточно активны в этом направлении религиозные организации. В разных регионах страны доминируют различные конфессии, и это, как и эффективность их работы, могло бы стать темой отдельного исследования.

Специалисты отмечают, что, несмотря на значительное разнообразие психотерапевтических методов и методик, невозможно отдать предпочтение какой-либо группе методов ни в плане их терапевтической эффективности, ни в отношении разработанности терапевтических основ применяемых психотерапевтических воздействий. Это связано с тем, что наркологические заболевания затрагивают всю структуру личности человека и невозможно игнорировать патологические процессы на каком-либо уровне функционирования пациента, сосредоточиваясь, в силу специфики применяемого метода, на других уровнях, поскольку «нетронутые» патологические процессы через какое-то время могут привести к рецидиву заболевания.⁵

Из существующих светских духовно ориентированных программ само- и взаи-

мопомощи признание среди специалистов и пациентов получила программа «12 шагов». Задачами программы являются изменение взгляда человека на мир, возвращение его к нормальным человеческим ценностям и полноценной жизни в обществе. Участие в программе добровольное, безвозмездное, открытое, строго анонимное и не зависит от возраста и вероисповедания. Терапевтами в программе выступают сами больные.

Наше наблюдение показало, что, несмотря на отсутствие ангажированности программы определенной религией, сами терапевты нередко являются людьми глубоко религиозными, а программа, начиная с 4 шага, активно актуализирует существование Творца, хоть и не навязывает ее конкретно-исповедальную представленность.

Особенностью оперативно-розыскной профилактики является то, что она, в отличие от других мер профилактического воздействия, осуществляется с помощью сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности и имеет преимущественно негласный характер. Последнее объясняется тем, что большинство лиц, склонных к совершению преступлений, вынашивают замыслы втайне от окружающих, прибегают к различным ухищрениям и уловкам, пытаются скрыть свою криминогенную активность, тем самым ограничивая круг лиц, которым известно об этом.⁶

Отражающие оперативно-розыскные особенности составляющие оперативно-розыскной профилактики мы определили, основываясь на типовой модели оперативно-розыскного обеспечения мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН)⁷: оперативная, оперативно-поисковая, оперативно-техническая и агентурная составляющие.

Оперативная составляющая включает в себя совокупность действий оперативных сотрудников, характеризующихся самосто-

тельностью проведения оперативно-розыскных мероприятий. Например: сотрудники оперативной службы самостоятельно проводят несанкционированные оперативно-розыскные мероприятия «опрос» или «наблюдение» в отношении лиц, заподозренных в совершении преступлений, связанных с НОН или иными правонарушениями. Как отмечалось, специфика пребывания в реабилитационных центрах нередко обусловлена анонимностью участия в их программах. Поэтому возможно, что под предлогом длительной реабилитации там могут находиться лица, совершившие преступления, находящиеся в розыске, без вести пропавшие и т.д. Кроме того, пристальное внимание заслуживают и сами организаторы реабилитационных центров, во всяком случае на первоначальном этапе их образования. Сотрудничество с представителями реабилитационных центров может послужить источником информации о причинах и условиях совершения преступлений, а также превентивного воздействия на лиц, их замышляющих, подготавливающих или подготовивших. Такая информация, в свою очередь, нуждается в тщательной проверке. В этой части исключительно важно взаимодействие оперативных сотрудников с лицами, оказывающими им содействие на гласной и конфиденциальной основе, по использованию их возможностей в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с НОН. Криминальное прошлое некоторых руководителей и организаторов реабилитационных центров, их нынешний независимый статус не всегда делают целесообразным негласное взаимодействие. Хорошо налаженные, открытые и доброжелательные отношения с ними позволяют получать достаточно информации на гласной основе. Речь идет далеко не только, и даже не столько об информации о деятельности лиц, пребывающих в реабилитационном учреждении. Проведенный нами анализ показывает, что представители реабилитационных учреждений не-

редко владеют информацией о ситуации на территориях, располагающихся далеко за пределами их реабилитационного заведения. Вместе с тем подчеркнем, что даже достаточно всесторонняя и правдоподобная информация нуждается в проверке хотя бы в силу декларируемой анонимности работы реабилитационного учреждения, ненадежности источников информации, поступающей к представителям реабилитационного заведения, ее устаревании.

Специфику оперативно-профилактической деятельности с несколько иного ракурса позволяет раскрыть традиционное деление профилактических мер на три группы.

Общая профилактика – постоянно действующая система мер преимущественно оперативно-розыскного характера, направленная на выявление, минимизацию и устранение факторов, способствующих совершению преступлений.

Индивидуальная профилактика – нормативно урегулированная система оперативно-розыскных мер по осуществлению индивидуально-профилактического воздействия и контроля в отношении лиц, состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах, с целью изучения и своевременной нейтрализации факторов, влияющих на их криминогенную активность.

Наиболее тесно с проблемой взаимодействия с учреждениями реабилитации наркоманов связана третья группа оперативно-профилактической деятельности – выявление лиц, замышляющих, подготавливающих или покушающихся на совершение преступлений, оказание на них профилактического воздействия либо создание условий, затрудняющих или исключающих совершение ими преступлений, при необходимости – привлечение к установленной законом ответственности.⁸

При выявлении категорий лиц, фигурирующих в третьей группе, действия сотрудников оперативных подразделений могут быть структурированы решением следующих задач:

– оказание позитивного воздействия на фигуранта, чтобы он отказался от преступных замыслов или действий. Здесь помощь представителей реабилитационных структур может быть эффективна благодаря криминальному прошлому некоторых их представителей, профессиональной психологической подготовке, жизненному опыту в целом, позволяющему учитывать весь спектр национальных, религиозных, психологических и иных особенностей человека, их искреннего желания помочь людям;

– создание условий, затрудняющих или исключающих совершение преступления. Само функционирование реабилитационных учреждений решает данную задачу, их развитие может осуществляться и при поддержке органов наркоконтроля исходя из территориальной специфики криминальной обстановки. Кроме того, упоминаемое адресно-личностное воздействие представителей реабилитационных учреждений также способствует решению рассматриваемой задачи;

– привлечение лица к ответственности за приготовительные действия, образующие самостоятельный состав преступления. Если речь идет о реабилитационных центрах, то многие из них решают не только проблему наркотической зависимости: нередко способствуют решению проблемы игромании, тяги к кражам, алкогольной зависимости и иных зависимостей, в свою очередь, коррелирующих с конкретными противоправными деяниями.

Нами раскрыты некоторые отражающие специфику оперативно-розыскной деятельности особенности оперативно-розыскной профилактики на примере направления противодействия НОН, связанного со взаимодействием с реабилитационными учреждениями. Специфика опе-

ративно-розыскной деятельности в данном случае состоит в своевременном воздействии на криминально-ориентированных лиц с целью недопущения совершения ими преступлений посредством осуществления оперативно-розыскных мероприятий (прежде всего наблюдения и опроса), использования оперативных источников информации, иных оперативных возможностей. Актуальность развития реабилитационных центров, внимание государства к этому направлению профилактики, а также заинтересованность в нем общества и определяют практическую пользу предложенных результатов исследования.

1 Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 279.

2 Кондратьев М.В. Оперативно-розыскное обеспечение выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Оперативник (выпуск). 2012. №2. С. 23.

3 Выявление – от выявить – сделать явным, обнаружить, вскрыть. Данный термин применительно к сформулированной задаче означает обнаружение объектов, нуждающихся в обеспечении установленных ограничений, правил, нормативов и стандартов. Например, в обеспечении того, чтобы реабилитационные учреждения не принуждали, не удерживали против воли в своих стенах бывших наркоманов, соблюдали их конституционные права, вольно или невольно не укрывали лиц, причастных к совершению преступлений, лиц, находящихся в розыске, и т.д.

4 Информационное сообщение о заседании Государственного антинаркотического комитета // Сборник ФСКН России. 2011. №7. С. 149.

5 Лянгазов Б.А. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации как юридическая основа профилактики и реабилитации наркозависимых // Сборник ФСКН России. 2011. №7. С. 91.

6 Железняк Н.С. Указ. соч. С. 282.

7 Кондратьев М.В. Указ. соч. С. 23.

8 Железняк Н.С. Указ. соч. С. 282–283.

УДК 343.98

**Алексей Викторович
РЕПИН,**

преподаватель кафедры
криминалистики Сибирского
юридического института ФСКН
России (г. Красноярск)

**Юрий Дмитриевич
ЛОБОЙКО,**

заместитель начальника экспертно-
криминалистической службы
Управления ФСКН России по
Красноярскому краю

**Виктор Владимирович
ЗЫРЯНОВ,**

начальник кафедры
криминалистики Сибирского
юридического института ФСКН
России (г. Красноярск), кандидат
юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДИС «ПАПИЛОН» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФСКН РОССИИ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ

THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF USING AUTOMATIC DACTYLOGRAPHIC INFORMATIONAL SYSTEM «PAPILON» IN THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF THE FDSCS OF RUSSIA FOR KRASNOYARSK TERRITORY

В статье рассматриваются история становления и развития дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, существующая на сегодняшний день система формирования ведомственных дактилоскопических массивов, а также проблемы, связанные с постановкой и проверкой по учетам дактилоскопической информации.

The article considers the history of formation and development of dactylographic registration in Russian Federation, the present-day system of formation of departmental dactylographic arrays and problems connected with registration and control on registration of dactylographic information.

Ключевые слова: дактилоскопическая регистрация, автоматизированная дактилоскопическая информационная система, дактилоскопический массив.

Keywords: dactylographic registration, automatic dactylographic informational system, dactylographic array.

Дактилоскопическая регистрация в России существует более ста лет. Сначала дактилоскопические бюро формировались при тюрьмах (1906 г.), немногим позже – и при уголовных полицейских управлениях крупных городов (1908 г.), затем дактилоскопические учеты были созданы при Центральном управлении Министерства юстиции, Департаменте полиции

и Главном тюремном управлении.¹ Однако наряду с этим возникла проблема разобщенности дактилоскопических массивов, что требовало скорейшей их централизации.

В советский период разобщенность ведомств была устранена после разделения союзного НКВД в феврале 1941 г. на два самостоятельных наркомата: НКВД и НКГБ. Первый спецотдел вошел в струк-

туру Наркомата внутренних дел СССР, в его состав были переданы централизованная оперативно-справочная картотека и архив из Главного управления милиции – алфавитная и дактилоскопическая картотеки централизованного учета преступников, из ГУЛАГа – картотеки централизованного учета заключенных. Окончательная централизация дактилоскопической информации произошла после создания в 1970 г. Главного информационного центра (ГИЦ) МВД СССР.² За многие годы был накоплен значительный объем дактилоскопических карт и следов с мест происшествий, что, в свою очередь, диктовало потребность в автоматизации работы с имеющейся информацией.

С конца 1950-х гг. в СССР проводились разработки автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) и к 1990-м гг. лидирующие позиции заняли разработки ТОО «Системы Папилон» – АДИС «Папилон» и СП «Совиндейта» – «Сонда-Фрес».³ С появлением АДИС процесс поиска и идентификации лиц по следам рук и дактилокартам вышел на качественно новый уровень за счет автоматизации указанных процессов. Современные АДИС «Папилон» обеспечивают создание, хранение и функционирование электронной базы данных дактилокарт и следов и автоматизацию процесса дактилоскопической идентификации для решения обширного круга задач:

- установление личности по отпечаткам пальцев и ладоней;
- установление личности по следам пальцев и ладоней;
- идентификация неопознанных трупов;
- объединение по следам преступлений, совершенных одним и тем же лицом.⁴

Однако с конца 1990-х гг. в результате проводимых реформ из системы МВД России были выведены учреждения уголовно-исполнительной системы, Федеральная миграционная служба России, создана Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России). Произошедшие изменения

существенно отразились на механизме формирования массива дактилоскопической информации. Каждое из указанных подразделений сохранило функцию по сбору дактилоскопической информации в пределах своей компетенции и потребность в своевременной проверке получаемой информации по имеющимся массивам дактилоскопических учетов. Разделение МВД России на отдельные ведомства привело к разрыву единого информационного пространства и как следствие – возвращению к проблеме, которая была столетие назад, – разобщенности дактилоскопических массивов.

Рассмотрим проблемы дактилоскопической регистрации на примере Управления ФСКН России по Красноярскому краю.

В состав Управления ФСКН России по Красноярскому краю входят 9 межрайонных отделов (МРО): Ачинский, Богучанский, Железногорский, Зеленогорский, Канский, Лесосибирский, Минусинский, Норильский, Шарыповский. АДИС «Папилон» установлены только в Управлении ФСКН России по Красноярскому краю и Норильском МРО. Однако и эти АДИС не объединены в единую сеть. Дактилокарты и информационные карты со следами рук из МРО направляются для проверки по дактилоскопическому учету в Управление ФСКН России по Красноярскому краю почтой, что значительно сказывается на оперативности их проверки.

Кроме того, в соответствии с ведомственными приказами ФСКН России дактилоскопическая информация подлежит проверке и постановке на учет в Экспертно-криминалистическом управлении 9 Департамента ФСКН России. Однако между АДИС «Папилон» Управления ФСКН России по Красноярскому краю и АДИС «Папилон» ЭКУ 9 Департамента ФСКН России также отсутствует электронная связь, которая бы позволяла проверять следы рук с мест происшествий и дактилокарты лиц, представляющих оперативный интерес, в режиме реального

времени. Дактилокарты на CD-носителях и информационные карты со следами рук из Управления ФСКН России по Красноярскому краю направляются для проверки по дактилоскопическому учету в ЭКУ 9 Департамента ФСКН России также почтой.

Электронная связь между АДИС «Папилон» существует между Управлением ФСКН России по Красноярскому краю и ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю (рис.), что положительно стабильно сказывается на результатах проверки как следов, изымаемых с мест происшествий, так и дактилокарт.

Ежегодно сотрудники экспертно-криминалистической службы Управления ФСКН России по Красноярскому краю ставят на учет более 1,5 тысяч дактилокарт (ежегодный прирост около 15%) и более 250 следов рук (ежегодный прирост 25–30%). На сегодняшний день в дактилоскопическом учете ЭКС УФСН России по Красноярскому краю содержатся более 11 тысяч дактилокарт и более 1,3 тысяч следов папиллярных узоров. В дактилоскопических массивах ГУ МВД Рос-

сии по Красноярскому краю – более 1,6 миллиона дактилокарт и более 80 тысяч следов папиллярных узоров. Ежегодно при проверке следов, изъятых сотрудниками Управления ФСКН России по Красноярскому краю, по дактилоскопическому учету ИЦ ГУ МВД по Красноярскому краю устанавливаются около 40 лиц, причастных к совершению преступлений. При проверке следов, изымаемых сотрудниками ОВД, по дактилоскопическому учету ЭКС Управления ФСКН России по Красноярскому краю устанавливается причастность еще около 20 лиц ежегодно. При этом количество следов рук неустановленных лиц в следотеках ФСКН России и МВД России постоянно растет.

Несмотря на положительные результаты проверок по дактилоскопическим массивам, следует отметить недостаточную урегулированность вопросов межведомственного взаимодействия по проверке дактилоскопической информации как на уровне ИЦ ГУ МВД России по субъектам Федерации, так и на уровне Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России.

Таким образом, очевидна необходимость внесения организационных изменений в систему получения информации, ее доставки и своевременного использования в раскрытии и расследовании преступлений.

Выход из сложившейся ситуации нам видится в следующем:

Рис. Существующая система обмена дактилоскопической информацией между Управлением ФСКН России по Красноярскому краю, МРО и ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю

– оснащение всех подразделений стационарными или мобильными (например, «Папилон-М») автоматизированными дактилоскопическими идентификационными системами;

– создание защищенных каналов связи (локальных информационных сетей) от МРО к УФСКН России по субъекту Федерации, а от него – к ЭКУ 9 Департамента ФСКН России и ИЦ ГУ МВД субъекта Федерации;

– разработка межведомственной Инструкции о порядке проверки дактилоскопической информации, в рамках которой эксперты нижнего уровня (МРО, районных отделов) смогут самостоятельно осуществлять проверку следов рук и отпечатков рук лиц, представляющих оперативный интерес, по базам данных ГИАЦ МВД России и получать необходимую информацию в кратчайшие сроки (дежурные сутки).

Следует согласиться с В.Х. Каримовым в том, что «...в современных условиях жизни нашего общества дактилоскопия вышла за рамки узковедомственных интересов и приобрела характер государственной социально-правовой проблемы.

Ее успешному решению способствуют современные информационные технологии и создаваемые на их основе АДИС. Однако потенциальные возможности такой системы проявятся только тогда, когда система ее организации и правовое регулирование будут соответствовать уровню развития ее технической составляющей»⁵.

1 Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Петроград, 1915. URL: [http://www.adhdportal.com/book_1579_chapter_81_Otdel_XV._Ustanovlenie_lichnosti_\(identifikacija\)prestupnika.html](http://www.adhdportal.com/book_1579_chapter_81_Otdel_XV._Ustanovlenie_lichnosti_(identifikacija)prestupnika.html).

2 Перов С. Новый уровень работы с информацией. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/interview/show_755.

3 Подр.: Зырянов В.В., Касап В.А. АДИС «Папилон»: предназначение, возможности, перспективы использования : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004.

4 Зайцев П.А. Практические вопросы выбора эффективной автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС) // Эксперт-криминалист. 2008. Вып. 2. С. 20.

5 Каримов В.Х. Некоторые вопросы совершенствования дактилоскопических информационно-поисковых систем // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 110.

УДК 376

Роман Владимирович НИКОЛЬСКИЙ,
оперуполномоченный отдела межведомственного
взаимодействия в сфере профилактики
Управления ФСКН России по Калужской области

О РАБОТЕ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ПРОЕКТА «ШКОЛА ПРАВА» В СФЕРЕ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

ON THE WORK FOR IMPLEMENTATION OF THE INTERDEPARTMENTAL PROJECT «SCHOOL OF LAW» IN THE SPHERE OF PRIMARY PREVENTION OF DRUG ADDICTION AND DRUG-RELATED CRIMES

Статья посвящена вопросам организации профилактической антинаркотической работы с молодежью через учреждения дополнительного образования.

The article is devoted to the questions of organization of anti-drugs activity with youth through additional education institutions.

Ключевые слова: межведомственный проект «Школа права», профилактика наркомании в молодежной среде.

Keywords: interdepartmental project «School of Law», drug use prevention among young people.

В настоящее время наркомания, токсикомания, табакокурение, пьянство и алкоголизм являются одними из наиболее серьезных проблем российского общества и представляют серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере и правопорядку.

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690, одной из целей антинаркотической политики являются предупреждение возникновения и распространения наркомании и формирование в обществе негативного отношения к наркомании. Достижение названной цели осуществляется путем решения таких задач, как организация и

проведение профилактических мероприятий с группами риска немедицинского потребления наркотиков, организация профилактической работы в организованных (трудовых и образовательных) коллективах и др.

В целях профилактики потребления психоактивных веществ и пропаганды здорового образа жизни среди подростков и молодежи Управлением ФСКН России по Калужской области совместно с государственным образовательным учреждением дополнительного образования детей «Областной центр научно-технического творчества учащихся» (далее – центр), Калужской областной общественной организацией «Российский Союз молодежи», Российской правовой академией Министерства юстиции Российской Федерации на базе центра была создана

школа профессиональной подготовки по профилю правоохранительной службы «Школа права» (далее – Школа). Это первое и единственное в Калужской области учреждение дополнительного образования юридической направленности, работающее в сфере профилактики зависимости от психоактивных веществ с элементами научно-технического творчества.

В числе первоочередных задач Школы не только получение качественных юридических знаний, но и пропаганда здорового образа жизни, военно-патриотическое воспитание, раскрытие индивидуальных способностей, формирование готовности к самостоятельной жизни. Ведущими целями образовательного процесса являются педагогическое сотрудничество, непрерывный диалог педагогов и обучающихся, основанный на проявлении активной гражданской позиции, соблюдении моральных и этических норм, расширении познавательных ориентиров и кругозора, профессиональном самоопределении, развитие волонтерского движения на территории Калужской области, профилактика потребления психоактивных веществ и пропаганда здорового образа жизни.

Курсантами Школы являются учащиеся средних общеобразовательных школ, школ-интернатов, лицеев, техникумов в возрасте 14–15 лет, в том числе состоящие на внутришкольных учетах, попавшие в трудную жизненную ситуацию, входящие в группу риска, малообеспеченные. Школа работает четвертый год, и количество воспитанников постоянно увеличивается. На первом курсе обучаются 50, на втором – 20, на третьем – 15 человек.

В состав педагогического коллектива Школы входят педагоги ГБОУ ДОД Калужской области «Областной центр научно-технического творчества учащихся», сотрудники Управления ФСКН России по Калужской области, преподаватели Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, тренеры для проведения массовых семинаров-тренингов Калужской област-

ной общественной организации «Российский Союз Молодежи».

Программа Школы учитывает психологические особенности подростков и представляет собой систему образования по курсу юридических наук, углубленную подготовку по профилю правоохранительной службы. Этому способствует интегрированный образовательный процесс, включающий в себя реализацию следующих блоков: гражданско-правового, военно-патриотического, спортивно-оздоровительного, воспитания основ этической культуры, информационного. Знания доводятся до подростков в простой, понятной форме. Содержание каждого блока углубляется на последовательных этапах обучения. Помимо вышеперечисленного учащиеся дополнительно проходят обучение в кружках, действующих на базе центра (картинг, судомоделирование, фотодело, информатика). На третьем курсе для успешного окончания среднего учебного заведения (школы) и сдачи вступительных экзаменов в учебное заведение юридической направленности и введен курс подготовки к единому государственному экзамену (ЕГЭ).

Для реализации комплексного воспитательного и образовательного воздействия на подростков предусмотрена трехгодичная программа обучения.

В течение первого года (144 часа) осуществляется предпрофильная подготовка обучающихся в системе гуманитарных и технических наук. Подростки знакомятся с основами государства и права, историей правоохранительных органов, граждановедением, получают ценные знания в области этикета и культуры речи. Физическая подготовка является обязательным и одним из основных предметов в реализации проекта. На занятиях учащиеся осваивают не только комплекс физических упражнений, необходимых для укрепления здоровья и развития физической культуры, но и ряд элементов рукопашного боя, которые используют сотрудники правоохранительных органов в процессе осуществления служебной деятельности.

Занятия с учащимися проводятся на высоком методическом уровне, с привлечением информационных технологий. Регулярно организуются круглые столы, семинары и коллоквиумы, приуроченные к знаменательным датам – Международному дню борьбы против злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота (26 июня), Международному дню борьбы со СПИДом (1 декабря) и др. Полученный теоретический материал актуализируется в ходе свободных дискуссий.

Стало доброй традицией проведение Дней открытых дверей для учащихся Школы в Управлении ФСКН России по Калужской области, музее Управления МВД России по Калужской области, Управлении Федеральной службы исполнения наказаний России по Калужской области, Главном управлении МЧС России по Калужской области. Все это способствует осознанию учащимися значимости работы в сфере профилактики наркомании и наркопреступности и отдельные направления этой работы в среде подростков постоянно совершенствуются.

Уникальность первого года обучения заключается также в том, что подростки приобщаются к миру технического творчества, знакомятся с работой ведущих предприятий г. Калуги, посещают средние специальные образовательные учреждения, получая представления о перспективах развития промышленности в регионе.

Итогами первого года обучения воспитанников Школы являются ценный опыт социального взаимодействия, знания в области гуманитарных и технических наук, а также возможность выбора направления дальнейшей специализации (среднетехническое или высшее юридическое образование).

В течение второго года обучения осуществляется интенсивная профильная подготовка в избранной области специализации. Качество обучения обеспечено опытным педагогическим составом из ведущих вузов (прежде всего из Калужского филиала Российской правовой академии

Министерства юстиции Российской Федерации) и техникумов г. Калуги. Основной упор в этот период сделан на подготовку по профилю юридической службы. Вместе с тем обучающимся оказывается содействие в организации стажировок на заводах, получении технических знаний, востребованных при поступлении в средние специальные образовательные учреждения.

В течение третьего года обучения учащиеся проходят углубленную подготовку к ЕГЭ по русскому языку, математике, истории, обществознанию. Образовательные программы составлены с учетом требований Министерства образования и науки Российской Федерации. Занятия проходят в активной форме, разбираются реальные экзаменационные тесты.

В образовательный процесс включены не только занятия в течение учебного года, но и профильные смены, проводимые в период весенних («Умей сказать “Нет!”») и летних каникул («Закон и профилактика»). Они созданы в целях закрепления полученных знаний на практике, подготовки лидеров, владеющих навыками эффективного общения, самораскрытия и самоанализа, навыками публичных выступлений, технологиями позитивной профилактики зависимости от психоактивных веществ (далее – ПАВ). Без видимого контроля подростки включаются в разные формы группового взаимодействия, расширяют круг общения, выполняют творческие проекты.

В июне – июле 2009 г., июле – августе 2010 г., 2011 г. на базе детского оздоровительного лагеря «Звездный» и в ноябре 2010 г., 2011 г. на базе областного центра научно-технического творчества учащихся под названием «Закон и профилактика» прошли профильные тематические смены по профилактике потребления психоактивных веществ и пропаганде здорового образа жизни для воспитанников Школы и подростков 13–16 лет г. Калуги, Козельского и Малоярославского районов Калужской области, в том числе состоящих на учете в

подразделении по делам несовершеннолетних (далее – ПДН УМВД России по Калужской области) и внутришкольных учетах. Смены были организованы по инициативе Управления ФСКН России по Калужской области совместно с Министерством образования и науки Калужской области при поддержке Министерства по делам семьи, демографической и социальной политике Калужской области и Городской Управы г. Калуги. Участие в лагерных сменах курсантов Школы стало положительным примером для подростков, состоящих на учете в ПДН УМВД России по Калужской области. Являясь более подготовленными морально и физически, учащиеся своим положительным примером приобщали к здоровому образу жизни трудных подростков, помогали отказаться от пагубных привычек, активнее заниматься физкультурой и спортом.

Во время смен помимо внутрилагерных профилактических мероприятий с подростками были проведены мероприятия по профилактике потребления психоактивных веществ и пропаганде здорового образа жизни, подготовленные специалистами и сотрудниками различных министерств и ведомств: Управление ФСКН России по Калужской области, УГИБДД УМВД России по Калужской области, ГУ МЧС России по Калужской области, ГУЗ «Калужский областной центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями, ГУЗ «Наркологический диспансер Калужской области», ГУЗ «Областной центр медицинской профилактики», Министерством культуры Калужской области.

Профилактические мероприятия, организованные в течение смен, показали подросткам негативное и пагубное влияние потребления психоактивных веществ, необходимость соблюдения правил дорожного движения и правил пожарной безопасности, смертельное влияние на организм человека ВИЧ-инфекции и дали другие знания, которые пригодятся им в жизни.

Силами сотрудников отдела специального назначения Управления ФСКН России по Калужской области для участников смен проводились ежедневные занятия по физической подготовке, эстафеты, соревнования по различным видам спорта. На открытиях смен было представлено оружие и специальные средства, находящиеся на вооружении сотрудников ОЧН Управления ФСКН России по Калужской области.

Для подростков также проводились конкурсы, занятия на проявление творческих навыков и сообразительности.

Специально разработанные грамоты, дипломы, благодарственные письма с символикой Школы, а также футболки с логотипом Школы были вручены в конце смены наиболее активным подросткам.

При поддержке Управления ФСКН России по Калужской области Школа развивается в тесном сотрудничестве с многочисленными партнерами – Калужской областной общественной организацией «Российский Союз молодежи», ГУ МЧС России по Калужской области, УМВД (УГИБДД) по Калужской области и др. Сотрудники ведомств проводят тематические беседы (юридическая психология, основы безопасности жизнедеятельности, логика, этика, основы государства и права, граждановедение), организуют круглые столы и дискуссии на актуальные темы правоохранительной деятельности, осуществляют показательные мероприятия по задержанию преступников, самообороне, правилам поведения при пожарах, стихийных бедствиях. Совместными усилиями разрабатывается система специальных психологических и социальных воздействий, позитивно влияющих на факторы, повышающие риск потребления психоактивных веществ.

В перспективе планируется расширить количество профильных площадок в период школьных каникул, целями которых станут пропаганда здорового образа жизни, правовая социализация молодежи, знакомство подростков с работой правоохранительных органов и формирование элементов технической культуры труда.

Опыт работы Школы оказывается востребованным в условиях реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы». Государственное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Областной центр научно-технического творчества учащихся Калужской области» стало одним из активных участников этой программы, содействуя организации и проведению комплекса мероприятий, предусмотренных Федеральной целевой программой «Обеспечение развития системы научно-технического творчества молодежи». Представители Центра получили профессиональную подготовку в г. Москве по курсу «Профессиональные компетентности тьютора: индивидуальные формы сопровождения, групповые тьюториалы, события». Полученные знания позволили усовершенствовать систему образовательной подготовки в Школе, обозначив перспективы сотрудничества не только с юридическими вузами, но и учреждениями СПО, производственными объектами Калужской области.

Одним из результатов деятельности Школы становится активная социализация подростков, вовлечение их в социально полезные виды деятельности. У социально незащищенных детей, получивших поддер-

жку и понимание сверстников, приобретших новых друзей и опытных наставников, возникает желание вести здоровый образ жизни и быть полезными близким людям и обществу в целом, неотъемлемой частью которого они являются. Воспитанники Школы становятся успешными людьми, подготовленными к полноценной профессиональной и общественной жизни, планируют поступать в ведущие юридические вузы, а поток поступающих в Школу не убывает. В июле 2011 г. состоялся первый выпуск учащихся Школы.

Школа не стоит на месте и продолжает интенсивную работу по расширению и углублению направлений специализации, прогнозируя результаты реализации Программы: вовлеченность в работу с воспитанниками Школы по профилактике достаточного количества высокопрофессиональных кадров и увеличение числа учащихся в Школе, снижение числа подростков и молодежи, вовлекаемых в употребление психоактивных веществ, формирование системного подхода к профилактике употребления психоактивных веществ, развитие гражданско-правовой позиции в процессе овладения основами юридических знаний, формирование позитивного отношения к здоровому образу жизни и развитие коммуникативных навыков.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.98

Василий Леонидович ГРИГОРОВИЧ,

доцент кафедры криминалистики
Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПТИЧЕСКОЙ ГОЛОГРАФИИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

USE OF OPTICAL HOLOGRAPHY IN FORENSIC REGISTRATION

Обосновывается применение оптической голографии для усовершенствования некоторых видов криминалистических учетов (картотек) предметов и следов преступлений.

In the article the author substantiates the application of optical holography for improvement of certain types of forensics registration (files) of subjects and traces of crimes.

Ключевые слова: криминалистика, научно-технические средства, голография, голограмма, средства и методы криминалистической голографии, предотвращение преступлений, экспертиза, голографический защитный знак.

Keywords: criminalistics, scientific and technical means, holography, hologram, means and methods of forensic holography, crime prevention, expert examination, holographic protective sign.

Потребности правоохранительной деятельности в современных условиях ставят перед криминалистикой ряд принципиально новых задач по разработке новейших наукоемких автоматизированных систем идентификации личности, средств накопления, передачи и использования информации, объективных методов фиксации, предварительного и судебно-экспертного исследования объектов. Решению этих задач способствуют кримина-

листические учеты, которые рассматриваются учеными как специфическая деятельность органов внутренних дел, урегулированная нормами права и подзаконными актами, направленная на собирание, сосредоточение, систематизацию, хранение и выдачу в установленном порядке объектов или информации о них в целях раскрытия, расследования либо предотвращения преступлений.¹

В процессе исследования мы пришли к выводу, что криминалистические учеты предметов и следов преступлений можно усовершенствовать с помощью оптической голографии. Такой позиции придерживаются 76,5% опрошенных нами сотрудников органов внутренних дел (дознателей, следователей, оперативных работников). Опрос экспертов-криминалистов показал, что применение голографии позволит повысить эффективность следующих учетов: исторических и культурных ценностей (81,5%), следов рук (59,3%), следов ног (51,9%), следов транспортных средств (46,3%), следов орудий взлома (31,5%), иных видов (22,2%).

По нашему мнению, методы оптической голографии будут способствовать совершенствованию коллекций образцов предметов преступного посягательства, орудий преступления (например, огнестрельного, газового и холодного оружия, гильз, пуль, патронов и т. п.), объектов, тем или иным образом связанных с преступной деятельностью и ее следами, следов рук, изъятых с мест происшествий, учета антиквариата и др.

Возможность совершенствования криминалистических учетов голографическими средствами и методами отмечали и такие ученые, как Т.В. Аверьянова, В.А. Андрианова, Р.С. Белкин, В.И. Гончаренко, Г.Л. Грановский, Е.П. Ищенко, В.М. Палий, Т.А. Седова, А.А. Топорков и др. Так, А.А. Топорков полагает, что «с помощью голограмм можно создать коллекции образцов предметов преступного посягательства (например, оружия, гильз и т.п.). Такие коллекции могут быть использованы не только в учебном процессе, но и в практической деятельности различных правоохранительных подразделений»².

В соответствии со ст. 2 УПК Республики Беларусь средства и методы голографии могут быть применены для предотвращения преступлений в виде голографических защитных знаков от подделки денег, ценных бумаг, документов и товаров, а также создания криминалистических учетов голографических защитных знаков и голограмм следов преступ-

ления, исторических и культурных ценностей. Эти учеты могут быть успешно использованы в оперативно-розыскной и следственно-экспертной практике, а также для предупреждения незаконного вывоза исторических и культурных ценностей за пределы Республики Беларусь, как это делается за рубежом.

Например, американская фирма «Джемпринт» внедрила учет и идентификацию драгоценных камней по их лазерным отпечаткам, так же однозначно характеризующим конкретные камни, как папиллярные узоры определяют конкретных людей.³ Отпечатки представляют собой снятую на цветную пленку дифракционную картину, возникающую при облучении гелий-неоновым лазером небольшой мощности ограненной поверхности драгоценного камня (алмаза, изумруда, сапфира и др.). Поскольку не существует двух камней с полностью одинаковой огранкой, полировкой и набором дефектов, то получение их голограмм законодательно закреплено в качестве метода учета и идентификации драгоценных камней. В картотеке фирмы хранятся свыше 200 тысяч голограмм разных драгоценных камней. Эта система позволяет не только идентифицировать похищенные драгоценные камни, но и дает возможность убедиться, что ювелир возвратил именно тот камень, который был ему передан для чистки или изготовления оправы, а также распознать поддельные камни, которые имеют совсем не такие отпечатки, как натуральные, поскольку условия их образования и химическая структура различны. Голографическая система идентификации драгоценных камней доказала свою надежность и эффективность.⁴

Разработка и внедрение подобной системы в Беларуси, безусловно, имели бы самое положительное значение. В такую централизованную голографическую картотеку драгоценных камней необходимо внести лазерные отпечатки камней, хранящихся в государственных и частных собраниях, а также в культовых учреж-

дениях, отпечатки натуральных драгоценных камней, изготавливаемых на отечественных гранильных и ювелирных фабриках. Это обеспечит идентификацию камней при их обнаружении после хищения, при попытках контрабандного вывоза за границу и др. Регистрацию драгоценных камней следовало бы вести в рамках регистрационной системы «Антиквариат», направленной на обеспечение сохранности исторических и культурных ценностей белорусского народа.

Так, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь в 2001 г., определены жизненно важные интересы нашей страны в гуманитарной сфере, в частности сохранение культурного наследия. Приняты нормативные акты, направленные на охрану и сохранение историко-культурных ценностей, в том числе на предотвращение их незаконного вывоза.

Необходимость внедрения указанной системы вызвана тем, что, по сведениям Информационно-аналитического управления МВД Республики Беларусь, за 2009–2011 гг. в нашей стране выявлены более 5 тысяч хищений художественных, исторических и культурных ценностей. Данные Государственного таможенного комитета Республики Беларусь свидетельствуют о том, что за последние 10 лет таможенными органами изъяты свыше 19 тысяч исторических и культурных ценностей.

Из изложенного следует, что на сегодняшний день является актуальной проблема противодействия хищению и незаконному вывозу за границу указанных ценностей. В связи с этим мы предлагаем с помощью голографии усовершенствовать криминалистические картотеки исторических и культурных ценностей, что позволит более эффективно противостоять указанным деяниям. Мы также считаем целесообразным создание голографической картотеки историко-культурных ценностей нашей страны на таможнях Республики Беларусь. По дан-

ным Комитета по охране историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь, на 1 декабря 2011 г. в Государственный список историко-культурных ценностей Беларуси включены 432 движимые историко-культурные ценности, но, поскольку под охрану принимались комплексные ценности (например, коллекции монет), всего предметов 15994. Количественный список указанных ценностей невелик, создание голографической картотеки повлечет небольшие экономические затраты и позволит уберечь культурное наследие нашего народа.

Результаты проведенного нами социологического исследования также показали, что голографию можно использовать для предотвращения попыток вывоза за границу исторических и культурных ценностей. Такой точки зрения придерживаются 66,7% опрошенных нами сотрудников органов внутренних дел.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что для более успешного использования криминалистических учетов для противодействия преступности целесообразно изготовить и дополнить их некоторые виды голограммами объектов учета. К таким видам можно отнести следующие учеты (картотеки): дактилоскопический; следов рук (ног), изъятых с мест происшествий; бесхозного, изъятого и выявленного нарезного огнестрельного оружия; выстрелянных пуль, стреляных гильз и боеприпасов со следами оружия; следов орудий взлома, инструментов, обуви и транспортных средств, изъятых с мест происшествий; коллекции образцов предметов преступного посягательства и орудий преступления; объектов, тем или иным образом связанных с преступной деятельностью и ее следами, и др.

Разрабатываемые криминалистикой способы регистрации и хранения информации об объектах, попавших в сферу криминальной деятельности, и о следах преступления для использования в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений требуют совершенствования. На наш взгляд, наиболее перспективным на-

правлением решения этой задачи является внедрение в криминалистическую практику достижений голографии, в частности информационных систем обработки и хранения голографических изображений криминалистических объектов.

Необходимо отметить, что в середине 80-х гг. XX в. в ВНИИСЭ велись работы по апробации и внедрению оптико-электронных вычислительных машин (ОВМ). Их главное достоинство заключается в том, что машина при помощи голографической памяти «запоминает» не цифровой код объекта, а его непосредственное изображение. Такая память очень вместительна: удельная информационная емкость голографической записи информации достигала 10^{12} – 10^{13} двоичных единиц на кубический сантиметр. Восприятие изображения осуществлялось набором светочувствительных элементов, своеобразной зрительной сетчаткой. Получавшаяся «картинка» просвечивалась лучом лазера, который и нес в память содержащуюся в ней информацию. ОВМ оперировали не числами, а образами и связаны не с вычислениями, а с накоплением опыта решений в виде ассоциации изображений, так что проблема кодировки, например пальцевых узоров, для использования в криминалистических целях могла быть успешно решена.

На этой основе велись исследовательские работы по созданию полностью автоматизированной системы ведения дактилоскопического учета. Строилась она на базе ОВМ с использованием фототелеграфных каналов связи для ввода-вывода информации через читающее устройство. Это позволяло осуществлять автоматическое кодирование и поиск в массиве дактилокарт, хранящихся в голографической памяти системы, и автоматически выдавать ответ на запросы по каналам связи.

Во ВНИИСЭ с помощью оптической вычислительной машины была проведена серия исследований по распознаванию зрительных образов. В числе криминалистических задач, разрешаемых

ОВМ, были, в частности, автоматический дактилоскопический поиск (опознавание полных отпечатков пальцев) и портретная идентификация.

Очевидно, что способ голографического запечатления криминалистической информации очень удобен для передачи ее в запоминающее устройство системы и ее поиска, который осуществляется с использованием ассоциативных свойств интерференционной памяти. Это означает, что объект, сведения о котором содержатся в блоке памяти, может быть опознан даже по отдельным признакам (отпечаток пальца – по нескольким папиллярным линиям, отобразившимся в следе на месте происшествия, и др.).³

Необходимо отметить, что серийное производство ОВМ не получило развития из-за распада СССР и прекращения финансирования данной темы. Однако интерес к голографической памяти получил дальнейшее развитие в постсоветский период. Так, внимание ученых-физиков (А.А. Акаева, С.А. Алымкулова, С.Б. Гуревича, А.Д. Давлетовой, К.М. Жумалиева, Т.А. Муратова и др.) также привлекли голографические методы обработки информации, использующие интерференционную систему записи исходных данных, что связано с возможностью их применения для создания голографических запоминающих устройств (ГЗУ) большой емкости, кодировании информации, распознавания и сравнения изображений объектов и других задач. Возможность записи информации о различных объектах на один и тот же участок поверхности голограммы, а также во всем ее объеме позволяет обеспечить высокую плотность записи (до 100 бит/мкм²). ГЗУ более надежны, так как каждая точка голограммы содержит информацию о записанном коде, а возможность записи в общей голограмме нескольких подголограмм с различными опорными волнами обеспечивает многоканальную структуру голографической системы. Это открывает пути для создания компактных запоминающих устройств, в том числе и переносимых, причем виды записи могут быть самые раз-

нообразные (графические, буквенные, цифровые, предметные и т.п.).⁵

Обычные побитовые оптические системы записи информации для хранения ее в ячейках памяти компьютера (жесткий оптический диск) и компакт-диска (CD) работают следующим образом. Необходимая информация подается на модулятор, осуществляющий включение и выключение лазера. Последний на оптическом диске в двоичном коде записывает поступающую информацию, при этом луч лазера на светочувствительном слое диска создает точку диаметром до микрометра, в которой плотность записи информации значительно выше (до 1 бит/мкм²), чем в обычных запоминающих устройствах.

Оптические системы записи и хранения информации имеют ряд недостатков, связанных с конструктивными особенностями диска, которые не обеспечивают надлежащего предотвращения от внешних воздействий. Кроме того, увеличение плотности записи ведет к уменьшению размеров информационной площади регистрируемого материала, а как следствие – к уменьшению надежности хранения информации. Еще одним существенным недостатком этих систем является их усложнение при образовании нескольких каналов, так как в каждом канале требуется свой модулятор и свои фокусирующие оптические устройства.

Обработка же записанного на голограмме массива информации световым пучком происходит одновременно по всей голограмме (с огромной скоростью) – это особенно важно при хранении и осуществлении поиска в больших массивах криминалистической информации. Расчеты показывают, что плоская голограмма на пластинке размером 7х7 см вмещает 100 миллионов единиц информации, что соответствует библиотеке из 300 книг по 200 страниц каждая. Объемная голограмма способна сосредоточить триллион единиц информации в 1 см³. Задача состоит в том, чтобы удобно и быстро осуществить такую запись и, что особен-

но сложно, быстро извлечь из этой массы нужную информацию. Огромным преимуществом голографической записи является замена последовательного поиска, применяемого в других системах (перелистывание страниц, просмотр оглавления и библиографических карточек, прокручивание магнитных пленок), одновременным анализом всего блока памяти.

Голографический метод позволяет создавать трехмерное пространственное изображение криминалистического объекта, которое не может быть создано фотографическим или телевизионным способом. Кроме того, при голографической записи можно использовать для хранения информации не только поверхность, но и объем записывающего материала. Вместе с тем голографическая запись полностью сохраняет способность суперпозиции накладываемых друг на друга интерференционных полей, поэтому можно получить интерферограмму одновременно двух и более объектов, а также объектов, голографируемых в разное время, в том числе одного и того же объекта, голографируемого с разрывом во времени. Это свойство голографической записи привело к созданию нового направления в интерферометрии, которое позволяет изучение измерения фазовой структуры прозрачных веществ, деформации объектов, характера их вибрации. Эти же методы используются для получения контуров глубины при измерениях профилей.⁶

Метод, описанный выше, позволяет производить не только быстрый поиск, но и обработку информации, например осуществлять математические и логические операции, распознавать различные образы: разыскивать фотограммы, на которых присутствует определенное лицо, производить сравнение отпечатков пальцев рук и многое другое.

Р.С. Белкин отмечает, что голограмма может быть непосредственно сопоставлена с отпечатками пальцев из картотеки, а сочетание голографии с ЭВМ обеспечит автоматический поиск матери-

ала для такого сравнения. Представляется, что голографический метод может оказаться весьма перспективным и при использовании учета по внешним признакам, так как позволяет запечатлеть внешность проверяемого по учету лица с максимальной полнотой.⁷

В результате изучения использования голографии в развитии информационных систем обработки и хранения голографических изображений криминалистических объектов мы пришли к выводу, что отдельные успехи еще не определили целиком возможности создания в настоящее время достаточно технологичных систем с плотностью по всей поверхности и объему ГЗУ. Среди существующих трудностей остаются наличие помехоустойчивости и перекрестных искажений, мешающих при использовании мультиплексирования. Указанные трудности в ближайшее время будут преодолены, так как в этом направлении уже имеются значительные успехи.

Подводя итог, можем сделать следующий вывод: использование голографических средств и методов способствует со-

вершенствованию криминалистических учетов, что оказывает положительное влияние на повышение эффективности оперативно-розыскной и следственно-экспертной практики, предотвращение незаконного вывоза исторических и культурных ценностей за пределы Республики Беларусь.

---

1 Федоров Г.В. Теория и практика использования одорологии в борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 1999.

2 Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995.

3 Ищенко Е.П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1985.

4 Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись : учебно-практическое пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрист, 1999.

5 Акаев А.А., Гуревич С.Б., Жумалиев К.М. Голографические системы хранения и выборки информации. Бишкек-СПб.: Илим, 2000.

6 Горцев Т.А. Цифровая голография // Применения голографии. М.: Мир, 1999.

7 Белкин Р.С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.

УДК 343.5

Петр Леонидович БОРОВИК,

старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь (г. Минск)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION TO THE PROBLEM OF CHILD PORNOGRAPHY IN THE SOVIET - AND POST-SOVIET PERIODS

Представлен ретроспективный анализ становления и развития законодательной регламентации противодействия детской порнографии в советский и постсоветский периоды. Выявлены закономерности исторической преемственности преступной деятельности в рассматриваемой сфере. Проанализированы предпосылки формирования законодательного воздействия на противодействие детской порнографии, складывающиеся на территории современной Беларуси. Определены этапы становления и развития правового регулирования противодействия детской порнографии.

The retrospective analysis of the formation and development of the legislative regulation of problems of anti-child pornography in the Soviet and post-Soviet periods is given in the article. Common factors of historical continuity of criminal activity in the concerned area are considered. The prerequisites for the formation of legislative impact on the problem of combating child pornography in the territory of present – day Belarus are analyzed. The stages of formation and development of legal regulation of counteraction to child pornography are determined.

Ключевые слова: детская порнография, порнографические материалы, порнографические предметы, законодательство в сфере противодействия порнографии.

Keywords: child pornography, pornography materials, pornographic items, legislation in the sphere of combating pornography.

После присоединения к международной Конвенции «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» (г. Женева, 12 сентября 1923 г.) и постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1935 г. «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов за торговлю ими» 5 декабря 1935 г. Уголовный кодекс Белорусской ССР был

дополнен ст. 121-3, которая достаточно полно очерчивала круг уголовно наказуемых деяний, связанных с оборотом порнографии. «Суровое наказание, отсутствие альтернативы лишению свободы подчеркивали решимость Советского государства scrupulously соблюдать взятые на себя по международным актам обязательства, решительно бороться с подобными преступными проявлениями...»¹.

Следом за принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 29 декабря 1960 г. был утвержден и 1 апреля 1961 г. введен в действие новый Уголовный кодекс БССР. Диспозиция ст. 223 УК БССР гласила: «Изготовление, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также торговля ими или хранение с целью продажи или распространения – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до ста рублей с конфискацией порнографических предметов и средств их производства»².

По сравнению со ст. 121-3 УК БССР 1935 г. в ст. 223 УК БССР 1960 г. имелись незначительные редакционные изменения, улучшившие логическое толкование этой нормы. Во-первых, при перечислении признаков объективной стороны законодатель предусмотрел возможность привлечения к уголовной ответственности за каждое из перечисленных в диспозиции деяний. Во-вторых, после примерного перечня порнографической продукции добавлено словосочетание «порнографического характера», подчеркивающее, что речь в статье идет именно о таких, а не о каких-либо иных предметах. Кроме того, санкция ст. 223 УК БССР 1960 г. стала менее суровой, она предусматривала лишение свободы на срок до 3 лет и носила альтернативный характер (была предусмотрена возможность штрафа до 100 рублей).

В 1959 г. ООН приняла Декларацию, а в 1989 г. – Конвенцию «О правах ребенка»³, которая обязала страны-участницы предусмотреть на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения: а) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности; б) использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике; в) использования в

целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах» (ст. 34)⁴. Несмотря на присоединение Республики Беларусь к Конвенции, дальнейшего развития в части, касающейся уголовной ответственности за оборот детской порнографии, национальное законодательство в рассматриваемый период не получило.

С началом перестройки и последовавшим за этим распадом СССР в обществе произошел «резкий сдвиг от советского пуританизма в противоположную сторону – полной разнузданности и падению нравственности»⁵. Результаты «сексуальной революции» конца 1990-х гг. детерминировали раннее начало половой жизни подростков, утрату семейных и нравственных ценностей, сексуальную распушенность, терпимое отношение к порнографии. Государство, обеспокоенное масштабами распространения порнографической продукции, попыталось отреагировать адекватным способом.

12 апреля 1991 г. Верховный Совет СССР принял постановление №2101-1 «О неотложных мерах по пресечению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости», в котором указывалось, что общество «...признавая неотъемлемое право каждого человека на свободу творчества, удовлетворение культурных и духовных потребностей, выражает тревогу в связи с распространением кино-, видео-, печатных изданий и другой продукции, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, показом в ряде телевизионных передач, спектаклей, программ досуговых центров сцен, оскорбляющих человеческое достоинство, национальные и религиозные чувства народов, способствующих совершению правонарушений, психическим расстройствам среди детей и молодежи»⁶. В связи с этим предписывалось предпринять ряд мер: 1) учредить Государственную экспертную комиссию, включив в ее состав высококвалифицированных специалистов для оценки спектаклей, концертно-зрелищных программ, телевизионных передач, печатных изданий, кино-, аудио-

визуальной и другой продукции с целью установления наличия в них признаков порнографии, культа насилия и жестокости; 2) образовать в органах внутренних дел специализированную службу по профилактике и пресечению правонарушений в сфере общественной нравственности; 3) принять дополнительные меры, обеспечивающие пресечение перемещения через государственную границу продукции порнографического содержания, произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости; 4) установить, что продажа, распространение или рекламирование продукции эротического содержания могут производиться предприятиями, организациями и гражданами только в специально отведенных местах, определяемых исполнительными органами местных Советов народных депутатов; 5) определить возрастные ограничения, исключающие возможность вовлечения несовершеннолетних в изготовление, распространение, рекламирование и продажу продукции эротического содержания; 6) установить правила продажи, распространения и рекламирования материалов эротического содержания; 7) установить административную ответственность за нарушение правил продажи, распространения и рекламирования материалов эротического содержания, Положения о публичной демонстрации кино-, аудиовизуальных произведений.⁷

Особенностями ст. 343 «Распространение порнографических материалов или предметов» Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июня 1999 г. №275-З являлась административная преюдиция, отсутствие конкретизации по «детской порнографии» и совершению преступления в Интернете. В качестве наказания были предусмотрены общественные работы, штраф, исправительные работы, арест до 3 месяцев, ограничение свободы. Лишение свободы не предусматривалось.

Важное значение в укреплении международного сотрудничества в сфере распространения детской порнографии

получил Факультативный протокол №2 к Конвенции ООН о правах ребенка от 25 мая 2000 г.⁸ (далее – Протокол), касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в котором впервые официально был признан факт растущей доступности детской порнографии в Интернете. В этом международно-правовом акте впервые в одном понятийном ряду используются термины «торговля детьми», «детская проституция» и «детская порнография». В частности, ст. 2 содержит недостающую в белорусском законодательстве дефиницию детской порнографии: «Любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка, главным образом, в сексуальных целях»⁹. Как отмечают некоторые ученые, данное определение не содержит таких оценочных понятий, как «циничное», «нездоровое», «грубо натуралистичное», что делает его более удобным для практического применения.¹⁰

Протокол определил общие критерии отнесения материалов к детской порнографии, перечень деяний, подлежащих криминализации на национальном уровне, ряд вопросов юрисдикции и правовой помощи (в том числе – выдачи); значительное внимание уделил мерам по защите прав и интересов детей, ставших жертвами запрещаемых Протоколом деяний, на всех стадиях уголовного судопроизводства. В п. 2 ст. 4 Протокола сформулировано положение, позволяющее привлекать виновных к ответственности не только на основании принципа гражданства, но и исходя из гражданской принадлежности жертвы преступления.

Ратификация нашей страной Протокола существенным образом повлияла на развитие уголовного законодательства, касающегося оборота детской порнографии. Так, в ст. 343 УК РБ от 4 мая 2005 г. №15-3 (период действия – с 2005 г. по 2008 г.) «Распространение порнографических материалов или пред-

метов» были внесены следующие изменения: добавлена уголовная ответственность за оборот детской порнографии (ч. 2 ст. 343), исключена административная преюдиция и ужесточены санкции: по ч. 1 (взрослая порнография) – арест до 3 месяцев; по ч. 2 (детская порнография) – лишение свободы на срок от 1 до 3 лет; по ч. 3 (группой лиц по предварительному сговору или организованной) – лишение свободы на срок от 2 до 4 лет. Вместе с тем деяния, связанные с использованием Интернета, законодателем не выделяются. Кроме того, в ст. 173 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» была установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера (абзац 1 ч. 1 ст. 173 в редакции УК РБ от 4 мая 2005 г. №15-3).

В августе 2008 г. Законом РБ №451-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения» из абзаца 1 ч. 1 ст. 173 УК РБ слова «либо в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера» были исключены. Однако это деяние стало под уголовно-правовым запретом в ст. 343-1 УК РБ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего». Правда, при этом изменился объект уголовно-правовой охраны. Перемещение в данном случае нормы из главы 21 в главу 30 УК РБ свидетельствует о том, что интересы несовершеннолетнего из главного превратились в дополнительный объект преступления.¹¹

По сути, Законом РБ №451-3 усилены средства дифференциации уголовной ответственности за распространение порнографических материалов или предме-

тов. Так, ответственность за распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера была установлена уже в двух уголовно-правовых нормах – ст. 343 и ст. 343-1 УК РБ. Основным критерием дифференциации ответственности в данном случае является содержание предмета преступления. Ответственность по ст. 343-1 УК РБ наступает только в том случае, если предмет этого преступления содержит изображения несовершеннолетнего или малолетнего.

Таким образом, в целях защиты детей от использования их в порнографии и порнографических материалах в отечественном законодательстве с 2008 г. предусмотрена уголовная ответственность за преступления, связанные с изготовлением и распространением порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних. Так, ст. 343-1 УК РБ определяет в качестве уголовно наказуемого деяния изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования, либо распространение или рекламирование порнографических материалов или печатных изданий, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего, либо публичную демонстрацию кино- или видеофильмов порнографического содержания с таким изображением. Квалифицированный состав данного деяния предусматривает ответственность за те же действия, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные этой статьей или ч. 2 ст. 343 кодекса, группой лиц по предварительному сговору, с использованием Интернета, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи, а равно использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением.

Особо квалифицированным составом преступления являются действия, предусмотренные ч. 1 или 2 указанной статьи,

совершенные организованной группой, а равно использование заведомо малолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением.

Таким образом, правовое регулирование противодействия детской порнографии в Республике Беларусь проходило в два этапа.

Первый этап – становление (с 1935 г. по 2005 г.) – характеризовался принятием следующих правовых мер:

5 декабря 1935 г. УК БССР был дополнен ст. 121-3, регламентирующей ответственность за изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов, а также торговлю ими или хранение с целью продажи или распространения;

20 ноября 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка, которая впервые обязала страны-участницы гарантировать защиту ребенка от использования в изготовлении порнографических материалов (ст. 34);

9 июля 1999 г. вступил в силу УК РБ, особенностью которого являлась административная преюдиция за рассматриваемые деяния, отсутствие конкретизации по «детской порнографии» и совершению преступления в Интернете (ст. 343);

Факультативный протокол №2 к Конвенции ООН о правах ребенка от 25 мая 2000 г., касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, определил общие критерии отнесения материалов к детской порнографии, перечень деяний, подлежащих криминализации на национальном уровне.

Второй этап – развитие уголовно-правовых мер противодействия детской порнографии (с 2005 г. по настоящее время):

в 2005 г. в ст. 343 УК РБ «Распространение порнографических материалов или предметов» была добавлена уголовная ответственность за оборот детской порнографии (ч. 2 ст. 343), в ст. 173 устанавливается уголовная ответственность за вовлече-

ние несовершеннолетних в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера (абзац 1 ч. 1 ст. 173);

в 2008 г. появляется ст. 343-1 УК РБ, которая предусматривает ответственность не только за оборот порнопродукции с изображением несовершеннолетнего, в том числе с использованием Интернета, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи, но и использование заведомо несовершеннолетнего (малолетнего) для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением.

1 Александров Ю.В. Борьба с распространением порнографии. Уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебно-практическое пособие. Киев: КВНМ МВД СССР. 1977. С. 10–11.

2 Кримінальний кодекс Білоруської ССР: 31 крас. 1961 г. Мн. : Дзярж. вид-ва БССР, 1961. С. 183.

3 Вступила в силу 2 сентября 1990 г., для Республики Беларусь – 31 октября 1990 г.

4 Конвенция о правах ребенка : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 20 нояб. 1989 г., №44/25. Заключена в г. Нью-Йорке 20 ноября 1989 г. // СПС КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000.

5 Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2003. С. 41; Валентонис А.С. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тамбов, 2010. С. 60.

6 О неотложных мерах по пресечению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости : постановление Верховного Совета СССР от 12.04.1991 №2101-1 // СПС КонсультантПлюс.

7 Там же.

8 Вступил в силу 18 января 2002 г., для Республики Беларусь – 23 февраля 2002 г.

9 О присоединении Республики Беларусь к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии : Закон Республики Беларусь от 03.12.2001 № 65-З. URL: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10100065>.

10 Дьяченко А.П., Цымбал Е. Подходы к регламентации нормативного определения порнографии // Уголовное право. 2004. № 4. С. 101.

11 Марчук В.В. О законодательных экспликациях Уголовного кодекса Республики Беларусь в 2008 году // СПС КонсультантПлюс: Беларусь.

УДК 343.9

Анатолий Николаевич ВОЛОЩУК,
ректор Одесского государственного
университета внутренних дел (Украина), доктор
юридических наук, доцент, заслуженный юрист
Украины

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

FIGHTING AGAINST ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS AT THE INTERNATIONAL LEVEL

Статья посвящена вопросам взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Сформулированы предложения по совершенствованию нормативной базы международного сотрудничества.

The article is devoted to the interaction of participant states of the CIS in combating illicit trafficking in narcotic drugs. The motions for improving the regulatory framework for international cooperation are presented in the article.

Ключевые слова: борьба с незаконным оборотом наркотических средств, нормативная база международного сотрудничества.

Keywords: combating illicit trafficking in narcotic drugs, the regulatory framework for international cooperation.

В современном глобализованном мире создание организационно-правовой основы борьбы с незаконным оборотом наркотических веществ является одним из основных направлений международного сотрудничества государств.

Проблема незаконного оборота наркотиков сегодня приобрела беспрецедентный масштаб: государства уже не в состоянии эффективно ее решить самостоятельно. Это, в свою очередь, приводит к необходимости создания универсальных и региональных специализированных международных организаций, основной целью которых является координация международных усилий по противодействию незаконному обороту наркотиков и контролю за выполнением международно-правовых обязательств государств в этой сфере.

Основную роль в борьбе против незаконного оборота наркотиков играет международная институциональная система, которая определяет специфику и дальнейшее развитие международно-правового регулирования сотрудничества мирового сообщества в противодействии этому международному преступлению. В контексте регионализации и всеобъемлющих интеграционных процессов наблюдается тенденция к усилению международной составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков, важное место в этом процессе играет международное сотрудничество в рамках европейских структур.

Сотрудничество в данной сфере происходит на региональном уровне в рамках форумов и таких международных организаций, как Европейский Союз, Совет Ев-

ропы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также других структур, среди которых особое место отводится взаимодействию в рамках СНГ. Именно от эффективности деятельности этих основных участников институциональной системы зависит успех международного сотрудничества по борьбе с наркоманией на территории бывшего Советского Союза. Поэтому исследование вопроса институционального механизма противодействия незаконному обороту наркотиков приобретает чрезвычайную актуальность.

Преступность, связанная с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств, активно проявилась особенно в последнее десятилетие и несет на себе наиболее характерные черты этого периода и преступности в целом.

Особенностями данного вида преступности являются, во-первых, высокая латентность и, во-вторых, прямая связь ее масштабов с формированием среды потребителей наркотических средств. В силу того что потребители наркотиков – это в основном люди молодого возраста, данный вид преступности представляет непосредственную угрозу здоровью нации, а также жизни многих людей. Кроме того, неконтролируемое распространение наркомании влечет так называемую вторичную угрозу здоровью и жизни людей – заражение наиболее опасными видами болезней. На фоне Чернобыльской трагедии и связанных с ней последствий эти обстоятельства повышают общественную опасность рассматриваемого вида преступности в условиях Украины.

Высокая латентность наркомании и связанной с ней преступности объясняется, в частности, тем, что эта проблема пока не рассматривается в качестве общенациональной. Во всяком случае выявление наркоманов и лиц, злоупотребляющих наркотиками, не стало пока задачей национального масштаба. Ее решение возложено на ограниченное число работников специальных служб МВД Украины и Минздрава Украины.

Исправить ситуацию поможет созданная Указом Президента Украины от 6 апреля 2011 г. Государственная служба Украины по контролю за наркотиками. Но руководители предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений, общественных объединений, отдельные граждане в решении этой проблемы не принимают должного участия. В силу такого положения проблема наркомании периодически обсуждается, в том числе в средствах массовой информации, но ее решение не переведено пока в плоскость практических согласованных решений на всех уровнях государственной и общественной жизни. Как представляется, названная причина является одной из основных, влияющих на развитие процесса наркотизации населения республики, в первую очередь молодежи. Актуальной задачей остается совершенствование работы органов внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, ориентирование ее на выявление и привлечение к ответственности лиц, занимающихся распространением наркотиков.

Взаимодействие государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в рамках определенного региона, а также на двусторонней основе является важной составляющей частью противодействия наркобизнесу во всем мире. Учет особенностей конкретного региона позволяет наиболее эффективно использовать ресурсы государств, что положительно сказывается на ситуации, складывающейся в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в мире.

С учетом данного обстоятельства в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (далее – Конвенция) были закреплены положения, в соответствии с которыми государствам-участникам рекомендуется использовать возможности двустороннего и многостороннего сотрудничества. Так, в соответствии с п. 11 ст. 6 Конвенции «Стороны стремятся заключать двусторонние и многосторонние соглашения с целью осуществления или повышения эффектив-

ности выдачи». На основании п. 3 ст. 10 Конвенции государства «могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности в целях повышения эффективности международного сотрудничества во исполнение настоящей статьи и могут в этой связи принимать во внимание финансовые договоренности».

Основу взаимодействия государств – участников СНГ в различных областях, в том числе в вопросах борьбы с наркобизнесом, составляют нормативные акты, на основании которых было создано данное образование. В соответствии со ст. 4 Устава Содружества Независимых Государств 1993 г. к сферам совместной деятельности государств-членов относятся, наряду с иными, вопросы борьбы с организованной преступностью.

В качестве основной правовой базы межгосударственных отношений в рамках СНГ Устав определяет многосторонние и двусторонние соглашения в различных областях взаимоотношений государств-членов (ст. 5).

Вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств нашли отражение в различных соглашениях, принятых в рамках СНГ.

В первую очередь необходимо упомянуть соглашения, регулирующие такие сферы межгосударственных отношений, без организации четкого взаимодействия в рамках которых нельзя говорить об эффективном противодействии наркобизнесу. Речь идет о сотрудничестве в пограничных и таможенных вопросах.

Так, в соответствии со ст. 4 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах 1992 г. Стороны в целях поддержания стабильного положения на внешних границах договорились о взаимодействии погранвойск, служб государственной (национальной) безопасности, внутренних дел, таможенных органов, служб фитосанитарного контроля и консульских служб.

Государства-участники договорились об организации совместного контроля за перемещением через таможенную границу товаров и транспортных средств, что непременно повысит эффективность противодействия незаконному обороту наркотических средств.

Особую роль в правовой регламентации взаимодействия государств – участников СНГ в борьбе с наркобизнесом играют соглашения по вопросам борьбы с преступностью.

Так, в соответствии с Соглашением о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью 1998 г. Стороны обязались сотрудничать в предупреждении, пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании целого ряда преступных деяний, в том числе незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

В этом же соглашении имеется указание на особую роль специальных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. В соответствии со ст. 1 названного нормативного акта государства «через свои компетентные органы осуществляют сотрудничество в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах, в соответствии с положениями настоящего Соглашения и при соблюдении своего законодательства и международных обязательств». Тем самым поощряется заключение международных соглашений межведомственного характера.

В рамках СНГ уже заключены ряд международно-правовых актов: Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в борьбе с преступностью 1992 г., Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1994 г. и др.

Отдельные явления, с которыми сталкивается мировое сообщество на современном этапе, создают предпосылки для осложнения криминогенной ситуации. Одним из таких явлений можно назвать незаконную миграцию, которая способствует активиза-

ции деятельности преступных групп, в том числе и занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

Вопросы оказания правовой помощи в процессе борьбы с преступностью регламентированы в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и в Протоколе 1997 г. к названной конвенции.

Борьба с преступностью на территории государств СНГ осуществляется в различных формах. В целях ее координации было создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, а также были учреждены Совет Министров внутренних дел государств – участников СНГ, Координационный совет Генеральных прокуроров государств – участников СНГ.

В соглашениях, специально посвященных вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, формы сотрудничества конкретизируются применительно к данному направлению деятельности. Так, в Соглашении о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1994 г. достаточно детализированы вопросы информационного обмена. Информация разделена на две группы:

- направляемая постоянно депозитарию Соглашения, который по запросу рассылает такую информацию любой стороне;

- направляемая по собственной инициативе или по запросу заинтересованной стороне.

К первой группе относится информация:

- о методах борьбы с незаконным оборотом наркотиков;

- об использовании технических средств и специально тренированных собак;

- о специалистах, имеющих опыт обучения методам борьбы с незаконным оборотом наркотиков;

- о новых видах наркотиков, технологиях и местах их производства, маршрутах их незаконной перевозки и способах их сокрытия;

- об изменениях цен на наркотики в различных странах и регионах;

- о принципах организации таможенного контроля за наркотиками, новых способах и методах их обнаружения;

- а также нормативные акты, публикации, научные, профессиональные и учебные работы по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Во второй группе представлена информация:

- о конкретных фактах и событиях, связанных с обнаружением незаконного перемещения наркотиков с территории одного государства – участника Соглашения на территорию другого;

- о подозреваемых или известных лицах, причастных к незаконному обороту наркотиков;

- о транспортных средствах, грузах и почтовых отправлениях, используемых в незаконном обороте наркотиков, следующих транзитом через территорию любого государства-участника или нелегально ввозящихся на такую территорию;

- о методах сокрытия и маскировки, применяемых при транспортировке наркотиков.

В отношении передаваемой и получаемой информации введено требование о ее конфиденциальности, а также ограничение на передачу сведений (без согласия одного из государств-участников, если распространение сведений может нанести ущерб его интересам или интересам совместных действий) средствам массовой информации.

Кроме того, в названном Соглашении предусматриваются и иные формы сотрудничества:

- осуществление наблюдения за въездом и выездом лиц, подозреваемых в участии в незаконном обороте наркотических средств, а также за грузами, транспортными средствами и почтовыми отправлениями, в отношении которых имеются подо-

зрения, что они используются в незаконном обороте наркотиков;

- осуществление согласованных мероприятий и операций по перекрытию каналов незаконного перемещения наркотических средств, включая проведение контролируемых поставок;

- обеспечение выступления официальных лиц одного государства-участника в качестве свидетелей или экспертов перед судом или властями другого государства на основании официального запроса последнего в связи с нарушением законов, касающихся оборота наркотиков и др.

Названные формы сотрудничества в обобщенном виде нашли закрепление в Соглашении о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью 1998 г.

Таким образом, правовая основа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств представлена различными категориями международно-правовых актов:

- уставными документами Содружества;
- нормативными актами, регламентирующими отдельные сферы сотрудничества (пограничные, таможенные и др.);
- международно-правовыми документами, специально посвященными данной проблеме.

Вместе с тем нормативная база сотрудничества нуждается в дальнейшем развитии.

Необходимо заключение государствами – участниками СНГ специального международно-правового акта, подробно регламентирующего вопросы борьбы именно с наркобизнесом. Имеющиеся договоры регламентируют вопросы борьбы с организованной преступностью, где наряду с иными рассматриваются вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, однако каждая преступная деятельность имеет особенности. В связи с этим и меры по противодействию такой деятельности также будут специфическими. Они и должны оговариваться в специаль-

ном соглашении. Имеющаяся правовая база регламентирует вопросы борьбы с наркобизнесом в комплексе с мерами по противодействию другим преступным деяниям. Поэтому в данных нормативно-правовых актах отсутствует конкретика и не в полной мере учитываются вопросы противодействия именно незаконному обороту наркотических средств.

В международных соглашениях межведомственного характера необходимо развивать и конкретизировать с учетом особенностей региона положения универсальных международных договоров. Однако это правило не всегда учитывается. Так, в соответствии со ст. 7 Соглашения о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1994 г., по мнению автора, недостаточно четко регламентированы вопросы осуществления контролируемых поставок. Основа для их осуществления, заложенная в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., на практике не всегда трактуется, а следовательно, и применяется государствами однозначно. В региональных нормативных актах должно закрепляться положение, не вызывающее различий в правоприменительной практике.

Важным является вопрос о совершенствовании взаимодействия правоохранительных органов государств Содружества в вопросах оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим хотелось бы обратиться к опыту европейских государств, где на основе международных договоренностей существуют такие специфические формы взаимодействия, как транснациональное наблюдение и транснациональное преследование, в соответствии с которыми специально выделенным сотрудникам правоохранительных органов разрешается проведение наблюдения за незаконными действиями подозреваемого в совершении таких тяжких преступлений, как убийство, фальшивомонетничество,

перевозка наркотиков и т.д., а также в исключительных случаях – его преследование на территории другого государства – участника специального соглашения.

Неоднократно отмечалось, что на территории СНГ многие криминальные сообщества теперь уже самостоятельных государств активно налаживают межгосударственные и транснациональные связи. Особенно это характерно для таких видов преступности, как торговля оружием и радиоактивными материалами, наркобизнес, фальшивомонетничество, разбои и грабежи, преступления в кредитно-банковской сфере. В совершении этих преступлений нередко участвуют лица, являющиеся гражданами разных стран. Поэтому преступные группировки уже давно вышли за рамки одного государства и являются, по существу, межгосударственными и межнациональными.

Однако в большинстве соглашений по вопросам борьбы с организованной преступностью речь идет преимущественно о преследовании и наказании отдельных лиц, причастных к преступной деятельности. Необходимо конкретизировать положения соответствующих международно-правовых актов, акцентировав внимание на вопросах борьбы именно с организованными сообществами наркодельцов, что, безусловно, имеет специфические черты по сравнению с противодействием отдельным преступникам.

Кроме того, в специальных соглашениях по вопросам борьбы с наркобизнесом необходимо особо регламентировать вопросы, связанные с уголовным преследованием руководителей организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. На этот аспект обращает особое внимание Международный комитет по контролю над наркотиками.

Следует обратить внимание на создание реабилитационных центров для лиц, совершивших преступления, но освобожденных от наказания для прохождения принудительного лечения; для лиц, принудительное лечение которых осуществ-

ляется в соответствии с решением суда; для лиц, лечение которых осуществляется в добровольном порядке. Система таких учреждений должна функционировать в каждой области и быть тесно скоординирована с деятельностью органов, исполняющих уголовные наказания (в правовом, организационном и финансово-экономическом отношении). Только в таком комплексном подходе и создании системы органов, занимающихся вопросами лечения и реабилитации лиц, подверженных наркотической, алкогольной и иной зависимости, которые работают в тесном взаимодействии с органами, исполняющими наказания, и органами здравоохранения, лежит залог успеха в борьбе с наркотизацией населения.

Представляется также целесообразным введение административной ответственности за нарушение правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, совершенное лицом, обязанным соблюдать указанные правила, не повлекшее утрату или расхищение названных средств, веществ или предметов. Необходимо ужесточить и уголовное законодательство, в частности установить ответственность за выращивание растений, которые содержат не только наркотики, но и психотропные вещества. В Украине были зафиксированы случаи, когда преступники из азиатского региона ввозили на территорию страны грибы, выращенные в тепличных условиях и содержащие психотропные вещества. Однако по действующему закону привлечь их к уголовной ответственности нельзя.

Анализ оперативной обстановки в сфере легального оборота наркотиков свидетельствует о значительном транзите через территорию Украины прекурсоров, в про-

цессе переработки которых образуются наркотические средства или психотропные вещества. В соседних странах – Польше, Литве, Латвии, России – на широкую ногу поставлено производство синтетических наркотиков в «домашних условиях». Доступность прекурсоров и ослабленный контроль за их легальным оборотом позволяют криминальным кругам вовлекать все большее их количество в нелегальный оборот, поэтому представляется необходимым ужесточать ответственность за незаконный оборот прекурсоров. В качестве обстоя-

тельств, отягчающих правонарушения, связанные с наркотиками, необходимо учитывать их сбыт в учреждениях образования, здравоохранения, воинских частях, исправительных учреждениях, в местах проведения спортивных и культурно-массовых мероприятий.

Учет вышеназванных положений мог бы положительным образом сказаться на деятельности государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.2/7

Юрий Юрьевич КОМЛЕВ,

начальник кафедры философии, политологии,
социологии и психологии Казанского юридического
института МВД России, доктор социологических наук,
профессор

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ НАРКОТИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ: ОСНОВЫ ТЕОРИИ И ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

SOCIOLOGICAL DRUG ADDICTION MONITORING OF TEENAGER AND YOUTH ENVIRONMENT: THEORY AND ESTIMATION OF REGIONAL TRENDS

Статья посвящена анализу наркоситуации в молодежной среде, показана ее динамика. Особое место отведено обоснованию на примере Республики Татарстан ценности и необходимости организации и проведения мониторинга наркоситуации, показаны возможности использования его результатов в управленческой деятельности государственными органами.

The article analyzes the drug use situation among young people, and demonstrates its dynamics. A special place in the article is given to the validation of value and necessity of organizing and carrying out the drug use situation monitoring (by the example of the Republic of Tatarstan). The author shows the possibility of using the monitoring results in the government agencies management.

Ключевые слова: мониторинг наркоситуации, социологический мониторинг, организация мониторинговых исследований.

Keywords: drug situation monitoring, sociological monitoring, organization of monitoring studies.

В настоящее время происходит перенос внимания социологов из стран бывшего социалистического лагеря с изучения структурных образований, вследствие их завершенной в общих чер-

тах институционализации, на социальные процессы, на события или их последовательность как результат действия индивидов, групп, общностей и организаций в сложной системе социального взаимодей-

ствия. Не случайно П. Штомка обращает внимание на то, что доминирующее значение приобретает процессуальный образ социальной реальности.¹

На постсоветском пространстве, как, впрочем, и на Западе, рыночный транзит формирует, по У. Беку, «общество риска», где разрастаются масштабы негативной девиантности и нередко проявляется скепсис относительно «надежд, связанных с иллюзией контроля». В России, в очередной раз осуществляющей «рецидивирующую модернизацию», наряду с распространением уличной преступности, проституции, алкоголизма, других форм девиантности и социального неблагополучия, весьма остро заявляет о себе наркотизация подростково-молодежной среды и общества в целом.

Согласно официальным и далеко не полным в силу высокой латентности наркотизма данным, уровень потребителей наркотиков (в расчете на 100000 жителей) вырос в России с 25,7 тыс. в 1985 г. до 60,6 тыс. в 1994 г. Уровень зарегистрированных лиц, больных наркоманией (первичное обращение в медицинское учреждение), увеличился с 2,1 тыс. в 1985 г. до 31,0 тыс. в 1997 г. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, возросло с 18534 в 1987 г. до 150096 в 2004 г.² Начиная с 1990 г. распространение наркомании в России развивается с ускорением по экспоненциальному закону (С.Г. Ольков, 2003), при этом две трети потребителей наркотиков – это лица в возрасте от 14 до 30 лет. В итоге, по данным медицинской статистики, с конца 1990-х гг. уровень заболеваемости наркоманией среди подростков в нашей стране в 2 раза выше, токсикоманией – приблизительно в 8 раз выше, чем среди населения в целом. Исследователи наркотизма (Е.А. Кошкина, Н.А. Сирота, 2001; Е.В. Омельченко, 2003; Ю.Ю. Комлев, 2005; М.Е. Позднякова, 2007) фиксируют продолжающееся «омоложение» наркопотребления.

Наркотизм во всех его проявлениях (наркомания, токсикомания, наркопреступ-

ность) становится одной из самых злободневных социальных проблем современной России. Тематизация наркомании и наркотизма в повестке дня средств массовой информации, в деятельности институтов социализации и социального контроля помещает это широкое проблемное поле в фокус общественного внимания. Проблема наркотиков приобретает контрастное отражение в массовом сознании, в сознании экспертов, групп риска, наркопотребителей и других жертв наркотизма.

Органами государственной власти, научным сообществом с 90-х гг. прошлого столетия были предприняты определенные меры по социологическому изучению наркотизма как латентного социального явления и процесса его распространения в молодежной среде. Реконструировать феноменологию наркопотребления, выстроить вполне реалистичные тренды и прогнозы наркотизации, обосновать предложения по превенции и совершенствованию системы социального контроля над наркотизмом позволяют эмпирические социологические исследования в режиме мониторинга.

Теоретико-методологические решения, практический опыт организации социологического мониторинга по вопросам распространения наркомании и наркотизма нашли отражение в работах Я.И. Гилинского, И.Н. Гурвича, Е.А. Кошкиной, Л.Е. Кесельмана, М.Г. Мацкевич, М.Е. Поздняковой, Д.Д. Невирко, Ю.Ю. Комлева, А.Л. Салагаева и др. Создание в регионах и России в целом системы мониторинга девиантных проявлений, по мысли Я.И. Гилинского, стало наиболее перспективным направлением научного поиска девиантологов.³

Как известно, основы мониторинговых исследований экологических, социально-экономических процессов и перемен были разработаны отечественными социологами еще в период перестройки (Н.Н. Саппа, Н.В. Пахомова, Т.В. Лихолет, В.А. Ядов, Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Ю.А. Левада и др.). Было уста-

новлено, что базисные представления и установки общественных групп достаточно измерять методом опроса в форме анкетирования или формализованного интервью по месту жительства в домохозяйствах ежегодно, поскольку они относительно стабильны. Индикаторы более динамичных процессов, ход которых сильнее зависит от внешних факторов и обстоятельств должны измеряться один раз в три-четыре месяца. Наиболее быстрые процессы, отражающие «биение пульса общества», следует отслеживать ежемесячно. Социологическим мониторингом общественного мнения со второй половины 1990-х гг. стали активно заниматься социологические и маркетинговые центры ВЦИОМ, Левада-Центр, ФОМ, РОМИР, КОМКОН и многие другие.

Социологический мониторинг как новая форма организации сравнительных исследований социальных перемен, в том числе процесса распространения негативных форм девиантности, получил развитие и практическое применение не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в региональных центрах: в Казани, Самаре, Ульяновске, Саратове, Уфе, Тюмени, Новосибирске, Красноярске.

Определенный опыт организации и проведения мониторинговых исследований массового сознания по широкому кругу социальных и криминальных проблем в 1991–1993 гг. был накоплен с участием автора Сектором социологических исследований Верховного Совета Республики Татарстан. Мониторинговые исследования социальных проблем и распространения девиантности были продолжены в Центре экономических и социальных исследований при Кабинете министров Республики Татарстан в 1994–2000 гг. С 2002 г. по 2007 г. по инициативе Республиканского центра профилактики наркотизации населения, а затем под эгидой Управления ФСКН России по Республике Татарстан в регионе под руководством автора стал проводиться ежегодный мониторинг наркоситуации в подростково-молодежной среде.

Содержание социологического мониторинга можно определить как «форму организации повторных опросов общественного мнения по одной и той же выборке с фиксированным временным шагом в целях постоянного накопления данных субъективной статистики по дискретному набору социальных показателей (индикаторов) массового сознания о том или ином социальном процессе»⁴. При осуществлении социологических исследований по типу мониторинга заранее определяется конкретное число наиболее существенных показателей (индикаторов), идентифицирующих специфику и динамику социального процесса. Путем повторных выборочных опросов при неизменных требованиях к комбинированной выборке и через заданный постоянный интервал времени проводятся замеры, в ходе которых фиксируются первичные данные. Социологический мониторинг позволяет получать, накапливать, хранить, обрабатывать первичную информацию опросов в компьютерных системах.

С точки зрения логики экспериментального вывода в мониторинговых исследованиях обычно опираются на формальные правила количественного анализа. Так, М. Зелдичем отмечено, что два состояния одного процесса сопоставимы, если они содержат хотя бы одно общее свойство; ни один фактор не может быть признан причиной сравниваемых явлений, если в одном случае при регистрации изучаемого явления он имеет место, а в другом – нет (правило сходства по Миллю); данный фактор не может быть причиной изучаемого явления, если в одном случае (исследовании) он имеет место, а само явление не фиксируется, хотя в другом случае (исследовании) дело обстоит так, что регистрируются и явления, и данный фактор (правило различия по Миллю); наконец, некий фактор (условие, обстоятельства и т.п.) никоим образом не может достоверно считаться определяющим в отношении изучаемого процесса, если в другом случае (в другом исследовании) наряду с

ним изучаемому процессу сопутствуют другие факторы.⁵

Вместе с тем при организации мониторинговых опросов по проблемам наркотизма и других латентных явлений при соблюдении всех формальных правил и процедур, обеспечивающих сбор и интерпретацию количественных данных, весомое значение имеют содержательные аспекты анализа. Так, В.А. Ядов справедливо отмечает, что «проблемы сравнительного анализа никоим образом не сводятся к формальным процедурам»⁶. Действительно, при организации социологического мониторинга наркотизации в методическом инструментарии следует использовать не только закрытые, но и полужакрытые и открытые вопросы, что дает возможность сбора неформализованных высказываний респондентов для последующего их осмысления.

При проведении социологического мониторинга наркоситуации в Татарстане был использован конструктивный опыт сравнительной социологической оценки социальных координат молодежного наркотизма, полученный Л.Е. Кесельманом и его коллегами в ходе уличных интервью в Санкт-Петербурге и Самарской области.⁷

Исследования в Казани показали, что уличные интервью, существенно повышающие анонимность контакта интервьюера и респондента, определенно смещают результаты мониторинга и завышают уровни и масштаб наркотизации подростково-молодежной среды.

В результате казанским коллективом был использован комбинированный прием отбора респондентов методом полужаформализованного интервью в соотношении 50 на 50 на улицах и по месту их жительства. Анонимные опросы по месту жительства или работы частично снижают уровни и масштаб наркотизации. Этот эффект определяется не столько снижением анонимности контакта, сколько меньшим вовлечением в выборку лиц с рискованным или отклоняющимся поведением и увеличением числа молодых респондентов, име-

ющих конструктивную занятость или увлечения (они по понятным причинам значительно реже проводят время на вечерних улицах).

Выбор комбинированной техники обеспечил достаточно надежный и простой способ отбора респондентов, вполне достаточную анонимность, случайность и психологичность контакта, экономичность и оперативность исследования, количественную и качественную репрезентативность первичных данных.

Как известно, социологический мониторинг наркотизации должен опираться на хорошо разработанные модели построения выборочных совокупностей, которые обеспечивают как количественную, так и качественную репрезентативность первичных данных. При формировании выборки регионального мониторинга существенны численный состав населения в целом и по административным единицам, по возрасту, этноконфессиональной и гендерной идентичности, социально-профессиональному и имущественному положению. Исследования в Татарстане показали, что выборочную совокупность лучше формировать, используя комбинацию методических приемов. Так, часть единиц отбора формируются по принципу равной вероятности (систематический отбор), а часть – по принципу пропорций для соблюдения ключевых квот. Комбинированный подход снижает риск возникновения систематических ошибок при формировании выборки. В региональном мониторинге наркотизации хорошо зарекомендовали себя серийные или многоступенчатые выборки с определением способа отбора на каждой ступени.

Эмпирически выверенный объем региональной выборки для мониторинга наркотизации в Татарстане относительно генеральной совокупности в возрастных пределах от 12 до 72 лет составляет 1500 единиц. Ошибка репрезентативности не превышает 2–3%. Понижение ошибки репрезентативности неизбежно приводит к существенному увеличению объема выборки, усложнению схемы отбора респонден-

тов. Все это влечет за собой значительное увеличение расходов на проведение регионального мониторинга наркоситуации.

Мониторинговые исследования по оценке наркотизации предназначены для решения ряда методических, научных и информационно-управленческих задач. На методическом уровне эти задачи состоят в уточнении предметной структуры мониторинга девиантности, а именно: в определении частоты опросов, в разработке методик построения и реализации выборок, в совершенствовании методического инструментария, в оптимизации процедур обработки, хранения и анализа первичных данных, в повышении их качественной и количественной репрезентативности.

Научные задачи мониторинга наркоситуации выражаются в анализе и обобщении эмпирических данных, характеризующих феноменологию и динамику наркопотребления, результаты социального контроля. Мониторинговые данные позволяют описать тенденции наркотизации, обосновать прогноз развития наркоситуации, выполнить кросс-региональный анализ.

Информационно-управленческие задачи мониторинга сводятся к обеспечению органов власти (институтов социального контроля), институтов социализации и гражданского общества (средства массовой информации, общественные организации и движения), населения в целом методически надежной и оперативной социологической информацией по ключевым индексам наркотизации. Этот информационный ресурс может служить основой для совершенствования профилактики наркотизма и других мер социального контроля.

Ежегодный социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды осуществлялся в Татарстане по ряду интегрированных индексов. Среди

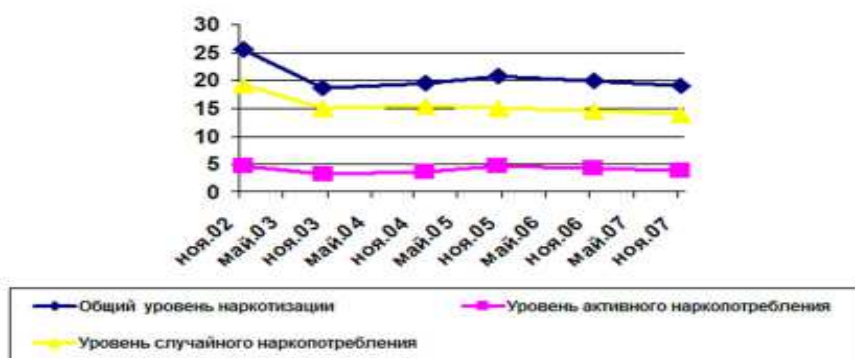

Рис. Тренды наркотизации подростково-молодежной среды

них в качестве примера рассмотрим общий уровень наркотизации (ОУН), уровень случайного наркопотребления (УСН), уровень активного наркопотребления (УАН).

ОУН характеризует ту или иную степень причастности к опыту потребления наркотиков и определяется как сумма значений трех индексов активности наркопотребления: уровень случайного наркопотребления, уровень постаппетивного наркопотребления, уровень активного наркопотребления.

УСН определяется как одна или несколько проб («всего один только раз попробовал(-а) наркотик» или «несколько раз попробовал(-а) наркотики»).

УАН характеризует меру заболевания наркоманией, которая фиксируется не на основе медицинского диагноза, а субъективно респондентом как зависимость или «активное наркопотребление», то есть как прием наркотиков с высокой частотой.

Основные тренды наркотизации подростково-молодежной среды Татарстана с 2002 г. по 2007 г. представлены на рисунке.

Мониторинговые исследования в Татарстане показали высокую эффективность. Анализ трендов наркотизации как в целом, так и по группам риска, поддержка обратной связи по мерам социального контроля позволили существенно понизить в 2003 г. спрос на наркотики в подростково-молодежной среде региона. Более того, социологический мониторинг позволил верифицировать основные положения теории рестрик-

тивного социального контроля и практику ее применения на примере Татарстане. Действительно, в немалой степени достичь снижения масштабов наркотизации и поддержать стабильность наркоситуации удалось благодаря реализации рестриктивных мер контроля путем частичного подавления случайного и активного наркопотребления в подростково-молодежной среде.

Проведение региональных мониторинговых исследований наркоситуации в подростково-молодежной среде было включено в республиканскую программу по профилактике наркотизации населения. Однако в последующий период заказы Управления ФСКН России по Республике Татарстан на научно-исследовательские работы стали распределяться в ходе проведения тендеров. Как известно, тендер часто выигрывают организации, заявляющие наименьшую стоимость исследовательского проекта. В результате в победителях оказались сомнительные структуры, не владеющие исследовательской культурой и методологией мониторинга, но с аппаратными связями и сориентированные на извлечение прибыли даже путем демпинга. В конечном счете все это привело к

параличу системы регионального социологического мониторинга наркотизации подростково-молодежной среды в Татарстане.

---

1 Штомка П. Социология социальных изменений : пер. с англ. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 26.

2 Гилинский Я.И. Девиантология: Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

3 Там же.

4 Комлев Ю.Ю. Мониторинг общественного мнения как фактор оптимизации управленческих решений (на примере нормотворческой деятельности) : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Казанский гос. ун-т. Казань, 1993; Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: ЗАО «Новое знание», 2005.

5 Zelditch M.Ir. Intelligibl comparisons // Comparative methods in sociology / Ed. I. Valler. Berkley: Univ. Cal. press, 1971. P. 224.

6 Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987. С. 209.

7 Кесельман Л.Е. Социальные координаты наркотизма. СПб.: Институт социологи РАН, 1999; Кесельман Л.Е., Машкевич М.Г. Слепое противостояние наркотикам неэффективно // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. №4.

УДК 101 (075)

Вячеслав Иванович КУДАШОВ,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор философских наук, профессор

Елена Николаевна МАЛЫШЕВА,

преподаватель Канского политехнического колледжа, кандидат философских наук

ТЕРРОРИЗМ И НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

TERRORISM AND ILLICIT DRUG TRAFFICKING

В статье рассматривается проблема взаимосвязи терроризма и наркобизнеса как части преступной системы.

The article considers the problem of interrelationship of terrorism and narcobusiness as a part of the criminal system.

Ключевые слова: терроризм, наркобизнес, транснациональные компании, сетевые структуры, террористические организации.

Keywords: terrorism, narcobusiness, transnational companies, network structures, terrorist organizations.

Расширение географии и увеличение опасности терроризма, неурегулированность порождающих терроризм и экстремизм региональных и локальных вооруженных конфликтов, растущее участие структур транснациональной организованной преступности в осуществлении международной террористической деятельности, расширение масштабов незаконного оборота наркотиков и оружия представляют в современных условиях глобальную угрозу для международного мира и безопасности.

Неравномерность глобализационных процессов способствует увеличению разрыва в уровне жизни между богатыми и бедными странами, между богатыми и

бедными в каждой отдельной стране, что ведет к нарастанию протестных форм поведения. Отсутствие полноценного диалога между религиями и конфессиями, сохраняющаяся в обществах социальная несправедливость создают питательную среду для возникновения и усугубления межэтнических, межрелигиозных и других противоречий, чреватых террористическими и экстремистскими проявлениями.

В настоящее время терроризм из локального явления превратился в глобальное, что потребовало переосмысления тех ценностей, которые были положены в основание цивилизации, а также многих проблем, касающихся философского учения о человеке, общественном прогрессе

се, методологии его исследования, будущего человечества.

Новизна современного терроризма состоит в его геополитических параметрах. Терроризм фактически смыкается с военными действиями, и мы можем обозначить это явление как террористические войны. Терроризм находится на пороге овладения средствами массового поражения. За данным социальным феноменом стоят не государство, а социальные группы, которые исключены из политического диалога или отказываются от него, существуют вне политической системы.

Терроризм – сложное, неоднозначное, многостороннее явление, однобокость в трактовке которого мешает его осмыслению. К XXI в. во многом трансформировалось понятие террора. Насилие является средством, а цель – посредством насилия одних над другими утратить, психологически подавить их волю, подчинить своим замыслам. Если ранее под террором подразумевались действия против отдельных личностей или групп, то теперь наблюдается и террор против целых народов, государств, осуществляемый хорошо организованными и технически оснащенными корпорациями в том числе государственного и международного характера, – изменяется представление о субъектах и объектах терроризма.

Нельзя не учитывать, что современный терроризм основывается на развитии технических средств массового насилия и массовой коммуникации. Они никогда не были так доступны и так эффективны, как сегодня. Техническими средствами для этого являются современные, нередко глобальные коммуникативные системы.

Среди различных видов преступности терроризм, по мнению Ю.В. Латова, занимает особое и парадоксальное место. «Прямые потери от него невелики – погибших от рук террористов на несколько порядков меньше, например, числа жертв автоаварий. Однако террористические преступления воспринимаются как опаснейшая угроза обществу, дестабилизируя его общественно-политическую и экономическую жизнь»¹.

Еще на одно новое обстоятельство, характеризующее современный терроризм, обращают внимание исследователи данного феномена: «Сейчас проявляется особая, новая функция террористических актов. Классический терроризм был формой шантажа властей или мирового сообщества, он открыто (и даже демонстративно) выдвигал свои требования... Но в последнее время все чаще совершаются анонимные террористические акты с неявными целями. Одной из них может быть сплочение или расширение собственных рядов в ответ на спровоцированные акты возмездия»².

По силе воздействия на общество, конечно, и терроризм, и наркоугроза приблизительно равнозначны, поэтому противодействию им должно уделяться такое большое внимание. Ныне проблема наркомании уже не касается, как в 1960–1970 гг., только ограниченного круга молодежной среды и маргинальных групп. Она несет в себе катастрофическую угрозу национальной безопасности на многих уровнях духовного и физического состояния общества. Сегодня все, что связано с наркотиками, становится комплексным проявлением суммы социальной патологии, своеобразным фокусом системного общественного неблагополучия.

Основной точкой соприкосновения этих видов преступной деятельности являются гиперприбыли, получаемые от операций с наркотическими средствами и психотропными веществами. В отдельных случаях эти деньги служат едва ли не основным источником финансовой подпитки террористических организаций.

Наркомания наносит России и выраженный экономический ущерб. Затраты, обусловленные издержками высокой преждевременной смертности в молодом возрасте, разрушенными семейными связями, снижением производительности труда, растущей стоимостью лечения, в том числе и от сопутствующих наркомании заболеваний, расходами на пенитенциарную систему, организацию следствия и судопроизводства, непосредственные потери

от преступлений в совокупности достигают 2,5% ВВП и составляют порядка 1,5 трлн. рублей. И это не считая прямого ущерба экономике в виде черного рынка наркоденог и их воздействия на легальный бизнес.³

Автором термина «наркотерроризм» считают бывшего президента Боливии Белаунде Терри, который использовал его применительно к организации «Сендеро луминосо», покровительствовавшей производителям наркотиков и наркоторговцам.

О масштабах наркоугрозы свидетельствует тот факт, что за последние десять лет производство опиатов в мире выросло в два раза. Сегодня их основным поставщиком является Афганистан. Однако проблема заключается в том, что география распространения наркотиков уже давно перешагнула региональные границы и охватывает Россию, сопредельные страны, государства Европы, а также США и Канаду.

Криминальные доходы от экономических правонарушений, похищений людей, незаконной миграции, операций с оружием и наркотиками также находятся в сфере интересов террористических организаций. И здесь есть своя специфика. Организованная преступность, основной целью которой является нажива, делится своими прибылями с террористами лишь при определенных условиях, а именно когда террористические формирования обкладывают «данью» криминальные группы. Подобная ситуация характерна для этнических группировок Кавказа. В то же время известны факты инициативного финансирования лидерами преступного мира терактов, направленных на дестабилизацию ситуации в гражданском обществе и работы государственных структур. Целью этих акций является создание благоприятных условий для достижения корыстных замыслов.

Это не исчерпывающий перечень путей получения террористами средств, стимулирующих их активность. Террористические организации, придерживающиеся промарксистских идей, не гнушаются сами

участвовать в криминале, в том числе в сделках, связанных с наркотиками. Повстанцы различного толка, использующие террористические методы, могут рассматривать производство и торговлю наркотиками в качестве обильного источника доходов.

В типологии, предложенной А. Кота, обозначены четыре вида терроризма: экономический, политический, социальный и информационный. Экономический терроризм – это деятельность, целью которой является вымогательство чаще всего наличных денежных средств или какого-либо имущества с помощью шантажа, угрозы применения и использования насилия. Его развитие происходит по трем основным направлениям, оказывающим сегодня ошутимое воздействие на распределение доходов во всем мире: это шантаж транснациональных компаний, захват заложников и наркоторговля.

Объем ежегодной торговли наркотиками в мировых масштабах достигает сегодня по некоторым оценкам 600 млрд. долларов, или 3–4% всего мирового производства товаров. Эта цифра превосходит объем продаж оружия, что привело к появлению новых форм насилия и многочисленных специализированных преступных групп на локальном, национальном и международном уровнях. Аккумуляция наркодолларов стала одной из главных причин нестабильности финансовых и валютных рынков.⁴

В процессе глобализации на мировой арене появляются новые самостоятельные элементы – транснациональные структуры, имеющие собственные корпоративные интересы. Эти интересы далеко не всегда могут совпадать с интересами государств. По мере увеличения транснациональных организаций роль государства снижается – сокращаются возможности контроля за внутривнутриполитической ситуацией, теряется суверенитет национальной экономики, многие функции государства переходят к транснациональным корпорациям. Но большая часть данных структур не связаны с организациями международного терро-

ризма, за исключением криминальных структур.

Чем слабее государство, его правоохранительная система, чем неустойчивее внутриполитическая система – тем больше выгоды транснациональных структур. Поэтому там, где обостряются внутренние конфликты, активизируются криминальные транснациональные структуры. Интересы криминальных транснациональных структур и сепаратистов во многом совпадают. Учитывая, что основной способ силовых действий сепаратистов опирается на партизанские методы борьбы, террористические акции, то транснациональные криминальные структуры, местные сепаратистские группировки и международные террористические организации тесно между собой связаны.

Во всяком цивилизованном обществе существуют преступные структуры и потенциальная люмпенская среда, готовая воспринять их правила. Полностью уничтожить преступность не удастся ни в одной среде. В наше время обнаружилось сходные преступные – террористические – движения, принимающие различные политические формы прикрытия. Избыток свободного капитала в мире и извращение понятий в духе «политической корректности» позволяют всем этим группам существовать и даже представлять на международном уровне, где разница между допустимым и нетерпимым катастрофически размываются.

Отсюда очевидно закономерное совпадение организационных форм международных террористических организаций и транснациональных структур – сетевая форма организации. Современный терроризм существует в виде сети, и эта размытость образа врага в общественном сознании позволяет приписывать угрозе любое лицо. Эта невидимая угроза позволяет оправдать превентивные меры против кого угодно. Поэтому терроризм оказывается выгодным самому государству.

По данным Института Национальных Стратегических Исследований США, террористические организации получают ос-

новные доходы за счет нелегальной деятельности (рэкета, контрабанды, торговли оружием, наркотиками, людьми и т.д.), а также за счет пожертвований, которые делаются наличными и, как правило, не проходят через легальные финансовые структуры. В этой области террористы тесно сотрудничают с организованной преступностью и коррумпированными государственными режимами.

Сетевые структуры использовались и ранее (подпольные секты, подпольные революционные организации, партизанские движения имели и имеют сетевую структуру). Но появившиеся в эпоху глобализации современные информационные системы тоже имеют сетевую структуру, что дало возможность достичь качественно иного уровня организации и эффективности действий сетевых международных криминальных и террористических структур в глобальном масштабе. Западное сообщество по мере своего развития создает не только условия для роста международного терроризма, но и технические системы, которые необходимы террористам. В силу широкого использования сетевых информационных структур, в том числе и в интересах государственного управления, для террористов открывается весьма широкий простор для кибертерроризма.

Как утверждает исследователь Д.Г. Горин, «средством и одновременно воплощением глобализации, согласно концепции М. Кастельса, являются сетевые структуры. Социальные сети – старая форма сетевой организации, но в современном обществе, как показывает М. Кастельс, они наполняются информационными потоками и перестраиваются на основе новых технологий. Сеть представляет собой совокупность взаимосвязанных узлов, интегрирующих локальные миры на основе новых принципов, которые, по сравнению с иерархическими связями, более подвижны и адаптивны. Сети принципиально децентрализованы и основаны на бинарной логике: полезно и существенно лишь то, что входит в данную сеть, остальное

игнорируется или исключается из сферы значений». Системного доминирования какого-либо узла в сети, как полагает М. Кастельс, не существует. Узлы могут усиливать свое значение посредством наполнения большей информацией и более эффективного ее использования. Сеть может создаваться социальными субъектами и даже программироваться ими, но после возникновения она неизбежно навязывает свою логику всем участникам отношений, в том числе и ее создателям.⁵

Рассматривая проблему субъектов политического террора, следует иметь в виду, что в настоящее время «мы имеем дело с новым по своему воздействию феноменом, который не укладывается ни в понятие государства, ни в понятие этнических общностей. Речь идет о «неформальных сетях» – диаспорные, радикально фундаменталистические или наркокриминальные коалиции, которые сегодня играют огромную роль. Причем они не обязательно привязаны к одной какой-то этнической группе... Сейчас появляются транснациональные и «псевдоцивилизационные» общности – исламская, арабская, тюркская, магрибская. Солидарность здесь выстраивается по причудливым принципам»⁶.

Терроризм и наркобизнес существуют в неразрывной связке с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия, политическим и религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией. Все это – части огромной разветвленной преступной системы. И борьба с ней должна вестись системными средствами.

Не вызывает сомнения, что питательной средой для терроризма является среда криминальная. Именно отсюда чаще всего рекрутируются исполнители самых жестоких акций. Криминальная среда воспроизводит все в больших масштабах насилия как таковое. Достаточно привести следующие цифры: «Если недавно на весь Советский Союз с его 250-миллионным населением регистрировалось в год до 700 тысяч преступлений, то в настоящее время только на Российскую Фе-

дерацию в год приходится более 3 миллионов преступлений, а с учетом латентной преступности – от 10 до 15 миллионов преступлений»⁷.

Хроника событий современности свидетельствует о том, что терроризм стал устойчивым фактором дестабилизации социально-политических процессов. По мнению С.Е. Новака, «современный терроризм заявлен как структура действий провокационного характера, реализуемая посредством использования незаконных, антисоциальных методов с целью достижения политического или иного другого результата»⁸.

Причинно-следственная связь между террористическим насилием и производством наркотиков может носить двусторонний характер. Для террористических организаций торговля наркотиками является важным источником дохода, позволяющим финансировать акты терроризма. Сами террористические организации, в свою очередь, содействуют производству наркотиков, защищая районы своей основной активности от предпринимаемых государством мер борьбы с наркоторговлей.

Многие террористические группы в целях добывания средств для террористической деятельности вовлекаются в прибыльную торговлю наркотиками. Часто приобретение наркотиков прямо оплачивается оружием и снаряжением. С другой стороны, торговцы наркотиками нередко используют «военный опыт» террористических групп. Торговцы наркотиками понимают, что они могут использовать военный опыт террористических групп и их самих при защите собственных операций с наркотиками и укреплении систем собственной безопасности.

Сотрудничество террористических групп и объединений, занятых торговлей наркотиками, представляет очень большую угрозу, поскольку оно соединяет два самых опасных и наиболее активных вида дерзких преступных сообществ, согласованные действия которых против национальных и международных усилий могут полностью нейтрализовать или свести на нет эти усилия.

Активность любой террористической структуры прямо зависит от объемов финансирования. В Афганистане, Колумбии и Мьянме наркотики часто прямо связаны с террористическими акциями. Наркотеррор в последнем десятилетии XX в. превратился в характерную черту общественной жизни Колумбии.

Наркомафия тесно сотрудничает с партизанами, терроризирующими некоторые провинции этой страны и оказывающими вооруженное сопротивление властям при попытках обнаружения и уничтожения плантаций кокаинового куста и опийного мака. Она использует повстанцев для охраны своих лабораторий и аэродромов, выплачивает им крупные денежные суммы, поддерживая таким образом их движение.

В государствах Центральной Америки активизируется незаконный оборот оружия, которое предназначено в основном террористическим формированиям, содействующим наркоиндустрии. Наркобизнес и связанные с ним преступления представляют реальную опасность политическому, социальному и экономическому развитию государств, расположенных на малых островах Карибского бассейна. В Бразилии наркодельцы открыто не признают местные органы власти, что периодически приводит к столкновениям.

В пострадавших от военных действий районах Западной и Центральной Африки, в частности Кот-д'Ивуара, Либерии и Центрально-Африканской Республики, оружие и боеприпасы, используемые повстанческими группировками и преступными организациями, приобретены в том числе на средства, полученные от незаконного оборота наркотиков. Кроме того, имеются данные о масштабном злоупотреблении марихуаной и другими наркотиками среди молодых бойцов во время гражданских войн в этих странах.

Ультралевые экстремистские группировки на Филиппинах получают финансовые поступления за счет выращивания конопли и сбыта наркотикам получаемой из нее марихуаны. Торговлю гашишем ведут

поддерживаемые Пакистаном сепаратисты индийских штатов Пенджаб, Джамму и Кашмир.

Значительную долю средств, полученных в результате незаконных операций с наркотиками, получают полевые командиры. Определенная часть достается и международным террористическим организациям.

Сегодня все, что связано с наркоугрозой и терроризмом, лежит не только в экономической, но и в социальной сфере. До тех пор, пока в обществе будут существовать двойные стандарты по отношению и к терроризму, и к наркоугрозе, эти два явления будут непобедимы. Нужно бороться не только с самим наркотрафиком, но и с социальными явлениями, которые его порождают. Это бедность, неравенство и коррупция. Там, где недостаточно серьезное развитие сочетается со слабой экономикой и слабо развитыми институтами власти, возникает феномен, который ряд экспертов называют наркогосударством. Но, например, у такой страны, как Афганистан, недостаточно внутренних ресурсов для победы или хотя бы перелома в борьбе с наркопреступностью. Сегодня для решения этой задачи используются усилия многих международных и региональных организаций – ООН, НАТО, ШОС.

Наркотики становятся серьезной проблемой для стабильности общества и здоровья населения данного региона. Несколько государств – членов ШОС соседствуют с Афганистаном, где расположена крупнейшая в мире база по производству опиума. Они, особенно страны Центральной Азии и Россия, стали первыми жертвами афганских наркотиков. К тому же проблема наркотиков имеет тесную связь с террористическими силами. Транснациональная организованная преступность тоже является важной проблемой в этом регионе. Она затрагивает широкие области и серьезно нарушает безопасность государств – членов ШОС. Торговля оружием, незаконная миграция, контрабанда, отмывание денег – все эти проблемы заставляют ШОС обратить на них внимание. Эта

проблема играет важное значение и для дружественных отношений между государствами – членами ШОС.⁹

В этих условиях очевидно, что борьба с наркотиками как с социальным злом и источником финансирования терроризма требует развития и активизации международного сотрудничества. Речь должна идти как о совершенствовании законодательной базы (подписание двух- и многосторонних соглашений), так и о практическом сотрудничестве, в частности при проведении совместных антинаркотических операций и вскрытии каналов финансирования наркомафией международного терроризма.

Таким образом, стадии террористической деятельности становятся все более сложными и непредсказуемыми, а между средствами террористов и террористической целью имеются значительные противоречия, реализовать которые террористам часто просто невозможно. Выдвижение террористами-экстремистами политических целей не сопряжено с адекватностью последних современным цивилизационным задачам и способам их решения.

Террористическая деятельность в условиях глобализации приобретает сетевую структуру. Сетевые действия подразумевают не только анонимность террористических лидеров, но и отсутствие четко локализуемых структур, прямую связь (благодаря современным информационным технологиям) всех участников между собой. Это новая форма войны, нацеленная на асимметричные действия, при помощи которых тот, кто в технологическом и организационном плане бесконечно уступает своему противнику, обретает способность вести долговременные действия.

Главным субъектом в мировой наркоторговле является международный терроризм, а деньги, получаемые от продажи наркотиков, – главным источником его финансирования. Террористические груп-

пировки получают денежные средства, не просто занимаясь нелегальной торговлей наркотиков, а полностью контролируя этот сектор.

Информационное противодействие терроризму и распространению наркотиков является важным фактором, дополняющим другие методы борьбы с этими вызовами и угрозами человечеству. Объединение информационных усилий как в масштабах одной страны, так и на региональном и международном уровнях может способствовать успеху коллективных мер по обеспечению безопасности и стабильности. Без участия средств массовой информации и других институтов гражданского общества трудно рассчитывать на успех в борьбе с терроризмом и наркоугрозой.

Осмысление происходящих в нашей жизни тревожных процессов и путей создания заслона терроризму и наркотикам невозможно без прямого подключения к этому делу интеллектуального потенциала, ведущих ученых, деятелей культуры, политологов и журналистов.

---

1 Левашов В.К. Безопасность и терроризм // Социологические исследования. 2005. №7.

2 Батышев А.Е. Российское общество и терроризм: постижение истины. М.: Эгвес, 2005.

3 URL: <http://www.ria.ru/spravka/20100626/250238009.html>.

4 Варданыц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социологические исследования. 2005. №7.

5 Горин Д.Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. М: Едиториал УРСС, 2003.

6 Тишков В.А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М: Наука, 2002.

7 Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. №7.

8 Новак С.Е. Жестокость в формате современного терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2005. №5.

9 URL: <http://www.international.sfu-kras.ru/node/37>.

УДК 347.96

Сергей Анатольевич ЧУМАРОВ,

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск)

О ПОНЯТИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

ON A CONCEPT OF UNDERCOVER DRUG BUY

В статье анализируются проблемы определения понятия проверочной закупки наркотических средств. Исследуются различные точки зрения на юридическую природу данного правоотношения. Предлагается авторское понятие проверочной закупки наркотических средств, и приводятся аргументы для подтверждения его обоснованности.

The problems of definition of the concept of undercover drug buy are analyzed in the article. The author studies different points of view on the juridical nature of this legal relationship, suggests his own concept of undercover drug buy and gives proof for confirmation of its validity.

Ключевые слова: наркотические средства, проверочная закупка, сделка, мнимая сделка, противоправная сделка, имитация сделки.

Keywords: drugs, undercover drug buy, deal, sham deal, illegal deal, imitation of deal.

В соответствии с п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. №976¹ ФСКН России является специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – незаконному обороту наркотиков). Очевидно, что в современных условиях успешное противодействие незаконному обороту наркотиков невозможно без оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в ходе которой оперативными подразделениями наркоконтроля пресекаются, выявляются и раскрываются большинство преступлений.

Как следует из ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – ФЗ об ОРД), стержневым элементом этой специфической деятельности являются оперативно-розыскные

мероприятия (далее – ОРМ). При этом специфика уголовно-процессуального доказывания фактов преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, объективно предопределяет то обстоятельство, что результаты проведения отдельных ОРМ априори являются приоритетными источниками формирования доказательств. К числу таких ОРМ относится проверочная закупка, после предоставления результатов которой следственными органами наркоконтроля возбуждаются абсолютное большинство уголовных дел, связанных с незаконным сбытом наркотических средств.³

Следует отметить, что, по мнению теоретиков оперативно-розыскной науки, отсутствие в ФЗ об ОРД норм, закрепляющих понятие ОРМ, в целом является существенным недостатком законодательства⁴, а применительно к ОРМ «проверочная закупка» порождает многообра-

зие авторских определений, как схожих, так и весьма различных по содержанию.⁵ Может сложиться впечатление, что относительно проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – проверочной закупке наркотических средств) проблема понятия является надуманной и утратившей актуальность, поскольку в ст. 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁶ соответствующая дефиниция уже сформулирована. Так, устанавливается, что проверочной закупкой является ОРМ, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих ОРД, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования. Однако качественный пробел данного определения состоит в том, что в его содержании неверно раскрывается правовая природа правоотношения, поскольку предполагается возникновение имущественных отношений между субъектом и объектом ОРМ. Между тем Е.С. Дубоносов верно отмечает, что при подготовке и проведении проверочной закупки важным аспектом является гражданско-правовая оценка возможных последствий, так как проведение данного ОРМ в ряде случаев требует значительных финансовых затрат, которые необходимо возмещать.⁷ Именно поэтому, несмотря на законодательное закрепление понятия проверочной закупки наркотических средств, в теории оперативно-розыскной науки продолжается дискуссия о правовой природе соответствующего правоотношения.

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о наличии двух точек зрения на проблему правовой квалификации проверочной закупки наркотических средств. Преобладает точка зрения, согласно которой анализируемое ОРМ представляет собой мнимую сделку купли-продажи, совершаемую между субъектом и объектом ОРМ. Как полагают В.М. Мешков и Н.В. Строгая, «основ-

ной целью проверочной закупки при расследовании фактов незаконного оборота наркотиков нередко является проверка предположений оперативного работника об участии конкретного лица в незаконном обороте наркотиков. Проверая свое предположение, сотрудник оперативно-розыскного подразделения целенаправленно создает условия для совершения мнимой сделки купли-продажи наркотика»⁸. В соответствии с другой точкой зрения «способы возмездной передачи наркотических средств другим лицам при проведении проверочной закупки должны квалифицироваться как ничтожная сделка, совершенная в целях, противных основам правопорядка и нравственности»⁹. По нашему мнению, обе точки зрения нуждаются в критическом анализе, поскольку содержат существенные изъяны, порождающие коллизии между нормами оперативно-розыскного и гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 159 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Если исходить из того, что проверочная закупка наркотических средств представляет собой сделку, действия ее участников при проведении данного ОРМ следует квалифицировать как юридический акт, порождающий гражданско-правовые последствия. При этом проверочная закупка наркотических средств будет двухсторонней сделкой, так как в качестве участников в ней можно выделить две стороны: лицо, действующее от имени оперативного подразделения наркоконтроля, и контрагента, представленного физическим лицом. Эта сделка возмездная, так как в ней каждая из сторон получает встречное предоставление за исполнение своих обязательств. Встречное предоставление, передаваемое контрагентом, будет представлять предмет проверочной закупки.

Далее, если придерживаться предположения о том, что проверочная закупка наркотических средств представляет

собой двустороннюю возмездную сделку, то ее следует считать договором, результатом которого должно явиться отчуждение предмета сделки с возникновением на него права собственности у органов наркоконтроля. Однако в любой сделке должно быть единство четырех элементов: субъектов, субъективной стороны в виде единства воли и волеизъявления, формы и содержания. Нарушение одного из этих элементов в цивилистике квалифицируется как порок и приводит к недействительности сделки. Недействительность сделки означает, что за совершенным действием не признается значение юридического факта и поэтому не возникают правовые последствия, с целью наступления которых стороны заключали сделку. Однако недействительная сделка приводит к иным правовым последствиям, которые связаны с последствиями устранения ее недействительности. Порок мнимой сделки состоит в нарушении содержания сделки, а именно в отсутствии основания, то есть типового юридического результата, который должен иметь место в действительной сделке. Мнимая сделка совершается лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия. Цель мнимой сделки – не желая наступления правовых последствий, намеренно совершить действия, которые создадут иллюзию того, что ее стороны понимают характер сделки и желают наступления определенного юридического результата. Примером мнимой сделки могут быть действия должника по продаже имущества своим родителям или детям с целью избежать обращения взыскания на это имущество. На самом деле стороны не желают отчуждать имущество, которым должник продолжает фактически владеть, пользоваться и распоряжаться.

Оценивая проверочную закупку наркотических средств по признакам мнимой сделки, можно сделать кажущийся очевидным вывод о наличии в ней такого порока, как отсутствие основания. Однако не следует спешить с подобным выводом.

Высказывая мнение о правовой природе ситуации, возникающей при проверочной закупке, сторонники соответствующей точки зрения исходят из положений п. 1 ст. 170 ГК РФ, устанавливающих, что мнимая сделка – это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Заблуждение некоторых исследователей заключается в том, что эта норма применяется ими без учета положений ст. 153 ГК РФ. Мнимая сделка, даже при пороке ее основания, все равно представляет собой сделку (здесь и далее выделено нами. – С.Ч.), а сделкой являются действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Таким образом, при совершении мнимой сделки воля обеих сторон находится в сфере гражданских правоотношений. Напротив, при проверочной закупке наркотических средств действия лица, представляющего оперативное подразделение наркоконтроля, изначально не имеют такой направленности и поэтому не охватываются понятием сделки. Если действия субъектов при проверочной закупке наркотических средств нельзя квалифицировать как сделку, то, следовательно, они не могут быть и мнимой сделкой.

Под влиянием аналогичного заблуждения находятся Д.В. Морозов и Ю.В. Филатов, которые верно указывают на отсутствие гражданско-правовой направленности в действиях сотрудника оперативного подразделения при проверочной закупке, но тем не менее случаи, когда предметом закупки выступают наркотические средства и психотропные вещества, квалифицируют как противоправные сделки, в обоснование своей позиции приводя доводы, основывающиеся на толковании ст. 169 ГК РФ, устанавливающей недействительность сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности и при этом указывая на наличие противоправного умысла у лица, сбывающего наркотические средства и психотропные вещества¹⁰, что дей-

ствительно предусматривается п. 3 ст. 169 ГК РФ. Эти рассуждения до известного момента представляются логически обоснованными. Сделка, предметом которой являются наркотические средства, действительно ничтожна, если она совершена с целью, противной основам правопорядка. В такой сделке одна или обе стороны осознают противоправный характер совершаемых действий, противоправность последствий и желают их наступления (прямой умысел) либо относятся к их наступлению безразлично (косвенный умысел). Однако субъективная сторона правонарушения не исчерпывается только умыслом. В структуру субъективной стороны кроме вины в форме умысла или неосторожности также входят цель и мотив. В ничтожной сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка, действия сторон тем не менее направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом обеими сторонами или одной из них осознается противоправный характер совершаемых действий, противоправность соответствующих последствий, присутствует желание их наступления (прямой умысел) или безразличное к ним отношение (косвенный умысел). При квалификации действий сторон как ничтожной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка, не менее важно и выяснение мотива. В таких сделках обе стороны руководствуются общим мотивом – удовлетворение имущественных интересов. Такой мотив следует из существа сделки и сущности гражданских правоотношений. Сторона, действующая с целью, противной основам правопорядка, является правонарушителем и имеет дополнительный мотив. Например, в сделке купли-продажи, предметом которой будет героин, обе стороны правонарушители. Стороны желают реализовать имущественные интересы, которые состоят в том, что покупатель желает приобрести право собственности на наркотическое средство, а продавец – право собственности

на деньги или получить иную оплату. Мотивы, которыми руководствуются стороны этой сделки как правонарушители, могут быть следующими. Покупатель приобретает героин, так как страдает наркотической зависимостью, а сбытчиком движет жажда наживы. При проверочной закупке наркотических средств ее субъект, действующий от лица оперативного подразделения наркоконтроля, не имеет имущественных интересов, а следовательно, и имущественного мотива. Поэтому искусственно созданная ситуация при проверочной закупке не может быть квалифицирована как сделка и, следовательно, не может быть отнесена к сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка.

Тем не менее, исходя из изложенного, кроме уже приведенного можно привести следующие варианты сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка, предметом которых будут наркотические средства и психотропные вещества: потребитель наркотических средств приобрел по изготовленному им поддельному рецепту медицинское наркотическое средство в аптеке; покупателю под видом таблеток для похудения сбыли препараты, содержащие психотропные вещества. В приведенных примерах обе стороны преследовали цель сделки купли-продажи и у них были соответствующие имущественные мотивы. Однако обе сделки были совершены с целью, противной основам правопорядка, и одна из сторон в них является правонарушителем, руководствующимся преступными мотивами и имеющим вину в форме умысла.

Полагаем, что приведенные доводы достаточно убедительно опровергают устоявшееся мнение о том, что проверочная закупка наркотических средств представляет собой сделку. Вместе с тем в качестве альтернативы рассмотренных точек зрения *под проверочной закупкой наркотических средств предлагается понимать совокупность действий по искусственному созданию ситуации, имитирующей совершение сделки по приобретению нар-*

котических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов или оборудования, а также иных предметов, относящихся к незаконному обороту наркотиков.

Для аргументации обоснованности данного понятия можно привести следующие доводы.

Во-первых, искусственное создание ситуации при проверочной закупке наркотических средств обусловлено экспериментальным характером ОРМ и заключается в создании условий при которых: а) возможно проверить определенное предположение; б) возможно получить результат проверки; в) имеется возможность доказать достоверность этого результата ввиду фиксации хода проверочной закупки.

Во-вторых, при проверочной закупке наркотических средств совокупность действий направлена на искусственное создание ситуации, которая имеет внешнее сходство со сделкой по приобретению объектов гражданских прав, но таковой не является (имитация). Передача предмета проверочной закупки в ходе проведения ОРМ не является сделкой, а его участники не приобретают никаких имущественных прав. При этом действия субъекта, действующего от лица оперативного подразделения наркоконтроля, могут имитировать различные сделки (куплю-продажу, мену и т.д.).

В-третьих, в круг предметов проверочной закупки наркотических средств в нормативном определении включены наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, а также инструменты или оборудование. Представляется, что юридическая конструкция этого элемента нормы не может быть признана правильной, так как не подлежит расширительному толкованию. В случае ограничения предметов проверочной закупки наркотических средств их перечислением исключаются иные вещи, которые также используются в незаконном обороте наркотиков. К ним относятся, например, поддельные рецепты для приобретения наркотических средств, пустые ампулы из-

под наркотических средств, используемых в медицинских целях, рецептуры (описание) процессов изготовления наркотиков, литература, пропагандирующая потребление наркотиков, и т.д.

Таким образом, несмотря на закрепление в норме Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» понятия проверочной закупки, проблема не утратила актуальности. Для устранения существующих правовых коллизий и формирования единообразного подхода в сфере ведомственного регулирования ОРД исследователям следует обратить внимание на более глубокое изучение отношений, составляющих сущность соответствующего ОРМ.

1 Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : Указ Президента Российской Федерации от 28.07.2004 №976 (ред. от 10.08.2012) // СПС КонсультантПлюс.

2 Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 10.07.2012) // СПС КонсультантПлюс.

3 Яковлев С.П. Актуальные проблемы проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» // Наркоконтроль. 2006. №4.

4 См., напр.: Бобров В.Г. К вопросу о законодательном определении перечня оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2006. №1(6); Вагин О.А. Некоторые проблемы правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2005. №4 (5); Железняк Н.С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. С. 55–58.

5 См., напр.: Дубягин Ю.П. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. С. 69; Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: конспективные ответы на традиционные вопросы : учебное пособие для сотрудников оперативных подразделений, преподавателей и студентов юридических вузов. Красноярск, СибЮИ МВД России, 2003. С. 21; Михайлов В.И. Вопросы правового регулирования проверочной закупки // Наркоконтроль. 2006. №1; Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечетина. 3-е изд., доп. и перераб. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С. 81.

6 О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон 08.01.1998 №3-

---

ФЗ (ред. от 01.03.2012) // СПС Консультант-Плюс.

7 Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 247.

8 Мешков В.М., Строгая Н.В. Получение оперативно-розыскным путем криминалистически значимой информации о незаконном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2008. №3.

---

9 Морозов Д.В., Филатов Ю.В. Проверочная закупка наркотических средств и психотропных веществ как сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка, и применение последствий ее недействительности в виде взыскания затраченных бюджетных средств с лиц, осужденных за совершение преступлений // Наркоконтроль. 2007. №3.

10 Там же.

УДК 343.98

Алексей Вениаминович ВИННИКОВ,
директор экспертно-переводческой организации
ООО «Открытый мир» (г. Ростов-на-Дону),
кандидат технических наук

СУДЕБНЫЙ И ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПЕРЕВОД: УРОКИ МИРОВОЙ ПРАКТИКИ

COURT AND POLICE INTERPRETATION: DRAWING LESSONS OF WORLD PRACTICE

В статье дан анализ институтов судебных и полицейских переводчиков в США, Канаде, Австралии, Великобритании, Франции, Испании и Германии. Приведены эмпирические данные автора о частоте обращения к отдельным языкам в России. Проанализировано состояние переводческой деятельности и подготовки специалистов-переводчиков. Предложены меры по краткосрочной специальной подготовке переводчиков судебно-переводческими организациями.

The analysis of institutes of court and police interpreters in the USA, Canada, Australia, Great Britain, France, Spain and Germany is represented in the article. The author gives empirical data on the frequency of the applications to the particular languages in Russia. The translation practice-related situation and training of highly qualified interpreters are analyzed. Measures for short-term special training of interpreters by the judicial, translation and interpretation organizations are offered.

Ключевые слова: судебный перевод, полицейский перевод, лицензированные переводчики, аттестованные переводчики, судебно-переводческие организации.

Keywords: court interpretation, police interpretation, licensed interpreters, rating officers as interpreters, organizations of court interpreters.

Перевод с одного языка на другой в системе правосудия и защиты правопорядка берет начало от двух исторических событий: Вавилонского столпотворения и зарождения феномена права. Он воплощен в принципе национального языка судопроизводства и тем более институционализирован, чем большее внимание в законодательстве страны уделяется соблюдению прав человека.

В СССР право на предоставление переводчика гражданам в суде было ограничено. Только сравнительно недавно УПК РФ предоставил право пользоваться родным языком и услугами переводчика всем участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства. Час-

тью 3 ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» предусмотрено разъяснение задержанному, в частности, его права на услуги переводчика. Естественно, что введение такого права как безусловного вызвало многочисленные организационные и финансовые трудности в процессе правоприменения, тем более что интенсивность миграционных процессов в России нарастает. Предоставленная в данном отношении самой себе судебно-полицейская власть обращается к услугам местных национальных диаспор, случайных независимых непрофессиональных переводчиков и любых частных агентств переводов, даже таких, в штате которых реально состоит один человек, а также прово-

дит тендеры переводческих организаций, запрещенные законодателем в случае уголовного производства.¹

О том, что такое судебный и официальный перевод, как его организовывать, какие требования к нему предъявлять и кто такие судебные и полицейские переводчики, у российских специалистов нет единства мнений. Преобладают предложения прибегнуть к копированию зарубежного опыта, так как там судебный и полицейский перевод прошел несравненно более длительный путь развития. Часто предлагают создать учреждения особого института присяжных переводчиков – как правило, дипломированных специалистов, которые аттестуются и лицензируются уполномоченными государственными органами или в обязательном порядке состоят в профессиональных саморегулируемых организациях (СРО). Некоторые считают целесообразным ввести специальные учебные курсы подготовки судебных переводчиков в вузах – наверное, по типу военных переводчиков, многие – создавать штатные подразделения переводчиков при МВД России, судах и т.п. Под все мнения неизменно подводится благовидная идеологическая база защиты государственных интересов и прав человека, повышения качества перевода и экономии средств федерального бюджета. Проведенное нами исследование зарубежных источников однозначно указывает на то, что упомянутые посылки не более чем плоды мифотворчества и, будь они реализованы на территории России, нам пришлось бы «наступить на те же грабли», которые уже «ударили по лбу» наших европейских коллег.

Сегодня, в эпоху глобализации, объективные условия проявления тех или иных социальных и экономических феноменов и сами их явления имеют много общего. Например, кризисные явления в Европе сближают уровень жизни европейцев и россиян. Тенденции к полному обеспечению прав человека сближают уголовно-процессуальные законы различных стран по духу и букве. Поэтому обращение к зарубеж-

ному опыту и теории, несомненно, имеет резон. Однако вызывает сомнение корректность отечественных исследований этой сферы, если они вообще имели место.

Приведенные ниже результаты анализа современного опыта и теории судебного-полицейского перевода в странах традиционной демократии Европы, США, Канаде и Австралии показывают, с одной стороны, неожиданные и поучительные для нас тенденции развития этого особого института судопроизводства, а с другой – совершенно удивительные попытки реализации корыстных интересов связанных с ним профессиональных групп.

1. Лингвистическая морфология судебного перевода. Присяжные и иные переводчики.

Мировая среда существования языков – «лингвосфера» (термин предложен британским лингвистом Дэвидом Долби) – отличается неоднородностью и динамикой, отражающей миграционные процессы. В свою очередь, лингвистическая морфология судебного перевода дополнительно зависит от этнокриминологической географии и происходящих в ней процессов. В качестве примера локальной лингвоморфологической характеристики можно привести данные учетов частот обращений по языкам в Бюро переводов при районном суде Южного района Нью-Йорка с 1 июня 2001 г. по 20 апреля 2011 г. Всего зарегистрированы 61566 обращений на 65 языках и диалектах (см. таблицы).

В среднем нью-йоркская организация оказывает услуги устного и письменного судебного перевода 470 раз в месяц на 18 языках.²

Группа канадских специалистов³ отмечает, что на потребности в языках перевода отражаются судебная практика, межэтническая напряженность, различные события и пр., поэтому спрос является волнообразным. Например, 4 года назад пользовался большим спросом тамильский язык. Воевали между собой две большие этнические устойчивые криминальные группировки. В 2000 г. преобладал спрос на пенджабский язык и урду, а также вьет-

Таблица

служиванию 90%
всей потребности в
судебных переводах
правоохранительных
и судебных органов
Ростовской области и
уголовных процессов
в некоторых других
регионах России.
Лица, ходатайствующие
о предоставлении им
переводчика
(фигуранты по уголов-
ному делу), – по пре-
имуществу граждане
России не титульной
национальности или
граждане стран СНГ
и ближнего зарубе-
жья. Структура наи-
менований и частота
применения языков
судебного перевода
отражают нацио-
нальный состав стра-
ны и протекающие в
ней миграционные
процессы, а в кри-

намский и румынский. Некоторые языки почти не требуются в определенный период, а затем спрос резко возрастает. В прошедшем году так было с немецким и венгерским, армянским и албанским языками.

Несколько лет назад в Канаде часто требовались переводчики арабского, испанского и итальянского языков. Сегодня они также нужны, но значительно меньше.⁴ (Это замечание является исключительно важным. Фактически непредсказуемая динамика лингвистической морфологии судебного перевода обуславливает неизбежность обращения судов и полиции к их рыночным источникам – коммерческим агентствам или бюро переводов. – А.В.).

Структурную неустойчивость спроса на языки перевода подтверждает опыт автора 2003–2011 гг., полученный в результате руководства крупной судебной экспертно-переводческой организацией по об-

минологическом смысле – этническую сторону преступности, делинквентность отдельных национальных групп и миграционную политику государства. Сравнение мировой практики судебного перевода с эмпирическими данными о судебном переводе в России доказывает единство криминальной лингвосферы и глобальную общность протекающих в ней процессов.

В недавнем прошлом при письменном переводе таможенной документации по делам о так называемой товарной контрабанде (ч. 1 ст. 188 УК РФ «Контрабанда») часто требовались английский, немецкий, испанский, французский, латышский, литовский, эстонский, польский, корейский, китайский, сербский и финский языки. В настоящее время спрос на них упал в связи с декриминализацией соответствующих дел.

Большинство языков перевода для судебной и правоохранительной систем яв-

ляются языками народов России. Языки СНГ стали формально иностранными сравнительно недавно. Классические иностранные языки, для которых в России существуют дипломированные переводчики, – английский, немецкий и французский – встречаются редко. Поэтому в общем случае невозможно привлечь в процесс дипломированных переводчиков иностранных языков и приходится пользоваться услугами так называемых носителей языка – лиц, владеющих иным языком как своим родным и русским языком.

Часть языковой структуры перевода для правоохранительных органов находится в динамике, отражающей изменчивость миграционных процессов и миграционной политики в Российской Федерации. Это видно на примере разнонаправленности изменения во времени частотности обращений к специализированной организации за китайским, кыргызским, узбекским, таджикским переводом. Так, уменьшение частот обращений за языками персидским (фарси) и дари отражает не этнокриминологическую динамику, а обусловленное внешнеполитическими обстоятельствами простое снижение количества обращений граждан Афганистана в органы ФМС России по вопросу предоставления им статуса беженцев.

Такая неустойчивость не позволяет прогнозировать потребность в судебных переводчиках языков стран СНГ и, следовательно, готовить их централизованно.

Однако существует и постоянная часть языковой структуры. В нашем случае это языки армянский, азербайджанский, грузинский, цыганский, ингушский, чеченский и дагестанские – аварский и даргинский. Как нам представляется, относительное постоянство потребности в этих языках отражает тот факт, что персональный состав этнических преступников – не недавние мигранты типа гастарбайтеров, а давно натурализовавшиеся мигранты – российские граждане или даже коренные жители России соответствующих национальностей. При этом структура запросов на судебный перевод отражает специализа-

цию криминально-девиантного поведения соответствующей этнической группы.

Спрос на судебный перевод с грузинского языка остается на высоком уровне, несмотря на то что в последние годы произошел качественный сдвиг в характере преступлений, совершаемых грузинами: от общеуголовных преступлений к различного рода нарушениям Государственной границы Российской Федерации, паспортно-визового режима и т.п. Это легко объяснить известным политическим конфликтом между Россией и Грузией, сопровождавшимся этнической чисткой грузин в России и разгромом грузинской диаспоры, разрывом дипломатических отношений между странами и крайним ужесточением визового режима России в отношении граждан Грузии.

Следует обратить особое внимание на постоянную характеристику спроса на язык весьма устойчиво делинквентной этнической группы – цыган.⁵

Представляет интерес тот факт, что, по нашим данным, морфология спроса на перевод с автохтонных языков народов России не совсем соответствует этнической структуре населения Ростовской области. Например, нет татарского языка, хотя численность проживающих в области татар не меньше численности чеченцев. Причина в том, что требующие переводчика фигуранты уголовных процессов – субъекты внутренней миграции из национальных республик Северного Кавказа – часто более склонны к девиантному поведению.

Частота обращений за чеченским переводом в нашей практике упала за счет того, что с отменой режима контртеррористической операции возобновилось судопроизводство на территории самой Чеченской республики. Зато пользуются постоянным спросом языки Дагестана – аварский, даргинский и др., а также ингушский язык. Лица этих национальностей совершают общеуголовные преступления. Изредка встречаются случаи торговли наркотическими средствами.

Пестрота и изменчивость структуры криминальной лингвосферы обуславливает необходимость оперативного приспособления к ней института судебных переводчиков.

Одно из первых упоминаний о видах судебных переводчиков содержит уголовно-процессуальный закон Королевства Испания 1882 г.: переводчики выбираются из числа жителей населенного пункта, имеющих это звание, если таковых нет, то из учителей языка; при отсутствии последних переводчиками назначаются любые лица, понимающие язык; переводчик не обязательно должен официально иметь такую профессию. Такое же по смыслу положение содержит современный УПК Испании: переводчиком может быть любое лицо, знающее язык, предварительно принявшее на себя обязательство об ответственности за заведомо неправильный перевод.

Испанский присяжный судебный переводчик Фернандо Гаскун (псевдоним «Присяжный гасконец») отмечает неизменность отношения законодателя к переводчику, несмотря на происшедшие в Испании глубокие политико-демографические изменения: страна из эмигрантской превратилась в иммигрантскую.⁶ В стране существуют саморегулируемая организация «ASETRAD» (Испанская ассоциация письменных переводчиков, корректоров и устных переводчиков) и комиссия при Министерстве иностранных дел, присваивающие желающим звание присяжных переводчиков. Однако спроса на таких переводчиков почти нет.

Ана Арривас Абеледо, исследуя судебный и полицейский перевод в Барселоне, не обнаружила среди переводчиков около 110 ежедневно проходящих с их участием судебных заседаний во Дворце Юстиции Каталонии ни одного лица испанской национальности. Наибольшим спросом во Дворце Юстиции пользуются языки румынский, урду и арабский. Европейские языки требуются редко, кроме диалектов французского и английского, на которых часто говорят коренные жите-

ли бывших африканских колоний. Нередки урду, грузинский, русский, армянский, литовский, сербо-хорватский, боснийский и нидерландский языки. Встречаются редкие и экзотические языки: волоф, мандинго, суахили, пенджаби, берберский и т.д. Любой переводчик приносит перед началом судебного заседания присягу о верности перевода.⁷

В США, самой развитой и пока не испытывающей больших финансовых трудностей стране, судебные переводчики законодательно делятся на категории:

а) сертифицированные – переводчики испанского языка, языка навахо (местных индейцев) и креольского гаитянского языков, прошедшие сертификационный экзамен в Административном офисе Федерального Суда США по утвержденным государственным программам сертификации письменного и устного перевода;

б) профессионально квалифицированные – переводчики иных языков, имеющие опыт работы на конференциях и сдавшие экзамен устного перевода или состоявшие в специализированной организации переводчиков типа СРО, прошедшие 50-часовой курс юридической подготовки и представившие рекомендации трех переводчиков того же языка;

в) владеющие языком – лица, продемонстрировавшие суду способность успешно переводить с/на иной язык.

В случае необходимости привлечения в процесс переводчика редкого языка Руководство по судебной политике США (том 5, §420.40) разрешает судам обращаться к услугам переводческих агентств. Перед началом судебных заседаний переводчик дает обязательство под присягой о правильном переводе.⁸ (Существование присяжных переводчиков применительно к правоохранительной системе не имеет смысла, так как каждый вновь вводимый в процесс переводчик обязательно приносит присягу (дает подписку и т.п.) о сохранении тайны, предупреждении об ответственности за заведомо неправильный перевод и т.п. – А.В.)

Собственно термин «присяжный переводчик» происходит из Германии. Здесь, несмотря на богатую историю судебного перевода – свыше 60 лет, до сих пор нет единого закона о нем на федеральном уровне. Разрозненные нормативные акты существуют только в некоторых федеральных землях ФРГ. Судебные и полицейские переводчики в разных федеральных землях называются присяжными, общественными, уполномоченными и т.д. Они принимают на себя обязательство сохранения конфиденциальности и должны соответствовать установленным квалификационным требованиям.

В Баварии принят закон о переводчиках, предусматривающий их публичное привлечение в процесс и поголовное приведение к присяге. Переводчики для судебных и официальных нужд сдают экзамен – государственный или приравненный к нему, присягают и дают обязательство о неразглашении ставшей известной им конфиденциальной информации.⁹

Параграф 1 (1) Саксонского закона о переводчиках от 16 июня 1994 г. гласит: в земле Саксония судебные переводчики устные и письменные приносят присягу. Предпосылки приведения к присяге – личная надежность и профессиональная пригодность, полученная в результате профессиональной подготовки и подтвержденная дипломом или государственным экзаменом. Судебный переводчик – это поверенный лингвист, знающий процессуальный и уголовный законы, владеющий искусством перевода, лично надежный и независимый. Имеет собственную круглую печать.

В то же время отмечается, что профессия устного и письменного переводчика в ФРГ не лицензируется. Поэтому дилетанты, владеющие иностранными языками, также могут привлекаться судами и полицией к работе в качестве переводчиков.¹⁰

Перевод при полицейских допросах понимается как составная часть институционализированной коммуникации. А присяжный судебный переводчик в Германии

не только выступает в суде, но и выполняет функцию письменного перевода правовых документов согласно международному частному праву. В последнем случае он частично заменяет нотариуса, одновременно удостоверяя подлинность оригинала документа и верность его письменного перевода.¹¹ *(Здесь присяжный переводчик выполняет заказ не государства, а физических и юридических корпоративных лиц, и его роль уникальна как гаранта правильности перевода. Безответственные лица могут фальсифицировать документы. Автору известен случай, когда в Ростове-на-Дону органами внутренних дел был задержан лже-переводчик, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, который, не зная грузинского языка, за грошовое вознаграждение выполнил неправильный перевод с грузинского языка на русский язык свидетельства о рождении под диктовку клиента. – А.В.)*

Председатель Объединения присяжных переводчиков г. Лейпциг (ФРГ) Ирина Истомина констатирует, что еще в 1999 г. в Германии из 2263140 правонарушений 26,6% (601221) были совершены не немцами. Она указывает на три варианта выбора переводчика, доступные полиции Германии: 1) лично заинтересованным сотрудником полиции из списка в центральном компьютере присяжных переводчиков, допущенных к работе в соответствующем земельном суде; 2) обезличенно через централизованную диспетчерскую службу; 3) децентрализованно на местах, часто через бюро переводов. Последняя модель широко распространена и принята, в частности, в Лейпциге. Полицейские переводчики могут оказаться не присяжными, хотя каждый и без того дает подписку об ответственности за заведомо неправильный перевод. Рассматривая новизну положения, возникшего в результате сотрудничества процессуальных лиц с агентствами переводов, И. Истомина делает важный вывод о том, что «уже не может быть речи о «привлечении» переводчика в смысле процессуального за-

кона, так как сама процессуальная задача привлечения специалиста-переводчика делегируется в область коммерческих отношений»¹². (Такая же оценка современным взаимоотношениям судебно-переводческих организаций и органов управления правоохранительной системой России дана автором.¹³)

Законодательство Французской Республики закрепляет процессуальный статус судебных переводчиков как судебных экспертов. Все они официально числятся в Национальном реестре судебных экспертов, к которому рекомендуется обращаться судам. Однако эксперты-переводчики оказываются недоступны гражданам в простых правовых ситуациях. В одном из циркуляров МВД Франции пояснено, что при задержании гражданина ознакомить его с его правами и обязанностями можно на языке, который он понимает, не обязательно на его родном языке, особенно если речь идет о редком языке. Например, албанец должен понимать итальянский язык, а турок – немецкий. Отказ задержанных подписать протоколы об их ознакомлении с их правами юридически ничтожен, если установлено, что они понимают иной язык. Таким образом, требования уголовно-процессуального закона к переводу не распространяются на первичный протокол задержания. Привлеченный полицией переводчик не должен давать никаких подписок. Могут использоваться бланки протоколов, выпущенные Минюстом Франции на многих языках. Допускается пользоваться переводом в режиме видеоконференции или по телефону. Процессуальный закон Франции не требует обязательного обращения к эксперту-переводчику из Национального реестра, допуская привлечение в качестве переводчика любого компетентного лица.¹⁴ Поощряется использование иностранных языков самими полицейскими. Более 150 французских полицейских владеют 43 иностранными языками без специального образования. Каждый из них носит бейдж с названием иностранного языка, на котором он может объясниться.¹⁵

В Великобритании существуют несколько реестров добровольных объединений переводчиков. Переводчики для судов и полиции часто выбираются из Национального регистра переводчиков для общественных нужд (NRPSI). В его составе свыше 2350 переводчиков 101 языка, имеющих минимальный стандарт подготовки и уровень профессиональной подготовки. Членство платное: взнос вступительный безотзывный с одного лица за 1 язык £198 (в том числе НДС). За каждый последующий язык – £34. Большинство членов Ассоциации полицейских и судебных переводчиков одновременно состоят в NRPSI, приведены к присяге, проверены официальными инстанциями. Есть и иные публичные переводчики. Многие состоят в Институте лингвистов или Институте устных и письменных переводчиков.¹⁶

Британская пограничная служба имеет собственные базы данных независимых переводчиков, для которых обязательно членство в NRPSI или аттестация полицией и некоторыми другими государственными органами¹⁷.

Министерство юстиции Канады в 1999 г. выпустило руководство по судебному переводу, содержащее юридическую, деонтологическую, методическую и лингвистическую части. В руководстве содержатся вопросы для экзамена кандидатов в судебных переводчики. С тех пор Минюст проводит экзамены переводчиков и сурово их отсеивает. В результате на Большой Торонто, где проживают 1,4 миллионов человек, которые не говорят ни по-английски, ни по-французски, имеются всего 73 аккредитованных и 112 условно аккредитованных судебных переводчиков. Из них только два переводчика португальского языка, один – итальянского и один – мандаринского наречия китайского языка. Ни одного – корейского, турецкого, филиппинского, кхмерского, тамильского, пенджабского, африканского языков. В 2000–2001 гг. при Минюсте работали более 200 переводчиков письменных и

устных, аккредитованных и неаккредитованных (которые вполне допускаются к судебным заседаниям и предварительному следствию канадским УПК!). Служба переводчиков Минюста Канады предоставляет переводчиков более 60 языков и диалектов. Тем не менее судьи буквально дерутся за переводчиков.¹⁸

Студент факультета права Монреальского университета Ванг Гуоценг¹⁹ с мудрой непосредственностью выразил удивление канадской системой судебного перевода: в Канаде и Квебеке система юстиции фактически не может проверить компетентность переводчика в процессе. Это заставляют делать судей, что невозможно по определению. О том же пишут Кристин Вьенс и др.²⁰ Они уточняют, что не судья должен убедиться в компетентности переводчика и его соответствии требованиям незаинтересованности и т.д., на самом деле это задача канадского Министерства юстиции, которое поставляет переводчиков в суды. В данном случае Министерство юстиции выступает в роли того, что, по нашему определению, является судебно-переводческой организацией (СПО). *(На такую же российскую проблему проверки компетентности переводчика на предварительном следствии и в судебном заседании и необходимость передать ее в компетенцию СПО указывал автор.²¹)*

Австралийские юристы К. Ластер и В. Тэйлор²² хоть и утверждают, что австралийцы не склонны к теоретизированию, дают вполне научнообразное определение судебного перевода как орудия мультикультуризма, а институт судебных переводчиков (legal interpreters) считают яркой иллюстрацией «прикладного мультикультуризма». Определение имеет четкий прагматико-политический контекст и до последнего времени было характерно для большинства стран Европы, в которых мультикультуризм отождествлялся с позитивной идеологией государства. Хорошо известно, что институт судебного перевода намного старше теории мультикультуризма. Эта теория показала свою полную несо-

стоятельность (по А. Меркель), а судебный и полицейский перевод благополучно существует, обеспечивая принцип равного доступа граждан к закону. К. Ластер и В. Тэйлор рекомендуют органам правосудия прибегать к услугам аттестованных переводчиков. Использование двуязычных граждан как переводчиков они считают не всегда оправданным, так как в неродном языке у них разный уровень подготовки, а узкие этнические группировки могут предпочитать скрытность своих внутренних дел. *(Аналогичная проблема существует в России. Автор указывал²³ на ряд языков малых автохтонных народов России (цыганский, дагестанские языки, абхазский и др.), представители которых с большим трудом соглашались оказать услуги переводчиков правоохранительным органам.)*

Аккредитованными считаются лица, числящиеся в реестрах следующих организаций:

– Национальный государственный офис по аккредитации письменных и устных переводчиков (NAATI). (Присваивает степени компетенции: полупрофессиональный переводчик письменный, полупрофессиональный переводчик устный, полупрофессиональный переводчик письменный и устный, переводчик письменный, переводчик устный, продвинутый переводчик письменный, переводчик конференций устный, продвинутый переводчик письменный и переводчик конференций устный (старший). Письменные переводчики квалифицируются как переводящие в одном и обоих направлениях);

– австралийский институт письменных и устных переводчиков (AUSIT) (национальное профессиональное объединение переводчиков).²⁴

При отсутствии аккредитованных переводчиков Инструкция Федерального Магистратного суда Австралии по политике в области судебного перевода допускает привлечение в уголовный процесс по контракту неаккредитованных переводчиков. Суд заказывает переводчика из любого источника, который целесообраз-

зен по затратам и по времени переводчика в пути. Предварительно сотрудники суда должны убедиться, что переводчик правильно понимает свою роль, что нет конфликта интересов и что он будет сохранять тайну. Не допускается отказывать гражданам в переводчике по причине отсутствия финансирования.²⁵

Австрия считается образцовой страной в отношении правильного обеспечения реализации в судах и полиции принципа национального языка судопроизводства. В стране судебные переводчики являются членами Австрийского объединения присяжных и сертифицированных судебных переводчиков (*Österreichischer Verband der allgemein beeideten und gerichtlich zertifizierten Dolmetscher*). Для внесения в профессиональный реестр переводчику необходимо доказать профессиональные знания, полную дееспособность (упоминание об этом совсем не тривиально. В практике автора статьи был случай, когда один из независимых судебных переводчиков армянского языка в Ростове-на-Дону потерял дееспособность в результате удаления опухоли головного мозга, что стало проявляться в его поведении. Тем не менее его еще долгое время привлекали к участию в судебных заседаниях и предварительном следствии по уголовным делам), честность, знание правил поведения в суде; опыт работы для выпускников по специальности перевод/переводчик – 2 года, если нет диплома – 5 лет. Сертификационный экзамен принимает комиссия в составе трех человек: юриста-председателя, представителя объединения судебных переводчиков, эксперта-лингвиста. Размер взноса за сдачу экзамена 345,92[€], если членов комиссии более трех, за каждого последующего 86,48[€]. Аттестация в первый раз дается на 5 лет, затем – на 10 лет. Переводчику выдают удостоверение на электронной карте, круглую печать он заказывает сам. Вместе с тем в австрийский уголовный процесс могут привлекаться нештатные специалисты и переводчики.²⁶

Последний случай – не исключение, а правило. Национальный процессуальный закон не прописывает подробно роль переводчика и не отграничивает его права. Существующий в Австрии закон об экспертах и переводчиках не определяет разрешительного принципа их деятельности; прописывается только присяга переводчика и порядок его привлечения.

Всего в Австрии насчитываются более 1400 присяжных и судебных сертифицированных переводчиков по 49 языкам. Однако по некоторым языкам аккредитованных судебных переводчиков не хватает или вовсе нет. Например, есть только один официальный переводчик грузинского языка на всю Австрию. Нет переводчиков многих африканских и азиатских языков. Нет переводчиков в системе исполнения наказаний, так как на это не предусмотрено бюджетного финансирования.²⁷

Выводы:

– в восьми обследованных странах существует институт присяжных, судебных, сертифицированных, аккредитованных и т.п. переводчиков. Но многочисленность и неустойчивость номенклатуры необходимых языков перевода в национальной уголовной практике обуславливает невозможность обращения системы правосудия только к ним;

– уголовно-процессуальные законы всех стран допускают привлечение в уголовный процесс в качестве переводчиков любых лиц, владеющих одновременно иным языком, которым владеет и подозреваемый (обвиняемый или подсудимый), и национальным языком судопроизводства соответствующего государства.

(продолжение в следующем номере)

1 Винников А.В. Судебный перевод и судебно-переводческие организации // Российский юридический журнал. 2012. №2. С. 167–174.

2 United States District Court, Southern District of New York. URL: http://www.sdneyinterpreters.org/faq.php#faq_28.

3 Christine Viens, Georges L. Bastin, Solange Duhamel et Roselyne Moreau. L'accréditation des

interpretes judiciaires au Palais de justice de Montréal. URL: <http://www.erudit.org/revue/meta/2002/v47/n2/008016ar.pdf>

4 Там же.

5 См. подр.: Винников А.В. Языки этнических криминальных групп (цыганские, кавказские и пр.) в уголовной практике ФСКН России. Проблема компетентности переводчиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. №1(10). С. 187–197.

6 Fernando A. Gascyn. Una breve radiografía de la interpretación judicial en España. La linterna del traductor. número 6. Diciembre del 2011. <http://www.lalinternadeltraductor.org/n6/interpretacion-judicial.html>.

7 Ana Arribas Abeledo. La interpretación judicial: El intérprete de la Ciudad de la justicia. Trabajo académico de cuarto curso. Universidad Pompeu Fabra. Facultad de traducción e interpretación. Dirigido por Julie Boerie. Junio 2011. URL: <http://www.recercat.net/bitstream/handle/2072/179272/ArribasAbeledoAnaTA.pdf?sequence=1>

8 Federal Court Interpreters. URL: <http://www.uscourts.gov>.

9 Bender Jennifer. Gerichtsdolmetscher und Urkundenübersetzer. URL: <http://www.leginda.de/legindablogkomplettansicht/items/gerichtsdolmetscherundurkundenuebersetzer.html>.

10 Infoblatt über die Heranziehung von Dolmetschern durch Polizeibehörden. URL: <http://www.vbdu.de/Download/InfoblattPolizei.pdf>

11 Bender Jennifer. Gerichtsdolmetscher und Urkundenübersetzer.

12 Irina Istomina. Wenn Laien dolmetschen. Zeitschrift «Deutsche Polizei», Heft 12/2000.

13 Винников А.В. Практические аспекты участия переводчика в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. №1. 2012. С. 60–66.

14 Bulletin officiel du Ministère de la justice n° 85 (1er janvier – 31 mars 2002). URL: <http://www.justice.gouv.fr/bulletin-officiel/dage85d.htm>.

15 Les relations police – population: Les policiers interprètes. URL: <http://www.prefecturedepolice.interieur.gouv.fr/Prevention/Relationspolicepopulation/Lesrelations-police-population-Les-policiers-interpretes>.

16 Национальный реестр переводчиков для общественных нужд. URL: <http://www.nrpsi.co.uk/index.php>.

17 The Crown Prosecution Service. Interpreters. http://www.cps.gov.uk/legal/h_to_k/interpreters/.

18 Christine Viens, Georges L.Bastin, Solange Duhamel et Roselyne Moreau. L'accréditation des interprètes judiciaires; Peter Small. Court interpreter shortage nears crisis. Published On Fri, 28 Jan 2011. URL: <http://www.thestar.com/news/crime/article/930002-court-interpreter-shortage-nears-crisis>.

19 Wang Guozheng. Traduction juridique. Une lacune étonnante: aucune connaissance juridique n'est requise des interprètes judiciaires.

20 Christine Viens, Georges L.Bastin, Solange Duhamel et Roselyne Moreau. L'accréditation des interprètes judiciaires.

21 Винников А.В. О привлечении переводчиков в судебный процесс // Судья. 2012. №6.

22 Kathy Laster and Veronica L. Taylor Interpreters & the legal system. Published in Sydney, The Federation Press Pty Ltd 1994. ISBN 1 86287 130 2.

23 Винников А.В. Проблематика и практика судебного перевода цыганского языка по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2012. №1. С. 31–33; Винников А.В. О привлечении переводчиков в судебный процесс...

24 Scheherazade Rogers. T&I Labour Market in Australia. URL: http://www.ling.mq.edu.au/translation/lmtip_australia.htm.

25 Federal Magistrates Court Interpreter and Translator Policy. URL: <http://www.fmc.gov.au/services/html/interpreters.html>.

26 Dolmetschen im asylverfahren. Handbuch. Bundesministerium für Inneres der Republik Österreich. Druckerei Berger, Wiener Straße 80, 3580 Horn. 1. Auflage, 2006.

27 Mangel an qualifizierten Dolmetschern. Polizei und Justiz. 04.10.2006. URL: <http://oesv1.orf.at/stories/141284>; Irene Kornauth und Oliver Scheiber. Bericht von der Enquete Gerichtsdolmetschen. 02.10.2006. URL: <http://www.richtervereinigung.at/content/view/164/58>.

РЕПОРТАЖ С НАУЧНОГО ФОРУМА

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

OPTIMIZATION OF EDUCATIONAL AND TRAINING PROCESS AT THE INSTITUTIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Всероссийская научно-практическая конференция
памяти заслуженного тренера России мастера спорта международного класса
полковника милиции Эдуарда Васильевича Ягафонова
(г. Красноярск, 22 февраля 2012 г.)

УДК 378.1

Владимир Михайлович ДВОРКИН,

доцент кафедры оперативно-боевой и физической
подготовки Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПО ИТОГАМ IV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

OPTIMIZATION OF EDUCATIONAL AND TRAINING PROCESS AT THE INSTITUTIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION: ON THE RESULTS OF THE IV ALL-RUSSIA SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

Статья посвящена вопросам оптимизации учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования, рассмотренным в ходе IV Всероссийской научно-практической конференции, определены подходы к их решению.

The article is devoted to the issues of optimization of educational and training process at the educational institutions of the higher professional education considered during the work of the IV All-Russia Scientific and Practical Conference, approaches to their solution are defined.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая культура и спорт, профессиональная деятельность, физкультурно-оздоровительная работа.

Keywords: physical training, physical culture and sport, professional activity, sports and health work.

Подготовка квалифицированных специалистов для правоохранительных органов является первостепенной задачей образовательных учреждений силовых ведомств России.

Одним из значимых уровней профессиональной подготовки кадров является служебно-боевая подготовка, важный компонент которой – физическая подготовка курсантов и слушателей вузов силовых ведомств России.

22 февраля 2012 года в СибЮИ ФСИН России была проведена IV Всероссийская научно-практическая конференция «Оптимизация учебно-воспита-

тельного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования».

Работа конференции проходила по следующим направлениям:

- проблемы преподавания дисциплины «Физическая подготовка» в учебных заведениях высшего профессионального образования;

- актуальные проблемы учебно-тренировочного процесса и пути оптимизации;

- психолого-педагогические аспекты физической культуры и спорта;

- организация и методика физкультурно-оздоровительной работы в учебных заведениях.

В организационный комитет конференции поступили более 100 тезисов докладов из 12 образовательных учреждений МВД России, 6 вузов г. Красноярск, Республик Башкортостан и Хакасия, а также СибЮИ ФСКН России. Среди авторов, приславших работы, – доктора наук, заслуженные тренеры России и заслуженные работники физической культуры и спорта, кандидаты наук.

В работе конференции приняли участие ученые, преподаватели, тренеры, интересующиеся актуальными проблемами организации образовательного процесса.

Высокую заинтересованность у участников конференции вызвал доклад заведующего кафедрой валеологии и физической культуры Красноярского государственного торгово-экономического института кандидата педагогических наук, доцента М.Д. Кудрявцева, в котором рассматривались валеологические особенности физического воспитания старшеклассников и студентов. М.Д. Кудрявцев предположил, что формирование валеологических установок у старшеклассников и студентов в процессе физического воспитания будет эффективным, если использовать систему здоровьесберегающих профессионально-ориентированных технологий, обеспечить освоение таких ценностей, как «здоровье», «образование», «физическая культура», организовать освоение и применение старшеклассниками и студентами здоровьесберегающих подходов, методов и технологий в различных видах деятельности – учебной, практической, проектно-исследовательской, спортивно-массовой.

Интересным и содержательным было выступление преподавателя Центра подготовки охранников при Сибирском государственном технологическом университете Ю.Е. Ситникова, который говорил об отсутствии общей системы специализированной подготовки сотрудников частных охранных агентств в регионах и в стране в целом. Имеется общий порядок сдачи зачетов на присвоение квалификационных категорий сотрудников

охраны, но отсутствует методика обучения, преподавания и подготовки к данным экзаменам. Например, в силу отсутствия точного, последовательного порядка применения палки резиновой и наручников никто из членов комиссии не в состоянии обоснованно аргументировать правильность выполненного того или иного движения, действия с учетом его практического применения в реальной обстановке. Каждый оценивает действия выполняющего с учетом своего опыта оперативно-служебной деятельности, если таковой имеется. Автор доклада предложил тактику применения спецсредств на основе своего практического и теоретического опыта, сделав упор на простоту и скорость выполнения и соблюдение мер личной безопасности.

В докладе доцента кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета кандидата педагогических наук А.Ю. Осипова были затронуты вопросы дефицита двигательной активности у студенческой молодежи, которые неразрывно связаны с проблемой формирования устойчивой потребности в активной двигательной деятельности. А.Ю. Осипов придает большое значение в решении проблемы мотивации и оздоровления учащихся на занятиях физической культурой активному применению в учебном процессе различных физкультурно-оздоровительных технологий и современных оздоровительных направлений. Данные программы должны включать комплексные мероприятия оздоровительного, спортивно-массового, диагностического и просветительского характера. По мнению автора, в них обязательно должны входить физкультминутки и физкультпаузы для студентов и сотрудников, ежедневные комплексы корригирующей гимнастики для позвоночника и глаз, ежеквартальный мониторинг физической и функциональной активности, спортивные соревнования различного ранга, спартакиады среди студентов, сотрудников, городские и краевые сорев-

нования; обязательны лекции и семинары, посвященные тематике здорового образа жизни, встречи с ведущими специалистами в области здравоохранения, с ведущими спортсменами края и России.

Горячее обсуждение вызвал доклад руководителя школы контраварийного вождения «PanamaDriveSchool» мастера спорта России по автомобильному спорту А.П. Пономарева, посвященный необходимости совершенствования программ обучения вождению автомобилем.

По мнению А.П. Пономарева, решение проблемы качества подготовки водителей в автошколах возможно при следующих условиях:

- нормативного урегулирования требований к оборудованию унифицированных площадок для обучения управлению транспортными средствами;

- разработки и внедрения единых требований к профессиональной подготовке инструкторов автошкол на основе обязательной сертификации такой деятельности;

- использования в процессе обучения автошкол программ подготовки, разработанных на основе дифференцированного подхода к обучаемым в зависимости от опыта и уровня их водительского мастерства.

Доклад начальника кафедры оперативно-боевой и физической подготовки СибЮИ ФСКН России кандидата педагогических наук, доцента Е.В. Панова был посвящен сравнительному анализу организации и содержания физической подготовки в силовых ведомствах России. Подводя итоги выступления, автор сделал следующий вывод: несмотря на некоторые различия в организации и содержании физической подготовки в различных силовых ведомствах, физической подготовке личного состава уделяется значительное внимание, что дает основания для определенного оптимистического прогноза состояния профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, сотрудников органов наркоконтроля и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Конференция позволила не только обменяться опытом работы, но и выработать комплексные рекомендации по оптимизации учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования, выявить имеющиеся проблемы и наметить подходы к их решению.

По результатам обсуждения поставленных на конференции вопросов сформированы ряд рекомендаций.

1. В области проблем преподавания дисциплины «Физическая подготовка» в учебных заведениях высшего профессионального образования

1. Констатировать, что одним из главных факторов успешной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов является физическая и психологическая готовность к действиям в экстремальных условиях. Предъявляемые требования к физической готовности выпускников вузов силовых ведомств России являются специфическими и значительно отличаются от обычных. В вузах силовых ведомств России существует реальная необходимость корректировки учебного процесса по дисциплине «Физическая подготовка».

2. Отметить, что в оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов большую роль играют не только двигательные качества, но и достаточно высокий уровень интеллектуальных и психологических свойств личности (смелость, решительность, внимание, самообладание и настойчивость). В связи с этим при проведении вступительных испытаний по физической подготовке содержание испытаний необходимо дополнить упражнениями, позволяющими оценивать психологические свойства личности кандидатов на обучение в вузе.

3. Рекомендовать активнее применять методы проблемно-ситуационных упражнений при проведении комплексных практических занятий (учений) с курсантами вузов. Необходимо готовить учебные задания, связанные с задержанием пра-

вонарушителей в различных ситуациях, и разработать способы решения их с учетом требований учебных дисциплин выпускающих кафедр.

4. Признать, что учебно-методическое обеспечение раздела «Боевые приемы борьбы» («Рукопашный бой») образовательных учреждений силовых ведомств России представлено не в полном объеме. Методика преподавания боевого раздела для сотрудников правоохранительных органов недостаточно разработана. Существует потребность в совершенствовании методик обучения боевым приемам борьбы (приемам рукопашного боя), внедрении инновационных подходов к организации и проведению физической подготовки сотрудников правоохранительных органов.

5. Констатировать, что изучение, обобщение и распространение передового педагогического опыта физической подготовки сотрудников правоохранительных органов является актуальной потребностью педагогической науки в вузах силовых ведомств России. Условия служебной деятельности требуют от профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений России создания простых, научно обоснованных и эффективных методик подготовки курсантов и слушателей, которые можно легко воспроизводить и получать при этом высокие результаты.

6. Констатировать, что к особенностям профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов относятся большие физические и психические нагрузки, возникающие в результате воздействия факторов служебной деятельности (опасность, новизна обстановки, угроза жизни и т.д.). Рукопашный бой и спортивные единоборства позволяют в учебных условиях моделировать вариативно-конфликтную боевую ситуацию, непосредственно связанную с риском. Таким образом, спортивные единоборства и дальше будут занимать важное место в боевой и физической подготовке в системе обучения и воспитания курсантов

(слушателей) образовательных учреждений России.

7. Признать, что существующая традиционная система педагогического контроля противоречит современным педагогическим технологиям обучения, не способствует объективной оценке индивидуальной готовности сотрудников правоохранительных органов и нуждается в обновлении. Наиболее оптимальной формой итогового контроля по физической и огневой подготовке являются комплексные зачетные или экзаменационные упражнения, выполняемые по схеме: преследование правонарушителя → ведение единоборства → огневое поражение.

8. Считать, что преодоление полос препятствий на учебных занятиях с элементами наиболее часто встречающихся в служебной деятельности позволит значительно улучшить в образовательных учреждениях силовых ведомств России процесс физической подготовки.

9. Обратит особое внимание на обучение боевым приемам борьбы (приемам рукопашного боя) сотрудников-женщин. В первую очередь этот процесс должен быть направлен на формирование умений и навыков обеспечения личной безопасности в ситуациях нападения правонарушителя. Это может быть достигнуто путем отбора наиболее простых и эффективных приемов. Кроме того, необходимо особое внимание уделять обучению сотрудников-женщин эффективным способам применения специальных средств и подручных предметов. Также для обеспечения личной безопасности сотрудников-женщин и возможности задержания ими правонарушителей необходимо формировать у них прочные навыки применения огнестрельного оружия.

II. В сфере актуальных проблем учебно-тренировочного процесса и путей его оптимизации

1. Активнее внедрять в практику физического воспитания и спорта информационные технологии, в частности направление по разработке обучающих систем с биологической обратной связью,

позволяющих значительно улучшить психофизиологическую подготовку спортсменов путем проведения аутотренинга, также необходимо стимулировать ликвидацию компьютерной неграмотности и создавать условия для применения на практике новых информационных технологий.

2. Использовать выявленные особенности воздействия упражнений на соревновательную деятельность боксеров при оптимизации тренировочного процесса. При этом необходимо учитывать избирательность влияния и особенности выполнения (способы, методы, величины нагрузки и др.) отдельных упражнений. Учитывая влияние упражнений на различные стороны подготовленности боксера, более объективно подбирать тренировочные средства и повышать эффективность тренировочного процесса единоборцев.

3. Отметить, что в действующей программе СДЮШОР по дзюдо имеется резерв для включения специализированных подвижных игр без ущерба для общего освоения программного материала. Более того, введение игровой методики положительно сказывается на эмоциональном настрое занимающихся, что, в свою очередь, будет способствовать стабилизации контингента и эффективности освоения учебных программ.

4. Констатировать, что в вузах недостаточное внимание уделяется аспектам психологической и волевой подготовки студентов, занимающихся спортом. Для развития психолого-волевой сферы личности у спортсменов необходимо целенаправленно систематически включать в содержание учебно-тренировочного процесса специальные упражнения, выполнение которых требует от занимающихся проявления таких качеств, как смелость, решительность, настойчивость, упорство, инициативность.

5. Отметить актуальность научного обоснования и разработки новых специфических средств и методов эффективной специальной стрелковой подготовки биатлонистов на этапе первоначального обучения.

6. Констатировать, что рациональное применение ряда лекарственных средств (не относящихся к группе допингов и не наносящих ущерба здоровью спортсмена), расширяет функциональные возможности организма здорового человека, открывает новые рубежи спортивных достижений в различных видах спорта и позволяет совершенствовать методику тренировочного процесса.

III. В сфере психолого-педагогических аспектов физической культуры и спорта

1. Признать, что на занятиях по физической подготовке предоставляются широкие возможности для совершенствования личности человека, профессионально важных качеств, определяющих будущую успешную профессиональную деятельность лишь при правильной организации учебного процесса.

2. Обратит внимание на формирование навыков саморегуляции сотрудника правоохранительных органов в экстремальных ситуациях. Особенности психических процессов, определяющих поведение и действия сотрудников правоохранительных органов в оперативно-служебной деятельности, необходимо учитывать при организации занятий по формированию психологической готовности к решению поставленных задач в экстремальных ситуациях.

3. Рекомендовать к использованию формализацию предсоревновательной установки в оценке психологической готовности боксеров высокой квалификации с целью повышения эффективности процесса психологической подготовки, что в конечном итоге положительно скажется на результатах тренировочного и соревновательного процессов.

4. Отметить, что одной из ключевых проблем в обучении двигательным действиям является овладение техникой упражнений. Чем быстрее это произойдет, тем больших успехов достигнет обучаемый. Процесс овладения техникой во многом зависит от уровня развития психических процессов (психомоторных реакций, зрительных, слуховых, тактильных

и особенно мышечно-двигательных ощущений, восприятий, представлений, мышления и внимания), регулирующих движения, характерные для конкретного вида упражнений.

5. Отметить необходимость создания учреждений спортивного профиля не только для подготовки спортивного резерва сборных команд по видам спорта, но и для удовлетворения потребности в занятиях физическими упражнениями различных категорий населения, при этом должны учитываться рыночные условия. В учебных заведениях по подготовке специалистов в области физкультуры и спорта необходимо обучать кадры, способные работать в рамках «спорт для всех».

IV. В сфере организации и методики физкультурно-оздоровительной работы в учебных заведениях

1. Отметить, что проблема укрепления здоровья школьников и студентов, повышения уровня их физической подготовленности и приобщения их к здоровому образу жизни остается одной из наиболее острых проблем социальной политики Российской Федерации.

2. Признать, что одно из важных мест в системе формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании среди детей и молодежи принадлежит физической культуре и спорту.

3. Констатировать, что физкультурно-оздоровительная работа в высших и средних специальных учебных заведениях осуществляется в многообразных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и представляют собой единый процесс физического воспитания студентов.

4. Признать тот факт, что регулярный врачебно-педагогический контроль может являться средством формирования привычки к физическому совершенствованию. Методика тестирования должна включать этапы: определение цели тестирования, обеспечение стандартизации измерительной процедуры, выбор реально выполнимых тестов с достаточной надежностью и информативностью, оценка и

анализ результатов тестирования, разработка программы по улучшению показателей тестирования. Тестирование физической подготовленности должно проводиться в соответствии с требованиями спортивной метрологии.

5. Отметить, что оптимальная двигательная активность выступает фактором эффективности оздоровительной тренировки. Важным аспектом в повышении качества организации занятий оздоровительной направленности следует считать использование знаний человека в оценке состояния своего здоровья.

6. Констатировать, что важным условием повышения адаптационных возможностей организма студентов при занятиях физическими упражнениями является дифференцированная работа с учетом их индивидуальных возможностей. Подготовка будущих специалистов по физической культуре и спорту должна включать в себя овладение знаниями по определению начальной компетенции обучаемых в области физической культуры.

7. Признать, что фитбол-гимнастика – современный метод профилактики и восстановления нарушений осанки у студентов специальной медицинской группы. Фитболы позволяют максимально индивидуализировать лечебно-воспитательный процесс за счет широких возможностей коррекции нарушений осанки как во фронтальной, так и в сагиттальной плоскости.

8. Констатировать, что оздоровительная физическая культура широко используется для укрепления здоровья, физического развития, повышения энергетического потенциала человека, являясь важным средством его всестороннего и гармоничного развития. Значимость физической культуры в структуре образовательной и профессиональной подготовки студентов заключается в том, что она выступает не только в роли учебной дисциплины, но и как средство направленного развития целостности личности, способной вырабатывать пути сохранения и укрепления здоровья.

9. Считать актуальным решение проблемы по усовершенствованию социально-педагогической функции специалиста по физической культуре и спорту в области организации и проведения спортивно-массовых мероприятий. Это позволит эффективнее привлекать население к физкультурно-спортивным занятиям.

10. Отметить важность роли преподавателей физической подготовки по формированию физической культуры личности. Преподаватели по роду своей профессиональной деятельности должны являться «катализаторами» в активизации двигательной активности студентов, а также способствовать формированию у обу-

чаемых навыков самоконтроля физического состояния и развития у них аналитических способностей, позволяющих студентам вузов самостоятельно анализировать положительные и отрицательные стороны занятий физическими упражнениями, выбирать оптимальный режим учебно-тренировочной деятельности.

В целом конференция продемонстрировала возможности консолидации научных знаний и практического опыта тренерско-преподавательского состава и сотрудников правоохранительных органов в решении проблем оптимизации учебно-воспитательного и тренировочного процесса.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ЛЕГАЛЬНОГО И НЕЛЕГАЛЬНОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

ACTUAL PROBLEMS OF DRUG PREVENTION AND COUNTERACTION TO OFFENSES IN THE SPHERE OF LEGAL AND ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

**XV международная научно-практическая конференция
(г. Красноярск, 5–6 апреля 2012 г.)**

УДК 343.9

**Дмитрий Дмитриевич
НЕВИРКО,**

заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск) по научной работе, доктор социологических наук, профессор

**Сергей Михайлович
МАЛЬКОВ,**

начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

**Владимир Ефимович
ШИНКЕВИЧ,**

начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор социологических наук, доцент

**СОСТОЯНИЕ НАРКОСИТУАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ:
ПО ИТОГАМ XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**STATE OF DRUG USE SITUATION AND THE MAIN DIRECTIONS
OF COUNTERACTION TO ILLEGAL DRUGS AND PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES TRAFFICKING: ON THE RESULTS
OF THE XV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE**

Статья подготовлена по итогам XV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков», прошедшей 5–6 апреля 2012 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России. Представлены криминологическая характеристика и краткосрочный прогноз наркопреступности в Сибирском федеральном округе. Раскрыто основное содержание рекомендаций научного форума.

The article is written following the results of the XV International Scientific and Practical Conference «Actual problems of drug prevention and counteraction to offenses in the sphere of legal and illegal drug trafficking» held on April 5–6, 2012 at Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. Criminological characteristic of drug related crime state and its short-term forecast in the Siberian Federal District are considered in the article. The basic content of the scientific forum recommendations is presented.

Ключевые слова: наркопреступность, наркомания, криминогенная обстановка, прогноз наркопреступности, профилактика незаконного оборота наркотических средств.

Keywords: drug related crime, drug abuse, criminogenic situation state, drug – related crime forecast, drug trafficking prevention.

Решение задач, указанных в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., безусловно, невозможно без анализа состояния наркоситуации и профилактики наркотизации и наркопреступности, необходимого для построения действенной и целенаправленной системы предупреждения этих явлений и эффективной борьбы с наркопреступностью как в России в целом, так и в каждом отдельном ее регионе.

5–6 апреля 2012 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России прошла XV международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков».

В работе конференции очно либо заочно приняли активное участие юристы, специалисты в области противодействия наркомании и незаконному распространению наркопреступности, представители компетентных органов Российской Федерации, Киргизской Республики, Республики Беларусь, Украины, ученые-правоведы, профессорско-преподавательский состав юридических вузов различных министерств и ведомств.

Работа научного форума проходила в режиме пленарных заседаний и пяти секций: «Уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы борьбы с наркопреступностью», «Гуманитарные и общеправовые вопросы противодействия и профилактики наркопреступности. Пропаганда здорового образа жизни», «Уголовно-процессуальные и административно-правовые проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ», «Оперативно-розыскные проблемы борьбы с наркопреступлениями», «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования наркопреступлений».

Большое внимание, учитывая место проведения научного форума, участники конференции уделили проблемам противодействия наркопреступности в Сибир-

ском федеральном округе. В ходе пленарного заседания были заслушаны доклады исполняющего обязанности начальника СибЮИ ФСКН России доктора социологических наук, профессора полковника полиции Д.Д. Невирко «Состояние наркопреступности в Сибирском федеральном округе и основные направления ее профилактики» и начальника Управления ФСКН России по Красноярскому краю генерал-лейтенанта полиции С.В. Гапонова «Тенденции наркопреступности в Красноярском крае и актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере незаконного оборота наркотиков».

Докладчики отметили, что значительная часть показателей наркоситуации в Сибирском федеральном округе (далее – Округ) в последние годы соответствует средним по России. Так, в 2011 г. сохранилась общероссийская тенденция снижения числа зарегистрированных административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (-8,5%), и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (-4,19%).

Вместе с тем наркоситуации в Округе присущи и региональные особенности. В целом средний показатель коэффициента административных правонарушений в 2011 г. составил 155 на 100 тыс. населения, что выше общероссийского (106 на 100 тыс. населения). Коэффициент преступлений, совершенных на территории субъектов Округа в 2011 г. и связанных с незаконным оборотом наркотиков, находился в диапазоне от 145 до 366 преступлений на 100 тыс. населения (средний – 196) при общероссийском – 150.

В структуре административных правонарушений наибольший удельный вес составили правонарушения, предусмотренные ст. 6.9 КоАП РФ (потребление наркотических средств или психотропных ве-

шеств без назначения врача), – 60,7% (общероссийский показатель – 68,8%).

Наибольший удельный вес в структуре преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, сильнодействующих веществ, составили преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, – 52,1% (общероссийский показатель – 50,2%).

В последние годы наблюдается некоторое снижение официально зарегистрированных лиц с диагнозом наркомания.

Анализ учтенной распространенности наркомании свидетельствует о том, что в Округе в отличие от Российской Федерации преобладает опийная наркомания, но несколько снижен показатель каннабиноидной.

Следует отметить тенденцию к потреблению кустарно изготавливаемого наркотика дезоморфина, ингредиенты для изготовления которого не являются подконтрольными, могут быть свободно приобретены в аптеках, имеют низкую стоимость.

Для противодействия распространению наркомании, формирования здорового образа жизни во всех регионах Округа разработаны и действуют программы по профилактике незаконного оборота наркотиков и наркомании, которые в большинстве полностью либо частично соответствуют Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.

Важную роль в профилактике наркомании играют оказание наркологической помощи и реабилитация наркозависимых. Система реабилитации наркозависимых в Округе представлена сетью государственных реабилитационных центров (реабилитационных отделений в наркологических диспансерах), осуществляющих медико-социальную реабилитацию, и негосударственных реабилитационных центров, осуществляющих социальную реабилитацию наркозависимых.

Государственная реабилитация наркозависимых представляется наиболее эф-

фективной с точки зрения возможности применения новых медицинских технологий и контроля процесса реабилитации со стороны государственных органов. Вместе с тем основной проблемой в данной сфере является то, что для оказания медицинской помощи наркозависимым недостаточно мест в государственных медико-реабилитационных учреждениях.

В Округе постоянно растет количество негосударственных реабилитационных центров. С учетом этого участниками конференции было обращено внимание на возможность создания системы реабилитации наркозависимых с привлечением всех субъектов реабилитационной деятельности.

По результатам обсуждения докладов и выступлений, сделанных участниками в ходе работы пленарных и секционных заседаний, были выработаны и одобрены участниками рекомендации по различным направлениям антинаркотической деятельности.

1. В сфере уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических проблем борьбы с наркопреступностью

1. Обратить внимание на то, что дальнейшее криминологическое исследование преступности в Округе и выработка научных рекомендаций по ее эффективному предупреждению должны отражать особенности социально-экономического развития региона и специфику наркопреступности. Необходимо усиление уголовно-правовой и криминологической профилактики таких наиболее опасных и распространенных видов преступности, тесно связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, как посягательства против личности и собственности, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, незаконный оборот оружия, организованная и профессиональная преступность, коррупция, общественно опасные деяния против интересов правосудия.

2. Осуществлять дальнейшие исследования содержания и эффективности уго-

ловной ответственности и механизмов уголовно-правового воздействия на наркопреступления, гармонизации уголовного права с международно-правовыми основами и зарубежным опытом борьбы с наркопреступностью, а также с другими отраслями права.

3. Признать необходимым дальнейшее совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и практики их применения. В этом направлении должно быть принято новое постановление Правительства Российской Федерации, определяющее крупный, особо крупный и значительный размеры наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, которое должно заменить постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. №76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации».

4. Отметить необходимость дальнейшей законодательной дифференциации ответственности за наркопреступления. В частности, целесообразно криминализировать хищение сильнодействующих веществ независимо от их стоимости.

5. Сконцентрировать усилия науки и практики на совершенствовании мер по предупреждению должностных посягательств и правонарушений, сопряженных с попустительскими действиями в сфере профилактики незаконного оборота наркотических средств и психотропных ве-

ществ. Выйти с предложением о разработке федерального законодательства, предусматривающего систему и механизм реализации дисциплинарных взысканий государственных и муниципальных служащих, препятствующих или не способствующих эффективной профилактике незаконного оборота наркотиков.

6. Констатировать необходимость формирования позитивной уголовной ответственности и правового сознания в сфере формирования нетерпимого отношения к потреблению наркотиков посредством правовой пропаганды, проведения коллективного и индивидуального правового воспитания.

7. Активизировать исследования в области обоснования мер ужесточения паспортно-визового режима со среднеазиатскими республиками, отмены упрощенного режима получения российского гражданства бывшими гражданами СССР. Данные меры необходимо рассматривать через призму снижения возможности ввоза на территорию Российской Федерации наркотических средств и психотропных веществ.

8. Направить дальнейшие усилия на вовлечение в процесс антинаркотической профилактики общеобразовательных учреждений. Необходимы профессиональная и аналитическая оценка и анализ эффективности проводимых мероприятий в общеобразовательных учреждениях и учебных заведениях профессионального и высшего профиля.

9. Признать актуальным и своевременным введение в практику работы исправительных учреждений прохождения осужденными антинаркотических реабилитационных программ, максимально приближенных к индивидуальным особенностям личности лица, отбывающего наказание, использование в этой части опыта работы исправительных учреждений Западной Европы и США.

II. *В сфере гуманитарных и общеправовых вопросов противодействия и профилактики наркопреступности, пропаганды здорового образа жизни*

1. Развивать и совершенствовать наиболее эффективные формы социального противодействия наркоаддиктивному противоправному поведению:

- рекомендовать органам государственной власти разработать целостную систему первичной профилактики и ее мониторинга исходя из следующих основных условий: социально-экономическое и правовое обеспечение государственной системы первичной профилактики, этапность ее формирования с четким определением стратегических и тактических целей каждого этапа;

- считать необходимыми целенаправленное и широкое подключение к антинаркотической деятельности общественных движений, организаций и граждан, стимулирование коммерческих и финансовых структур, заинтересованных в осуществлении мероприятий по профилактике наркомании;

- активизировать деятельность основных социальных институтов (семьи, образования, средств массовой информации), осуществляющих первичную профилактику наркомании;

- субъектам антанаркотической профилактики и противодействия наркопреступности обратить внимание на создание системы изучения и устранения криминальных факторов, способствующих совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, а также преступлений, сопутствующих им;

- рекомендовать институтам гражданского общества и правоохранительным органам государства оптимизировать контроль за противоправным поведением наркозависимых лиц путем разработки единой автоматизированной системы статистического учета и утверждения однообразных форм отчетности для правоохранительных органов и медицинских учреждений.

2. Совершенствовать систему воспитания, восстановления и закрепления социальных норм здорового образа жизни:

- формировать культуру здоровья у

обучающихся путем закрепления представлений о здоровье как единстве физической, психической и духовно-нравственной его составляющих, мотивации к ведению здорового образа жизни, знаний о факторах риска и рискованных формах поведения, развития способности управлять здоровьем, сохранять и укреплять его;

- способствовать обеспечению социально-правовых условий синтеза традиций и прогресса как меры общественного поведения личности, исключающей потребление наркотических средств и психотропных веществ.

3. Разработать комплексную систему мер с учетом региональной специфики по созданию здоровьесберегающей среды для физического, психического и нравственного развития личности и формированию мотивации к здоровому образу жизни у детей и молодежи:

- ориентировать основные социальные институты (семьи, образования, средства массовой информации) на обеспечение психологического благополучия детей и молодежи;

- активизировать привлечение к занятиям физической культурой и спортом через физкультурно-оздоровительную и образовательно-воспитательную работу в сочетании с методами военно-патриотического воспитания;

- предусмотреть возможность (материальную и кадровую) проведения и организации бесплатных занятий в спортивных секциях;

- считать необходимыми увеличение количества и улучшение качества спортивных сооружений и инвентаря для занятий физкультурой и спортом подрастающего поколения.

4. Способствовать формированию положительного имиджа правоохранительных органов и органов наркоконтроля путем повышения эффективности их деятельности, объективного отражения в средствах массовой информации ее результатов, формирования в сознании сотрудников личной ответственности за свои

действия и совершенствования профессионально-этической культуры, проведения встреч с представителями общественности, преподавателями, молодежью, учета мнения населения.

5. Осуществлять научное осмысление результатов мониторинга наркоситуации в регионе (в целом и особенно среди подростков и молодежи), профилактических, реабилитационных и правоохранительных мер.

6. Разработать предложения по совершенствованию законодательства, способствующего реализации государственной политики в сфере противодействия и профилактики наркопреступности и наркомании, в частности:

- касающиеся обязанности операторов Интернет-услуг по принятию необходимых мер к выявлению в сети информации, распространение и предоставление которой запрещено в соответствии с законодательством Российской Федерации, и установления административной ответственности за непредоставление или несвоевременное предоставление в соответствующий государственный орган сведений о пользователях, распространяющих запрещенную информацию;

- предусматривающие облегчение доступа правоохранительных органов к сведениям, составляющим банковскую тайну, и применение конфискации имущества, законность происхождения которого не доказана владельцем, что будет способствовать доказыванию легализации доходов, полученных в сфере наркобизнеса;

- предполагающие возможность назначения наказания в виде ограничения свободы в качестве альтернативы лишению свободы за преступления небольшой тяжести, связанные с незаконным оборотом наркотиков, с возложением на виновное лицо, больное наркоманией, обязанности прохождения медико-реабилитационной процедуры избавления от наркотической зависимости, в случае успешного прохождения которой это будет являться основанием для полного осво-

бождения лица от уголовной ответственности.

- расширяющие возможности противодействия различных субъектов антинаркотической деятельности распространению наркомании в применении положений федеральных законов «О наркотических средствах и психотропных веществах», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

7. Рекомендовать государственным органам власти скорейшее принятие федерального закона о профилактике наркомании и токсикомании, определяющего основные направления государственной политики в сфере профилактики наркомании и токсикомании, систему и основные направления комплексной профилактики наркомании и токсикомании, основные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований в сфере профилактики наркомании и токсикомании, основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики наркомании и токсикомании.

8. На государственном уровне разработать стандарты для оценки эффективности работы наркологических учреждений, установить связь между объемом бюджетного финансирования государственных наркологических учреждений и эффективностью их деятельности.

III. В сфере уголовно-процессуальных и административно-правовых проблем противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

1. В целях существенного повышения эффективности усилий правоохранительных органов по расследованию преступлений, связанных с нарушениями правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, считать целесообразным установление такого порядка, при котором:

– следственная проверка должна быть заменена полноценным уголовно-процессуальным расследованием (полицейским дознанием), что позволит отказаться от порочной классификации способов собирания сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, на процессуальные и непроцессуальные в зависимости от того, до или после возбуждения уголовного дела производятся соответствующие действия. Основанием для начала полицейского расследования должен являться факт регистрации сообщения о преступлении. Целью расследования на начальном этапе должно быть установление в событии признаков преступления и лица, его совершившего. Соответственно, началом официального и персонифицированного уголовного преследования, предполагающего в качестве одного из элементов возможность применения принудительных мер, ограничивающих права граждан, будет один из процессуальных актов, выносимых только в отношении конкретного лица (протокол задержания в качестве подозреваемого, уведомление об уголовном преследовании, постановление о привлечении в качестве обвиняемого);

– требования к процессуальной форме доказательств будут максимально унифицированы. Это обеспечит возможность «свободного перехода» одного и того же доказательства, полученного законным путем, из административного производства в уголовное дело, из уголовного дела – в гражданское и т.д. без дополнительных формальных действий по «процессуальной интерпретации», «приданию процессуальной формы», более соответствующей той или иной отрасли процессуального права.

2. Принимая во внимание фрагментарный характер правовой регламентации полномочий сотрудников органов наркоконтроля по применению отдельных мер административного принуждения, констатировать назревшую необходимость разработки и принятия отдельного федерального закона, регламентирующего пра-

вовой статус органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

3. Одним из ключевых факторов негативного развития наркоситуации в Российской Федерации выступает широкое распространение наркотиков, изготовленных кустарным способом из лекарственных препаратов, находящихся в свободной продаже. Отмечая безусловно положительное значение решения Правительства Российской Федерации о введении рецептурного отпуска кодеинсодержащих препаратов, считать целесообразным наделение сотрудников органов наркоконтроля правом возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч.ч. 3, 4 ст. 14.1 КоАП РФ, в случаях нарушения аптечными учреждениями и их работниками правил отпуска соответствующих препаратов.

4. Считать обоснованным предложение о закреплении в КоАП РФ нормы, устанавливающей административную ответственность за отказ от выполнения требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования в соответствии со ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», в силу того, что необходимым условием эффективного решения задачи своевременного выявления лиц, незаконно потребляющих наркотики, служит качество регламентации правового режима медицинского освидетельствования соответствующих лиц. В настоящий момент вопрос о последствиях отказа лица от прохождения медицинского освидетельствования, назначенного уполномоченным должностным лицом в соответствии со ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», продолжает сохранять актуальность, негативные последствия, наступающие для правонарушителя в данном случае, оказываются существенно меньшими, чем те, которые наступили бы в случае выявления факта незаконного употребления последним наркотических средств или психо-

тропных веществ. В связи с требованиями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» особенно острой данная проблема оказывается при направлении на медицинское освидетельствование несовершеннолетнего.

5. В целях реализации принципа неотвратимости ответственности за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков и их прекурсоров:

- обратить внимание правоохранительных органов на изменения, внесенные в КоАП РФ Федеральным законом от 28 декабря 2009 г. №380-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в соответствии с которыми срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушения, связанные с нарушениями законодательства об охране здоровья, составляет один год со дня совершения административного правонарушения;

- констатировать актуальность и необходимость решения организационных вопросов, связанных с обеспечением условий для применения сотрудниками органов внутренних дел и органов наркоконтроля задержания с учетом требований постановления Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 г. №627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц».

IV. В сфере оперативно-розыскных проблем борьбы с наркопреступлениями

1. Рекомендовать ФСКН России обратиться в Правительство Российской Федерации для реализации права на выступление с законодательной инициативой по внесению в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» изменений и дополнений, направленных на:

- исключение обязанности заводить дела оперативного учета при наличии оснований для проведения оперативно-ро-

зыскных мероприятий, содержащихся в ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- установление порядка и процедуры оперативного задержания и личного досмотра лиц, заподозренных в подготовке или совершающих преступление;

- определение понятий и правового статуса физических и юридических лиц, участвующих в оперативно-розыскной деятельности;

- разрешение образовательным учреждениям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, приобретать и применять в процессе обучения специальные и иные технические средства, предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) для негласного получения информации;

- разработку законодательной регламентации и процедуры использования внебюджетных денежных средств для увеличения финансирования содействия граждан в борьбе с преступностью, в том числе его анонимной формы.

2. Предложить ФСКН России инициировать и обеспечить подготовку совместного с Генеральной прокуратурой Российской Федерации нормативного правового акта, регламентирующего основные положения представления органами наркоконтроля оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оперативно-розыскной деятельности.

3. Предложить ФСКН России организовать комплексное исследование правовых, организационных и тактических вопросов применения технических и иных средств оперативными подразделениями органов наркоконтроля и на этой основе разработать единый ведомственный нормативный правовой акт, регламентирующий базовые положения использования указанных средств в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

4. Полагать целесообразным реализацию таких направлений совершенствования оперативной работы, как:

– закрепление в нормативных правовых актах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, положения, позволяющего заводить дела оперативного учета по особо тяжким преступлениям и в случае потребности в систематизации большого количества оперативных материалов;

– самостоятельное принятие сотрудником оперативного подразделения решения о заведении оперативно-поискового дела по «темному» сбыту наркотиков и только при условии наличия у него достоверных данных об имевшем место факте купли-продажи;

– градация оперативно-поисковых дел на перспективные и бесперспективные с целью концентрации усилий сотрудников оперативных подразделений на работе по перспективным делам;

– углубленное исследование теории и практики заведения, ведения и прекращения дел оперативного учета, выработка рекомендаций по совершенствованию рассматриваемого вида деятельности.

5. Считать необходимым осуществление дальнейших исследований, направленных на разработку методических рекомендаций по проведению оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», позволяющих сотруднику оперативного подразделения оптимизировать процесс документального оформления данного мероприятия и избежать провоцирующих действий.

6. Признать необходимость повышения эффективности практического обучения сотрудников оперативных подразделений органов наркоконтроля методам выведывания оперативно значимой информации и воздействия на лиц с целью их склонения к оказанию содействия в борьбе с преступностью.

7. Рекомендовать организовать снабжение оперативных подразделений и кафедр оперативно-розыскной деятельности образовательных учреждений ФСКН России специальными техническими средствами негласного получения информации, маркирующими средствами, порта-

тивными средствами поиска наркотиков, а также обучение их применению в образовательных учреждениях органов наркоконтроля.

8. В связи с тем что положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регулирующие порядок и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств, в частности «прослушивание телефонных переговоров», разработаны более 15 лет назад и ориентированы в основном на фиксированную телефонную связь, рекомендовать Правительству Российской Федерации внести изменения в закон с целью приведения его в соответствие с современным состоянием научно-технического прогресса с учетом технических характеристик средств подвижной (сотовой) связи. Также необходимо конкретизировать объект оперативно-розыскного мероприятия – ПТП (лицо, конкретный телефонный номер, телефонный аппарат и т.д.).

V. В сфере криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

1. Отметить необходимость построения эффективной системы совершенствования законодательной базы в целях оперативного внесения в списки контролируемых веществ новых психоактивных веществ, появляющихся в обороте в Российской Федерации.

2. Отметить высокую потребность в формировании современной системы криминалистики, отвечающей научно-практическим требованиям борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

3. Продолжить работу по совершенствованию тактики производства следственных действий, методик расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их прекурсоров. Использовать современные средства и методы нейтрализации противодействия процессу расследования преступлений, в том числе совершаемых

организованными преступными группами. Признать необходимость построения эффективной системы разработки и внедрения в практику методических рекомендаций по производству исследований и экспертиз, в том числе физико-химических, новых психоактивных веществ, появляющихся в обороте в Российской Федерации.

4. Акцентировать внимание на решении вопросов материально-технического обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений путем доукомплектования новейшим специализированным оборудованием, в том числе по основным направлениям физико-химических исследований, позволяющих экспрессно и эффективно проводить качественное и количественное определение подконтрольных веществ. Не менее актуальна разработка специализированного программного обеспечения, а также компьютеризированных экспертных и справочных систем, позволяющих на качественно новом и более высоком уровне аккумулировать исчерпывающую информацию о структуре и физико-химических свойствах подконтрольных веществ.

5. В целях повышения организационного и методического обеспечения расследования преступлений подготовить методические рекомендации по назначению традиционных криминалистических экспертиз и физико-химических исследований для следственных подразделений органов наркоконтроля.

6. Обеспечить создание системы профессиональной подготовки кадров путем организации целенаправленного профильного профессионального образования и повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений по различным направлениям деятельности на базе СибЮИ ФСКН России.

В целом конференция явилась демонстрацией возможностей консолидации научных знаний и практического опыта российских и зарубежных ученых, практиков в решении глобальной проблемы современности – контроля и противодействия распространению наркопреступности, профилактики наркопотребления, формирования антинаркотической культуры населения.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ БОЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

STATE AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF THE TECHNIQUE OF COMBAT AND PHYSICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Всероссийская научно-практическая конференция
(г. Красноярск, 15 мая 2012 г.)

УДК 796:378

Владимир Анатольевич ГЛУБОКИЙ,
заместитель начальника кафедры оперативно-
боевой и физической подготовки
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ БОЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

STATE AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF THE TECHNIQUE OF COMBAT AND PHYSICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS: FOLLOWING THE RESULTS OF THE ALL-RUSSIA SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

В статье раскрываются основные проблемы, перспективы боевой и физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, рассмотренные в ходе Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 15 мая 2012 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России.

The main problems and prospects of combat and physical training of the law enforcement officers, considered during the All-Russia Scientific and Practical Conference which was held on May 15, 2012 at the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia are revealed in the article.

Ключевые слова: программа оперативно-боевой и физической подготовки, руководители стрельб, формирование служебно-прикладных двигательных умений и навыков, развитие физических качеств.

Keywords: program of operative, fighting and physical training, heads of range practice, formation of police officer applied motor skills, development of physical characteristics.

В Сибирском юридическом институте ФСКН России 15 мая 2012 г. была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Состояние и перспективы совершенствования методики боевой и физической подготовки сотрудников правоохранительных органов». На конференции обсуждались вопросы, связанные с проблемами боевой и физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, затрагивались вопросы подготовки спортсменов в служебно-прикладных видах спорта, по которым в правоохранительных структурах проводятся соревнования различного уровня.

В ходе работы научно-практической конференции были заслушаны и обсуждены сообщения:

Е.В. Панова (г. Красноярск, СибЮИ ФСКН России) «Некоторые аспекты совершенствования Программы оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

В.А. Глубокого (г. Красноярск, СибЮИ ФСКН России) «Обоснование необходимости включения в содержание физической подготовки сотрудников правоохранительных органов высокоинтенсивного многофункционального тренинга»;

М.О. Ердякова (ЦПП Управления на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу) «Система обязательного лицензирования руководителей стрельб как способ повышения уровня огневой подготовки в органах внутренних дел»;

С.М. Струганова (г. Иркутск, ВСИ МВД России) «Внедрение инновационных технологий в процесс обучения высших образовательных учреждений МВД России»;

А.К. Цепелева (г. Хабаровск, ДЮИ МВД России) «Организация тренировочных занятий и психологические аспекты тренировочной стрельбы»;

К.А. Грачева (г. Санкт-Петербург, Военный инженерно-технический институт) «Управленческий ресурс совершенствова-

ния профессиональной подготовки в вузах силовых структур России»;

В.М. Дворкина (г. Красноярск, СибЮИ ФСКН России) «Особенности организации занятий по физической подготовке у сотрудников органов наркоконтроля старших возрастных групп»;

О.А. Чудиновой (г. Красноярск, СибЮИ ФСКН России) «Методические подходы в преподавании дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников органов наркоконтроля»»;

О.А. Овчинко (г. Красноярск, СибЮИ ФСКН России) «Совершенствование методики проведения занятий по огневой подготовке в подразделениях органов наркоконтроля»;

Д.С. Семикина (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет) «Использование специализированных игр в учебно-тренировочном процессе студентов, занимающихся самбо»;

О.Б. Завьяловой (г. Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева) «Особенности психологического настроя дзюдоистов высокой квалификации».

Также с докладами выступили преподаватели кафедры боевой и физической подготовки СибЮИ ФСКН России кандидат педагогических наук В.М. Гуралев, кандидат педагогических наук В.Ф. Костычаков, кандидат педагогических наук Е.И. Кокова, В.А. Филиппович, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности СибЮИ ФСКН России Д.А. Черменев, старший инспектор группы по мобилизационной подготовке и гражданской обороне СибЮИ ФСКН России кандидат педагогических наук А.В. Афанасьев. Выступающие, как правило, затрагивали сферы собственных научных интересов, многие готовят научные отчеты по заявкам сторонних организаций. Так, доклад кандидата педагогических наук В.А. Глубокого является обоснованием научно-исследовательской работы, проводимой по заявке Управления ФСКН России по Красноярскому краю от 25 октября 2011 г. 34/7877 на тему «Высокоинтенсивный

многофункциональный тренинг в физической подготовке сотрудников ФСКН России». Научная работа по этой теме ведется совместно со Службой специального назначения Управления ФСКН России по Красноярскому краю.

Особый интерес участников конференции вызвал доклад начальника кафедры оперативно-боевой и физической подготовки кандидата педагогических наук, доцента Е.В. Панова. В его выступлении было указано на необходимость совершенствования программы оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Е.В. Панов отметил, что важнейшую роль в решении поставленных задач играет оперативно-боевая и физическая подготовка сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенно тех сотрудников, которые осуществляют силовое задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. Изучив и проанализировав Программу оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – Программа), утвержденную приказом ФСКН России от 28 декабря 2006 г. №439/дсп, автор пришел к выводу, что Программа требует новой редакции. Так, в нее необходимо включить некоторые изменения и дополнения, так как был создан вуз ФСКН России, изменилась нормативная база – был принят Федеральный закон «О полиции», который, в части применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия распространяется на сотрудников, проходящих службу в органах наркоконтроля.

С появлением в 2011 г. вуза ФСКН России назрела необходимость включить в Программу главу «Вступительные испытания по физической подготовке в вуз ФСКН России», что позволит регламентировать организацию, проведение вступительных испытаний по физической подготовке. Со-

гласно требованиям Министерства образования и науки Российской Федерации прием в учреждения высшего профессионального образования (в том числе и в вуз ФСКН России) осуществляется исключительно по результатам Единого государственного экзамена (то есть по столбальной шкале). Следовательно, необходимо разработать шкалы для оценки физической подготовленности кандидатов на поступление в вуз ФСКН России.

Е.В. Панов, ссылаясь на научные исследования в области физиологии человека и физиологии спорта, указал, что уровень физического развития начинает снижаться в среднем после 25 лет, значит, и требования по физической подготовленности к категориям до 25 лет и до 30 лет должны несколько отличаться. При этом следует учесть опыт Вооруженных Сил Российской Федерации. Так, приказом министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. №200 введено в действие Наставление по физической подготовке, предусматривающее 8 возрастных групп, а не 6, как в Программе. Это обусловлено тем, что в Вооруженных Силах Российской Федерации для мужчин отдельно выделены возрастные группы до 25 лет и свыше 55 лет. В то же время разграничение старших возрастных групп можно считать нецелесообразным. Были предложены следующие возрастные группы для сотрудников ФСКН России:

Возрастные группы	Мужчины	Женщины
1	до 25 лет	до 25 лет
2	от 25 до 30 лет	от 25 до 30 лет
3	от 30 до 35 лет	от 30 до 35 лет
4	от 35 до 40 лет	от 35 до 40 лет
5	от 40 до 45 лет	40 лет и старше
6	от 45 до 50 лет	отсутствует
7	50 лет и старше	отсутствует

Выступление Е.В. Панова дополнила доцент кафедры оперативно-боевой подготовки кандидат педагогических наук О.А. Чудинова. Она отметила, что для формирования и поддержания прочных навыков обращения с табельным оружием сотрудникам органов наркоконтроля

необходимы регулярные занятия по огневой подготовке. Длительные перерывы в занятиях отрицательно сказываются на умениях и навыках, снижается скорость действий, точность, ухудшается координация, повышается напряженность. Ухудшение выучки наблюдается чаще у тех сотрудников, у которых навыки обращения с оружием недостаточно сформированы, а следовательно, которые менее устойчивы к перерывам в занятиях. Огневая подготовка является основным разделом Программы для всех подразделений органов наркоконтроля (п. 33 главы 3) и имеет решающее значение при определении общей индивидуальной оценки по оперативно-боевой и физической подготовке сотрудника органа наркоконтроля. В то же время количества часов, отводимых Программой на проведение занятий по разделу «Огневая подготовка», явно недостаточно. Проведение занятий по огневой подготовке не реже одного раза в месяц для оперативных подразделений, а для других подразделений органов наркоконтроля не реже одного раза в квартал не позволяет совершенствовать навыки стрельбы и обращения с оружием. Для совершенствования навыков стрельбы О.А. Чудинова предлагает изменить периодичность проведения стрельб с сотрудниками подразделений органов наркоконтроля:

- занятия по огневой подготовке для оперативных подразделений органов наркоконтроля – не реже двух раз в месяц;

- для оперативно-боевых подразделений специального назначения органов наркоконтроля – не реже одного раза в неделю;

- для других подразделений органов наркоконтроля – не реже одного раза в месяц.

Насущной проблемой для правоохранительных структур Российской Федерации является недостаток кадров, способных на высоком методическом уровне проводить занятия по огневой и физической подготовке в подразделениях силовых ведомств.

М.О. Ердяков затронул вопрос качества обучения для правоохранительных органов специалистов по огневой подготовке. Он подчеркнул, что методическую подготовку руководителей занятий по огневой и физической подготовке должны осуществлять подразделения, занимающиеся организацией служебно-боевой подготовки. Мониторинг уровня огневой подготовки в территориальных органах внутренних дел позволяет сделать вывод, что данная система организации и проведения занятий работает крайне не эффективно.

Докладчик указал, что одной из причин неэффективности работы является действительно отсутствие высокопрофессиональных руководителей стрельб. В большинстве подразделений руководители стрельб не только не владеют методикой проведения занятий по огневой подготовке, но и не в состоянии выполнять контрольные упражнения на «отлично», то есть назначение данных сотрудников руководителями стрельб – прямое невыполнение требований соответствующих нормативных документов. Следующей проблемой является то, что в подразделениях, занимающихся организацией служебно-боевой подготовки, также нет сотрудников, которые могли бы обучать руководителей стрельб. Получается система, в которой неправильные навыки обращения с оружием прививаются практически всем сотрудникам ОВД, что наглядно видно при проведении различных проверок – крайне низкие результаты стрельб, что впоследствии может привести к неоправданным жертвам при применении оружия в процессе несения службы. При этом ни один начальник подразделения не несет персональной ответственности за качество отбора и обучения руководителей стрельб.

М.О. Ердяков считает, что повышение уровня подготовленности руководителей стрельб в правоохранительных органах возможен только в результате специально организованного обучения этих специалистов на базе образовательного учреждения правоохранительных органов.

Отметим, что идея обучения специалистов по боевой подготовке для правоохранительных органов далеко не нова. Так, в 2006 г. в Сибирском государственном университете физической культуры В.А. Глубоким была защищена диссертация на тему «Факультативное обучение в вузах МВД России внештатных инструкторов физической подготовки», в 2010 г. профессором Н.В. Астафьевым и В.А. Глубоким была подготовлена монография, посвященная проблеме организации обучения специалистов по служебно-боевой подготовке.¹ Однако проблема обучения для правоохранительных структур специалистов по боевой подготовке остается не решенной.

Работа научно-практической конференции свидетельствует, что в правоохранительных органах Российской Федерации существуют немало проблем, связанных с боевой и физической подготовкой сотрудников, которые необходимо решать после тщательного их изучения, проведения прикладных научных исследований, внедрения результатов этих исследований в практику, а также учитывать при

подготовке и принятии нормативных актов, отвечающих требованиям современной жизни.

На наш взгляд, к участию в научно-практических конференциях, посвященных вопросам совершенствования боевой и физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, необходимо активнее привлекать сотрудников ФСКН России, что позволит более четко определить проблемы, связанные с:

- формированием служебно-прикладных двигательных умений и навыков;
- обучением стрельбе из боевого оружия;
- развитием физических (двигательных) качеств силы, быстроты и выносливости у сотрудников разных медико-возрастных групп;
- формированием методических навыков у специалистов по боевой и физической подготовке органов наркоконтроля.

¹ Астафьев Н.В., Глубокий В.А. Многоуровневая система профессионального образования сотрудников, обеспечивающих служебно-боевую подготовку органов внутренних дел : монография. Омск: Омская академия МВД России, 2010.

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 316+13

Юрий Викторович ПУШКАРОВ,
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии Новосибирского государственного
педагогического университета

Елена Александровна ПУШКАРОВА,
доктор философских наук, профессор кафедры
философии Новосибирского государственного
педагогического университета

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF EDUCATION UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Статья раскрывает особенности инновационного развития современной отечественной системы образования. Авторы обосновывают, что характер развития современного образования, с одной стороны, прямо связан с характером исторической эпохи, в которой происходит формирование и развитие этого процесса, и основан на процессах глобализации в связи с переходом к новой системе ценностей информационного общества, с другой – отражает характер развития современной науки.

The article considers the peculiarities of innovative development of modern national education system. The authors substantiate the fact that, on the one hand, the nature of the development of modern education is directly connected with the nature of that historical epoch in which the formation and the development of this process take place, and it is based on the processes of globalization in connection with transition to the new system of information society values. On the other hand, it reflects the nature of modern science development.

Ключевые слова: инновационное развитие образования, информационное общество, глобализация.

Keywords: innovative education development, information society, globalization.

Инновационное развитие современных отечественных систем образования и науки – это общенациональная стратегическая задача. Перспективы развития современных отечественных образовательной и научной систем является одной из приоритетных тем для осмысления и обсуждения в научном и педагогическом сообществе. О серьезности сложившейся ситуации свидетельствуют многочисленные конференции, организуемые по этим проблемам, и заявления: «Неужели непонятно, что гибель интеллекта нации означает гибель самой нации. По оценке ООН и ЮНЕСКО, Россия получила 1,4 балла из 5 возможных по жизнеспособности нации, то есть формируется мнение, что любая помощь стране бессмысленна, нас ждет медленная и неумолимая деградация»¹; «Если российское общество не найдет пути выхода из кризиса образовательной и научной систем, то Россия может оказаться «на обочине» мирового развития. И это может случиться уже в жизни следующего поколения»². Проанализируем проблемы и противоречия современного инновационного развития системы образования, выявим его специфику в условиях формирования глобального информационного общества.

Необходимо отметить прежде всего, что характер развития современного образования (и традиционного, и инновационного) прямо связан с характером той исторической эпохи, в которой происходит формирование и развитие этого процесса. Также подчеркнем, что характер развития инновационного образования отражает характер развития современной науки, поскольку именно наука привносит новизну и нацелена на поиск нового.³ На рубеже XXI в. общество столкнулось с рядом серьезных кризисных процессов глобально-социального, экологического и иного характера. С одной стороны, научно-технический прогресс привел к нарушению равновесия между техногенными и природными процессами, что создало угрозу существованию самого человечества. С другой стороны, технок-

ратические тенденции в науке и образовании, стремление получить знания ради господства над природой привели к обеднению духовной составляющей общества, искажению его нравственных принципов.

Особенности современной ситуации в отечественных системах образования и науки – предмет активного осмысления во многих работах, посвященных анализу современного состояния систем образования и науки (Ж.И. Алферов, Я.М. Нейматов, В.А. Садовничий, В.Н. Филиппов и др.). Кроме того, кризис в сферах образования и науки не представляет собой самостоятельное явление. Он отражает всеобщий кризис мировой системы, который включает в себя политическую, экономическую, демографическую составляющие и основан на процессах глобализации в связи с переходом к новой системе ценностей информационного общества.

Современный мир находится в активном процессе становления глобальной организации социокультурного пространства. И.А. Пфаненштиль показывает, что «процессы глобализации разворачиваются объективно по мере реализации социально-культурного потенциала каждого общества и предполагают принципиально новую целостность, с не вполне ясными контурами»⁴. Возникающая глобальная система очень сложна и многообразна. В нее вовлекаются народы и государства, стоящие на разных уровнях развития, имеющие национальные культуру и традиции, свои религиозные представления и убеждения. Это ставит много новых проблем, которые человечество еще не осознало и не научилось решать в соответствии с новыми реалиями.

В условиях глобализации возрастает взаимозависимость государств, взаимодействие, а подчас срашивание национальных экономик в интеграционные структуры. М.Г. Делягин, анализируя сложившуюся ситуацию, отмечает, что «современная глобальная конкуренция ведется разнородными и частично ненаблюдаемыми объектами, существующими в

различных плоскостях, преследующими несопоставимые цели и действующими разнородными методами; в силу фундаментальных различий в системе ценностей и образе действия они не способны понять друг друга, что часто лишает их самой возможности прийти к долгосрочному, а не тактическому, заключаемому ради локальной цели, соглашению»⁵.

Глобализация устраняет барьеры, препятствующие движению капиталов, технологий, информации и квалифицированной рабочей силы. Это позволяет концентрировать ресурсы в международных масштабах на самых перспективных направлениях. Вместе с тем растущая взаимозависимость государств и различных сообществ усиливает уязвимость мировой системы перед локальными и региональными нестабильностями, терроризмом, сбоями в работе информационных систем и т.д.

В результате процессов глобализации происходит размывание суверенитета и самого представления о государстве. По мнению М.Г. Делягина, А.С. Панарина, И.А. Пфаненштиля и других исследователей, для России подобное размывание является весьма болезненным и угрожающим, поскольку «российское общество на всем протяжении своей истории, самоидентифицировалось именно через государство, исключительно высокая роль которого обусловлена необходимостью постоянного противостояния разнообразным, сменяющим друг друга различным внешним угрозам»⁶. Активно развиваясь, современная наука влияет на другие социальные сферы жизнедеятельности общества, и в первую очередь на сферу образования, способствуя его инновационному преобразованию. Кроме того, образование выступает как важнейший фактор, способствующий адекватному решению проблем глобализации.

Чаще всего о глобализации говорится в связи с интенсивным формированием единого мирового экономического и информационного пространства, институтов региональной интеграции государств

(А.Г. Грязнова, К.Х. Делокаров, Н.Г. Жукова, В.В. Мороз и др.). Соответственно, в качестве примеров прогресса глобализации приводится развитие транснациональных корпораций и мировой финансовой системы, всемирной сети компьютерных коммуникаций и Европейского Союза. Далеко не так уверенно, по мнению Э.М. Мирского⁷, говорится о глобализации как процессе культурной, социальной и идеологической интеграции; например, даже попытки наполнить конкретным содержанием обсуждение проблемы общечеловеческих ценностей вызывают серьезные сложности.

Обратим внимание на то, что характер инновационного развития образования и науки прямо связан с историческими традициями, задающими направленность развития и образования, и науки. При этом, как подчеркивает А.А. Грякалов, «прошлое актуально присутствует в ценностном мире культуры и образования только тогда, когда переживается как настоящее»⁸. Глобализация в то же время изменяет, подчас принципиально, факторы успешного социального и экономического развития. В частности, на первый план выходят взаимосвязанные друг с другом способность к технологическим и социальным инновациям, умение эффективно действовать в быстро изменяющейся социальной среде, масштабы информатизации общества, уровень интеллектуальной и политической свободы, развитие наукоемких технологий.

Негативное влияние глобализма сказывается и на культурном развитии государств, в том числе и России. «На наших глазах разоряются промышленность, лучшие в мире системы образования и воспитания, научные школы, в сознание внедряется чуждая России аморальность. Из передач центрального радио практически исчезли русские песни, как, впрочем, и песни других народов России – татар, башкир, казахов, близких нам по духу украинцев, белорусов, болгар и т.д. Более того, исчезли песни и соседних с нами стран: Болгарии, Польши, Гер-

мании, Венгрии, Югославии, не говоря уже о странах Востока. В телевидении сплошь и рядом по всем каналам одни американские фильмы, причем, как правило, демонстрируются худшие образцы с многочисленными убийствами. Переводы делаются ускоренными темпами и не всегда соответствуют грамотному русскому языку. Книжные полки завалены американской и прочей макулатурой, и очень трудно обнаружить признанных всем миром российских писателей и поэтов. Русская культура, русский язык вытесняются из России. Вот это и есть глобализация, то есть развал и уничтожение национальных самобытных культур и попытка заменить их стандартами одной заокеанской культуры»⁹.

В.И. Кудашов подчеркивает, что «ценность России все больше видится в оригинальном взгляде на мир, нестандартном мироощущении, интеллекте. Так как интеллект можно воспроизводить только при высоком уровне образования, мир будет заинтересован в стабилизации жизни в России»¹⁰. В современных условиях важно не потерять принципиальные черты, обуславливающие сохранение России как таковой, вместе с ее стратегическим конкурентным преимуществом – национальными системами образования и науки (В.И. Кудашов, В.Н. Турченко, Н.М. Чуринов и др.).

2008 г. и 2009 г. принципиально изменили все базовые внешние условия функционирования экономики, а значит, и организации всей социальной жизни. Десятилетие бурного экономического и социального роста сменилось временем существенных ограничений, временем, когда уже нет такого спроса на продукцию и услуги, когда нет такого доступа к ресурсам развития.¹¹ Сегодня уже можно размышлять не о том, какими способами можно справиться с кризисом, как его пережить, а о том, какие тренды развития будут наиболее благоприятными, как ими воспользоваться и какие ресурсы необходимо использовать для дальнейшего развития.¹²

В философской литературе понятие кризиса образования введено Ф.Г. Кумбсом в конце 1960-х гг. «В зависимости от условий, сложившихся в различных странах, – пишет он, – кризис проявляется в разной форме, сильнее или слабее. Но его внутренние пружины в одинаковой мере проступают во всех странах – развитых и развивающихся, богатых и бедных, издавна славящихся своими учебными заведениями или с великим трудом создающих их сейчас»¹³.

Анализируя характеристики кризисного состояния отечественной научно-образовательной сферы, необходимо в первую очередь отметить ценностные аспекты и особенности кризиса системы образования. Несоответствие результатов современного образования поставленным и ставящимся целям, выдвинутым и выдвигающимся ценностям – в этом первоисточник кризиса системы образования, по мнению многих исследователей (Г.Н. Маслов, А.П. Огурцов, Н.С. Розов и др.). Три важнейших ценностных принципа образования, разработанные еще в XIX в. В.В. Розановым, нарушены сегодня – индивидуальности, целостности, единства. Преобладание негативных ценностей в смысловых оценках образовательной действительности ее непосредственными участниками, отсутствие единой образовательной идеологии и ведущего типа образования как показатель образовательного неблагополучия, характерного практически для всех регионов России, свидетельствуют о целом комплексе ценностных факторов.

Сегодня же в России речь идет не о воспроизводстве общественного менталитета, ориентированного на гуманистические ценности и стабильность, а об определении того типа цивилизации, который предполагает воспроизводить образование в будущем (А.П. Огурцов).¹⁴ Это означает, что необходимо установить системные характеристики нового типа общества.

Современное образование является сложнейшей формой общественной прак-

тики, его место и роль на данном историческом этапе исключительны и уникальны. Сегодня образование оказывается самым масштабным и, может быть, единственным социальным институтом, через который осуществляются трансляция и воплощение базовых ценностей и целей развития российского общества. В условиях радикального изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов именно образование позволяет осуществить адаптацию к новым жизненным формам, поддержать процесс воспроизводства социального опыта, закрепить в общественном сознании и практике новые политические реалии и новые ориентиры развития.¹⁵

Российское образование функционирует в контексте тенденций, формирующихся в современном мире и основанных на развитии высоких технологий, глобальной культуры, которые нивелируют культурно-историческое движение «по вертикали», где под непрерывностью образования понимается следование конкретной культурной традиции. Именно в этом контексте образование выступает важнейшим каналом трансляции как общекультурных ценностей, так и ценностей отечественной культуры, способом формирования национального менталитета, чувства патриотизма, причастности к своим корням и истокам.

Большой интерес представляет тема разработки концептуальной модели инноваций в науке и образовании, а также выработки общей стратегии инноваций. Безусловно, в развитии общества всегда присутствовал и будет присутствовать элемент стихийности. Но когда мы ставим определенные цели, определенные задачи и понимаем, что должны найти средства их достижения, встает вопрос, как этим процессом можно и нужно управлять, чтобы мультиплицировать и сам процесс, и его результат. Принципы организации системы управления инновационной деятельностью являются предметом обсуждения не только в экспертном сообществе, но и в управленческой среде.¹⁶

Проблема инновационного развития образования настолько междисциплинарна, что вряд ли можно построить работающую концепцию без участия в ней представителей разных дисциплин – и чисто гуманитарных, и экономических, и, особенно, философских. Что касается ученых, занимающихся естественными науками, они тоже должны участвовать в выработке этой концепции – их роль заключается в том, чтобы оценивать перспективы развития тех или иных знаний и их технологического применения в различных сферах социума.¹⁷

Таким образом, обобщая сказанное, подчеркнем, что, во-первых, характер развития современного образования (и традиционного, и инновационного) прямо связан с характером той исторической эпохи, в которой происходит формирование и развитие этого процесса, а именно со всеобщим кризисом мировой системы, который включает в себя политическую, экономическую, демографическую составляющие и основан на процессах глобализации в связи с переходом к новой системе ценностей информационного общества; во-вторых, характер развития инновационного образования отражает характер развития современной науки, поскольку именно наука приносит новизну и нацелена на поиск нового, активно развиваясь, современная наука влияет на другие социальные сферы жизнедеятельности общества и, в первую очередь, на сферу образования, способствуя его инновационному преобразованию.

1 Пфаненштиль И.А., Пфаненштиль Л.Н. Образование и наука как фактор национальной идеи и возрождения России // Наукоеведение. Фундаментальные и прикладные проблемы : сб. науч. тр. Вып. 1. Красноярск, 2002. С. 221.

2 Огурцов А.П., Платонов В.В. Западная философия образования. XX век. СПб. : РХГИ, 2004. С. 26.

3 Пушкарёва Е.А. Единое образование в условиях глобальных преобразований // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. №2 (6). С. 59–67; Пушкарёв Ю.В. Образование в современном вузе: новые идеи и направления развития // Вестник Но-

восибирского государственного педагогического университета. 2011. №1. С. 40–43.

4 Пфаненштиль И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки (социально-философский анализ) : дис. ... докт. филос. наук. Красноярск, 2006. С. 24.

5 Деягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. М. : ИНФРА-М, 2003. С. 330.

6 Пфаненштиль И.А. Современные процессы глобализации... С. 222.

7 Мирский Э.М. Высшее гуманитарное образование в России в поисках ответов на вызовы XXI века // Высшее образование сегодня. 2002. №1. С. 22.

8 Грякалов А.А. Традиция гуманитарного образования и диалог культур: опыт России // Русская линия : Библиотека периодической печати. URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=105432>.

9 Наливайко Н.В., Панарин В.И. Проблемы глобализации и интеграции отечественного образования в мировое образовательное пространство // Модернизация российского образования. Проблемы и перспективы дополнительного профессионального образования : сб. ст. Новосибирск : ГЦРО, 2005. С. 110–111.

10 Кудашов В.И. Российское образование в глобальном мире // Философия образования. 2006. № 2 (16). С. 86.

11 Толоконский В.А. Инновационная экономика как стратегия развития // Инновации и современность : коллективная монография / под ред. В.И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2010. С. 9.

12 Там же. С. 11.

13 Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире : Системный анализ : пер. с англ. М. : Прогресс, 1970. С. 10.

14 Огурцов А.П., Платонов В.В. Указ. соч. С. 26–28.

15 Слободчиков В.И. Инновации в образовании: основания и смысл // Исследовательская работа школьников. 2004. №2. С.6–18.

16 Латуха О.А., Пушкарџва Е.А. Инновационная деятельность высших учебных заведений г. Новосибирска в контексте проблем интеграции науки и образования // Философия образования. 2007. № 2. С. 194–199; Латуха О.А., Титова В.А. Современные аспекты управления инновационной деятельностью высшего учебного заведения : монография. Новосибирск, 2006.

17 Никонов В.А. Движущие силы инновации // Инновации и современность : коллективная монография / под ред. В.И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2010. С. 63–64.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 341.4

Сергей Викторович НАЙМУШИН,
руководитель аппарата Совета начальников
территориальных органов ФСКН России,
расположенных в пределах Сибирского
федерального округа (Управление ФСКН
России по Новосибирской области)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMINALS CONDEMNED FOR DRUG RELATED CRIMES

Статья подготовлена по результатам международной рабочей встречи территориальных органов ФСКН России и правоохранительных органов Республики Казахстан по вопросам международного сотрудничества в области противодействия распространению наркотических средств.

The article is written by results of international working meeting of territorial bodies of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation and law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan which was concerning the international cooperation in the field of counteraction to distribution of drugs.

Ключевые слова: международное сотрудничество, взаимодействие приграничных территорий, контрабанда наркотиков.

Keywords: international cooperation, interactions between territories separated by a border, drug smuggling.

Сложившиеся экономические и межнациональные связи Казахстана и России способствуют интенсивному товарообмену и миграции населения через российско-казахстанскую границу. Развитая инфраструктура позволяет перевозить через границу на железнодоро-

рожном и автомобильном транспорте не только товары народного потребления, но и достаточно крупные партии наркотических средств. В основном маршруты транспортировки наркотиков проходят из республик Средней Азии транзитом через территорию Казахстана. Как пока-

зывает практика, большую часть наркокурьеров сотрудники правоохранительных органов задерживают именно в процессе транспортировки наркотиков, что подтверждают следующие факты:

– в феврале 2011 г. Управлением ФСКН России по Новосибирской области принято к производству уголовное дело в отношении граждан республик Кыргызстан и Таджикистан, которые, изготовив муляжи-контейнеры в виде яблок, с сокрытием от досмотра пересекли российско-казахстанскую границу. Из незаконного оборота изъято более 90 кг наркотического средства героин¹;

– в сентябре 2011 г. Управлением ФСКН России по Омской области возбуждено уголовное дело в отношении группы лиц, которые, изготовив тайник в полости днища автомобиля, с сокрытием от досмотра пересекли российско-казахстанскую границу. Из незаконного оборота изъято более 23 кг наркотического средства героин.

С 1 июля 2011 г. на российско-казахстанском участке границы отменен таможенный контроль и осуществляется только процедура пограничного контроля в соответствии с Административным регламентом, утвержденным ФСБ России, в связи с этим остается вероятность осложнения оперативной обстановки на контрабандных маршрутах поставки наркотических средств.

Товары, обладающие статусом «товар таможенного союза», а также товары, происходящие из третьих стран и выпущенные в свободное обращение на территории государств – членов Таможенного союза, перемещаются по таможенной территории Таможенного союза исключительно на основании наличия стандартных коммерческих и товарно-транспортных документов. Данный факт может быть использован для незаконного перемещения наркотических средств под товарами прикрытия, в большинстве случаев таким товаром является плодовоовощная продукция.

Наркокурьеры в качестве грузоприкрытия для транспортировки наркотиков могут также использовать китайские и киргизские товары, которые после их выпуска в свободное обращение могут беспрепятственно перемещаться в любом направлении по территории Таможенного союза.

На сегодняшний день между странами союза не достигнуто соглашение о смешанном контроле с российским участием, поэтому Казахстан и Беларусь будут самостоятельно проводить контроль на своих границах. Именно эти предпосылки являются движущей силой приграничного сотрудничества с правоохранительными органами Республики Казахстан.

В рамках реализации положений Соглашения между ФСКН России и МВД Республики Казахстан о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 30 июля 2007 г., Протокола об организации приграничного сотрудничества между указанными ведомствами от 26 ноября 2007 г. Управлением ФСКН России по Новосибирской области принято решение о необходимости прямого взаимодействия с правоохранительными органами Республики Казахстан. В качестве субъектов такого взаимодействия выступили:

– управления ФСКН России по Новосибирской, Омской областям и Алтайскому краю (приграничные территории);

– департаменты внутренних дел Павлодарской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей Республики Казахстан;

– управления «Н» департаментов комитета национальной безопасности по Павлодарской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областям Республики Казахстан.

С учетом заинтересованности субъектов противодействия распространению наркотических средств и психотропных веществ в ноябре 2011 г. состоялась международная рабочая встреча по вопросу «Об информационном взаимодействии

при осуществлении мониторинга нарко-ситуации в приграничных регионах России и Казахстана».

Правовой основой проведения международной рабочей встречи послужили приказы ФСКН России от 6 марта 2009 г. №99 «О наделении территориальных органов ФСКН России полномочиями по осуществлению прямого информационного взаимодействия с территориальными органами Комитета национальной безопасности Республики Казахстан» и от 6 марта 2009 г. №100 «О наделении территориальных органов ФСКН России полномочиями по осуществлению прямого информационного взаимодействия с территориальными органами Министерства внутренних дел Республики Казахстан».

На рабочей встрече были рассмотрены проблемы информационного взаимодействия правоохранительных органов Новосибирской, Омской областей, Алтайского края с правоохранительными органами Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей Республики Казахстан.

Представителями России и Казахстана отмечено, что слабый обмен информацией о выявленных каналах контрабанды наркотических средств, о новых способах сокрытия, о методах обнаружения наркотиков отрицательно влияет на противодействие транснациональным преступным группам, что информационный обмен должен строиться на принципах оперативности и своевременности получения (направления) информации между правоохранительными органами России и Казахстана.

В связи с высокой наркотизацией населения приграничных территорий России и Казахстана обозначена необходимость проведения в приграничных областях международных оперативно-профилактических операций, направленных на выявление и перекрытие контрабандных каналов поставки наркотических средств.

Отдельно рассмотрены проблемы взаимодействия в условиях Таможенного

союза Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь.

В связи со вступлением в силу 29 декабря 2010 г. Таможенного кодекса Таможенного союза Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь достигнута договоренность о дальнейшем информационном обмене сведениями, представляющими взаимный интерес, в том числе о выявленных фактах перемещения наркотических средств через российско-казахстанскую границу, о лицах, причастных к изготовлению и контрабанде наркотических средств, о способах утечки наркотических средств и прекурсоров из легального оборота.

В ходе встречи было определено, что информационный обмен осуществляется взаимно по схеме²:

- Управление «Н» Департамента комитета национальной безопасности по Павлодарской области – Управление ФСКН России по Новосибирской области;

- Управление по борьбе с наркобизнесом Департамента внутренних дел Павлодарской области – Управление ФСКН России по Новосибирской области;

- Управление «Н» Департамента комитета национальной безопасности по Северо-Казахстанской области, Управление «Н» Департамента комитета национальной безопасности по Павлодарской области – Управление ФСКН России по Омской области;

- Управление по борьбе с наркобизнесом Департамента внутренних дел Северо-Казахстанской области, Управление по борьбе с наркобизнесом Департамента внутренних дел Павлодарской области – Управление ФСКН России по Омской области;

- Управление «Н» Департамента комитета национальной безопасности по Восточно-Казахстанской области, Управление «Н» Департамента комитета национальной безопасности по Павлодарской области – Региональное управление ФСКН России по Алтайскому краю;

– Управление по борьбе с наркобизнесом Департамента внутренних дел Восточно-Казахстанской области, Управление по борьбе с наркобизнесом Департамента внутренних дел Павлодарской области – Региональное управление ФСКН России по Алтайскому краю.

Участниками встречи определено, что обмен информацией, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, или отнесенной к служебной информации ограниченного распространения, осуществлять в установленном законодательством России и Казахстана порядке.

На наш взгляд, при подготовке международных рабочих встреч необходимо учитывать, что согласно Федеральному закону от 8 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» российское законодательство приведено в соответствие с нормами Таможенного кодекса Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС).

Статья 188 УК РФ «Контрабанда» утратила силу. Одновременно в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» введена ст. 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих... веществ...». В главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» введена ст. 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

Законодатель разделил контрабанду сильнодействующих, ядовитых веществ (СДВ) (ст. 226.1 УК РФ) и контрабанду наркотических средств, психотропных ве-

ществ, их прекурсоров или аналогов (ст. 229.1 УК РФ). Объективная сторона этих преступлений одинакова: «...незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС...». При таких обстоятельствах возможны несколько вариантов совершения указанного преступления.

1. В случае незаконного перемещения наркотиков (либо СДВ) в Россию, например из Украины через российско-украинскую границу, и выявления на территории России контрабанда совершается в России, при этом уголовное дело возбуждается и расследуется в России, а при документировании и оформлении преступления следует указывать «таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», что согласуется с ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 5 апреля 2011 г. №59-ФЗ «О ратификации Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза» (далее – Договор) (уголовное дело в этом случае возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности определения места совершения преступления – по месту обнаружения преступления).

2. В случае незаконного перемещения наркотиков в Россию, например из Казахстана через российско-казахстанскую границу, и выявления на территории Российской Федерации контрабанда совершается в Российской Федерации, при этом уголовное дело возбуждается и расследуется в Российской Федерации, а при документировании и оформлении преступления следует указывать Государственную границу Российской Федерации, что согласуется с ч. 1 ст. 5 Договора (уголовное дело возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности опреде-

ления места совершения преступления – по месту обнаружения преступления).

3. В случае незаконного перемещения наркотиков в Россию, например из Узбекистана через российско-казахскую границу, и выявления на территории России контрабанда совершается на территории двух государств – Казахстана и России. В этом случае уголовное дело возбуждается и расследуется в России, что согласуется с ч. 2 ст. 5 Договора (каждая сторона в соответствии со своим законодательством может возбуждать и расследовать уголовные дела по преступлениям, направленным против ее интересов, совершенным на территории других сторон).

При документировании и оформлении преступления следует указывать Государственную границу Российской Федерации. Факт контрабанды на территории России может быть расследован в России отдельным эпизодом, поскольку преступление будет иметь длящийся характер, что согласуется с ч. 1 ст. 5 Договора (уголовное дело в этом случае возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности определения места совершения преступления – по месту обнаружения преступления), а также с пп. 4 п. 1 ст. 5 Договора (если преступления совершены на территории разных сторон, то, по согласованию между уполномоченными в соответствии с законодательством сторон органами, уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них).

4. В случае установления факта покушения на незаконное перемещение наркотиков в Россию, например из Узбекистана через российско-казахскую границу, и выявления контрабанды на территории Казахстана уголовное дело возбуждается в Казахстане и передается для расследования в Россию; в случае если в России уже имеется в отношении данного лица уголовное дело, что согласуется с пп. 4 п. 1 ст. 5 Договора

(если преступления совершены на территории разных сторон, по согласованию между уполномоченными в соответствии с законодательством сторон органами уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них). При документировании и оформлении преступления следует указывать государственную границу и таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Данная норма согласуется также со ст. 12 УК РФ, позволяющей привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление вне пределов России, в случаях если преступление направлено против интересов России. В данном случае привлечение к уголовной ответственности за контрабанду не будет зависеть от наличия уголовной ответственности за контрабанду в Казахстане.

В целях закрепления в практической деятельности изменений, внесенных в УК РФ, Управлением ФСКН России по Новосибирской области избран метод проведения межведомственных семинаров правоохранительных органов Сибирского федерального округа по теме «О выработке тактики совместных действий в ликвидации контрабандных каналов поступления наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ».

На постоянной основе участниками семинара определяются первоочередные меры и основные направления деятельности правоохранительных органов округа, направленные на противодействие контрабанде наркотиков. Прежде всего необходимо принять меры, направленные на повышение уровня межведомственного (в том числе международного) взаимодействия в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, по обмену информацией в отношении лиц, причастных к каналам их поставки, а также в отношении интернет-сайтов, форумов, используемых для реализации наркотиков, в целях выработки единого

алгоритма мероприятий по пресечению их незаконной деятельности.

Остается актуальным проведение совместных (международных) оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и перекрытию каналов контрабанды наркотиков.

Результаты оперативно-служебной деятельности органов ФСКН России и правоохранительных органов Республики Казахстан подтверждают необходимость создания межведомственных рабочих групп по отработке автомобильного, железнодорожного и авиационного транспорта, следующего через Государственную границу Российской Федерации, а также необходимость проверок компаний, оказывающих услуги в сфере международных и межрегиональных перевозок.

По мнению участников международной рабочей встречи и семинаров по противодействию контрабанде наркотиков, необходимо создать следственные и оперативные группы для отработки фигурантов уголовных дел на причастность к преступлениям, связанным с легализаци-

ей денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и этому призвано способствовать в том числе и международное сотрудничество.

Международное противодействие незаконному обороту наркотиков в новых условиях не только сложнее, но и эффективнее. Сегодня приложено немало сил, чтобы объединить усилия всех участников Таможенного союза, определить точки их приложения. Осуществление намеченных планов и рациональное международное сотрудничество позволят добиться стабилизации, а в лучшем случае – стагнации наркоситуации, и не только в приграничных районах Российской Федерации и Республики Казахстан.

---

1. О противодействии контрабанде наркотических средств : аналитические материалы Управления ФСКН России по Новосибирской области.

2. Об информационном взаимодействии при осуществлении мониторинга наркоситуации в приграничных регионах России и Казахстана : протокол международной рабочей встречи.

УДК 343.977

Максим Валерьевич КОНДРАТЬЕВ,

заместитель начальника отдела оперативной
службы Управления ФСКН России
по Кемеровской области

ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

SUPPRESSION OF ACTIVITY OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS SPECIALIZED IN THE SALE OF DRUGS

В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемых организованными преступными формированиями. Представлены наиболее эффективные пути их решения.

The most actual problems of detection, prevention, suppression, solution and investigation of crimes related to illegal sale of drugs committed by criminal units are considered in the article. The most efficient ways of its solving are represented.

Ключевые слова: организованная преступность, организованные преступные группы, специализирующиеся на сбыте наркотических средств, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность.

Keywords: organized crime, organized criminal groups specialized in sale of drugs, investigation and search activities, operative-detective activity.

На современном этапе развития российского общества борьба с организованной преступностью является актуальной государственно-правовой задачей, но ее решение имеет ряд проблем законодательного, организационного, методического, а также оперативно-розыскного и криминалистического характера.

Организованная преступная деятельность опасна тем, что членами организованных преступных групп и сообществ совершаются ряд таких тяжких и особо тяжких преступлений, как умышленные убийства, вымогательства, разбойные нападения, грабежи, незаконный оборот наркотических средств.

Раскрытие преступлений последней категории и расследование подобных уголовных дел представляют значительную трудность, поскольку это многоэпизодные дела, требующие проведения большого количества оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, назначения и выполнения сложных экспертных исследований. Судебные разбирательства по уголовным делам данной категории привлекают внимание общественности, а, как свидетельствует судебная практика, доказательства, собранные органами предварительного расследования, далеко не всегда являются достаточными для вынесения обвинительного приговора.¹

Все больше представителей криминальной среды, в том числе членов организованных преступных формирований, в настоящее время переходят от совершения преступлений имущественного характера (вымогательства, разбои, хищения автотранспорта и т.д.) к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, на которых стали специализироваться множество организованных преступных групп и сообществ. Это обусловлено прежде всего тем, что незаконный оборот наркотических средств приносит значительно большую прибыль от преступной деятельности, чем совершение преступлений общеуголовной направленности.

Члены организованных преступных формирований вовлекают в противоправную деятельность наркозависимых лиц, которые становятся розничными сбытчиками наркотиков, что обеспечивает своего рода безопасность лидерам и активным членам от попадания в поле зрения правоохранительных органов и минимизирует наступление возможного факта задержания.

Лидеры организованных преступных формирований и их активные члены разрабатывают новые схемы продажи наркотических средств, проводят тщательный и детальный инструктаж сбытчиков-наркоманов о механизмах совершения преступлений, обеспечении безопасности и тайного характера преступной деятельности.

В последнее время усматривается рост количества преступлений группового характера, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, правоохранительными органами Кемеровской области были раскрыты в 2008 г. 307 групповых наркопреступлений, в 2009 г. – 308, в 2010 г. – 313, в 2011 г. – 253, из них совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами в 2008 г. – 20, в 2009 г. – 18, в 2010 г. – 23, в 2011 г. – 25.²

Большинство преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических

средств, групповой направленности носят латентный характер, поэтому уголовные дела рассматриваемой категории возбуждаются не иначе как по результатам оперативно-розыскной деятельности.

На данном этапе устанавливаются все члены организованного преступного формирования, места их жительства, времяпровождения, проведения досуга, используемый автотранспорт, абонентские номера мобильных телефонов, IP-адреса, схемы совершения преступлений, места приобретения, хранения и сбыта наркотических средств, коррумпированные связи в правоохранительных и иных органах власти.

Оперативному документированию подлежат связи активных членов формирований с розничными сбытчиками. Это осуществляется путем проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как наблюдение. При этом в обязательном порядке необходимо применять и использовать технические средства видеозаписи действий указанных лиц в момент передачи наркотиков. Полученные видеоматериалы в дальнейшем могут послужить весомым аргументом для побуждения виновного лица к даче признательных показаний по уголовному делу.

С целью установления признаков сплоченности лидера и активных членов преступного формирования необходимо также с применением средств видеозаписи и фотосъемки документировать совместное проведение ими досуга, например совместное посещение увеселительных заведений (кафе, ресторанов, ночных клубов), общественных мест (бань, саун, спортивных залов).

Наряду с этим требуется постоянное проведение длящегося оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», результаты которого в последующем подлежат представлению следователю и использованию в доказывании по уголовным делам.

На наш взгляд, результаты данного оперативно-розыскного мероприятия являются одним из основных доказательств,

свидетельствующим о противоправной деятельности организованной преступной группы или сообщества.

В ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности также необходимо проведение такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, в ходе которого может быть получена оперативно значимая информация от родственников или знакомых членов преступных формирований, которая может также использоваться в доказывании по уголовным делам.

При выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных организованными преступными группами и сообществами, особое внимание уделяется проведению опросов розничных сбытчиков наркотиков, поскольку именно на их показаниях основывается и строится основная часть обвинения по уголовным делам.³ Так, О.Д. Жук относит допрос и опрос низовых звеньев организованных преступных сообществ к основному следственному действию и оперативно-розыскному мероприятию при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории.⁴

Данные лица, как правило, являются наркозависимыми, не работающими, ранее судимыми, находятся в сложной социально-бытовой ситуации и испытывают материальные затруднения, что способствует началу совершения преступлений. Кроме того, появляется ежедневная возможность употребления определенной части наркотических средств, предназначенных для продажи.

В ходе проведения опросов таких лиц оперативным сотрудникам следует устанавливать их фактическую роль в преступном формировании, выяснять, с какого времени лицо употребляет наркотические средства и занимается их продажей, кто из членов преступной группы предложил заниматься продажей наркотических средств, кто передавал наркотики для реализации, в каких местах,

от кого и какие были получены указания по их продаже, какие меры дисциплинарного воздействия применялись в случае нарушения неформальных правил поведения. Также необходимо выяснять данные о личностях лидера и активных членов организованной преступной группы или сообщества: их имена, клички, приметы внешности, особые приметы (шрамы, татуировки), используемый ими автотранспорт, места жительства, абонентские номера мобильных телефонов и т.п.

В процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности при проведении опросов сбытчиков-наркоманов оперативный сотрудник может столкнуться с тремя типичными оперативно-розыскными ситуациями:

1) когда опрашиваемое лицо дает достоверные объяснения и активно сотрудничает с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

2) когда опрашиваемое лицо дает неверные, противоречивые объяснения, пытаясь тем самым создать препятствия и трудности в установлении объективной истины;

3) когда опрашиваемое лицо не желает давать никаких объяснений и содействовать оперативно-розыскным органам в борьбе с наркопреступностью.

В случае возникновения двух последних оперативно-розыскных ситуаций необходимо применять следующие тактические приемы проведения опроса:

– использовать при проведении опроса имеющуюся информацию, компрометирующую в глазах опрашиваемого лица лидера преступного формирования и его активных членов;

– проводить опрос с применением имеющихся в распоряжении оперативного сотрудника материалов оперативно-розыскной деятельности, наличие которых свидетельствует о причастности опрашиваемого лица к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

– предъявлять опрашиваемому лицу имеющиеся видеозаписи, фотоснимки, а

также записи телефонных переговоров, изобличающие последнего в совершении преступлений и свидетельствующие о противоправном характере деятельности преступного формирования;

- указывать на положительные личностные и деловые качества опрашиваемого лица, на особую, преобладающую роль в совершении преступлений иных членов преступной группы;

- разъяснять опрашиваемому лицу возможности заключения в дальнейшем досудебного соглашения о сотрудничестве и особом порядке судебного решения при рассмотрении уголовного дела в суде.

Таким образом, доказательственная база по противодействию деятельности организованных преступных групп и сообществ, специализирующихся на сбыте наркотических средств, формируется уже при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, что заслуживает глубокого внимания правоприменителей и усовершенствования законодательной базы в данной сфере правоохранительной деятельности.

При раскрытии и расследовании уголовных дел рассматриваемой категории сотрудники оперативно-розыскных и следственных подразделений сталкиваются с открытым и явным противодействием, выражающимся в угрозах физической расправы в адрес не только свидетелей и некоторых обвиняемых, как правило, сотрудничающих со следствием и дающих правдивые показания, но и сотрудников правоохранительных органов, поэтому к процессу оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования уголовных дел следует привлекать не только сотрудников оперативных подразделений, но и сотрудников подразделений собственной безопасности.

Большинство авторов относят раскрытие и расследование преступлений, совершенных членами организованных преступных групп и сообществ, к числу наиболее значимых и представляющих большой общественный резонанс⁵, требующих от следователей и оперативных

работников применения всего арсенала имеющихся у них знаний, умений и навыков работы по данному направлению деятельности⁶. В связи с этим мы разделяем мнение ряда авторов о необходимости расследования данных преступлений специализированными следователями.

Кроме того, при раскрытии и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных членами организованных преступных групп, специализирующихся на сбыте наркотических средств, на наш взгляд, усматривается необходимость в создании специальных следственно-оперативных групп, в которые должны быть включены следователи, оперативные сотрудники, эксперты, а также сотрудники подразделений собственной безопасности.

К деятельности данных следственно-оперативных групп возможно привлечение специалистов в различных сферах жизнедеятельности. Все члены следственно-оперативной группы должны слаженно, под общим руководством одного лица осуществлять работу по расследованию преступлений рассматриваемой категории. Между членами следственно-оперативной группы должна быть постоянная, устойчивая связь с целью обеспечения оперативности и своевременности процесса раскрытия и расследования наркопреступлений.

Противодействие незаконной деятельности организованных преступных групп и сообществ, специализирующихся на сбыте наркотических средств, является важной задачей всех правоохранительных органов, которая требует применения широкого спектра профессиональных знаний, умений и навыков, а также решения многих вопросов в данном направлении.

---

1 См.: Организованная преступность. Законодательные, уголовно-процессуальные, криминалистические аспекты : курс лекций / под ред. Е. Строгановой. СПб., 2002. С. 170.

2 Итоги оперативно-служебной деятельности УФСКН России по Кемеровской области за 2011 г. Основные задачи на 2012 г. : материалы Колле-

гии Управления ФСКН России по Кемеровской области. Кемерово, 2012.

3 Вязов С.Н., Коваль А.В. Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых) при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями) // Проблемы защиты прав человека в российском судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Тюмень, 2009. С. 228.

4 Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных со-

обществ (преступных организаций) : монография. М., 2004. С. 172.

5 Меретуков Г.М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями) : учебное пособие. Краснодар, 2010. С. 7.

6 Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями) : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Барнаул, 2005. С. 17.

УДК 366.63

Вероника Владимировна ТИХОМИРОВА,
научный сотрудник Научно-исследовательского центра
ФСКН России (г. Москва)

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

THE ROLE OF MASS MEDIA IN SHAPING PUBLIC OPINION IN MEDIA COVERAGE OF DRUG-RELATED TOPICS

В статье рассматривается проблема освещения наркотической тематики в печатных и электронных средствах массовой информации, проводятся исторический обзор публикаций о наркотиках и анализ современного состояния проблемы, в том числе выявляется роль средств массовой информации в формировании общественного мнения антинаркотической направленности, пропаганде нравственных ценностей и здорового образа жизни.

The problem of illumination of drug related topics in printing press and electronic mass media is considered in the article. The author gives the historical review of publications on drugs and analysis of a current state of a problem, including the role of mass media in shaping public opinion of anti-narcotic orientation, promotion of moral values and a healthy lifestyle.

Ключевые слова: средства массовой информации, формирование общественного мнения антинаркотической направленности.

Keywords: mass media, shaping anti-drug public opinion.

9 июня 2010 г. Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. Среди целей, принципов, основных направлений и задач государственной антинаркотической политики, определенных Стратегией, сделан особый акцент на таком важном направлении, как обеспечение снижения спроса на наркотические средства и психотропные вещества. В рамках этого направления выделяются такие первостепенные задачи, как совершенствование государственной системы профилактики немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ, в частности определение приоритетных направлений антинаркоти-

ческой пропаганды, пропаганды нравственных ценностей и здорового образа жизни. В числе актуальных направлений существенное значение имеют также разработка новых подходов к антинаркотической пропаганде с использованием принципов психологии, маркетинга и рекламы, разработка и внедрение механизмов противодействия пропаганде потребления наркотиков и рекламе потребления наркосодержащих продуктов в средствах массовой информации (далее – СМИ) и коммуникации. Реализация поставленных задач предполагает подробное изучение практической деятельности средств массовой информации, в связи с чем целесообразным представляется анализ проблемы освещения наркотической тематики в российских печатных и

электронных средствах массовой информации.

Исторический взгляд на проблему: обзор материалов наркотической тематики с 1986 г. по 2003 г.

Каждому периоду становления российской антинаркотической политики соответствует особый характер отражения проблемы наркотиков в СМИ.

С 1986 г. до 1990 г. антинаркотическую политику определяли Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с наркоманией» и разработанные на его основе ведомственные и межведомственные нормативные акты. Проблема наркомании в это время еще мало изучена, ее масштабы в сравнении с ситуацией на Западе и в США невелики и достоверно неизвестны. В прессе впервые поднимаются вопросы освещения наркотической тематики в средствах массовой информации и привлекается к ним внимание общественности, преимущественно молодежи. Кроме того, начинают обсуждаться проблемы лечения наркомании, медико-социальной реабилитации наркозависимых, мониторинга наркоситуации в образовательных учреждениях, сбора статистики наркозависимых. Публикаций, пропагандирующих наркотики в СМИ, в этот период не наблюдается.

С 1991 г. по 1998 г. происходит декриминализация потребления наркотиков без назначения врача.¹ В этот период публикуются материалы, отражающие наркоситуацию в Европе, в частности в Голландии, где отношение к наркотикам настолько либерально, что «даже не преследуется потребление марихуаны, опиума и гашиша в тавернах и кафе»². 6 ноября 1996 г. в газете «Час пик» была опубликована статья, содержащая информацию из отчета Европейского центра мониторинга за распространением и употреблением наркотиков, находящегося в Лиссабоне, в «Российской газете» – статья, содержащая статистические данные: ежегодно на 70% увеличивается число наркоманов среди молодых россиян.³ В 1997 г. в прессе

появляются публикации о необходимости принятия нормативного акта, регулирующего незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также о возможности применения принудительного лечения наркозависимых.⁴ 15 января 1998 г. в «Российской газете» публикуется Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». В целом период характеризуется резким возрастанием количества публикаций наркотической тематики, а отсутствие правового ограничения на публикацию наркогенной информации способствует формированию моды на наркотики в обществе, особенно в молодежной среде.

С 1999 г. по 2003 г. политику в сфере освещения наркотической тематики в СМИ определяет Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». Привлекается внимание к отсутствию на государственном уровне пропаганды здорового образа жизни и борьбы с вредными привычками, поднимаются тема доступности приобретения наркотиков в общественных местах и у знакомых наркоторговцев и проблемы легализации ряда наркотических средств, в том числе делается акцент на легализации наркотиков в Европе.⁵ Активно продолжается публикация наркогенной информации различного содержания, нередко встречаются нарушения журналистами ст. 6.13 КоАП РФ⁶, возникают проблемы законодательного толкования понятий «реклама» и «пропаганда».

Анализ современного состояния проблемы. Проблема пропаганды наркомании в современных печатных и электронных СМИ

Средства массовой информации являются основным источником информации в современном обществе, играют важную роль в формировании общественного мнения и молодежной культуры. Именно СМИ могут создать в обществе отрицательную установку на употребление наркотических средств, поэтому им отведена главная роль в борьбе с нарко-

манией, в профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни среди населения России.

СМИ, несомненно, могут влиять на уровень потребления наркотических веществ в обществе. Являясь основным источником информации о наркотических веществах, каждый материал способствует формированию общественного мнения по отношению к проблеме наркомании. И хотя одна конкретная публикация вряд ли сможет кардинально изменить ситуацию, каждая вносит лепту в то, чтобы склонить общественное мнение в ту или иную сторону.

Цель СМИ при освещении проблемы наркомании – способствовать возникновению у аудитории отрицательного отношения к наркотикам. СМИ могут давать необходимые знания о вреде наркотиков, способствовать формированию установки на здоровый образ жизни и неприятие наркотиков. Но СМИ могут способствовать и обратным процессам. Это особенно важно предусмотреть и предупредить при освещении проблемы наркомании, чтобы не получить братного эффекта (пропаганды наркотических средств).⁷

Статья 46 Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает пропаганду наркотических средств и психотропных веществ.⁸ Из первой части данной статьи следует, что пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров – это деятельность физических или юридических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение в компьютерных сетях указанных сведений или совершение иных действий в этих целях.⁹ Неправильное освещение журналистами вопроса наркомании провоцирует пропаганду наркотиков и осложняет борьбу с этой проблемой.¹⁰

В целом ситуация пропаганды наркотических средств и психотропных веществ и проблема освещения наркотической тематики в СМИ может характеризоваться следующими аспектами:

- непонимание автором сущности наркомании, сведение проблемы к вопросам употреблять или не употреблять;
- создание «моральной паники» в обществе;
- отсутствие конкретных рекомендаций решения проблемы;
- идея о том, что употребление наркотиков – личное дело каждого человека;
- описание наркомана как больного, но не преступника (асоциальное поведение наркомана в данном случае будет расцениваться как допустимое для его состояния);
- разделение наркотиков на «легкие» и «тяжелые»;
- освещение аспектов наркомании, в которых может содержаться скрытая пропаганда (вопросы легализации наркотиков, финансовая прибыль наркобизнеса, героизация звезд шоу-бизнеса и др.);
- неверный выбор источника информации;
- героизация личности наркомана;
- попытка одним материалом воздействовать и на наркоманов, и на людей, не употребляющих наркотики;
- выдача собственного мнения за профессиональную оценку наркоситуации;
- дискредитация опыта профессиональных наркологов, потому что они «никогда не пробовали»;
- создание ареола элитарности и избранности наркомана;
- попытка глубокого проникновения в субкультуру наркоманов с целью вызвать интерес у аудитории и др.

Механизмы государственной поддержки проектов антинаркотической направленности в СМИ

В настоящее время в СМИ продолжают появляться материалы, которые можно расценивать как скрытую пропаганду и незаконную рекламу наркотичес-

ких средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Органами ФСКН России деятельность средств массовой информации по освещению наркотической тематики и формированию антинаркотического общественного мнения характеризуется как не адекватная сложившейся наркотической ситуации. При этом отчетливо выделяются такие недостатки, как отсутствие комплексного подхода к организации публикаций, крайне незначительное количество публикаций специалистов в области борьбы с наркоманией, отсутствие реального противодействия скрытой рекламе наркотиков и подобного образа жизни, слабый обмен опытом среди региональных средств массовой информации. Отмеченные тенденции свидетельствуют о недостаточности и неэффективности существующих методов и о необходимости формирования новых стратегий использования СМИ в противодействии распространению наркомании.

В связи со сложившейся ситуацией целесообразно проведение государственных мероприятий по поддержке формирования общественного мнения антинаркотической направленности, в том числе отрицательной установки на употребление наркотических средств и психотропных веществ в обществе. В рамках реализации данной задачи разработаны механизмы государственной поддержки проектов антинаркотической направленности в СМИ.

В настоящее время реализуемые проекты антинаркотической пропаганды представляют собой совместную деятельность органов государственной власти, средств массовой информации, общественных объединений и специалистов в области рекламы, направленную на профилактику немедицинского потребления наркотиков и их незаконного оборота. На конкурсной основе федеральными органами исполнительной власти оказывается финансовая поддержка социально значимым проектам электронных средств массовой информации, среди которых и

проекты, направленные на профилактику немедицинского потребления наркотиков, пропаганду здорового образа жизни, занятий физической культурой и спортом, предупреждение табакокурения, злоупотребление алкоголем. 27 сентября 2011 г. на заседании экспертного совета по отбору организаций – получателей государственной поддержки производства, распространения и тиражирования социально значимой продукции электронных СМИ, созданию и поддержанию в Интернете сайтов, имеющих социальное или образовательное значение, принято решение о финансовой поддержке проекта молодежной телепрограммы «Лабиринт». Следует также отметить информационно-публицистический ресурс – Интернет-сайта «Нет наркотикам»¹¹, который работает в тесном сотрудничестве с органами ФСКН России и другими органами государственной власти. Посещаемость ресурса в 2010 г. – до 120 тыс. пользователей в месяц. На сайте организована обратная связь с пользователями, мониторинг средств массовой информации, работа по повышению профессиональной подготовки журналистов, освещающих тему наркомании, ее профилактики. Сайт обеспечивает информационную поддержку общероссийских и региональных мероприятий по антинаркотической пропаганде. При государственной поддержке создан телевизионный документальный фильм «Героиновый путь» (канал-вещатель – «Россия-1»), посвященный исследованию проблем роста наркомании в России. Межгосударственной телерадиокомпания «Мир» выделены средства на производство цикла радиопрограмм «Было бы здоровье...», посвященного пропаганде здорового образа жизни, отказу от вредных привычек (табакокурение, алкогольная и наркотическая зависимости). В целях привлечения внимания к проблеме наркозависимости у детей и подростков на телеканале «Дождь» при финансовой поддержке федерального бюджета выходит цикл роликов социальной рек-

ламы «Не будь равнодушным! Поговори с ребенком», который описывает первые признаки наркозависимости и посвящен роли родителей в профилактике наркомании. Большой интерес зрителей вызвал многосерийный документальный фильм «В зоне особого риска» (канал-вещатель – НТВ), отражающий реальные события, основанные на материалах повседневной деятельности органов наркоконтроля. Каждая серия фильма раскрывает человеческие трагедии, связанные как с немедицинским потреблением наркотиков, так и с неотвратимой уголовной ответственностью, последовавшей за незаконные операции с ними. Финансовая и организационная поддержка была также оказана ряду религиозных организаций, занимающихся антинаркотической пропагандой, в частности религиозной организации Православное братство «Радонеж» Русской Православной Церкви в создании цикла радиопрограмм «Рай истинный и ложный», который призван донести до слушателей опыт Русской православной Церкви в области профилактики наркомании и реабилитации наркозависимых. Наряду с этим действенным механизмом государственной поддержки проектов антинаркотической направленности в СМИ является финансовая и организационная поддержка социально значимых мероприятий (фестивалей, конференций, круглых столов, всероссийских конкурсов и др.). Например, к числу таких мероприятий относится проведение ежегодного всероссийского фестиваля телевизионных фильмов и программ антинаркотической направленности «Я выбираю жизнь!». К участию в фестивале привлекаются все телекомпании и организации, производители контента, независимо от их организационно-правовой формы, освещающие проблемы профилактики наркомании, противодействия незаконному обороту наркотиков. Формат этого мероприятия позволяет выработать новые механизмы влияния электронных массмедиа на общественное сознание, и в первую очередь на целевую аудиторию –

детей, подростков и молодежь. Совместно с органами ФСКН России был проведен всероссийский интернет-урок антинаркотической направленности «Имею право знать!», в котором приняли участие 5 миллионов учащихся почти из 20 тысяч школ. В целях противодействия распространению и пропаганде наркотических средств и психотропных веществ с использованием Интернета в рамках реализации проекта «Центр безопасного Интернета в России» разработана совместная программа с использованием официального интернет-сайта ФСКН России и сетевых ресурсов Региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий».

Особенности лингвистического исследования текстов наркотической тематики

В настоящее время происходит формирование нового направления лингвистической экспертизы – лингвистического исследования текстов наркотической тематики, что обусловлено ростом количества дел, связанных с рекламой и пропагандой наркотических средств и психотропных веществ. Одним из эффективных средств борьбы с наркопреступностью и профилактики наркомании является противодействие рекламе и пропаганде наркотиков, что требует проведения лингвистической экспертизы исследуемого текста. В связи с этим представляется актуальным изучение особенностей и специфики данного направления лингвистических исследований, вопроса его методического обеспечения.

С учетом вышесказанного можно выделить следующие методические позиции, связанные с особенностями исследования текстов наркотической тематики:

1) разноплановый характер объектов экспертного исследования. Ими могут являться товары народного потребления, аудио- и видеопродукция, художественные произведения, компьютерные программы, то есть объекты, предполагающие различные сенсорные способы восприятия информации: аудиальный, визуальный, кинестетический и т.д. Следо-

вательно, экспертное исследование такого объекта должно носить комплексный характер и привлекаться к производству таких экспертиз должны эксперты разных специальностей. Необходимо определить перечень экспертных направлений и сформулировать вопросы экспертам разных специальностей с целью комплексного решения вопроса о наличии фактов рекламы и/или пропаганды наркотиков;

2) установление терминологического единства используемых при производстве экспертизы понятий со ссылками на законодательные дефиниции, в частности понятий пропаганды и рекламы наркотических средств и психотропных веществ;¹²

3) определение границ между рекламой наркотических средств и психотропных веществ и рекламой товаров народного потребления, которые являются объектами экспертного исследования. Например, схематичное изображение на футболке листка растения в виде семилистника – эксперту необходимо решить, является ли подобное изображение рекламой наркотического средства. В целом данный вид экспертизы находится в стадии формирования и требует дальнейшего развития методической и законодательной базы с целью избежания разногласий при производстве экспертиз.

Таким образом, тема взаимосвязи наркоситуации, наркополитики и средств массовой информации как инструмента формирования общественного мнения антинаркотической направленности, пропаганды нравственных ценностей и здо-

рового образа жизни имеет важное значение для реализации в обществе задач государственной антинаркотической политики.

1 25 апреля 1990 г. Указ ПВС СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» утратил силу.

2 Наркотики для дискотек // Труд. 1995. 15 ноября.

3 Россия на игле // Российская газета. 1996. 13 апреля.

4 Батенева Т. Больных опять сделают эками // 1997. 16 апреля (№19); Северов М. Наркоманы вне закона. Кто в выигрыше? // АиФ-Петербург. 1998.

5 Батенева Т. Контрольный пакетик. Попытки легализовать наркотики становятся все настойчивее // Известия». СПб., 2002. 4 сентября.

6 Статья 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

7 Головченко Д.А. Роль прессы в профилактике наркомании / Харьковский институт социальных исследований. URL: <http://www.daria.dem.ru/prensa.htm>.

8 Галяшина Е.И. О понятии «пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». URL: <http://www.journalist-virt.ru/2005/3/82.php>.

9 Там же.

10 В столице Грузии прошел семинар для журналистов, посвященный борьбе с наркоманией // Кавказ.Мемо.ру. URL: <http://www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/805804.html>.

11 URL: <http://www.narkotiki.ru>.

12 Нормативные определения содержатся в ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» «Запрещение пропаганды и ограничение рекламы в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» и в ст. 3 Федерального закона «О рекламе».

УДК 343.9

Ирина Владимировна КОЖУХОВА,

инженер юридического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

ЗЛОБОДНЕВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

TOPICAL PROBLEMS OF THE RUSSIAN ANTINARCOTIC POLICY

Рассматривается процесс расширения потребления новых видов наркотических средств и психоактивных веществ (в том числе курительных смесей), а также немедицинского потребления средств, содержащих психоактивные вещества, в отношении которых меры контроля не установлены. Анализируются внесенные законодателем изменения в УК РФ.

The article considers the process of expansion of consumption of new kinds of narcotics and psychoactive substances (including smoking mixes), and also non medical consumption of means containing psychoactive substances with respect to which the control measures aren't established. The author analyses the latest changes introduced by the legislator into the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: наркопреступность, наркомания, наркобизнес, немедицинское потребление наркотиков, законодательные новеллы.

Keywords: drug criminality, drug addiction, narcobusiness, new kinds of narcotics, non medical consumption, illicit drug trafficking, humanization of the Russian criminal legislation, legislative short stories.

По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК), в 2009 г. во всем мире хотя бы один раз запрещенные вещества употребляли от 149 до 272 миллионов человек (3,3–6,1% населения в возрасте 15–64 лет).¹ Ориентировочно половина из них – это текущие наркопотребители, то есть те, кто потреблял запрещенные наркотики по меньшей мере один раз в течение месяца, предшествующего дате проведения оценки. В России количество наркопотребителей составляет около 2,5 миллионов человек. По словам директора ФСКН В.П. Иванова, рост наркозависимых в России следует рассматривать как одну из главных угроз безопасности страны.²

Медицина рассматривает наркозависимость, или наркоманию, как аддитивное заболевание, относящееся к группе болезней зависимости или «химических зависимостей».³ По степени тяжести и частоте летальных случаев наркомания приравнивается к таким тяжелым болезням, как онкология, имеет огромный процент смертности – 96%. Ежегодно погибают от потребления наркотиков 30 тысяч человек.⁴ Коварство наркомании состоит в том, что физическая зависимость возникает даже при однократном (!) употреблении наркотика.⁵

В свете сложившейся ситуации представляется существенной угрозой системе мер по сокращению предложения наркотиков расширение немедицинского

потребления средств, содержащих психоактивные вещества, в отношении которых меры контроля не установлены. Примером могут служить кодеиносодержащие препараты (седалгин, коделак, пенталгин-Н и многие другие), весьма популярные среди наркоманов, которые используют их для изготовления в домашних условиях «наркотика для бедных» – дезоморфина, убивающего наркомана гораздо быстрее героина – за два-три года: у наркомана начинает гнить организм, происходит отслоение кожи, возникают страшнейшие язвы. Эта отравка из-за дешевизны постепенно вытесняет с черного рынка и героин, и кокаин. Кстати, не так давно кодеиносодержащие сиропы от кашля были очень популярны в южных штатах США.

Следует вспомнить разгоревшуюся летом 2011 г. борьбу вокруг продажи в свободном доступе кодеиносодержащих препаратов. Впервые предложение по запрету свободной продажи лекарств, содержащих кодеин, высказала Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, обосновывая свою позицию стремительным ростом «лекарственно-аптечной» наркомании. Первоначально предполагалось, что запрет на безрецептурный отпуск кодеиносодержащих лекарств вступит в силу с 1 мая 2011 г. Но Правительство РФ отложило решение вопроса на полгода, назвав другой контрольный срок – 1 ноября 2011 г. Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, которое, собственно, и должно подготовить соответствующие нормативные документы, сначала поддержало позицию ФСКН России. Был подготовлен проект соответствующего приказа. Однако позже позиция министерства поменялась: в обществе развернулась довольно бурная дискуссия по принятию подобных мер, ведь почти треть россиян – около 40 миллионов – принимают кодеиносодержащие препараты.⁶ Спектр их действия достаточно широк: простуды, хронический бронхит, болевые синдромы разного

происхождения – от зубной боли до женских недомоганий в критические дни. Если продавать такие лекарства строго по рецептам, предупреждают в министерстве, резко увеличится нагрузка на врачей, а самим пациентам придется отстоять очереди, чтобы иметь возможность купить нужный препарат.⁷ В ноябре 2011 г. министр здравоохранения и социального развития Т.А. Голикова официально заявила, что рецептурный отпуск кодеиносодержащих препаратов начнется уже с 1 июня 2012 г.⁸ На сегодняшний день ограничения на продажу кодеиносодержащих лекарств региональные власти ввели пока только на Среднем Урале, в Хакасии, Новосибирске, Ульяновске, Ставрополе, Воронеже, Курганской области и ряде других субъектов Российской Федерации.

Пресечение оборота новых видов наркотических средств и психоактивных веществ – один из способов сокращения предложения наркотиков. На территории Российской Федерации курительные смеси составляют около 5% наркотического рынка. Их сильные психоактивные компоненты не только кратковременно изменяют сознание, они нередко приводят к отравлениям, серьезным психическим нарушениям, подталкивают к употреблению так называемых «тяжелых» наркотиков.⁹ Их приобретение по-прежнему возможно через Интернет. Так, в январе 2012 г. сотрудниками Управления ФСКН России по Курганской области были выявлены восемь сайтов, посредством которых осуществлялись сбыт, приобретение, склонение к употреблению одурманивающих веществ под видом курительных смесей, растительных добавок к пище, солей для ванн, удобрений для растений, а также незаконная реклама и пропаганда наркотиков.¹⁰ Широкую огласку получил появившийся 13 января 2012 г. в Интернете видеоролик «В Новосибирске торгуют наркотиками», запечатлевший процесс торговли курительными смесями из автомобиля на территории Ленинского района города

Новосибирска. В ходе проверки сотрудниками полиции смеси были изъяты и направлены на экспертизу. Результаты исследования показали, что они не входят в установленный законом перечень наркотических и психотропных веществ, а значит, возбудить уголовное дело весьма затруднительно.¹¹

Объясняется это следующим. Установление принадлежности таких смесей к аналогам наркотических веществ обеспечивается путем соблюдения требования ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹², в соответствии с которым аналогами наркотических средств и психотропных веществ признаются «запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят».

Как отмечает Р.М. Рустамов, понятие «аналоги» предусмотрено в законе на тот случай, когда получают путем синтеза или выделяют из природного сырья такие структурные аналоги наркотических средств или психотропных веществ, которые сохраняют или приобретают опасные наркотические свойства своих контролируемых «родственников», но при этом не являются их солями, изомерами или эфирами и, следовательно, не могут быть автоматически отнесены к числу контролируемых объектов, а соответственно, ни данным законом, ни Перечнем наркотических средств и психотропных веществ, утвержденным постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. №681, специальный контроль аналогов прекурсоров (кроме солей органических оснований, если образование таковых возможно) не предусмотрен.¹³

Как верно отмечают ряд ученых, отсутствует и единая практическая методика проведения исследований экспертиз веществ, на основании которых давались бы заключения о признании изъятого вещества аналогом, а также о возможном вреде здоровью при его использовании.¹⁴

Вопрос же о признании вещества аналогом и внесении его в списки Перечня является предметом комплексной экспертизы и решается путем выдачи заключения уполномоченным на то экспертным органом о сходстве химической структуры исследуемого вещества структуре наркотических средств и психотропных веществ, фактах злоупотребления исследуемым веществом и психоактивного воздействия исследуемых веществ на организм человека.

В данном контексте необходимо обратить внимание на временную протяженность установления наличия психоактивного действия вещества, сравнения его структуры и свойств с наркотическим средством или психотропным веществом с учетом установленных сроков производства предварительного расследования по уголовным делам.¹⁵ Как верно отмечает Е.В. Иванова, отсутствие порядка отнесения вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ не соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом.¹⁶

Пока не осуществлена процедура включения нового опасного вещества в списки Перечня, оно остается «безнадзорным» со всеми вытекающими последствиями.¹⁷ Запрет на оборот аналогов наркотических веществ и психотропных веществ, предусмотренный ч. 4 ст. 14 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», хоть и имеет место, но механизм действия данной статьи отсутствует.

Активное использование производителями наркотических средств и психотроп-

ных веществ вышеуказанных пробелов в законодательстве, а также сверхбыстрое изменение ими формул подобных веществ, их модификаций сказываются на ходе работы правоохранительных органов в сфере пресечения их сбыта, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему усугублению вреда здоровью граждан.

По нашему мнению, данные проблемы частично можно решить законодательно, путем изменения критериев классификации синтетических препаратов. Так, И.Л. Киреева высказывает предложение о создании и утверждении перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ в целях обеспечения единообразия правоприменения при уголовном преследовании за их незаконный оборот, иначе определение экспертным путем сходства химической структуры и психоактивных свойств аналогов по отношению к наркотическим средствам и психотропным веществам в каждом конкретном случае может представлять определенную сложность и породить субъективизм.¹⁸ По мнению А.В. Табакова, «юридическое признание какого-либо вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества будет осуществляться не путем включения «кандидата в аналоги» в официальный список, что, по сути, было бы простым расширением Перечня, а путем установления экспертной организацией наличия у конкретного вещества совокупности необходимых и достаточных признаков, прямо указанных в законе как присущих аналогам. В целях удобства правоприменения возможна последующая систематизация экспертных заключений об отнесении представленных на экспертизу объектов к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, то есть составление отдельного списка аналогов».¹⁹

Существенные изменения в УК РФ, направленные на дальнейшую гуманизацию российского уголовного законодательства об ответственности лиц, больных наркоманией, внес Федеральный закон

от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ.²⁰ Для данной категории граждан теперь предусмотрена возможность выбора между наказанием в виде лишения свободы и прохождением лечения от наркозависимости. Суду же в соответствии со ст. 82.1 УК РФ предоставлена возможность отсрочить исполнение наказания лицам, больным наркоманией, впервые совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, при условии их добровольного согласия на прохождение соответствующего курса лечения. В данном случае суд сможет отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания курса лечения, но не более чем на пять лет. Стоит обратить внимание на то, что в зависимости от результатов лечения человек может быть освобожден от отбывания наказания. Если же осужденный будет уклоняться от лечения, отсрочка будет отменена. В данном случае наличие опасности необоснованного избегания наказаний наркозависимыми в нарушение требований ст. 4 УК РФ, закрепляющей принцип равенства граждан перед законом. Так, два лица, совершивших одинаковые преступления, предусмотренные, например, ч. 1 ст. 228 УК РФ, получают совершенно разное воздействие (лишение свободы до трех лет или отсрочка отбывания наказания с последующим полным освобождением от него по истечении определенного срока) в связи только с тем, что один из них болен наркоманией.

Еще одна проблема связана с тем, что большая масса наркотиков идет через таджикско-афганскую, туркменско-афганскую и казахстанскую границы. Лишь путем перекрытия данных границ возможно остановить усиливающиеся наркопотоки по Северному маршруту из стран Азии. В свете же события начала 2012 г. – образования Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана – создается впечатление, что политика нашего государства отнюдь не направлена на сокращение наркопотоков

из стран Азии. С 1 января 2012 г. на территории государств – участников Таможенного союза (а теперь уже и Единого экономического пространства) в соответствии с соглашением «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» вводится региональный принцип исчерпания прав на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности (ИС).²¹ Таким образом, в России и Белоруссии автоматически перестает действовать национальный (территориальный) принцип, а в Казахстане – международный. У таможенных служб появляется весомая дополнительная нагрузка и ответственность. Но готовы ли к эффективной работе в новых условиях белорусская и казахстанская таможни? Как известно, основная масса наркотиков ввозится в Сибирь как раз через границу с Казахстаном – маршрут так называемого афганского наркотрафика. На сегодняшний день на таможенных постах действует так называемая система анализа и управления рисками, суть которой состоит в следующем: досматриваются лишь один процент автомобилей из потока вместо прежних десяти, определяют которые по целому набору признаков, дающих основания усомниться в содержимом фуры.²² В связи с данными обстоятельствами возникает опасение: не откроется ли прямая дорога афганскому наркотрафику в Россию, относительно сдерживающей силой которого до настоящего времени являлась таможенная русско-казахстанская граница? Данные опасения также связаны с отменой вышеуказанным Федеральным законом ст. 188 УК РФ, устанавливавшей уголовную ответственность за контрабанду. Взамен нее появилась новая статья – 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные ве-

щества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ». Ответственность за контрабанду перечисленных в новой статье запрещенных веществ уже сточена, однако рамки объективной стороны, наоборот, сужены. Объективная сторона преступления теперь предусматривает незаконное перемещение наркотиков лишь через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС или госграницу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. В ЕврАзЭС входят 9 стран: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Армения, Молдова и Украина. Получается, что российско-китайская граница остается открытой для контрабандного ввоза наркотических средств. Синтетические же наркотики, как известно, поступают в Россию прежде всего из Китая. Так, в декабре 2011 г. приморские наркополицейские изъяли более 19 кг синтетических наркотиков у сотрудницы одной из владивостокских турфирм. Женщина регулярно ездила в Китай в качестве сопровождающей туристических групп и привозила оттуда запрещенное вещество.²³ Наркаторговцы успешно освоили новый путь переправки запрещенных веществ из Китая в Приморье через российских туристов, которые ездят в Китай за счет турфирм. Компании оплачивают им дорогу, визу, иногда проживание, взамен турист обязан провезти в Россию несколько сумок, содержанием которых и являются синтетические наркотики.

В свете последних изменений в УК РФ от 1 марта 2012 г.²⁴, устанавливающих более жесткие меры наказания для распространителей наркотиков вплоть до пожизненного заключения за контрабанду, незаконное производство, сбыт и пересылку наркотиков и психотропных веществ в особо крупном размере, а также конфискации денег, ценностей и

другого имущества, полученного в результате совершения таких преступлений, нельзя не одобрить стремление законодателя ужесточить наказание за сбыт наркотиков и психотропных веществ или их аналогов в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, образовательном учреждении, на транспорте или в каком-либо общественном месте, а также с использованием средств массовой информации или Интернета.

Известны подобные преступления в названных учреждениях. Так, в Тульской области трое осужденных, находясь в разных колониях, сумели создать преступное сообщество и обеспечивали его деятельность по сбыту крупных партий наркотиков. Аналогичные организованные преступные сообщества были созданы осужденными, отбывающими наказание в колониях Свердловской, Оренбургской, Пензенской, Ярославской, Астраханской, Костромской областей, Республики Мордовия и Ханты-Мансийского АО.²⁵ Ночные клубы также являются рассадниками наркомании: в России существуют порядка 7602 развлекательных учреждений, которые могут быть местом сбыта либо потребления наркотиков.²⁶ Результаты проводимого прокурорами районов в декабре 2009 г. в Санкт-Петербурге в рамках акции «Наш город» анкетирования 3975 студентов 24 вузов по вопросу вовлечения студентов в незаконное потребление наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ²⁷ показали: около 200 лиц, участвующих в анкетировании, указали на возможность приобретения наркотиков в том высшем учебном заведении, в котором они учатся: Петербургском государственном технологическом институте (2,8%), Университете путей сообщения (9,4%), Политехническом университете (31,3%), факультете журналистики Санкт-Петербургского государственного университета (28,6%), Петербургском государственном университете сервиса и экономики (9%), Санкт-Петербургском инсти-

туте механики и оптики (9,3%), Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии (3,2%), Северо-Западном филиале Российской академии правосудия (4,8%), Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете ЛЭТИ им. В.И. Ульянова (Ленина) (2,2%).

Вышеуказанное подтверждает необходимость дальнейшей тщательной научной проработки законотворческих и правоприменительных аспектов противодействия наркотизму, что пока делается в недостаточной степени на фоне непоследовательной и импульсивной уголовно-правовой политики нашего государства.²⁸

1 Всемирный доклад о наркотиках за 2011 г. (издание Организации Объединенных Наций). URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/drug2009.pdf>.

2 Российская газета. 2010. 1 марта.

3 Гришко И.В. Взаимосвязь аддиктивного поведения и здоровья молодежи в современной России : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2006. С. 15.

4 URL: http://www.sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Press/antidrug.htm.

5 Савельева И.В., Жилина Н.Ю. Некоторые особенности криминологической характеристики преступного поведения несовершеннолетних, связанного с незаконным оборотом наркотиков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. №3. С. 30.

6 Российская газета. 2011. 5 августа.

7 URL: <http://www.rg.ru/2011/06/07/kodein-site.html>.

8 Российская газета. 2011. 2 ноября.

9 Российская газета-Неделя. Урал. 2010. 14 января. № 5084.

10 URL: <http://www.rg.ru/2012/01/16/reg-urfo/narkosite-anons.html>.

11 URL: <http://www.rg.ru/2012/01/18/reg-sibfo/rolik-anons.html>.

12 О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // СПС КонсультантПлюс.

13 Рустамов Р.М. Вопросы взаимодействия правоохранительных органов с экспертными, медицинскими и фармацевтическими учреждениями при выявлении и расследовании правонарушений, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средств или психотропных веществ // Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: вопросы орга-

низации, координации, взаимодействия и международного сотрудничества : материалы международной научно-практической конференции. Ленинградская область, 15–16 декабря 2010 г. Ч. 2. Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное регулирование, оперативно-розыскное регулирование, криминалистическое обеспечение и использование криминологических данных в сфере противодействия наркопреступности. Ленинградская область: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2011. С. 133.

14 Там же. С. 133–134; Иванова Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ // Законность. 2009. №10. С. 39–40; Кухарук В.В. Стратегия государственной антинаркотической политики и проблемы определения контролируемых веществ. // Уголовное право. 2011. №3. С.109.

15 Иванова Е.В. Указ. соч. С. 40.

16 Там же.

17 Рустамов Р.М. Указ. соч. С. 135.

18 Киреева И.Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 28 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. №3.

19 Табаков А.В. Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования и применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров // Правовые вопросы таможенного дела: История. Теория. Практика. 2005. №1(23).

20 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря.

21 Российская бизнес-газета. 2012. 10 января.

22 Российская газета. Союз Беларусь–Россия. 2011. 22 декабря.

23 URL: <http://www.rg.ru/2011/12/08/reg-dfo/narkotik-anons.html>.

24 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 01.03.2012 №18-ФЗ // Российская газета. 2012. 6 марта.

25 URL: <http://www.rg.ru/2010/02/19/fsin-site.html>.

26 URL: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2011/0621/033213304/detail.shtml>.

27 URL: <http://www.fontanka.ru/2009/12/01/045>.

28 Милюков С.Ф. Ревизия УК РФ: проблемы социально-политической обоснованности // Сибирский юридический вестник. 2004. №2. С. 78–80; Милюков С.Ф. Тревожные тенденции российской уголовно-правовой политики // Вопросы правовой теории и практики / отв. ред. В.В. Векленко. Вып. 6. Омск, 2011. С. 12–21; Милюков С.Ф. Денационализация борьбы с преступностью в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2. С. 12–22.

УДК 341.4

Александр Владимирович ВИНОГРАДОВ,
слушатель 2-го факультета Академии управления
МВД России (г. Москва)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL RULES OF LAW IN FORMATION OF RUSSIA'S CRIMINAL POLICY CONCERNING JUVENILES

В статье как составная часть правовой системы нашего государства рассматриваются нормы и принципы международного права, оказывающие влияние на формирование уголовно-правовой политики России в отношении несовершеннолетних.

The rules and principles of international law which influence the formation of Russia's criminal and legal system regarding juveniles are considered in the article as a constituent of our state legal system.

Ключевые слова: международно-правовые нормы, уголовно-правовая, политика, несовершеннолетние.

Keywords: international rules of law, criminal and legal policy, juveniles.

Уголовная политика – это основополагающая составляющая государственной политики противодействия преступности. Выделение такого направления уголовной политики, как уголовная политика в отношении несовершеннолетних, обусловлено значительным удельным весом преступлений, совершаемых несовершеннолетними и при их соучастии, а также тем, что преступная активность несовершеннолетних составляет одну из основ для воспроизводства преступности в целом.

Сегодня в России, несмотря на некоторое снижение показателей преступности несовершеннолетних, впрочем, происходящее на фоне снижения общего количества преступлений в стране, среда несовершеннолетних остается устойчиво криминализированной. По данным

МВД России, в 2010 г. несовершеннолетними (или при их участии) были совершены 78548 преступлений (удельный вес 5,5 от всех зарегистрированных в 2010 г. деяний), из которых 23461 деяние относились к категории тяжких и особо тяжких (удельный вес – 29,9). В 2011 г. несовершеннолетними (или при их участии) были совершены 71910 преступлений (удельный вес 5,5), из которых 19862 деяние относились к категории тяжких и особо тяжких (удельный вес – 27,6). За январь – май 2012 г. несовершеннолетними (или при их участии) были совершены 26028 преступных деяний (удельный вес 4,8), из которых 6312 – тяжкие и особо тяжкие (удельный вес – 24,3). Удельный вес несовершеннолетних (24533 человека) в общем числе лиц, совершивших преступ-

ления, составил 5,7.¹ При этом преступность несовершеннолетних имеет преимущественно групповой характер – из десяти преступлений семь совершаются в группе.

По данным фонда «В защиту прав заключенных», в России по состоянию на 1 июня 2012 г. в 46 воспитательных колониях для несовершеннолетних отбывали наказание 2,6 тысячи человек.²

В среде несовершеннолетних все более распространяются такие виды преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым: в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые с применением огнестрельного, холодного оружия, разбойные нападения, вымогательства, торговля оружием и наркотиками, захват заложников.

В последние годы четко обозначилась тенденция к изменению функционально-ролевого статуса несовершеннолетних, вовлеченных взрослыми в преступные группы: если ранее несовершеннолетние привлекались в основном для выполнения второстепенных ролей, как правило, пособников, то в настоящее время они являются исполнителями преступлений.

Увеличивается количество преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, остается значительным число агрессивно настроенных неформальных молодежных объединений. Преступность несовершеннолетних все чаще смыкается с экстремизмом и терроризмом.³

Кроме того, в России ежегодно совершают преступления около ста тысяч подростков, которым еще не исполнилось 14 лет, из них примерно три тысячи убийств. Другими словами, лица, не являющиеся по уголовному законодательству субъектами преступлений, убивают примерно девять человек в день, и при этом их действия не являются уголовно наказуемыми.⁴ Нередки случаи использования малолетних в качестве доставщиков наркотиков, потому как современное законодательство не предусматривает

никакой ответственности за такое деяние, совершенное подростком до 14 лет, чем и пользуются, и весьма усердно, как взрослые наркоторговцы, так и подростки старшего возраста.

Сложившаяся сегодня ситуация актуализирует проблему формирования адекватной уголовной политики в отношении несовершеннолетних, направленной на отклоняющееся поведение, включая допреступные формы поведения подростков, преступность несовершеннолетних и иные формы их девиантного поведения, целями которой выступают, с одной стороны, защита прав и интересов несовершеннолетних, ослабление негативного влияния дисфункции институтов социализации, а с другой – защита общества от правонарушений и преступных посягательств несовершеннолетних.⁵

Конституцией России общепризнанные нормы и принципы международного права рассматриваются как составная часть правовой системы нашего государства, предусмотрен принцип приоритета международных договоров по отношению к противоречащим им нормам национальных законов, что диктует необходимость учета основных положений и принципов международных правовых документов при формировании уголовной политики России, в том числе в отношении несовершеннолетних. Это вызывает настоятельную потребность в изучении международных правовых документов и в своевременном внесении коррективов в законотворческую деятельность с тем, чтобы обеспечить соответствие национального законодательства международным правовым актам.

Необходимо учитывать также то, что в нормах международных документов сконцентрированы научные достижения и практический опыт в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних и обращения с несовершеннолетними правонарушителями многих стран мира с различными экономическими, политическими, правовыми, географическими условиями. Принципы и нормы междуна-

родных документов отражают те минимальные стандарты, которые государствами – членами ООН признаны приемлемыми для любой страны.⁶

Российская Федерация с целью гарантирования демократии, прав человека, присоединилась к Конвенциям, принятым ООН и его специализированными органами, чтобы усовершенствовать национальное законодательство, деятельность правоохранительных органов и всю уголовную политику.

Международные правовые документы, касающиеся несовершеннолетних, защиты их прав могут быть разделены на две основные группы. К первой следует отнести основополагающие документы о правах человека. Ко второй – акты, имеющие непосредственную, специальную направленность на регламентацию предупреждения правонарушений несовершеннолетних и обращения с несовершеннолетними правонарушителями.

Среди документов первой группы следует назвать имеющие принципиальное значение для формирования уголовной политики России в отношении несовершеннолетних документы общего характера – Всеобщую декларацию прав человека⁷, Международный пакт о гражданских и политических правах⁸, в котором определено, что «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства», Декларацию по защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁹ и ряд других.

Как показывает изучение указанных документов, все они содержат в себе нормы общего характера, охватывающие все основные права человека. Они носят межгосударственный характер и являются ориентирами для формирования

уголовной политики в целом и уголовной политики в отношении несовершеннолетних, в частности. Все основные положения, изложенные в международных документах, взаимосвязаны между собой и не являются конкурирующими. Они обязательны для всех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной, судебной. Соблюдение положений, содержащихся в международных документах, призвано обеспечить согласованность в деятельности всех государственных органов в области борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Вместе с тем Организацией Объединенных Наций приняты ряд документов, имеющих непосредственное отношение к формированию не только уголовной, но и в целом государственной политики в отношении детей.

Декларация прав ребенка 1959 г.¹⁰, принимая во внимание, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения, а также то, необходимость в такой специальной охране была указана в Женевской декларации прав ребенка 1924 г.¹¹, впервые провозгласившей ребенка активным субъектом общественных отношений и признавшей за ним ввиду физической и умственной незрелости комплекс специфических прав, и признана во Всеобщей декларации прав человека и в уставах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей, установила 10 принципов, в соответствии с которыми должны строиться законодательные и другие меры в области защиты прав детей.

Положения 54 статей Конвенции о правах ребенка¹² сводятся к четырем основным требованиям: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия ребенка в жизни общества как полноценной и полноправной личности. В Конвенции отражены рекомендации о том, как претворять в жизнь обновле-

ние законодательной системы, связанной с несовершеннолетними детьми, которые признаны на международном уровне и основаны на международном опыте стран мира.

На защиту основных интересов детей направлена Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 25 января 1996 г.¹³

Ряд документов ООН устанавливают правила осуществления правосудия и обращения с несовершеннолетними преступниками¹⁴, детьми – жертвами преступлений и свидетелями¹⁵.

Эр-Риядские руководящие принципы¹⁶, подчеркивая чрезвычайную важность профилактики преступности среди несовершеннолетних, рекомендуют задействовать для этих целей такие институты, как семья, образовательные учреждения, общины, средства массовой информации, дают еще ряд рекомендаций в указанном направлении деятельности.

В целом нельзя не согласиться с точкой зрения Г.М. Миньковского и В.П. Ревина о том, что документы Организации Объединенных Наций, а также других всемирно признанных международных организаций по защите прав ребенка и семьи отражают основополагающий нравственно-правовой потенциал, закрепляют общечеловеческие ценности современной цивилизации.¹⁷

Вопросы, касающиеся защиты прав детей, всегда имели большое значение в политике нашего государства. С присоединением к Конвенции о правах ребенка и иным международным документам стало необходимым усовершенствование национального законодательства, обогащение новыми методами и содержанием проводимой политики и деятельности в соответствии с положениями международных актов. С целью приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами в России был принят закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁸, с принятием которого сформировалась соответствующая

юридическая атмосфера, определены направления деятельности государства, общества в защите прав детей.

1 МВД России. Статистика. Состояние преступности в России. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>.

2 URL: <http://www.zashita-zk.org/stats/1340610398.html>.

3 Состояние преступности в Сибирском федеральном округе : аналитический обзор и прогноз / под ред. д.с.н., профессора Д.Д.Невирко. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011.

4 Жукова Т.В. Преступность и наркомания среди несовершеннолетних как внутренняя угроза национальной безопасности Российской Федерации // Российский следователь. 2006. №4. С. 34.

5 Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.7.

6 Базаров Р.А. Совершенствование законодательства об ответственности несовершеннолетних и учет в нем международных норм // Особенности развития уголовной политики в современных условиях : труды Академии МВД России. М., 1996. С. 142.

7 Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН // СПС КонсультантПлюс.

8 Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС КонсультантПлюс.

9 Принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН // СПС КонсультантПлюс.

10 Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС КонсультантПлюс.

11 Принята в 1924 г. Ассамблеей Лиги Наций в Женеве, получившая известность как Женевская декларация прав ребенка // Сборник нормативных документов по правам человека. М., 1994.

12 Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 резолюцией 44/25 // СПС КонсультантПлюс.

13 Совет Европы и Россия : сборник документов / отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М., 2004.

14 Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС КонсультантПлюс; Резолюция Комиссии ООН по правам человека о правах человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних (2002) : принята Комиссией ООН по правам человека на Пятнадцатой сессии в апреле 2002 г. URL: <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=191>.

15 Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений : приняты 22.07.2005 Резолюцией 2005/20 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН // СПС КонсультантПлюс.

16 Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) : приняты 14.12.1990 Ре-

золюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС КонсультантПлюс.

17 Миньковский Г.М., Ревин В.П. Международное противодействие преступности в молодежной среде // Законность. 1993. №12. С. 34.

18 Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // СПС КонсультантПлюс.

Дмитрий Дмитриевич НЕВИРКО,
заместитель начальника Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск) по
научной работе, доктор социологических наук,
профессор

Юлия Вадимовна ЛЕОНТЬЕВА,
заместитель начальника организационно-научного
и редакционно-издательского отдела Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)

СИБИРСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ – 50 (ПЕРЕЛИСТЫВАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ)

50-YEARS JUBILEE OF THE SIBERIAN LAW INSTITUTE (HISTORICAL REVIEW)

В статье освещается история становления Сибирского юридического института ФСКН России с 1962 года – от создания учебно-консультационного пункта заочного обучения Омской специальной средней школы милиции Министерства охраны общественного порядка РСФСР – до настоящих дней.

The history of formation of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia since 1962 – from the creation of Educational and Consulting center of Correspondence Course of Omsk Special Secondary Militia School of the Ministry of Protection of Public Order of RSFSR up to the present days is described in the article.

Ключевые слова: Сибирский юридический институт, правоохранительные органы, становление и развитие, высококвалифицированные специалисты.

Keywords: Siberian Law Institute, law enforcement agencies, formation and development, highly-qualified specialists.

Полвека готовит кадры для правоохранительных органов Сибирский юридический институт. За эти годы тысячи молодых офицеров вышли из стен учебного заведения и успешно реализуют полученные знания на практике.

Красноярский учебно-консультационный пункт заочного обучения Омской специальной средней школы милиции Министерства охраны общественного порядка РСФСР был создан в августе 1962 года во исполнение приказа МВД РСФСР от 21 августа 1962 г. №0504. Тогда он был единственным в Красноярском крае учебным заведением,

готовящим специалистов для органов внутренних дел.

Слушатели-заочники занимались в аудиториях, арендуемых у филиала Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта, и летом 1963 г. первые 32 слушателя сдали государственные экзамены.

С 1 сентября 1965 г. Красноярский учебно-консультационный пункт Омской специальной средней школы милиции МООП РСФСР был переподчинен Новосибирской специальной средней школе милиции МООП РСФСР. Для организации учебного процесса сначала арендовалось помещение в здании Красноярской железной дороги, затем был выделен класс в здании Учебного центра УВД Красноярского края, позже – один кабинет в здании Центрального РОВД г. Красноярска. Только после того, как было построено здание Учебного центра УВД Красноярского крайисполкома в районе Студенческого городка, у учебно-консультационного пункта появились несколько просторных классов и служебные помещения: кабинет начальника, библиотека и канцелярия.

Занятия в учебно-консультационном пункте проводились преподавателями Красноярского государственного университета, на период сессии в Красноярск командировались преподаватели Новосибирской специальной средней школы милиции, для чтения лекций по отдельным дисциплинам привлекались сотрудники правоохранительных органов, имеющие большой опыт работы.

Ежегодно учебно-консультационным пунктом для органов внутренних дел Красноярского края, других регионов выпускались от 80 до 180 специалистов со средним юридическим образованием.

Усложняющаяся криминогенная обстановка в регионе требовала увеличения числа квалифицированных кадров и с 1 марта 1980 г. на базе учебно-консультационного пункта было создано Красноярское отделение заочного обучения Омской высшей школы милиции МВД СССР численностью 600 человек.

Ежегодно на учебу в отделение принимались 120 сотрудников органов внутренних дел из Красноярского края, Республики Тыва, других регионов Сибири. Среди первых преподавателей были пять кандидатов наук, трое имели

звание доцентов. По совместительству в отделении преподавали ведущие ученые юридического факультета Красноярского государственного университета, для чтения лекций и проведения семинарских занятий приглашались ученые из Омской высшей школы милиции.

Быстрыми темпами развивалась материальная база отделения: был оборудован лингафонный кабинет, приобретены современная проекционная и звукоусиливающая аппаратура, кинопроекторные установки, множительная копировальная техника, видеоманитофоны; создана фотолaborатория для проведения практических занятий по криминалистической технике и построен криминалистический полигон для проведения практических занятий; лекционные аудитории и отдельные учебные кабинеты оборудованы учебным телевидением.

Одним из важнейших направлений в работе Красноярского отделения заочного обучения Омской высшей школы милиции МВД СССР была воспитательная работа – использовались различные формы: экскурсии в музеи города, УВД Красноярского края, посещение театров и кинотеатров, на встречи со слушателями регулярно приглашались артисты города и гастролирующие в г. Красноярске коллективы из других регионов страны.

Большое внимание уделялось спорту: проводились соревнования по различным видам между учебными группами, между слушателями и преподавателями.

В вечернее время слушатели и офицеры отделения активно участвовали в обеспечении охраны общественного порядка в Кировском районе г. Красноярска.

Продолжением кадровой политики МВД СССР, направленной на обеспечение органов внутренних дел квалифицированными кадрами, стало создание в Красноярске специальной средней школы милиции МВД СССР.

Открытие школы состоялось 1 сентября 1984 г. На первый курс были за-

числены 145 курсантов из 16 регионов Сибири и Дальнего Востока.

К моменту первого набора курсантов был практически сформирован преподавательский корпус, однако более 85% коллектива составляли сотрудники, пришедшие из органов внутренних дел, обладавшие огромным практическим опытом, но не имевшие опыта преподавательской деятельности. Именно поэтому преподаватели «учились» наравне с курсантами – еженедельно проводились служебные занятия по основам педагогики, методике преподавания, учету, контролю и планированию учебного процесса.

Строительство общежития было еще не закончено, курсанты размещались в общежитии УВД Красноярского края – и хозяйственные работы по наведению порядка и созданию условий для учебы и быта занимали столько же времени, сколько и учебные занятия.

В 1985 г. был осуществлен последний выпуск специалистов Красноярского учебно-консультационного пункта Новосибирской специальной средней школы милиции МВД СССР, и он как самостоятельное структурное подразделение влился в Красноярскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР, преобразовавшись в отделение заочного обучения школы. В 1986 г. были образованы учебно-консультационные пункты Красноярской специальной средней школы милиции МВД СССР в г. Иркутске и г. Хабаровске (по 450 человек в каждом). Кроме этого в школе функционировали курсы повышения квалификации сотрудников дежурных частей органов внутренних дел.

В августе 1986 г. состоялся первый выпуск молодых лейтенантов – участковых инспекторов милиции, оперативных уполномоченных уголовного розыска.

Постепенно преображалась территория, окружающая школу. Высаживались деревья и кустарники, разбивались цветочные клумбы. Были сооружены фонтан, бьющий из дикого камня, маленький пруд с экзотическими мостиками и

живой уголок. В 1987 г. между зданиями главного корпуса и общежития был разбит яблоневый сад.

В конце 1980-х гг. многим офицерам и курсантам пришлось принимать участие в выполнении правительственных заданий в районах со сложной криминальной обстановкой. Проявляя четкость и слаженность действий, высокую дисциплину и организованность, сводные батальоны Красноярской специальной средней школы милиции МВД СССР успешно выполняли поставленные перед ними задачи в районах межнациональных конфликтов: в 1988 г. в г. Ереване (Армянская ССР) и г. Степанакерте (Азербайджанская ССР), в 1989 г. в г. Фергане (Узбекская ССР), в 1989–1990 гг. в г. Агдаме (Азербайджанская ССР). За образцовое выполнение служебного долга и проявленные высокий профессионализм и мужество значительная часть личного состава была поощрена министром внутренних дел СССР.

В июне 1989 г. был образован Иркутский филиал Красноярской специальной средней школы милиции, однако просуществовал он недолго – немногим более трех лет, подготовив и выпустив за это время более 400 специалистов.

В мае 1993 г. на базе Красноярской специальной средней школы милиции МВД России и Красноярского отделения заочного обучения Омской высшей школы милиции МВД России была создана Красноярская высшая школа МВД России, которая начала осуществлять подготовку юристов с высшим профессиональным образованием для органов внутренних дел Сибири и Дальнего Востока: МВД Республик Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия, УВД Красноярского края, Амурской, Кемеровской, Магаданской, Новосибирской, Томской и Читинской областей, Забайкальского и Сибирского УВД на транспорте, 8-го Главного управления, учреждения У-235. На учебу стали приниматься выпускники общеобразовательных школ. В этом же году на базе

школы была организована подготовка сотрудников органов внутренних дел, имеющих высшее неюридическое образование, по сокращенной форме обучения.

Переход учебного заведения в категорию высших потребовал преобразований подразделений специального среднего учебного заведения. Это не стало формальной процедурой.

Создавались новые кафедры, разрабатывались рабочие учебные планы и программы преподаваемых дисциплин, методическое и дидактическое обеспечение, апробировались новые методики педагогической деятельности, с использованием возможностей компьютерной техники создавались первые тестовые и обучающие программы. Учебно-методический фонд школы пополнился материалами по активным формам обучения, сообщениями, обзорами научно-методических конференций.

Постепенно сформировался педагогический коллектив, способный не только нести знания будущим сотрудникам органов внутренних дел, но и сказать свое слово в науке.

Для организации научной деятельности был создан научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Уже на первом этапе были определены направления и конкретные темы исследований теории и практики применения общественных, юридических и специальных наук в милицеской деятельности, приобретена дорогостоящая аппаратура для издательской работы.

Были проведены первые конференции и семинары, подготовлены методические материалы по заявкам органов внутренних дел, осуществлены инициативные исследования, появились адъюнкты и аспиранты!

Специалисты-практики стали обращаться в вуз для решения насущных проблем: осуществления комплексных исследований современной криминогенной ситуации и противодействующей ей оперативно-слу-

жебной деятельности органов внутренних дел, разработки качественных пособий и рекомендаций для сотрудников различных служб и подразделений, проведения занятий в системе служебной подготовки и повышения квалификации и т.п.

Активизировалась воспитательная работа.

Сформировалась система шефской помощи, под опеку был взят Красноярский детский ориентационно-коррекционно-реабилитационный центр. Эта работа проводится до сих пор – на протяжении многих лет коллектив института шефствует над Красноярской специальной (коррекционной) общеобразовательной школой-интернатом №2, оказывая постоянную помощь детям-сиротам и педагогическому коллективу.

В 1996 г. в связи с региональными потребностями в г. Шагонаре (Республика Тыва) был открыт учебно-консультационный пункт Красноярской высшей школы МВД России, а в 1997 г. в г. Абакане (Республика Хакасия) – отделение заочного обучения.

Совершенствование учебного процесса и научно-исследовательской деятельности наряду с активизацией воспитательной работы и развитием материальной базы позволили коллективу Красноярской высшей школы МВД России в 1998 г. без замечаний пройти государственную аттестацию образовательного учреждения, закономерным итогом которой стало преобразование учебного заведения в Сибирский юридический институт МВД России.

В период реформирования Министерства внутренних дел Российской Федерации Сибирский юридический институт был передан в ведение Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Сегодня образовательное учреждение представляет собой мощный учебно-научный комплекс, укомплектованный оборудованием, материальными и техническими средствами в соответствии с совре-

менными требованиями. Институт располагает современным аудиторным фондом, включающим лекционные залы и специализированные классы, компьютерные классы и залы видеоконференцсвязи, а также спортивными залами, стрелковым тиром, стадионом с футбольным полем, гимнастическим городком и другими спортивными сооружениями. Библиотечный фонд института насчитывает 165 тысяч пятьсот экземпляров по многим отраслям знаний, в том числе 12 тысяч экземпляров научной литературы, более ста тысяч учебной, около десяти тысяч экземпляров периодики.

В структуре института 5 факультетов, 11 кафедр и иные подразделения, обеспечивающие выполнение вузом поставленных задач по подготовке квалифицированных специалистов и организации научной деятельности.

Институт имеет лицензию на право ведения образовательной деятельности по программам высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, осуществляет широкую научно-исследовательскую деятельность в сфере противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков и мониторинга наркоситуации. Кроме того, для

проведения научных исследований в институте созданы две лаборатории.

Планируется широкое развитие сотрудничества с иностранными государствами в деле подготовки квалифицированных специалистов для органов наркоконтроля.

С 1 сентября 2012 г. к обучению приступили первые 100 курсантов обновленного учебного заведения. На факультет подготовки иностранных специалистов зачислены 15 граждан Киргизии и Таджикистана.

Сегодня перед вузом стоят важные задачи реализации в полном объеме и с высочайшим качеством образовательных программ высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, мониторинга наркоситуации, а также развития материально-технической базы образовательного учреждения, решение

которых позволит обеспечивать подготовку профессиональных кадров для органов наркоконтроля, в том числе и зарубежных государств, а также вырабатывать пути совершенствования деятельности по профилактике и борьбе с наркоугрозой.

УДК 93:34

Геннадий Иванович БУРОВ,
председатель Совета ветеранов Сибирского
юридического института ФСКН России
(г. Красноярск)

ВETERАНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ФСКН РОССИИ

THE VETERANS' ORGANIZATION OF THE SIBERIAN LAW INSTITUTE OF THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF RUSSIA

Статья раскрывает этапы становления ветеранской организации института.

The article describes the stages of foundation of the Veterans' Organization of the institute.

Ключевые слова: Сибирский юридический институт, ветеранская организация, Совет ветеранов.

Keywords: the Siberian Law Institute, the Veterans' Organization, Veterans' Council.

Общественная организация ветеранов Сибирского юридического института ФСКН России (тогда еще МВД России) была создана 17 апреля 1991 г., у ее истоков стояли начальник учебного заведения полковник милиции Вадим Иванович Зинченко, заместитель начальника по кадровой работе полковник милиции Геннадий Алексеевич Митусов и подполковник милиции Георгий Андреевич Коломеец, возглавлявший впоследствии ветеранскую организацию в течение 20 лет.

Правовой основой создания ветеранской организации в учебном заведении явились решения и рекомендации учредительной конференции ветеранов органов внутренних дел, состоявшейся в Москве 15–17 апреля 1991 г., участником которой в качестве делегата и представителя ветеранов Красноярской специальной средней школы милиции МВД СССР, был Георгий Андреевич Коломеец.

20 апреля 1991 г. состоялось учредительное собрание ветеранов КССШМ МВД СССР. Г.А. Коломеец поделился впечатлениями о прошедшей учредительной конференции ветеранов МВД СССР, довел до сведения присутствующих ее решения и рекомендации. На собрании было принято решение о создании ветеранской организации в Красноярской специальной средней школе милиции МВД СССР и был избран ее руководящий орган – Совет ветеранов, в который вошли Г.А. Коломеец – председатель Совета, В.К. Луговец – секретарь Совета и В.Д. Бродников – член Совета. Количество членов ветеранской организации составило 20 человек.

Советом ветеранской организации были намечены задачи, которые были успешно реализованы:

– разработать нормативные документы, регулирующие работу ветеранской организации (Устав, Положение о вете-

ранской организации, функциональные обязанности членов Совета и т.д.);

- определить основные направления работы ветеранской организации;

- наладить работу по вовлечению в ветеранскую организацию сотрудников и работников учебного заведения, вышедших на пенсию;

- организовать взаимодействие ветеранской организации с другими общественными формированиями, отделением по воспитательной работе и строевыми подразделениями;

- разработать и претворить в жизнь годовые и квартальные планы работы Совета ветеранов.

Новый импульс работе ветеранской организации института придал приказ МВД России от 3 ноября 2006 г. №875 «О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов и подразделений системы МВД России с ветеранами органов внутренних дел и внутренних войск МВД России». Этот документ стал основополагающим в работе ветеранской организации, которая из года в год росла численно, укреплялся ее авторитет.

Ветераны в тесном взаимодействии с отделением воспитательной работы организовывали и активно сами участвовали в работе общественных формирований вуза (женсовет, Совет комнаты истории, координационно-методический совет по воспитательной работе, профсоюзный комитет и ряд других), проводили беседы с курсантами на курсах, совместно с ними участвовали в различных конкурсах. В этот период была создана Комната истории института, разработаны и приняты Устав организации, Положение о ветеране-наставнике, в соответствии с которым ветераны закреплялись не только за вновь принятыми молодыми сотрудниками института, но и за структурными подразделениями.

Большую воспитательно-патриотическую работу ветераны учебного заведения выполняли не только в вузе, но и за его пределами: постоянно проводили

беседы в Красноярской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате VIII вида №2 в Кировском районе, в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Красноярскому краю, в общеобразовательных школах Советского района. Председатель Совета ветеранов института Г.А. Коломеев являлся членом Президиума Совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск Красноярского края, а участник Великой Отечественной войны Михаил Степанович Степкин – членом комиссии Советского района по работе с ветеранами. Под пристальным вниманием Совета ветеранов и руководства института находились и рядовые члены организации. Регулярно проводились проверки условий жизни вышедших на заслуженный отдых пенсионеров, оказывалась помощь в решении бытовых проблем, вопросов медицинского обслуживания и материальная поддержка нуждающимся. Использовались возможности спонсоров и добровольных пожертвований сотрудников и курсантов учебного заведения.

Большого уважения и благодарности заслужили секретарь Совета ветеранов Лена Рашитовна Александрова и начальник отделения воспитательной работы отдела кадров полковник полиции Татьяна Ивановна Железняк. Они постоянно держали в поле зрения ветеранов, их нужды, быстро реагировали на просьбы. За каждым ветераном, достигшим 60-летнего возраста, в качестве шефов были закреплены курсанты, которые посещали его по месту жительства, поздравляли с государственными и профессиональными праздниками, днем рождения, при необходимости оказывали помощь в текущем ремонте и уборке жилья. Чествование ветеранов-юбиляров, как правило, проходило в институте с участием руководителей и сотрудников подразделений, в которых они несли службу. Для ветеранов в торжественные дни проводились чаепития, ежегодно

организовывались конкурсы, в том числе «Сад-огород», шахматные турниры, в апреле 2009 г. – вечер-портрет, посвященный юбилею председателя Совета ветеранов Г.А. Коломейца.

Значительным событием в жизни института и его ветеранской организации стало открытие в 2009 г. Комнаты истории учебного заведения, в создание которой немало сил вложили сотрудники отделения воспитательной работы и Совет ветеранов. По собранным экспонатам легко прослеживается хронология становления и развития учебного заведения, объективно отражаются исторические события и явления. В Комнате истории стали проводиться тематические выставки, посвященные памятным датам в истории России, встречи с участниками Великой Отечественной войны, ветеранами органов внутренних дел, выпускниками института, учащимися общеобразовательных школ в рамках профориентации, курсантами в рамках проведения «Уроков мужества». За время существования комнаты истории вуза ее посетили свыше 2,5 тысяч человек. Она стала центром воспитательной, научно-пропагандистской и информационно-справочной работы.

Наиболее активные ветераны неоднократно были поощрены руководством института и вышестоящих организаций. Среди них Л.Р. Александрова – Почетной грамотой МВД России, Почетной грамотой Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ, Благодарственным письмом Губернатора края, Благодарственным письмом Красноярского городского Совета, М.С. Степкин – дипломом и премией имени Б.Т. Шумилина Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ, медалью «За активную работу по патриотическому воспитанию», Почетной грамотой Законодательного Собрания края, Почетной грамотой Красноярского городского Совета, Благодарственным письмом Губернатора края, ему присвоено звание «Почетный ветеран Красноярской крае-

вой общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов», его имя занесено в краевую Книгу почета ветеранов и в Книгу почета общественной ветеранской организации Сибирского юридического института ФСКН России, Г.А. Коломеец – Почетной грамотой Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ, ему присвоено звание «Почетный ветеран Красноярской краевой общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов», звание «Почетный ветеран органов внутренних дел и внутренних войск Красноярского края», его имя занесено в Книгу почета общественной ветеранской организации Сибирского юридического института ФСКН России, Ю.Ф. Цыганков – медалью «За мужество и героизм», Почетной грамотой Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ, медалью «За заслуги в ветеранском движении», ему присвоено звание «Почетный ветеран ОВД и ВВ Красноярского края». Совет ветеранов стал центром притяжения пенсионеров учебного заведения.

В ноябре 2010 г. состав Совета ветеранов вуза значительно обновился. В него вошли ветераны: Л.Р. Александрова, Г.И. Буров, Г.А. Коломеец, Я.Ф. Моружко, В.Е. Сеницын, М.С. Степкин, В.А. Устинов, Ю.Ф. Цыганков, позже была доизбрана Т.И. Шаповалова. По предложению Г.А. Коломейца и заместителя начальника Сибирского юридического института по научной работе полковника полиции Д.Д. Невирко председателем Совета ветеранов учебного заведения был избран Г.И. Буров.

В Совете были образованы комиссии по направлениям работы, избраны их руководители. Комиссию по работе с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками боевых действий, ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и вдовами ветеранов учебного заведения возглавил Г.А. Коломеец, комиссию по

организации наставнической работы с переменным и постоянным составом – Т.И. Шаповалова, комиссию по патриотическому воспитанию переменного состава – Я.Ф. Моружко, комиссию по спортивно-оздоровительному направлению с ветеранами – А.В. Попов, комиссию по взаимодействию с другими ветеранскими организациями и средствами массовой информации города и края – В.Е. Сеницын. Полковник милиции в отставке Ю.Ф. Цыганков и подполковник милиции в отставке В.А. Устинов были избраны в качестве заместителей председателя Совета ветеранской организации.

Необходимо отметить, что работа нового состава Совета совпала с реорганизацией и передачей института в ведение ФСКН России с последующим сокращением штатов. В коллективе росло напряжение, что отражалось и на работе ветеранской организации, полностью состоящей из пенсионеров МВД России. В этих непростых условиях ветеранская организация не только не ослабила свои позиции, но и значительно их укрепила. Увеличилась ее численность до 80 человек. В ее состав входят ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла, участники боевых действий в Афганистане и Северном Кавказе, участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, ветераны, выезжавшие в регионы со сложной оперативной обстановкой в 1988–1990 гг. для поддержания конституционного порядка и обеспечения безопасности граждан.

Ни одно из значимых мероприятий в институте не проходит без участия ветеранов. Ветераны активно принимают участие в субботниках и озеленении территории, в заседаниях комиссии по служебной дисциплине и профессиональной этике (Ю.Ф. Цыганков, Г.И. Буров), работе научных кружков, ориентированных на профессионально-нравственное воспитание курсантов, слушателей и студентов (Г.С. Киселев), торжественных

ритуалах (В.С. Ткаченко), уроках мужества (Р.М. Губайдуллин, Я.Ф. Моружко, Ю.М. Александров), мероприятиях, посвященных государственным, ведомственным праздникам, дням воинской славы, памятным датам России, Чернобыльской трагедии (С.О. Гонюхов, Г.А. Митусов, С.И. Воронцов), Дню памяти и скорби – началу Великой Отечественной войны, Дню Победы (М.С. Степкин, В.М. Прыгунков, П.А. Жищенко, В.И. Кравченко и др.), организовывали и принимали участие в шахматных турнирах, соревнованиях по пулевой стрельбе из малокалиберной винтовки.

Повышенное внимание уделяется ветеранам института – участникам Великой Отечественной войны (М.С. Степкин, В.М. Прыгунков), инвалидам вследствие военной травмы (Г.А. Митусов, Н.С. Зимин, А.С. Гуляев). Приказом начальника института от 15 февраля 2011 г. №55 с целью оказания социально-психологической помощи и поддержки за ветеранами были закреплены руководители подразделений, в которых они проходили службу, психологи и члены Совета ветеранов.

С целью организации культурного досуга организуются посещения ветеранами (совместно с членами их семей) концертов (Государственного академического ансамбля танца Сибири им. М. Годенко, ансамбля «Енисейские зори» им. Г. Петухова, театра музыкальной комедии, кукольного театра). Проводятся праздники, посвященные Международному дню защиты детей, в которых принимают участие дети сотрудников и ветеранов учебного заведения, мероприятия, посвященные Международному дню пожилых людей.

Совместно с местным профсоюзным комитетом перед ветеранами и сотрудниками института организовано выступление начальника Октябрьского районного отдела социальной защиты о социальных и компенсационных выплатах. Член Совета ветеранов Г.А. Коломеец выступил по теме «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российс-

кой Федерации и внесенных изменений в отдельные законодательные акты Федеральным законом от 19 июля 2011 г. №247-ФЗ».

В настоящее время основными направлениями в работе Совета ветеранов являются:

- оказание помощи ветеранам в решении социальных и правовых вопросов, оперативной помощи в решении возникших проблем;
- организация досуга ветеранов, чествование ветеранов-юбиларов;
- привлечение ветеранов к участию в мероприятиях, направленных на профессионально-нравственное, патриотическое воспитание молодых сотрудников органов ФСКН России;
- проведение работы, направленной на пропаганду истории органов ФСКН России, образовательного учреждения, сохранение и приумножение лучших вузовских традиций, преемственности поколений;
- развитие ветеранского движения, обобщение и распространение передового опыта ветеранской работы;
- привлечение ветеранов к работе по нравственно-патриотическому воспитанию молодежи в образовательных учреждениях города, участию в шефской работе по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних.

Совет ветеранов с целью изучения положительного опыта работы ветеранских организаций учебных заведений МВД России установил деловые связи с советами ветеранов Омской академии МВД России, Барнаульского юридического института МВД России и Тюменского института повышения квалификации МВД

России, были заключены соглашения о сотрудничестве с Общественной ветеранской организацией Управления ФСКН России по Красноярскому краю и Общественной ветеранской организацией ГУ ФСИН по Красноярскому краю. В рамках данных соглашений ветераны Управления ФСКН России по Красноярскому краю приняли участие в работе круглого стола, посвященного очередной годовщине Чернобыльской трагедии и 67-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Советом ветеранов разработано и принято Положение о Книге почета общественной организации ветеранов СибЮИ ФСКН России, в соответствии с которым решением общего собрания ветеранов института от 10 ноября 2011 г. в Книгу почета внесены имена ветеранов Сергея Ивановича Воронцова, Георгия Андреевича Коломееца, Михаила Степановича Степкина.

Всего же в 2011 г. за активное участие в общественной деятельности по героико-патриотическому и профессионально-нравственному воспитанию молодого поколения поощрен 21 ветеран, из них 6 человек удостоены звания «Почетный ветеран органов внутренних дел Красноярского края».

Анализ деятельности Совета ветеранов Сибирского юридического института ФСКН России позволяет сделать вывод о том, что в институте сложилась устойчивая система взаимодействия между руководством вуза, его подразделениями, общественными формированиями с ветеранской организацией, положительно влияющая на моральный климат в коллективе.

УДК 93:34

Григорий Станиславович НАЙДА,
главный редактор литературно-художественного
журнала «Енисей», член Союза писателей
России, первый секретарь правления
Красноярского регионального отделения
Союза писателей России

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ

A QUARTER OF A CENTURY ON

Статья посвящена одному из периодов становления Сибирского юридического института ФСКН России – времени строительства и начала работы Красноярской специальной средней школы милиции МВД СССР.

The article is devoted to one of the stages of formation of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia – the period of construction and beginning of work of the Krasnoyarsk Special High Militia School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.

Ключевые слова: Красноярская специальная средняя школа милиции МВД СССР, служба участковых инспекторов милиции, курсанты, строительство.

Keywords: *the Krasnoyarsk Special High Militia School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, service of local militia inspectors, cadets, construction.*

Двадцать пять лет тому назад, в августе 1987 г., по плацу Красноярской специальной средней школы милиции МВД СССР, чеканя шаг, прошла парадная «коробка» офицеров – состоялся второй выпуск дневного отделения школы.

Две сотни новоиспеченных лейтенантов милиции, завершив двухгодичный курс обучения, покинули стены школы, чтобы разъехаться, разлететься по стране, от Урала и до Курильских островов. Горечь расставания – два года, проведенных рядом, – срок более чем достаточный для того, чтобы сложилась настоящая, на долгие годы, дружба. Немного тревожное ожидание – а что там ждет впереди?.. И искренняя радость – мы сделали это! Мы прошли этот путь, выдержав все испытания! В минуты прощания с друзьями-однокурсниками и преподавателями память невольно обращалась к тому, как все начиналось...

В начале восьмидесятых годов прошлого века руководство страны обратило внимание на службу участковых инспекторов милиции. Ну, дескать, участковый инспектор должен был стать хозяином на административном участке, активно вести профилактическую работу, принимать участие в выявлении и раскрытии преступлений, знать в лицо подучетный контингент, быть не просто в курсе всех событий, происходящих на его территории, но и в полной мере их контролировать.

Идея, конечно, не новая и, надо отдать должное, разумная. Но для ее претворения в жизнь не хватало самой малости – высококвалифицированных кадров среднего начальствующего состава милиции. На тот момент, насколько мне помнится, должности участковых инспекторов милиции занимали в большинстве люди, не имевшие даже среднего юридического образования. Достаточно было

иметь диплом любого гражданского техникума. И все равно, служба участковых инспекторов милиции не была укомплектована в полном объеме.

Вот тогда-то и была создана Красноярская специальная средняя школа милиции МВД СССР, которая должна была готовить Анискиных для восточной части страны.

На дневное отделение набирались молодые люди, отслужившие в Советской Армии. Официально преимуществом при поступлении пользовались сотрудники органов внутренних дел, отслужившие более полугода. Неофициально... Смешно сказать, но при первом и втором наборах большим спросом пользовались ребята, имевшие специальности строителей.

И это не какое-нибудь чудачество или извращение руководства. Школа действительно остро нуждалась в рабочих руках. Дело в том, что строительством учебного и жилого корпусов занимались осужденные к лишению свободы и отбывающие срок наказания лица. Причем они отлично знали, что и для кого именно строят. И первый набор – 1984 г. – ожидало множество «сюрпризов». Это бритвенные лезвия, ловко заделанные в перила лестниц. Это ломтики, аккуратно сваренные в систему отопления и водоснабжения. Это бутылочные горлышки, упрятанные под подоконники и в ветреную погоду испускающие непередаваемый жуткий вой. Фантазия заключенных не знала границ. А для своих извечных врагов они старались быть особенно изобретательными. И все их пакости ликвидировались руками курсантов – других просто не было. Наплыва таджиков-строителей в страну на тот момент не наблюдалось.

Второму набору досталось меньше. Хотя... На два года слово «хозработы» стало привычным, почти родным. Занятия, самоподготовка – и хозработы. Таков был внутренний распорядок в школе. Между собой школу милиции курсанты

шутя называли строительным техникумом.

Своими руками изготавливали учебные пособия, наглядную агитацию. Оборудовали аудитории, учебные классы, полигоны, тир. В жилых помещениях пришлось делать полный ремонт – потолки, стены, перестилать полы. Кстати, при ремонте жилых кубриков курсанты частенько находили «курки» – тайники заключенных – под полом, в стенах в основном пустые. Хотя мы при ремонте спального помещения своего взвода нашли в хитро замаскированной стенной нише топор. Уж зачем его прятал неизвестный заключенный – трудно сказать.

Примерно в то же время родилась одна из школьных легенд. Дескать, где-то в подвале жилого корпуса есть тайная баня. С парной, с комнатой отдыха, короче говоря, со всеми обязательными атрибутами. Эту баню заключенные якобы построили для своих «авторитетов» и, покидая объект, надежно законсервировали и замаскировали. Было ли что-то такое на самом деле, не было – судить не берусь. Но рассказы с невероятными подробностями, как будто сказки сами там парились, об этой бане передавались от поколения к поколению курсантов.

Трудно было? Да, трудно. Но – интересно. Учились мы. И вместе с нами учились преподаватели. 85% преподавательского состава пришли в школу со службы в правоохранительных органах и опыта преподавательской работы не имели. Вот только люди были неравнодушные, к делу относились с душой, творчески.

Преподаватель цикла ОРД майор Пархунов одним из первых внедрил на занятиях так называемые деловые игры. На его семинарах кто-то из курсантов превращался в хитрого, изощренного преступника, в то время как остальные должны были отыскать пути к его разработке и разоблачению.

Семинары преподавателя цикла уголовного права майора Беккина – в пос-

ледующем народного судьи – превращались в некое подобие интеллектуального казино «Что? Где? Когда?». Во взводе создавались две команды, которые должны были озадачить друг друга неожиданными вопросами, разумеется, в рамках изучаемой темы. И стремление победить или хотя бы не подвести товарищей по команде заставляло часами просиживать в библиотеке, выискивать самые невероятные, запутанные практические случаи. Разумеется, при таком вот подходе к делу учебный материал усваивался на все сто процентов.

Майоры Яковлев, Ткаченко, Киселев, Железняк, Александров... Молодые преподаватели, пришедшие в школу после окончания «гражданских» вузов Матросов, Пашкин, Бушмин, Шунков... Полковник Шестерня, тот самый, который еще в звании старшего лейтенанта консультировал артистов и обеспечивал поддержание общественного порядка на съемках известного кинофильма «Хозяин тайги», лично знакомый с Владимиром Высоцким и Валерием Золотухиным... Список можно продолжать и продолжать. Все эти люди щедро делились с нами не только академическими знаниями, но и практическим, да и просто жизненным опытом. Вспоминая годы учебы, я испытываю острое чувство благодарности, уважения и, не побоюсь этого слова, любви к командно-преподавательскому составу школы милиции.

Наверное, отдельно стоило бы сказать пару добрых слов о сотрудниках политотдела. На их плечи легла тяжелая задача – вырастить из курсантов не тупых солдафонов или хитроумных законников, а высококультурных людей, в полной мере соответствующих высокому званию офицера. Экскурсии в красноярские музеи, посещение концертов, коллективный просмотр кинофильмов с последующим их обсуждением – все это было в порядке вещей.

Еженедельные встречи с интересными людьми. Школу посетили известные

артисты Николай Олялин и Михаил Жариков, сыгравший главную роль в культовом сериале «Рожденная революцией», посвященном созданию и становлению советской милиции. Встречался с курсантами и писатель, на тот момент действующий сотрудник милиции, Валерий Кузнецов. Кстати, эта встреча сыграла далеко не последнюю роль в судьбе автора этих строк...

В школе из числа курсантов был создан вокально-инструментальный ансамбль. Периодически проводились концерты художественной самодеятельности, в которых наравне с курсантами принимали участие и представители командно-преподавательского состава.

Команда КВН школы, капитаном которой был автор этих строк, победоносно отыграла сезон 1986–1987 гг.

При поддержке руководства школы силами курсантов на втором этаже жилого корпуса был оборудован безалкогольный бар, где можно было вечером перед отбоем выпить стакан сока или молока. Забавно, но только внештатный бармен – такой же курсант – настолько увлекся, так сказать, процессом, что после окончания школы уволился из органов и пошел работать официантом.

Автором проекта бара и руководителем работ был курсант Николай Гавриловец, по гражданской специальности – художник-оформитель. Он же стал автором эскиза нагрудного знака школы, изготовленного ко второму выпуску в 1987 г. Этот же знак стал и эмблемой Красноярской специальной средней школы милиции.

Как на все хватало времени и сил?.. Сейчас и сам удивляюсь. Наверное, молодость, со свойственной ей энергией, задором, жаждой знаний... И – равнодушные люди рядом. Спасибо им. И – низкий поклон.

Вроде бы все это было вчера... И уже пролетело, незаметно пронеслось двадцать пять лет. Четверть века! Даже представить себе страшно! Мои однокур-

сники стали пенсионерами, заматерели, отяжелели, обзавелись многочисленным потомством.

Кто-то из ребят погиб на боевом посту. Вечная им память. Кто-то остается на посту до сих пор. Удачи им. Все мы разные и судьбы наши тоже сложились по-разному. Но я совершенно точно знаю одно. Я могу приехать практически в любой город Сибири и Дальнего Востока, в котором никогда не бывал рань-

ше. И в этом городе найдется хотя бы один человек, который будет мне искренне рад. Человек, которого я смогу назвать «братом», «братишкой». Нас незримой, но прочной нитью связывает нагрудный знак выпускника Красноярской специальной средней школы милиции, намертво закрепленный на форменном кителе, независимо от того, надет ли он на хозяина или висит на плечиках в шкафу.

Приглашаем к сотрудничеству!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского юридического института ФСКН России».

Тематика журнала:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редколлегии в журнале могут быть опубликованы материалы, не предусмотренные тематикой рубрик.

Решение о включении материалов в журнал принимает редакционная коллегия на основании рецензий научных консультантов.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати, соответствие цитат тексту первоисточника, достоверность излагаемых фактов.

После опубликования материалов автору направляется один экземпляр издания, иное количество экземпляров журнала может быть выслано заказчику по его заявке наложенным платежом.

Требования к статьям.

1. Статья представляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предложен как на диске, так и вложением в электронное письмо.

2. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

3. К письму **отдельным файлом** прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

4. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления материалов включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
- заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
- индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
- аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках;
- примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ 7.0.5-2008.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word (*.doc);
- параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0х29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;
- шрифт Times New Roman, Обычный, кегль 14 пунктов;
- абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал одинарный;
- сноски **автоматические**;
- графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием **штриховой заливки**, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
- файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: onrio@yandex.ru
Телефоны: (391) 224-51-57, 220-39-94

Вестник Сибирского юридического института ФСКН России

Научно-практический журнал

Редакционная коллегия:

главный редактор, он же председатель редакционной коллегии -

И.А. Медведев, начальник института;

заместитель главного редактора, он же ответственный за выпуск -

Д.Д. Невирко, д.с.н., профессор, заместитель начальника института по научной работе;

члены редакционной коллегии:

Н.В. Болва, к.э.н., доцент, начальник факультета переподготовки и повышения квалификации;

Н.А. Горбач, д.м.н., профессор, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических наук;

С.Н. Ефимов, к.т.н., доцент, начальник кафедры информационных технологий;

Н.С. Железняк, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности;

В.В. Зырянов, к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминалистики;

Т.В. Куприянчик, к.пед.н., доцент, заведующая кафедрой иностранных языков;

Н.Г. Логинова, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного процесса;

С.М. Мальков, к.ю.н., доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии;

Е.В. Панов, к.пед.н., доцент, начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки;

В.В. Пономарева, д.ю.н., профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин;

И.Н. Ржепко, к.ю.н., доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин;

Н.Н. Цуканов, к.ю.н., доцент, начальник кафедры административного права;

В.Е. Шинкевич, д.с.н., доцент, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела.

*Редакторы номера: Ю.В. Леонтьева, Е.Н. Бен
Дизайн и верстка: В.Е. Рыбин, М.Н. Соколова*

Подписано в печать 12.10.2012 г.
Формат Р 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Souvenir.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 14,61.
Тираж _____ экз.
Заказ _____

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт ФСКН России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Отпечатано в типографии
Сибирского юридического института ФСКН России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.